

На просторах Иффрида

Одаренные искрой

Мечтательная Кеснольетта

Книга 1

Желать спокойной, размеренной жизни. Можно еще немного любви, всяческой романтики и легкости отношений. Что-то забыла? Ах, да. Доверие! Вышеперечисленного у меня никогда не было, поэтому приходилось только мечтать. Кто виноват в этом? Не знаю. Я просто родилась не в то время, не в том месте, а может даже не в том мире. Мало. Сейчас я еще и на темной стороне, хотя и не стремлюсь на светлую. Мне бы вообще свободу.

Глава 1. Быть предателем дважды, но приоткрыть к свободе дверь

— Начну, пожалуй, с того, что я была глупа или мне просто не везет. Чуть-чуть. Наверное... Да ладно, зачем лгать?! Мне совсем не везет!

Да что же я несу? Соберись! И я боялась, что меня выдаст дрожь в руках?! Вдох — выдох.

— Знаете, сначала я думала, что это куш! Мне предложили, как раз то, что я хотела.

Мужчина смотрел брезгливо и взгляд его, казалось, был направлен в самую глубину моей души. Отвернувшись, сглотнула ком, собралась и продолжила:

— Я жила в трущобах. Если это вообще можно назвать жизнью. А потом ко мне пришли и предложили сказку. Я получаю образование, кров, силу и защиту, а взамен услуга в будущем. Всего одна услуга! — сделала акцент и перевела взгляд на кисть руки собеседника.

Она лежала на широком подлокотнике добротного кресла. Тонкий указательный палец с роскошным перстнем нетерпеливо постукивал по поверхности. Сам мужчина терпеливо молчал. Хотя лучше уж сказал бы хоть что-то!

— Кто же знал, что потребуют мои спасители?! Да и если бы я тогда знала?! Мне девять было! Я голодала и мерзла!

Граф сузил глаза, поджал губы, окинул меня изучающим взглядом и с рычащими нотками заговорил:

— Прошу прощения, леди. Вы хотите рассказать мне свою биографию, вместо сказки на ночь?

Медленно выдыхаю, прикрываю глаза и считаю до десяти, хотя, как обычно, это не поможет.

— Вы ворвались в мой дом посреди ночи, переполошили мою охрану и уговорили меня выслушать вас, прежде чем сдать страже или убить, — выплюнул граф, — Будьте добры и милосерднее к моему сну, говорите то, что, быть может, спасет вашу жизнь, — снисходительная улыбка лишь на секунду мелькнула на хмуром лице Крона. — Я слушаю ваши оправдания.

— Милорд, — обратилась к нему, в голове прокручивая множество вариантов, чтобы продолжить разговор, — для меня не секрет, что ваш день был сегодня слишком насыщенным. И если вы немного пойдете мне навстречу, то это я спасу вас сегодня от смерти, — старалась создать видимое спокойствие, медленно проговаривая, пока внутри все сжималось тугим узлом страха.

Ночную тишину, скупо освещенного кабинета, нарушил едва сдерживаемый глухой смех, который грозился вот-вот перерасти в громкий хохот. Но мужчина взял себя в руки, расправил плечи и откинулся на спинку широкого кресла, принимая более расслабленную позу, с таким видом, будто хотел сказать — «Я не боюсь тебя. Не боюсь никого из вас».

Мне многое было известно о графе Лимионе Кроне. Его многочисленные любовницы, друзья — близкие и преданные, лживые и продажные. Я знала о его финансах, привычках, манерах. А еще я прекрасно помнила, что он неплохой человек, в чем-то даже хороший. Я не готова убить его. Я вообще не готова убить! Мне просто повезло получить это задание. Надс использовать шанс. Тем более Дезант даже не подозревают, что, раскапывая многочисленные связи Крона, я обнаружила возможность и лазейки для побега.

— В самом деле, леди, у вас такое странное чувство юмора или ума не прибавилось с девяти лет. Вы случаем не голодны? — язвительным тоном поинтересовались у меня.

Сжала кулаки, успокаиваясь. Что ж, я ожидала, что разговор будет непростым. Даже добиться его было весьма тяжело. Не волнуйся Ори, у тебя все получится.

— Ладно. Я расскажу о кое-какой незначительной детали. Сегодня на вечере герцога у вас было множество неприятностей, — аккуратно пытаюсь возобновить объяснение Крону о своем визите. Немного помедлила, ожидая, что меня опять прервут, но дождалась лишь вопросительно изогнутой брови, — Это была задолго спланированная работа, — поясняю ему и более размеренно продолжаю, — Прямо сейчас на вас пути «Черного удушения», которые только и ждут от меня активации, — закончила, давая собеседнику время усвоить информацию и сделать выводы.

Уголок губ графа нервно дернулся, мужчина прикрыл веки и поджал губы, а пальцы его сильно сжали подлокотники. Мне было любопытно, какой вопрос он задаст мне следующим? Интересно ли ему будет выслушать мою историю с самого начала. Я ведь собиралась признаться о причинах, из-за которых сейчас тут, рассказать о тех, кто затеял переворот и кто участвует в заговоре.

В тишине я отчетливо слышала тяжелое, мерное дыхание мужчины. Возникло ощущение, будто он заснул, и только напряжение выдавало его бодрствование. По оконному стеклу застучали капельки дождя, разбавляя тишину и немного расслабляя. Мужчина вновь стал постукивать пальцем. Молчание затянулось, я заволновалась сильнее, искусывая губы. Нужно как-то продолжить диалог.

— Понимаете, я давно занимаюсь...

— Чего вы хотите? Какие условия вы ставите? — не вопрошающим, а скорее требовательным тоном, перебил меня Крон.

От неожиданности услышать вновь его голос, я даже не сразу поняла вопросы и совсем растерялась, когда их смысл дошел до меня. Вот так просто? Уже условия?

— Простите, я думала, вам будет любопытно...

— Условия, леди Ориса, — сквозь зубы процедил он, — Не удивляйтесь, что мне известно кто вы. Нам уже давно известно о предательстве и о ваших братишках и сестричках! И эти ваши опекуны... — он поморщился и уже тише продолжил, — Даже наш король осведомлен. А теперь скажите мне ваши условия.

— Если вы обо всем знаете, то почему позволили повесить на вас смертельное заклинание? — прошипела я, сжимая кулаки.

Злость поглотила меня лишь на мгновение, но и этого хватило, чтобы не сдерживать маску. Ломать комедию, позволять всем этим змеям свивать клубок и ничего не делать. О чем только думает король?!

— У всех бывают просчеты и ошибки. Вам ли не знать? — спросил Крон с заметной досадой.

Наверное, ему и впрямь понравилась Лира, что он так опрометчиво ее подпустил к себе. Жалеет? Почему же раньше не подумал о последствиях, если так много знал?

— Что ж, граф, — ровно приступила к своим требованиям, — Я хочу уехать подальше и забыть о своей нынешней жизни. И мне известно, что это в ваших силах. Мне совсем не интересно, чем закончится все то, над чем трясутся мятежники все эти годы. Проиграет король или его место займет тот, кого наверняка уже выбрали опекуны. Меня это все не интересует, — отчетливо выделила важное, закусил губу и отвела взгляд.

На углу большого стола весело подмигивал и танцевал огонек свечи. Решила посмотреть на него, надеясь, что хоть он заглушит мое волнение и раздражение.

— Вы осознаете, что вам, леди Ориса, отведена далеко не простая роль и вас так просто не отпустят? Даже если вы забудете обо всем, то о вас не забудут, — спокойным тоном напоминает Крон, — Признаю, что даже нам с королем будет сложно заново узнавать все планы, в случае, если вы покинете свое место в спектакле. Пожалуй, скажу вам даже больше, чем стоило бы.

Граф наклонился вперед, заставляя меня отвлечься от хаотичного мерцания маленького пламени и посмотреть ему в глаза. В них тоже отражались всполохи огонька от свечи, но вдоволь приправленные его собственным огнем ненависти. Взгляд Лимиона был обвиняющим, что вполне оправдано. После того, как он убедился, что я все еще слушаю его, продолжил.

— Сегодня вы должны были вывести меня из игры, путем убийства, которое, по нашему плану, не удалось бы, — он поджал губы, признавая прокол, — Вы были бы вынуждены использовать свой запасной план и сбежать, но при этом, не забыв о своей основной миссии. Я о документах, которые вы нашли бы за картиной, — кивок в левую сторону.

На стене в вычурной, позолоченной раме висела подлинная работа, весьма известного художника. И будто специально, с издевкой, на ней было изображено омовение наследника в реке, перед скорой его коронацией.

— Бумаги липовые, как и многое другое, что попадало всей вашей огромной группе бунтарей и заговорщиков, — ядовитое ликование он даже не скрывал. Высокомерный взгляд победителя обдал мерзким ощущением.

— Вы еще не забыли, что охрана не успеет спасти вас, если я активирую заклинание?

Признаюсь, что мне неприятно слушать обвинения. Я все же никогда не желала быть в числе предателей короны.

Мужчина замолчал, расслабился, опять принимая свою привычную позу для обдумывания. А я наоборот, внутренне напряглась и сжалась. Сейчас решалась моя судьба. Конечно, в планы графа не входило прощаться с жизнью, но, как он сказал раньше, короне не было выгодно мое исчезновение. Я же, долго изучая Крона, уяснила, что ему можно верить. Он умен, хитер и ценит откровенность, именно поэтому я не лукавила и старалась полноценно рассказать все, что связывает меня с заговором. У меня еще осталась вера, что этот человек на правду ответит правдой. Но ощущение страха, будто холодные руки смерти тянутся ко мне и с каждой секундой все ближе, прогнать не могла.

Я боялась не графа, а его ответа. Мои пальцы давно и крепко держали свой простой на вид, но не менее ценный, чем у собеседника, перстень. Одно вращение и граф умрет, не сдвинувшись с места и не проронив ни единого звука. Так действовало заклинание «Черное удушение». Удушение звучало логично в названии, а на мой вопрос, почему черное, Лира ответила, что маги видят пути черного цвета. Я, к своему глубочайшему сожалению, не маг, иначе давно сбежала бы из этого дома умалишенных.

— Леди Ориса, — прорвался вкрадчивый голос собеседника в мои мысли, — я не готов умирать, — снисходительная улыбка и пауза, от которой сводит челюсть, — Вы почти правы, я могу сделать вам новые документы и отправить в далекое путешествие, — и опять молчание с прежней улыбкой.

И к ведунье идти не надо, до него дошло, насколько я зависима от его решения, вот и играет со мной. Даже если он умрет, то его жизненные тяготы оборвутся, а мои только

начнутся. Дороги назад нет. Я открыла лицо и вместо запланированной агрессии, показала смирение и встречную руку. Это подтвердит охрана, и об этом уже на рассвете будут шептаться переполошенные ночным шумом слуги. Два, три дня и о моем предательстве станет известно семье Дезант. Хотя есть вероятность, что догадка в их головах возникнет уже утром, когда я не вернусь с этого задания. Сдерживать от активных действий их будут только надежды, что я с позором провалилась и мой труп быстротечно изучает камни пресных рек, или уже выплыл в бескрайнее соленое море, на радость мелким рыбешкам.

— Но... — сипло вырывается у меня, подстегивая графа продолжить.

Он еще какое-то время помолчал, внимательно изучая меня. А может сам еще не решил, как поступить?

— Но я не всемогущ. Чем дальше вы будете от нашей страны, тем невозможней мне будет обеспечить вас титулом и обещать поддержку или помощь. Еще я не могу сделать так, чтобы вы исчезли, — заканчивает граф, поднимается и идет к полке, которая радовала изобилием алкоголя, — Что-то будете?

— Да. Пожалуй, не откажусь от коньяка, — хрипло ответила ему, надеясь, что хоть что-то может снять мое напряжение, — Какие проблемы с моим исчезновением?

Граф не отвечал, будто и не услышал вопроса. Он без спешки выбрал давно начатую бутылку. Также не торопясь прошел в другую часть комнаты, оставив пузатый сосуд на столе. Открыл дверцу шкафа, которая, на мой вкус, страдала избытком резьбовых, витиеватых узоров. Вытащил два подходящих напитку бокала, осмотрел, убеждаясь, что на них нет пыли. Медленно вернулся и начал наполнять их, наконец-то заговорив.

— Не совсем проблемы. Скорее будет выгодней, чтобы ваши опекуны знали, что вы бежали с моей помощью, нежели то, что я вас убил.

Граф недовольно поджал губы, осуждая мою недогадливость. Видимо, все сейчас отчетливо читалось на моем лице. Но прежде, чем успела кивнуть оповестив, что поняла — не о моей выгоде шла речь, он продолжил:

— Если вы умрете, на ваше место встанет очередной «братик», — последнее слово Крон произнес растянуто и с особым отвращением, отчего первый наполненный бокал был поставлен на стол с громким стуком.

— А если сбегу?

Я дрогнула от резкого звука. Мне нравился, даже такой вариант, лишь бы быстрее закончить этот разговор и приступить к действиям.

— А если сбежите, то это наведет больше шороху в вашем крысином логове и даст нам шанс, подловить их на ошибке. Это лучше, чем ничего, согласитесь, — граф подал мне чуть заполненный янтарной жидкостью широкий бокал.

— А я называю их змеями, — тихо произношу и делаю обжигающий глоток.

— Простите?

Тепло распространяется в груди. Я прикрываю глаза, стремясь сохранить наслаждение от небольшой передышки, чтобы опять собраться с мыслями и вернуться к разговору.

— Ничего. Это не важно. Так я могу рассчитывать на вас, правда? — вопрос против моей воли прозвучал растерянно и как-то жалко.

Лимион стоял на расстоянии вытянутой руки, облокотившись на стол, и внимательно всматривался в мое лицо, будто пытался найти какие-то свои ответы. После он устало улыбнулся, разглаживая хмурые морщины, чем удивил меня. Протянул бокал, ожидая, когда я отвечу на этот жест легким ударом своего бокала. Он согласен на сделку? Я не могу

сдержать облегченного вздоха.

— Вы не забыли, что я все еще хочу жить? — уголки его губ растянулись в более щедрой улыбке, — Я вызову королевского мага, он снимет связь заклинания с активируемым предметом. Прошу, только доверьтесь мне. Я человек слова. А вы пока подумайте, в какую часть мира хотите отправиться, — совсем мягко, даже по-дружески обращался он ко мне.

— Мне бы хотелось быть отсюда, как можно дальше и желательно быстрее, — не задумываясь, отвечаю и чувствую, как накатывает усталость, выгоняя из меня страхи.

— Хорошо, тогда не будем откладывать этот разговор. К тому же у меня есть несколько вариантов, куда вы можете отправиться уже послезавтра. Я прикажу слугам, подготовить гостевую комнату, где вы сможете расположиться.

Глава 2. Шаг назад, чтобы разогнаться. Часть, заполненная воспоминаниями

Ослепительный блеск теплого, яркого солнца, весело разбивающиеся волны о борт корабля и брызгающая в лицо пыль освежающей влаги. Ветер приятно студил разогревшуюся кожу и в особенности мою темную, неприкрытую от солнца шевелюру. И все бы очень здорово, если бы не прекращающаяся, изнуряющая качка. Только пол недели назад, я узнала, что пусть сильной морской болезни у меня нет, но переносу корабельные приключения нелегко.

Сначала я мирилась с неописуемо наглыми, ни на секунду не смолкающими, противными птицами, которые норовили нагадить на все и стащить все, что плохо и даже хорошо лежало. Чайки — мелкий вредитель — бесстрашный враг — ненавидеть и уничтожить. С такой параллелью в мыслях, я мечтала о расправе и пыталась успокоиться. С одной из таких птиц мне даже пришлось подраться. Я яростно махала руками, отвоевывала свою булку на завтрак, а птица в отместку и на память, расцарапала мне руку и с визгливым, обиженным и, казалось, даже осуждающим мою жадность, криком улетела. Но нет. Не потому что признала меня победителем.

Высокий, светловолосый мужчина с дружелюбной улыбкой кивнул мне в знак приветствия издалека. Он не прятал руку после магических пассов, как бы давая знать, что птицы больше не беспокоят меня. Я почти сразу узнала королевского посла Давора Бриджа, с которым пока еще не желала вступать в контакт, но в ответ все же благодарно улыбнулась. Он, не уделив мне больше внимания, поднялся вслед за своими коллегами на борт большого красивого судна, украшенного белыми пока еще свернутыми полотнами парусов.

Недолгое облегчение наступило, когда судно покинуло порт, и мы отошли далеко от берега, прощаясь с пернатыми наглецами. Увидев бы я эту птицу сейчас, не стесняясь, со злорадством съела бы еще булку, не забыв по-детски предварительно показать ей язык.

Но от подобных мыслей меня увела пусть легкая, но постоянная тошнота, вынуждая мечтать только о твердой, ровной земле под ногами. До сегодняшнего дня я предпочитала отлеживать бок в темной маленькой каюте, чтобы привлекать меньше внимания. Но духота уже тесно сдавила легкие, вынуждая выбраться наружу и проветрить крохотное помещение, которое к тому же все больше нагревалось. Сказывался более теплый климат, в который стремился торговый корабль, разрезая гладь воды, словно нож масло, своим форштевнем.

И вот сейчас я стояла на палубе и наслаждалась обстановкой, стараясь игнорировать тошноту. Вновь и вновь прокручивала в голове прошлую жизнь, которую в скором времени планировала навсегда похоронить беспробудным крепким сном.

До этого я редко бывала даже просто на побережье, все как-то задания, учеба, развитие индивидуальных навыков. Я из дома то выходила, только по необходимости. Не было нужды. Все что было нужно для тренировок и обучения, мы с Лирой и Кастом имели под боком.

Графиня Висана Дезант, моя мама-опекун, числилась «заводилой», а ее муж граф Дасконт являлся «наладчиком». Они буквально созданы друг для друга. Поэтому и схема в нашей семье работала лучше, чем у других предателей, что давало нам некое превосходство. Висана всегда была окружена уважением и любовью, у нее водилось множество легкомысленных подруг и такое же множество полезных знакомых. Она часто устраивала

вечера в нашем богатом и радушном к гостям доме. На этих вечерах неизменно обсуждались все самые щепетильные слухи, истории и события, а при необходимости, их посещали новые потенциальные связи.

Второй опекун Дасконт Дезант, в свою очередь, полностью оправдывал наименование своей деятельности — «наладчик». В такие вечера граф околдовывал своим умом, прозорливостью и, не редко, очарованием полезных для дела людей. Чуть позже, он находил путь к их тайным желаниям, слабостям и незаметно вынуждал людей сотрудничать с ним в каком-либо деле, окончательно утягивая за собой очередную душу. При этом новые союзники не сомневались, что это только их выбор, что все предложения они принимали только по своей инициативе и на добровольной основе.

Дасконт, в отличие от Висаны, никогда не пытался наладить отношения, с приемными дочерьми, предпочитая проявлять отцовскую заботу, лишь подарками по праздникам. В остальное время, разговоры с ним были скупы и ограничены обсуждением наших успехов или, если присутствовали посторонние, мы говорили на отстраненные темы — погода, мода, балы, общие знакомые.

Из троих детей в нашей дружной семейке, я была слабым звеном, которое готова была принять только Лира. Она появилась в семье Дезант первой, всего на два месяца раньше, чем туда попала я. Официальной причиной того, что высшее сословие брало к себе бездомных детей, стала чума. Отчасти это было правдой.

Эпидемия носила магический характер, поэтому быстро справиться с заболеванием и помочь умирающим, было невозможно. К несчастью для меня, моих настоящих родителей чума забрала одними из первых. Какими принципами и мотивами руководствовался маг неизвестно, но жертвами своего заклинания он выбрал трудоспособное население среднего и низшего сословия, тем самым оставив без поддержки стариков и без светлого будущего осиротелых детей.

Приюты и монастыри не справлялись и не могли принять всех под свою защиту. Тогда король нашей небольшой страны — Астари, жертвуя своей казной, решил существенно снизить налоги на пять лет за каждого ребенка для тех семей, которые возьмут под свою опеку безродных сирот. Уже тогда среди недовольных, правлением монарха, зародился план вырастить из несчастных сироток пособников в свержении королевской семьи.

Сложно сказать, кто из нас попал в обычную семью, а кто стал жертвой без права выбора. Нас старались держать в неведении друг о друге. Я знала всего о двух семьях, кто был в заговоре, и кто тоже взял опекунство. Одна из этих семей тесно вела сотрудничество с нами, а о второй я узнала благодаря своей миссии.

Первая серьезная миссия, которую мне доверили, и она же последняя. Вообще, моей деятельности не смогли подобрать определенного названия. Я была годна для многого, но не достигала больших успехов в чем-то конкретном. Сначала нас обучали тому, что было недоступно детям горожан и крестьян: этикет, манеры, общеобразовательные предметы, верховая езда. Постепенно этикет и манеры углублялись в актерское мастерство и манипулирование, история превратилась в откровенную пропаганду, а физические нагрузки, включали в себя не только бег, скалолазание, но и рукопашную борьбу.

Среди детей семейства Дезант, Каст всегда выделялся и справедливо считался лучшим. Причина была даже не в том, что он родной сын Дасконта и Висаны, а в том, что молодой граф унаследовал лучшее от своего отца. Высокий брюнет, статный юноша, довольно успешно пользовался своей внешностью, а его цепкий ум и отсутствие совести, делали из

него невероятно расчетливого и талантливое «стратега». Он обещал стать достойной главой семьи Дезант на смену своего отца и даже лучше. Отличный воин был щедро награжден стихийной магией, чем не мог похвастаться его отец. И я бы даже искренне порадовалась за успехи Каста, если бы мы ладили и нашли хоть что-то общее в мировоззрении. Но мне никогда не дано было понять тех, кто так отчаянно жаждал власти над чужими судьбами.

Может именно поэтому мы с Лирой были хотя бы немного близки. Она гналась за другими ценностями. Рожденная в крестьянской семье — девочке не сулило ничего хорошего. Гласного рабства, конечно, не было, но и защитить монарх всех не мог. Крестьяне же не могли позволить себе содержание лишнего рта, поэтому от девочек и слабых мальчиков стремились избавляться. Растили таких детей, как Лира, лишая любви и заботы, ожидая подходящего возраста, чтобы выгодно продать в дом для утех или равнодушным к юным телам господам.

Лира не горевала от потери родителей, и довольно быстро подстроилась под необходимые требования новой семьи. Во всем происходящем она видела шанс на счастье, стараясь прилежно учиться и оправдывать все ожидания Висаны. Маленькая девочка сразу старалась ей подражать и стать любимой обретенной дочерью, а позже хотя бы верной союзницей.

К своим двадцати годам Лира справедливо заслужила звание «интриганка», развивая свой небольшой потенциал темной магии, и мастерски овладев рукопашным боем. Она не гнушалась убийства, а раскрепощенное отношение с мужчинами делало ее весьма опасной. К тому же чувства, которые она с детства испытывала к Касту, нашли выход в их тайном для посторонних семей романе, который длится с ее пятнадцати лет. И этот роман являлся страховкой того, что девушка не предаст семью Дезант.

А вот со мной вышла оплошность. Граф всегда смотрел на меня с опаской и презрением, а графиня была любезна и не без антипатии старалась держать при себе. Недоверие росло еще с детства, когда я задавала неудобные вопросы, основанные на воспитании покойных родителей. Вбитые с младенчества чувства справедливости, сострадания и честности, никак не хотели исчезать, лишь обрастая несовместимыми с такими качествами навыками. Пробуя найти мне хоть какое-то применение, во мне развивали все, но не находили должного отклика ни в чем. Лишь в поисках ответов на многочисленные вопросы, я часто сидела в семейной библиотеке за изучением биографий, истории и нюансов языка в разных странах, если вдруг приходилось вникать в заграничные талмуды.

Взлом замков стало моим излюбленным делом, так как часто я пользовалась этим умением для личных целей, а не только под назиданием наставников. С физическими навыками было куда хуже. Я не обладала достаточной силой и выносливостью, чтобы побеждать противников в равных боях. Спустя какое-то время, был сделан акцент на развитие скорости и ловкости, исключив попытки научить меня боевым искусствам. И даже не кинжал стал моим верным спутником, а обычный нож, который я предпочитала использовать разве что в технических целях.

Я плохо держала лицо, чтобы также умело, как Лира или Каст выпытывать все необходимое в непринужденной беседе. Так что свою информацию я добывала другими путями. Опять же библиотека или слежка, газеты, слухи, сопоставление фактов, и только изредка прибегая к открытым диалогам на щекотливые темы.

Когда Висана пыталась дать мне определение, я слышала фразу вроде: «Назвать тебя

„лисой“ слишком хорошо, а „нюхач“ звучит низко для той, кто носит фамилию Дезант».

— Вам нездоровится, леди Ориса? — прозвучал мягкий баритон совсем рядом.

Я вздрогнула от неожиданности, выскальзывая из плена воспоминаний о прошлой жизни и оглядывая мужчину, который обратился ко мне. Рослый, светловолосый, он никак не походил на посла, скорее на того, кто обязан носить тяжелые латы или, в крайнем случае, кольчугу. Двуручный меч или достаточно благородного вида огромный боевой молот пришелся бы к его образу весьма уместно. А то, что он являлся магом, который даже не пользовался силой часто, выбрав совершенно другую профессиональную стезю, коробило, напоминая о грустном желании обладать частичкой волшебства. Говорят, это желание мучает всех, кого обошли Боги, не наградив искрой, вызывая зависть и благоговейный трепет перед одаренными. Мысль, что таких как я в разы больше, ни капли не утешала.

— Прошу прощения, я не хотел вас напугать, — мягко произнес он, аккуратно облокачиваясь о перила корабля, — Нас некому было представить друг другу. Меня зовут Бридж.

— Просто Бридж? — с неподдельным любопытством решила уточнить, высоко задирая голову, чтобы взглянуть на его лицо.

Конечно же, я помнила его имя, но он забыл уточнить об уважительном обращении к нему, что и вызвало мое удивление.

— Пожалуй, так мне будет приятней, — ответил «просто Бридж», не скрывая насмешливых искорок в ясном взгляде голубых глаз.

— Что ж, я и вовсе лишилась титула, так что оставьте «леди» при себе, — безобидно напомнила ему, подставляя лицо навстречу ветру и соленой влаге.

— Зато, насколько мне известно, обрели свободу, — с улыбкой закончил посол, всматриваясь вдаль голубого горизонта.

— А вам многое известно, Бридж, — с игривой ноткой подметила я, — Что еще вам сообщил граф Крон?

— Леди Ориса, я ведь не последний человек в королевстве, неужели вы полагаете, что от меня что-то будет скрывать граф? К тому же рассказывал мне о вас не совсем он, а сам его Величество Фредриг Астарский, — скорее с наигранной ноткой обиды, а не собственного величия, проговорил Бридж.

Я уже придумывала ответ, чтобы оправдаться, но мужчина не дал мне возможности ответить.

— Тем более я вроде должен проследить, что вы сможете без проблем обрести временное жилье на новом месте, не оставшись при этом нищенкой. Просьба самого короля, — выделяет он, — Уж больно неожиданным было ваше решение, поддержать его Величество и приоткрыть завесу нам над столь многочисленными и весьма важными тайнами, — «как красиво говорит, будто и не о предательстве вовсе, а о героизме» — промелькнула язвительная мысль, — Да и поспособствовать вашей регистрации под новой фамилией тоже придется. С видом своей деятельности разбираться будете уже сами. Вы ведь задержитесь в Хардоне всего на пару месяцев?

После его слов, я прислушалась к своим чувствам. Страх, трепет, надежда и облегчение, из всего только первое было мне привычно.

С графом Кроном в ту ночь мы выбрали совсем уж удаленную страну, которая мало того была сильно различна культурой и нравом, так еще и находилась на другом континенте. Благо лет семьсот назад в развитых странах был поставлен вопрос о языковом барьере и

возможности снятия одного. Тогда всех жителей крупных государств обязали изучать общий язык, который передавался новому поколению. А там и остальные страны подтянулись, страшась отстать в экономических отношениях. Вскоре остальные языки были забыты, оставив монополистом нового хозяина, который просто различался некоторыми особенностями в произношении и написании, а учитывая, что я нередко сидела за словарями, проблем у меня с ним возникнуть не должно.

День до отплытия тоже оказался не лишним. Граф разобрался со всеми формальностями, вроде подготовки легенды и места мне на торговом корабле, капитан которого особенно не интересуется, кого вообще берет на борт. Главное, чтобы не буянили и щедро платили. Кстати об оплате. Крон выделил мне дополнительно денежных средств, как награду за сохранение его жизни, хотя я предварительно, надеясь, на удачный исход, тоже не пошла на задание с пустыми руками.

Мы с графом совместно обрисовали примерный мой план, как затеряться среди жителей столицы одного из самого крупного государства Нестаргона. Через множество споров и несогласий было принято решение, что новые документы я буду делать по месту прибытия, чтобы подстраховаться и сильнее замести следы. Я хотела получить новую фамилию, как можно скорее, оборвав все общее с Дезант, но граф был против. Начиная со светского сдержанного спора и заканчивая громогласной руганью, он уступил мне, соглашаясь, что фамилию снимет королевский маг еще в Астории, оставляя меня безымянной, нетитулованной особой. А это, между прочим, вынуждало придумывать уже третью по счету неуверенную легенду для меня одной маленькой.

Взамен я покину страну и сниму с него очередную, явно надоевшую головную боль, но уже связанную с получением нового имени. Но и на такие условия я согласилась, только когда была заверена графом, что чего бы ему ни стоило, он заручится помощью самого королевского посла, который собирался с визитом в Нестаргон в то же утро, и даже упросит того составить мне негласное сопровождение. На что я округлила глаза и дождалась очередное «а взамен вы, леди Ориса...».

Взамен я много часов подряд вырисовывала схему уже своего бывшего дома, со всеми тайными подходами, а также писала огромный список всех замешанных людей, кого вспомнила, с подробной характеристикой, способностями и ролью в заговоре. Меня убедили, что все и так давно известно, а моя работа будет просто подтверждением. Не поверила. Но мечта о свободе манила.

В тот же дождливый день граф вернулся с королевской неофициальной аудиенции и огорошил меня новостями. Королевский порт пострадал от какого-то стихийного бедствия, которое совершенно случайно вызвал главный королевский маг. Владельцам всех кораблей, которым понадобится несложный, но длительный ремонт принесли глубочайшие извинения и бесплатный труд королевских же мастеров. А так как у посла очень-очень важный визит, он нашел единственное судно, которое отправляется в нужный срок. На этом же судне отправятся в путь и все остальные высшие особы, которым важно было вовремя добраться в Нестаргон. И все это на том самом корабле, на котором одно место уже с самого утра щедрой оплатой занято мной.

После высказанных новостей Лимион просмотрел мои труды, присвистнул и явно остался довольным, высказав, что обязательно необходимо передать все это королю уже сегодня вечером, когда будем провожать от нас мага. Маг приехал только вечером и сделал это вечер особенным, сняв с меня ненавистное имя.

В своей новой истории я беженка из соседней страны Вертании. Которая вот уже как семь лет не может подавить восстания и ведет внутреннюю войну. И никто не должен удивиться, что я окажусь в дальнем, крупном городе чужой мне страны в поисках убежища, без документов и со скупым багажом. Продав последние драгоценности своей покойной матушки, я оказываюсь на борту торгового судна и по счастливой случайности знакомлюсь с послом Астари Давором Бриджем, который славился мягким сердцем и сострадательной душой. Так он замолвит словечко за мою скромную особу, чтобы без дополнительных разбирательств, я получила новые документы и право на спокойную жизнь.

Документы. Как было бы проще, если бы это был давно забытый образец прошлых веков, когда все сведения о тебе хранились на бумаге. А так в запястье внедрялось почти нерушимое заклинание с такими же сведениями, которые могли снять королевские маги-артефакторы или очень сильные такие же маги, но работающие на черном рынке. Услуги последних были по карману только настоящим богачам.

После недолгих споров, граф все же убедил меня, что сразу уезжать из столицы Нестаргона не стоит. Там мне необходимо убедительно сыграть на чувствах всех, с кем успею познакомиться, более подробно напев им о своей горькой, побитой войной судьбе. Радовало, что некоторые знания о Вертании пригодятся. Через пару месяцев, мне нужно сослаться на непривычку и усталость от шумной столицы и, с сожалением, уехать дальше на юг. На юге меня не устроит жаркий климат и я не задержусь там дольше месяца, выдвинувшись на север. Предполагаемый конечный пункт ожидал меня в крошечной стране Эфинии. Расположившись далеко на севере в горах, тихий оазис жил размеренной жизнью, занимаясь добычей редких драгоценных камней и качественного железа. Именно там я и попытаюсь обустроить свою жизнь.

— Считают, что Хардон — город больших возможностей, — продолжил Бридж, дождавшись от меня утвердительного кивка, — может, вы рискнете, и попытаетесь наладить жизнь именно в нем? Зачем забиваться в такую глушь, как Эфиния?

— Меня сейчас больше волнует вопрос, кто еще знает так много о моих планах? — хмыкнула и убрала темную прядь с лица, — Очень не хотелось бы бежать потом еще и из Эфинии. Семья Дезант ведь будет наказана по всей строгости закона, и если кто-то решит отомстить мне за предательство...

— Не стоит переживать по этому поводу, — прервал меня собеседник, — У нас довольно натянутые отношения с Нестаргоном и это последнее место, где будут искать следы вашего пребывания, если вообще будут. Вам стоит расслабиться и начать учиться жить без оглядки, — он окинул меня теплым взглядом, который на удивление вызвал чувства уверенности и защиты. Вот же воистину посланник мира, — идите в каюту, леди Ориса, и попробуйте выспаться. Я наложил на вас заклинание, которое немного облегчит ваше самочувствие, поэтому и сон должен быть крепче.

— Благодарю за проявленную заботу, — потеряно высказала я, силясь вспомнить, когда он мог провести эту магическую операцию над моим телом, но, не вспомнив ни одного паса рукой, решила сдаться и, попрощавшись, пошла отдыхать.

Глава 3. Знакомство с приятностями и не, как начало новой истории

Хорошо выспавшись, я умылась, оделась всю в ту же удобную, правда сильно облегающую одежду, которая была на мне еще с ночной вылазки к графу и собралась подняться на палубу. Нужно было найти посла, еще раз отблагодарить его и аккуратно попросить добавки, потому что тошнота постепенно пробуждалась вместе со мной и сейчас уже вернулась полностью в той же легкой, но неприятной форме.

Критично осмотрев свое отражение в очень узком, но терпимого качества зеркале, каюта все же не люкс, осталась удовлетворена. Темные прямые волосы спадали ниже плеч, полные чувственные губы сейчас были чуть обветренными, что не делало меня менее привлекательной, аккуратный нос, большие глаза темно-синего цвета, щедро награжденные длинными ресницами и аккуратные брови. Ниже, по худой, не слишком высокой, но не лишенной женственности фигуре плотно сидела черная рубашка, черные штаны с кучей мелких карманов и высокие такие же черные сапоги. Только зеленый оттенок от недомогания на светлой коже не вписывался. И, казалось бы, Боги Ирффрида совсем смеялись, наградив меня ненужной и яркой красотой, которая зачастую мешала в моем подходе к работе, привлекая лишнее внимание.

Еще раз окинув себя критичным взглядом, хмыкнула себе под нос и направилась наружу. Резко открываю дверь, свет из коридора ослепляет, поэтому прикрываю глаза, делаю шаг, и на меня налетают справа. По инерции, нащупываю руку возможного противника, выворачиваю, налегаю всем весом, и вот хрупкая спина в белом дергает лопатками, пытаюсь выбраться. Девушка старалась не ругаться бранью, скорее прижатая к деревянной стене лицом, она высказывала в голос все, что думает до тех моментов, когда начинались существительные, щедро приправленные яркими эпитетами, а вот они уже произносились шепотом.

— Леди Ориса, что же вы делаете? — доносится голос Бриджа сбоку, и я поворачиваю голову в его направлении. Зря.

— Ох! — отпускаю руку и отскакиваю шипя, на пару шагов, которые позволяет сделать узкий коридор. Нога болит или уже горит. Не свожу взгляд с девушки, которая бегло осматривает целостность своего каблука и буквально рыча, поднимает гневный взор на меня.

— Простите, ваше Высочество! — зачем-то просит прощение Бридж у принцессы?

— Вы ее знаете? — едва сдерживая себя, спрашивает та, что готова, как мне показалось, спалить меня взглядом своих зеленых глаз.

— Эээ, да. Это моя дальняя племянница, — неуверенно и скомкано произносит тот, кто должен уметь говорить красиво.

Очередной странный шаг от посла, который заставляет меня не только снова удивиться, но и усомниться в сохранности его рассудка.

— Дальняя племянница? — не укрылась и от юной принцессы оговорка.

«Принцесса, какой страны могла оказаться на этом корабле?» — тем временем промелькнуло у меня в голове.

— Она дальняя родственница жены моего кузена, но я так часто видел ее с самого детства, что давно воспринимаю Орису, как родную племянницу, — после короткой

заминки, делает не лучшую попытку выкрутиться Бридж.

Волосы цвета пшеницы волнами струятся ниже талии. В странной причёске две тонкие косички падают от висков. В волосах больше ничего. Взгляд касается белого платья в пол свободного кроя, массивные браслеты на тонких изящных руках, пробегаю к обуви, ее уже толком не видно, но я помню необычайно высокие каблуки. Ну, где же?! Платье, причёска, украшения, обувь, все! Все было незнакомым. Принцесса с другого материка? Предположение вполне может жить.

— Ну знаете, — яростно рычит та, но на секунду сузив глаза, заканчивает более спокойно, — А, впрочем. Благодарю за приятную прогулку и не менее приятную беседу, Бридж, — проговаривает она с искренней улыбкой, глядя на растерянного Бриджа, — Дальше я дойду сама.

И грациозной походкой удаляется. Я уже спокойно вздохнула, посмотрев на подрастерявшего мужскую статью посла. Тот в свою очередь улыбнулся мне, смешно поджимая губы.

— Я все же дам вам совет, королевский посол, — не оборачиваясь, говорит еще не ушедшая далеко принцесса, надменным тоном, — не балуйте свою племянницу! Она растёт несдержанной и агрессивной, такие опасны для общества.

— Вот сучка! — обидно вырвалось у меня ругательство, что заразно услышала не так давно от принцессы.

— Я учту ваши пожелания, — громко сказал в ответ Бридж, — Леди Ориса, — это уже тише и укоризненно ко мне. А потом он опустил голову и тихо засмеялся.

Я молча ожидала, когда закончится его веселье, не желая присоединиться к нему. А когда он отсмеялся, откашлялся и ответил на мой взгляд своим, решила приступить к просьбе.

— Я искала вас, Бридж, а не принцессу... А из какой, кстати, она страны? — решила попробовать вызнать, чтобы не ломать себе голову.

— Раз вы меня искали, и я почти успешно проводил одну юную деву до ее временных покоев, то приглашаю на прогулку новую, — протягивая свою большую ладонь, весело проговорил посол, напрочь игнорируя мой вопрос.

— А вы обещаете, что провожать меня будете более бережно, чем эту блондиночку? — шепотом спросила, поднося свою ладонь к его, но остановила так и не вложив, дожидаясь ответа.

— Обещаю, что буду беречь вас от посягательств на ваше здоровье, честь и жизнь, — заговорщически произнес Бридж, склонился ко мне и добавил, — от блондинок в особенности.

Не став вкладывать ладонь в его протянутую руку, я бодро подошла к нему и взяла под руку, смело улыбнувшись. Он наградил меня изумленно-вопросительным взглядом.

— Ну как же, дядюшка? Вы только что сломали мою бессчётную легенду, которую граф Крон так старательно и долго выдумывал. Теперь ведите меня развлекаться! А за ваше разрушительное поведение, с вас лекарство от тошноты, — проговорила я, имитирую любимую, но капризную племянницу.

— Принимаю ваши доводы, — согласился Бридж, ведя меня к лестнице, наставительно продолжая и давая ответ на проигнорированный вопрос, — Но смею напомнить, я сломал всего лишь легенду, а вы чуть было руку принцессе Элании Террийской.

— Почти, но не сломала, — ответила в тон Бриджу.

«Принцесса и впрямь с другого материка», — коснулась меня мысль, погасив последний интерес к этой особе.

Мы поднялись на палубу, и я остановилась, удерживая посла возле себя.

— А как, кстати, вы развлекали принцессу? — с интересом спросила у Бриджа.

— А давайте я покажу, и мне не придется ломать голову и выдумывать что-то новое, — сделал не очень заманчивое предложение Бридж и подмигнул.

— Ну, уж нет! — обиженно сложила губы и нахмурилась, — Выкладывайте! Последовательно, кратко и без, спасите меня все светлые Боги Ирфрида, подробностей.

Заливистый раскат смеха накрыл палубу, но ненадолго.

— Леди Ориса, даже если бы я захотел уединиться с девушкой, то на этом корабле все битком, мышь проскользнуть незамеченной не сумеет. Да и возраст принцессы, а она всего на год старше вас, — отсмеиваясь, проговаривал мужчина, — как и ее статус не позволит мне помыслить о нашем сближении.

— И все же я жду от вас плана нашего развлечения, — ничуть не смутившись, возвратила Бриджа к ответу. Попутно отметила, что тошнота опять отступила, и про себя поблагодарила спасителя.

На несколько секунд мужчина задумался, теряя с лица улыбку. Он посмотрел в бескрайнюю голубую даль горизонта, потер квадратный подбородок свободной рукой, потом перевел озадаченный взгляд на меня, опять улыбнулся, покачал головой и снова устремил взор вдаль. И что это значит?

— Думаю, что вам будет скучно, если мы повторим проведенный досуг, который был с принцессой, — сам того не зная, ответил на мой мысленный вопрос Бридж.

— Вот теперь мне просто необходимо знать, чем таким вы занимались с ее Высочеством? Иначе не переживу, — почти серьезно проговорила я.

На самом деле догадки были, но любопытство требовало подтверждений. Я действительно не знала, чем можно занять себя на корабле, чтобы скрасить досуг.

— Мы просто гуляли и обсуждали культуру, зажатость и старомодность молодежи Западного материка. И в целом обсудили различие наших культур, — признался Бридж.

— Астария желает наладить добрые отношения с Террийском? — сразу провела возможную параллель нахождения принцессы на корабле и легкого подхода к ней от посла.

— Да, скромный негласный визит, которым не смог удостоить нас сам правитель Террийска.

— Что же, давайте попробуем и повторить, — решила я. Собеседник из Бриджа очень приятный, как знать, может и весьма интересный. За что-то же его все же благодарил принцесса и утомленной не выглядела, — По крайней мере, прогуляемся, ну..., — обвожу корабль взглядом, — Знаете, я еще не была на верхней палубе.

— Ну, пойдемте, — согласился Бридж и сделал шаг в сторону носа корабля, уводя меня за собой.

Пока неспешно шли, периодически останавливались, чтобы понаблюдать за работой матросов. В отместку принцессе мы бурно обсудили раскрепощенное поведение молодежи Восточного материка, отсутствие у тех манер и даже слегка затронули их разнообразную, оскорбительную лексику. Я нашла Бриджа не просто интересным человеком, а очень интересным. Он многое знал, красиво слагал скучную культурно-историческую информацию в увлекательные краткие рассказы, подкрепленные личным наблюдением и опытом.

И мы почти дошли до назначенного места, когда Бриджа окликнул уверенный, немного грубый и достаточно громкий мужской голос.

— Ваше Сиятельство, подождите, — быстро подошел к нам высокий, но уступающий первенство в росте Бриджу, мужчина, — Я озадачен. Обычно мой скромный корабль лишен такого количества светлых гостей, и я бы в этот раз не хотел пренебрегать правилами и все же составить запись о пассажирах, хотя бы высшего сословия. Вы не могли бы помочь? — серьезно смотрели на Бриджа темно-серые глаза, ожидая ответа.

— Нириан, вы же знаете, я никогда бы не отказал вам, — уважительно произнес Бридж, — Но юной леди прогулку я пообещал раньше, — смятенно закончил и бросил мимолетный взгляд на меня.

Нириан Грей уже капитан? Удивительно быстро. Мужчина без наигранности опомнился, повернулся ко мне и сделал попытку вспомнить забытые правила этикета. Вскользь осмотрев меня и, видимо, не найдя во мне ту самую леди, он все же неловко поклонился. Но слабая качка на корабле не позволила выдержать отведенные для манер секунды достойно, поэтому он скоро выпрямился. Темный локон длинной челки, не подхваченный в низкий хвост волос, освободился и упал на смуглую щеку, мешая обзору. Мужчина быстро, наверняка, привычным уже жестом, вернул негодника за ухо, на положенное место.

— Простите, совсем забыл о манерах и добром тоне, — извинился тот, — Не часто леди пользуются услугами моего корабля, а тут еще и..., — он перевел осторожный взгляд на Бриджа, пытаясь видимо подобрать слово, объединив всех светлых господ, свалившихся ему на голову, но при этом, не оскорбив, — Еще раз прошу прощение и не смею дольше мешать вашей прогулке, — решил безопасно закончить капитан.

— Что же вы?! Бридж, я могу и подождать в одиночестве, если капитан обещает, что это не займет много времени, — улыбнулась, решив быть щедрой в такой солнечный день.

— Совсем немного, леди, — воспрянул и заверил капитан.

— Ну, если леди отпускает, — неуверенно глянул на меня посол.

— Трикс! — окликнул Нириан кого-то за моей спиной, — Кидай свою работу, и составь компанию, этой уважаемой леди, — подчеркнул он наставительной интонацией, — Это совсем ненадолго. Думаю, так, всем будет спокойнее, — уже обратился к нам.

В то же время к нам подошел очередной мужчина. Ну конечно, из кого еще состоять экипажу, если женщинам на корабле место только в числе пассажиров. И если капитану было лет тридцать пять по моим наблюдениям и подсчету морщинок на обветренном лице, то Трикс был младше лет на десять, а если зайти дальше, сравнивая внешность, то капитан был симпатичным, но невзрачным. Какой народности был Трикс, долго даже не гадала.

Далеко на юге Восточного материка, находилась жаркая страна Алтира. Виноват ли климат или еще какие-то условия, но большая часть коренных жителей обладали красноватой и очень смуглой кожей, и не менее кричащие красные же волосы различных рыжих оттенков. Он может и был красив, но непривычность резала глаза. К тому же внимание к себе перетягивала не внешность, а его дерзкий взгляд, уверенные движение и наглое поведение.

Не зря Алтира была объявлена пиратской. Торговля и государственные отношения с этой страной вели только отстающие страны, которым нужно было ухватить хоть что-то и хоть где-то.

— Компанию составлять ей? — просто, без малейшего почтения спросил тот, выуживая

из карманов закатанных, широких бридж яблоко.

— Леди, она ле-ди, — по слогам повторил капитан, но, кажется, все тщетно.

Трикс окинул меня, сверху своего роста, изучающим беглым взглядом почти черных, карих глаз, медленно, с хрустом откусил яблоко и, делая какие-то свои выводы, остался чем-то доволен.

— Мне кажется это не лучшая идея, Нириан, — быстро проговорил Бридж.

— Не переживайте, Бридж. Трикс маг и с ним безопасно, — по-своему истолковал его волнение капитан, — К тому же, это действительно не займет много времени. Трикс, если леди будет жаловаться на досуг, я скину тебя за борт с одним спасательным баллоном и с тем количеством яблок, которые ты нагло утянул у кока с утра, — попытался воззвать к ответственности и совести капитан.

А вот на мой взгляд, пробудить то, чего нет, невозможно. Я стояла и наблюдала за удаляющимися мужчинами, все больше жалея о своем согласии.

— Я люблю яблоки, жить без них не могу, — проговорил Трикс и вновь громко откусил от сочного плода, — И что делать с леди? У тебя хоть имя есть? Или так и зовут — Леди? — вполне серьезно вывалил на меня вопросы с набитым ртом парень. Видимо, недоумение отчетливо отразилось у меня на лице, так как тот решил оправдаться, — А что не так? Ты же с Западного. У вас там такие чудеса порой, что кличку любимой кобыле могут дать лучше, чем собственную дочь назвать.

— Тебя обманули, — тоже решила оставить «вы», раз этот так смело без него обошелся.

— Пошли, — хмыкнув, позвал тот, и потянул меня за локоть, — Досуг для леди значит. В такой-то одежде и леди. У нас леди и то скромнее одеваются, — бесстыдный взгляд изучил мое тело, — За борт значит, если жаловаться будешь.

На лице такое серьезное, задумчивое выражение и беглый взгляд по палубе.

— Эй, ты чего удумал? — не менее серьезно испугалась я, спотыкаясь на ровном месте.

И я бы упала, но парень поддержал меня за локоть, ухватившись второй рукой за талию и замолк, уставившись на не до конца застегнутую рубашку в районе грудной клетки. Надкусанное яблоко со стуком упало и покатилося по палубе.

— Сколько тебе лет? — все тем же серьезным тоном задал вопрос, не отводя взгляда от ложбинки декольте и не выпуская из подобия объятий.

— Девятнадцать, — отчеканила, не задумываясь.

— Всего семь лет разницы и что радует совершеннолетняя, — задумчиво и уже подробнее разглядывая и оценивая мое лицо, произнес хам.

Неподконтрольная ярость накатила стремительным комом, обрушив весь гнев кулаком в лицо совсем обнаглевшего ребенка Алтиры.

— Воу! — мгновением позже послышалось от парня, который выпрямлялся, держась за щеку. — Да не какая ты, не леди! — голос обманутого на удивление наполнился восхищением.

— А вот и Триксу-наглецу прилетело по еб...! Ох, леди, простите! — Послышалось откуда-то сверху, пока со всех сторон звучал мужской дружный хохот.

— Я знаю, как насытить твой досуг, — резко, без обид и воодушевленно произнес Трикс, — Разувайся! — окончательно испугал меня сумасшедший.

Но уже примерно через десять минут я сидела, крепко обхватив ногами и руками, продолжение носа корабля, как назвал его Трикс — бушприт. Парень оказался прав, точно угадав, отчего я могу получить восторг и оставить его с яблоками. Он, в отличие от меня, сидел позади спокойно, устроив одну ногу себе под пятую точку, а вторую свободно свесив,

и заплетал мне колосок.

Вот так. Возможно бурное, насыщенное знакомство стерло все границы между нами незнакомцами, да и за те чувства, что я испытывала на данный момент, он заслужил даже поцелуй, о чем ему конечно не сообщу. А эмоции и впечатления были многогранны.

Сидя тут, я отчетливо ощущала, как корабль не просто качается из стороны в сторону. Он ныряет вниз, стараясь протаранить темную, негостеприимную стену воды, но получая от возлюбленной резкий отказ, на чувствах обиженного любовника взмывает вверх, стараясь уйти, оторваться от той, что так неприступна и холодна. Я словно ощущала всем нутром эту бесконечную и напряженную игру любовников, но без сострадания, а пользуясь откровенным зрелищем, наполнялась трепетным восторгом, свободой на грани полета и неопишуемой детской радостью.

— Почему вода не брызгает? — удивилась я, вспоминая, как стоя возле борта, ощущала водную пыль.

— Я поставил воздушную стену. А что? — спокойно ответил маг.

— Сними, хочу все прочувствовать.

— Уверена? — также спокойно уточнил.

— Да.

Трикс наскоро доплел мне прическу и обхватил меня за талию, чем окончательно нарушил все рамки приличия. Я обернулась, округлив глаза.

— Это для твоей же безопасности, — прежде чем успела возразить, услышала его голос. А дальше ветер ударил в лицо, оглушая и принося соленые брызги воды.

— Я немного усилю поток ветра, корабль пойдет быстрее. Не ерзай лишний раз! Тебе понравится, — почти прокричал мне на ухо Трикс, после чего я растворилась в сказке полета.

Я наслаждалась свободой, как никогда, оставляя все позади. Свободна от всего и всех. По-настоящему. Закрывала глаза, когда корабль взмывал вверх, и не сдерживала смех, когда свист ветра оглушал, а грозный любовник вновь устремлялся навстречу неприступной водной глади, унося и меня с собой.

Когда эмоции немного отступили, я сообщила Триксу, что уже промокла и начинаю замерзать. Он вновь поставил воздушную стену и помог спуститься на палубу.

— Капитану не говори, о том, что ветер усиливал. Он не любит, когда его люди расточительно тратят свои силы, — убедительно просил меня маг.

— То есть, ты ради меня пошел против воли своего капитана? И чем же заслужила? — ответ у меня был готов в голове. Видимо кулаком, но я ошиблась.

— Яблоки, — прозвучал емкий ответ, — Если ты будешь довольна как сытый кот, то я буду не как, а вполне себе доволен получив в награду яблоки.

— Что же ты в них находишь? — изумилась я.

— Они вкусные, — выдал лаконичный ответ.

— Пойдем дальше, раз капитана и твоего провожатого еще нет, — обреченно вздохнул алтировец.

— Тебе неприятна моя навязанная особа? — истолковала его совсем неприкрытую неудовлетворенность.

Трикс перевел на меня удивленный взгляд, снова осмотрел меня оценивающе и поинтересовался:

— Какому моряку будет неприятна компания красивой, молодой девушки? Просто, —

тут он замолчал, задумчиво шурясь на солнце, — У меня же еще обязанности есть, которые нужно исполнять и желательно успеть до заката.

— Но еще даже не полдень, — заметила я.

— Работы подвалило из-за огромного количества людей на борту. Обычно мы перевозим только груз, а тут набежали. Поэтому пришлось из небольших кладовых наспех оборудовать каюты, а груз перетаскивать в другие места. Теперь постепенно сортируем, — выдал информативный ответ парень, видимо таким образом извиняясь за заблуждение, в которое ввел меня, — Да и работа на палубе есть почти у каждого в команде. Я не исключение, даже если маг.

А дальше мы полезли на высокую мачту. Мне часто протягивали руки и предлагали помощь многочисленные моряки, но я вежливо отказывалась, прекрасно справляясь сама. Натренированное тело реагировало крепко и уверенно, а такой же закаленный ум, сразу находил, за что можно зацепиться, чтобы подняться выше.

— Лазаешь, словно кошка, — прокомментировал Трикс, когда мы сделали остановку на рее.

— Уже второе упоминание этого зверька, — в свою очередь подметила я.

— Яблоки я люблю больше! Но этого, как ты выразилась зверька, мы нашли способ оставить жить в домах, и я ими восхищаюсь, — с откровенной гордостью сообщил мне парень.

— Мне казалось, что они дикие, — даже не скрывала своего любопытства и удивления.

— Я дитя Алтиры и я тоже дикий, — самодовольно ответил Трикс, — Поэтому с кошками мой народ сумел подружиться.

Спускалась я, уже вдоволь нагуляв аппетит и с желанием залечь в спячку после еды. В голову закралось воспоминание такое давнее, но такое родное, унося меня далеко от настоящего.

— Как думаешь, что будет с нами, когда мы выполним условия и свергнем короля? — забираясь по отвесной искусственно выстроенной магом стене, спросила я у Лира.

Рыжеволосая грива рассыпалась по плечам. Девушка попыталась ухватить ленту, которая не сумела справиться с задачей, удерживать непослушных паршивцев, но та, ласково погладив изящные пальцы на прощание, шелком ускользнула вниз.

— Вот же черт! — звучно выругалась Лира, провожая ленту взглядом и болтаясь на страховочных канатах, — Ненавижу свои волосы!

Девушка быстро берет себя в руки и вот секунда другая она уже догоняет меня.

— Если честно, я даже не думала об этом. Меня озадачивает совсем другое, — тяжело дыша, ответила Лира.

— Что же?

— Видела эту стерву? — «какую из?» — возник вопрос в голове, но Лира, подтягиваясь, продолжила, — Дочь графини Базир. Она пожирала плотоядным взглядом на вечере Каста, а Висана даже не пошевелилась, чтобы остановить сына отвечать этой дряни любезными ухаживаниями! — сыпала негодованием рыжая бестия.

— Лира, ты же знаешь, что для посторонних, за пределами нашей семьи, вы любящие друг друга брат и сестра.

Делаю подъемный рывок, ощущаю, как руки уже ослабели и дрожат.

— Давай ты убережешь это «брат и сестра» и тогда меня все устроит, ладно?

— Послушай, — хотела я уйти от скользкой темы, уже жалея, что вообще начала

подобный разговор.

— Нет! Это ты послушай, малышка! — я скривилась, услышав очередное Лирино ко мне обращение. Она всегда старалась называть меня ласково, когда раздражалась, боясь в своей грубости обидеть, — Ты хотела знать, что будет, когда королевская семейка отправится на тот свет? Так вот я тебе расскажу, — угрожающе, напевно обещает мне Лира уже откуда-то сверху.

Еще рывок, хватаюсь рукой за осыпавшийся камень, перчатка цепляется за острый край, и я соскальзываю, уже представляя, как будет болеть спина после страховочных веревок, но уверенная рука названной сестры хватается за запястье.

— Давай, я помогу, — спокойно и где-то в глубине с заботой произнесла она твердым голосом.

Вскарabкиваюсь и наблюдаю, как Лира садиться на край и хлопает рядом с собой, приглашая сесть.

— Когда я лично проткну сердце Фредрига, когда сделаю все, чтоб его королевский род захлебнулся в крови, я потребую от будущего короля отдельный титул, — услышала я неожиданное заявление, — Я ведь не глупая, Ори. Каст со мной, но его страсть давно покинуло сердце. И теперь спит и видит, как избавиться от меня, когда моя помощь будет больше не нужна.

— Лира, о чем ты...

— Давай ты не будешь искать ему оправданий! — перебила она, — Пока что я готова высказать тебе правду, потому что больше довериться тут некому, — тихо и разочаровано произнесла обычно самоуверенная девушка.

Тяжело вздохнула, глядя вниз, где под нами метров пятьдесят, а может и больше.

— Мне нужно лично убить большую часть королевской семьи, в том числе самого короля. Особенно его. Если смогу отметиться так громко, то Висана ничего не сделает мне, как и Каст. Другие семьи им не позволят. И тогда я выбью себе титул и независимость.

На плечо легла тяжелая рука, и я дернулась, оборачиваясь, собираясь защищаться, но вовремя выставленная одернутая рука Бриджа, в жесте «стоп», останавливает меня.

— Леди Ориса, вам давно следует расслабиться, — растерянno произнес Бридж, — Тут не стоит ожидать нападения.

— Годы тренировок, Бридж, не так легко от них избавиться. Простите — смутилась я и отвела взгляд в сторону.

— Я видел ваше времяпровождение, — поделился Бридж, — Сначала капитан порывался к вам на помощь, но я принял решение, что не стоит вмешиваться. Парень действительно смог занять вас. Но вы, леди, скажу откровенно, меня удивили, — подставляя локоть, восхищенно признался Бридж.

— Это чем же? Неподобающим поведением? Признаюсь, что на время забылась и ...

— Что вы, леди Ориса?! — неподдельно восклицает Бридж, — Мы с королем не раз слушали отчеты шпионов о том, как тренируют сирот. Но слышать и видеть разное, — таинственно и мечтательно заканчивает фразу посол.

— Сочту за комплимент, отчего благодарю вас, — приятная гордость на секунду вскружила голову.

Что не говори, но женщины любят, когда ими восхищаются и любят.

— Приглашаю вас разделить со мной трапезу, а потом сыграть в шахматы, — предложил мне мужчина, — Сведения от шпионов гласят, что вы являетесь достойным

противником в этой игре, — одарил очередным комплиментом этот хитрый плут, прекрасно видя, что нашел путь к моему обычно закрытому сердцу.

Глава 4. Ранняя суматоха

Вот уже почти полторы недели наш корабль стремительно плыл через океан, унося меня все дальше от Родины. Не скажу, что я особо сопротивлялась, боролась или грустила. Наоборот, я млела и наслаждалась от мыслей, что больше никто не угрожает моей жизни, никто не командует мной и не приказывает, никто не управляет мной. Я улыбалась, когда мечтала о том, как буду сама решать, с кем мне поддерживать отношения, у кого я буду греться в объятиях и кому буду дарить свое внимание. Все сама.

Экипаж как, оказалось, состоял из удивительно добрых и веселых мужчин, местами очень похабных и очень наглых, что только прибавляло их образу мягкую простоту, которая дружеским откликом западала в сердце. Трикс отказался от сексуальных намеков, что сделало его пусть все еще невоспитанным, но все равно замечательным другом. Я успела перезнакомиться почти со всеми из команды капитана, держась дальше от пассажирской составляющей.

Пару раз я ловила на себе откровенно любопытный взгляд принцессы Элании, но умело игнорировала его, не провоцируя и не давая девушке возможность завести беседу. То, что я заинтересовала королевскую особу, пусть даже дальней незнакомой страны, не было удивительным. Не каждый день тебе умело заламывали руки девушки чуть более плотной комплекции, чем твоя, тем более, когда ты наследница одного из четырех крупнейших и влиятельных государств мира.

С Бриджем мы подружились крепко и основательно, смело возвращая жизнь легенде, где он сможет без лишних оправданий просить за меня, чтобы я получила имя без особых проблем. Благо Элания, не придав значения словам Бриджа, не стала болтать о некрасивом инциденте.

Каждое утро, я заочно отбивала Бриджа у принцессы, после их недолгой прогулки и всей своей сущностью наслаждалась обществом этого интеллигентного мужчины. Обычно наши беседы и общие занятия длились на протяжении почти всего дня. Делали перерыв только тогда, когда меня наглым и бесцеремонным образом похищал Трикс, чтобы обучить очередному корабельному ремеслу. И пока руки были заняты изучением правильного подвязывания и складывания, какого-нибудь небольшого паруса, остальной экипаж напевал мне свои лишенные скромности песенки, чтобы к следующему дню я выучила слова, и мой звонкий альт поддерживал их пение.

Капитан только недоуменно покачивал головой и постоянно твердил, что оборзевшие глупцы портят такую нежную и славную девушку. А вот Бридж был совсем не против и в скором времени, на удивление коллегам и остальным пассажирам, закатав рукава белоснежной рубахи, присоединился к нашему странному переплетению веревок, которое моряки звали некрасивым словом сплесень. И как вскоре выяснилось, знал он это занятие и слова песен чуть ли не лучше самих моряков.

И вот после очередного вкусного, но немного надоевшего однообразием ужина, прошедшего как обычно в каюте у Бриджа и долгой последующей игры в шахматы за приятной беседой, я с отличным настроением отправилась спать. На рассвете мы прибудем в главный городской порт Хардона. Наше путешествие по просторам обычно грозного океана, который принял нас ласково и даже без штормов, подходило к концу. Не скажу, что я сильно грустила, расставаясь с дружелюбным коллективом экипажа, скорее легкую тоску по ним

перебивало таинство новой земли, ее жителей и быта. Я уже успела вымолить у грозного кока, никогда не произнесу его заковыристое имя, пару самых спелых яблок для Трикса и спела пару песен с задорными моряками на прощание, которые тоже нетерпеливо стремились к суше, давно в мыслях наслаждаясь плотскими утехами. Так что заснула я довольная собой и в радостном томительном ожидании.

Вот только, выспаться мне было не суждено. Каким чудом я удержалась в своей спальной койке, не имею представления, но сердце от испуга рухнуло вниз. Жуткий грохот и скрежет, явно страдавшего, словно живое раненное существо, судна, громогласно обрушился на мой чуткий сон. Потревоженный в ночи, деревянный гигант, старался удержать равновесие, сильно раскачиваясь, будто кто-то толкнул легкий маятник, а не его. Захлебываясь, напозавшими, потревоженными волнами, он стонал, пробуждая людей от сна и призывая их на помощь.

Первая мысль проскочила о столкновении с другим кораблем. Она жила даже тогда, когда до сонного разума дошло осознание, что место дозорного, усиленное магией может позволять довольно четко видеть в темноте и на дальних расстояниях все приближающиеся надводные объекты. Думать, что угроза исходила из-под воды, я всячески отказывалась.

Придерживаясь за стены, что мало помогало, я поднялась навверх, все еще силясь понять, что происходит. Матросы, с ужасом в глазах, суетились и проталкивались к мачтам, через таких же любопытных и переполошенных пассажиров, которые высыпались на палубу.

— Кид, где Виктор? — услышала среди криков уверенный и строгий голос капитана. Он остановил одного из юрких мальчуганов лет одиннадцати. Кажется, те делали тут мелкую и несложную работу. Юнга был бледный, а в огромных от ужаса глазах плескалось непонимание, — Помощник! Где мой помощник? — проревел капитан, теряя терпение и хватая мальчишку за плечо.

Еще секунда и худая трясущаяся рука мальчика, справляясь с охватившей ее слабостью, неуверенно указала в сторону носа корабля. Судно, достигнув своей цели и пробудив всех своих обитателей, уже успокаивалось, уступая лидерство в действиях маленьким хозяевам.

— Кажется, это был ратигал, капитан! Трикс отпугнул его каким-то мощным заклинанием, сказал, что оно продержится около часа, — произносил надрывным голосом совсем юный матрос, и, не сумев сдержать мужественность, всхлипнул и заплакал, отворачиваясь и стараясь скрыть от любимого капитана свою слабость.

В голове прокатилось целое собрание томов о морских чудовищах, и секундой позже, когда память услужливо подсунуло все о ратигалах, я была готова уподобиться мальчишке и впасть в истерику. Говорят, по их вине, киты больше не водятся в теплых морях. Ратигалы предпочитали охоту и падаль. Нападали они большой группой, нанося удары и отступая, чтобы наблюдать, как жертва медленно шла на дно, преследовали, и, если надо, снова и снова нападали. Когда жертва умирала, они кружили над ней еще на протяжении нескольких дней, пополняя запас еды недаленовидными хищными рыбами, которые посмели подплыть на запах крови.

Сейчас я осознала, если корабль еще не ушел под воду, значит через час, когда чары мага спадут, подводные стервятники атакуют снова. Шлюпки не спасут, они просто не позволят никому отплыть, так что надежда только на штатных магов.

Наблюдая за Нирианом, поняла, что он тоже пришел к схожим выводам. Сморщившись в яростном гневе, он с силой тряхнул мальчишку, дав указания собрать всех магов и руководство в его каюте. На лице Нарияна читалось отвращение к существам, посмевающимся

напасть на его дом, на его святую обитель. На мгновение, я даже прониклась жалостью к глупым чудовищам. Но лишь на мгновение, пока смотрела вслед удаляющейся широкой спине, которую несла уверенная походка капитана, или даже короля этого судна.

Мальчишка бросился со всех ног, зазывно оглашая палубу именами тех, кого приказал привести Нириан. Все правильно. У нас еще достаточно времени до повторной атаки, и этот шанс нужно использовать.

Я вернулась в каюту, чтобы на всякий случай взять из немногочисленных вещей только необходимое. Крепко привязала мешочек с драгоценностями и деньгами к поясу, удобно устроила маленький нож в голенище сапога и собрала густые волосы в высокий хвост, чтоб при случае спасения себя любимой ничего не мешало. Не став слушать графа, я не переодевалась в платье для леди, опираясь тогда на другие доводы — бежать должно быть удобно, особенно сбегая от Дезант. Поэтому сейчас мое решение меня даже подбадривало, ведь в платье плавать было бы затруднительно.

Убедившись, что все при себе, я вновь поднялась на палубу. Озадаченные люди перегибались через высокий борт, стремясь увидеть что-нибудь в темной глади воды. Перевела взгляд на небо. Светает. Звезд уже почти не видно, а линия горизонта чуть окрашена в розовый оттенок, но все еще сумрак не готов отступить. И если корабль не сбился с курса, то потерпеть еще пару часов, и там можно было бы подать сигнал бедствия береговым магам. Если повезет, то все останутся живы и невредимы.

Целеустремленно развернувшись, я уверенной походкой направилась в каюту капитана. Пусть меня там не ждут, но я должна попытаться узнать больше подробностей.

Редко бывало, что в такие моменты, когда каждое действие должно быть выполнено четко и правильно, когда от меня не требовалось светских речей, и я могла открыть всю себя, я становилась более собранной. Страх не исчезал, но уступал месту необходимому в критической ситуации мыслям, которые становились хаотичными, но всегда приводили к правильным выводам и к холодным, верным действиям. Возможно, благодаря этому качеству, я все еще не умерла с подачи семьи Дезант от неизвестной болезни, а заботливые опекуны не отправляли курьера раз в год с цветами на мою могилу. Возможно, благодаря этому качеству я все еще жива и уже свободна.

Приоткрыв дверь в полумрак каюты, я постаралась незаметно прошмыгнуть внутрь, но меня буквально сразу сгребли в охапку огромные лапы, и знакомый голос на ухо сообщил:

— Я ждал вас раньше, леди Ориса, — слышу отчаянные ноты в голосе Бриджа, — Если это действительно ратигалы, то шансы есть, но я не уверен, — послу не удалось скрыть волнение, что было удивительно для человека его профессии. Обычно он показывал только те эмоции, которые не хотел скрывать, кроме случая с Эланией. И насколько я помню, тогда он столкнулся с чем-то новым в первый раз в жизни, как признался мне об этом позже.

— Сейчас мы должны принять одно из двух решений, капитан, и, если ошибемся... — произносит Виктор, который стоит бледный возле круглого стола так, словно проглотил ровную палку.

— То люди умрут, — раздраженно закончил мысль помощника капитан.

— Я слышала, что Трикс смог отпугнуть чудовищ, почему не повторить заклятие, если мы не можем дать бой? Хотя, клянусь Богами, капитан был уверен, что мы одолеем стервятников. И что значит это ваше «если ратигалы»? — шепотом засыпала вопросами я Бриджа.

— Заклятие не будет эффективно на одну и ту же особь дважды. Вроде временного

иммунитета. К тому же, Трикс выгорел, — отводя виноватый взгляд, еле слышно произнес Бридж.

— Он потерял искру? — ахнула я, моментально забежав взглядом в поиске красноволосого мага, но в каюте того не было.

— Он боролся на пределе, не являясь заклинателем существ, и перешел черту дозволенного, но искра все еще при нем, — пытался успокоить меня Бридж, ухватив за руку, когда понял, что я собираюсь удалиться на поиски за пределы душного помещения, — Думаю, капитан приложит все усилия, чтобы помочь своему другу пробудить ее вновь. А ваш второй вопрос, — его рука, удерживающая мою чуть ниже локтя, сжалась, — Матросы видели, лишь одного ратигала и, судя по описаниям, он был молодым.

— Я читала о них, но все равно не понимаю, что вы хотите сказать, — перешла на шипение я.

Неясность злила, терпение уже лопнуло, а отсутствие Трикса в каюте, добавляло еще больше беспокойства в мое поведение.

— Видимо ваша литература была неполноценной, — поспешил успокоить меня посол, — Молодые несформированные ратигалы внешне очень схожи силуэтом с окончанием щупальца кракена, а еще они нападают стаями. И уж точно не пустили бы молодую особь вперед, — закончил монотонное замечание Бридж, глядя куда-то в пол и, судя по всему, далеко находясь в своих размышлениях.

Мое тело осознало все куда быстрее, чем разум. Благо я стояла у стены, поддерживаемая Бриджем, и они спасли меня от позорного падения. Ноги пробрала мелкая дрожь, дыхание сперло, а спину обдало холодком озноба. В каюте все еще слышно шептание мужчин, а капитан погружен в свои раздумья. «Чего мы ждем?», — хотела спросить я, но вырвался из пересохшего горла, лишь сиплый стон, который и был стартом для возврата контроля над рассудком и полной потери любезной леди.

— Вы хоть осознаете, что у нас осталось не больше сорока минут, прежде чем эта тварь сожрет весь корабль целиком? — на всю каюту рявкнула я.

— А если это ратигалы?! Предлагаете скинуть шлюпки с людьми, на радость их брюхам? Если это они, то нам всего нужно продержаться до береговой зоны! — видимо, Нириан тоже переносил нервный срыв.

— Да я лучше умру, наглотавшись воды или от колотой раны, более гуманных ратигалов, чем буду ощущать, как множество зубов кракена дробит мое тело, навсегда забирая душу в плен! — не задумываясь, вырвалось у меня.

Вот сейчас стало действительно тихо. Ощущение, будто даже волны забыли разбиваться о корабль. Секунда, две... Мужчины переглядываются и переводят полной готовности взгляд на капитана, ожидая его решения. Какая преданность, мой отчим оценил бы.

С силой сжав кулаки, Нириан напряженно, с гневным лицом оперся о стол и застыл, раздумывая над выбором. Тишину нарушал тихий треск толстых свечей, накрытых стеклянными колпаками, и легкие всплески воды. Два штатных мага, потерявшие третьего соратника, всегда серьезный не по годам боцман Герман, вечно таинственный помощник капитана Виктор и я с Бриджем — вот и весь состав, находившийся в каюте, который обреченно взирал на капитана, ожидая вердикта.

— Спустить шлюпки, — после томительно долгого обдумывания, наконец, нарушил тишину Нириан, — Первыми высадить женщин и детей высших сословий, затем остальных. Шлюпок хватит на всех, но действовать надо быстрее. В каждую посадить одного рослого

мужчину и обязательно проверить наличие весел. При должной гребле, у них есть время покинуть радиус атаки. Его цель — судно. Обеспечьте людей провизией в дорогу, вполне возможно, что у них уйдет больше трех часов плавания до берега. Это, конечно, если совсем не отнесет далеко, но берег должен быть уже виден, ориентир у них будет. Рин и Валеан, простите, — обратился он к своим магам, виновата отводя глаза, — Вы остаетесь со мной до конца, если успеем, то отправимся последними, если нет, то надо дать отпор, на который будем способны. Выиграем время.

— Капитан, а как же я и...

— Молчать! — грозно осадил Виктора Нириан.

Я дрогнула, впечатлилась. Не зря дорос до капитана, быстро собрался. Насколько помню, он даже титулов не имеет. В свое время Нириан Грей отказался от всего наследства в пользу младшего брата и со скандалом покинул нашу страну, начав службу на каком-то военном судне наемников. Они обеспечивали торговым судам защиту от нападения пиратов за приличную оплату. Прошло не более десяти лет, как у Нириана появился свой торговый корабль. Но я не успела полностью продумать все комплименты, вызывающие уважение к этому человеку, как он продолжил, уже обращаясь к остальным членам своей команды.

— Трикса отправить в первых шлюпках. Не знаю, как вы его туда запихнете. Мне все равно. Хоть по его смазливой роже надавайте до потери сознания, но ему сейчас тут не место, — с досадой высказал капитан, — Мы многое повидали, но кракен, — сумасшедшая улыбка растянулась на обветренном, небритом лице, — Если это действительно он, то буду счастлив, наваливать легендарному чудовищу перед смертью. А сейчас выполнять команды!

Мы с Бриджем выбрались на палубу. Никто и не думал отдавать нам приказы или ожидать от нас помощи, но мы сами спешили помочь, пусть даже неумело. Трикса и впрямь вырубили, не дав мне возможности с ним поговорить. Бессознательное тело доверили свите посла, которая даже не поинтересовалась, почему посол задерживается. Я же решила, что задам этот вопрос позже. Радовало спокойное море, что вселяло надежду на успешный заплыв спасающихся до суши.

Когда большая часть пассажиров была спущена за борт, капитан, не сдерживающий свой гнев, появился на палубе. Он нервно гладил щетину, вышагивал по палубе, бурчал под нос ругательства, то и дело кусая губы. Взгляд его хаотично скользил по палубе, периодически останавливаясь, но потом вновь начиная путешествие.

— Что это с ним? — обеспокоенно задала я вопрос Бриджу, одновременно привлекая того тычком локтя в бок.

— Сейчас узнаем, — неуверенно ответил посол и направился к капитану, — Что-то еще случилось? — прямо в лоб задал вопрос. Я же тоже так умею. И куда подевались его навыки беседы?

— К сожалению, — почти прорычал в ответ мужчина, останавливаясь. Заметно было, что он уже совсем отчаялся. Но не похож был этот человек на того, кто будет так переживать за свою жизнь, — Были повреждены некоторые шлюпки. Мне доложили не сразу.

— Сколько еще людей поместится? — звонкий мужской голос вклинился в беседу.

Посмотрев вправо от себя, я узрела темноволосого юношу, с виду мой ровесник. Стрижка по последней моде, прямая спина и вздернутый подбородок. Выражение лица настолько спокойное, будто у нас не бедствие на корабле, а замена колеса в карете. А он тянет даже больше, чем на графа. Одни пуговицы на камзоле из богатой ткани чего стоят.

— Постараемся отправить максимально, — вместо точного числа немного растерянно

ответил капитан, после того как посол дал знак не говорить лишнего. Бояться паники и драки? Не лишено смысла.

— Я готов остаться и помочь, — высказал парень. Если он хотел сделать это утро еще более необычным, то ему удалось, — Только не говорите, что планировали устроить гастрономический пир этой зловонной твари. Мы ведь бежим от кракена? — все также спокойно уточняет.

— У вас есть план, молодой человек? — недружелюбно спросил капитан.

— Нет, но вы ведь придумаете? Только ускорьте эвакуацию, чтобы знать, сколько потенциальных помощников и балласта у вас будет в подчинении, — отчеканил тот.

Вот так. И ни намек на улыбку. Пожалуй, точно герцог, если не принц.

Но капитан, покачав головой и махнув рукой, приказал ускорить эвакуацию. После чего опять созвал руководство, тихо задал вопросы парню и, утачив последнего с собой, удалился в каюту. Если он хочет послушать совет юноши, то ему действительно нужно поспешить. Время беспощадно истекало.

— Леди Ориса, вам, необходимо уплыть, — сказал Бридж, наблюдая за суетой окружающих.

— А вам нет? — удивленно подметила его высказывание.

— Вообще, очень нужно, — проговорил он и на секунду задумался, маясь продолжать или нет, но все же выбрал первое, — У меня весьма личное послание для ректора Эмбера Ставронга, которое коснуться могу лишь я, — внезапно доверился мне посол.

— Магический слепок? — уточнила и дождалась кивка, — Настолько личное, что нужно было прибегать к таким мерам безопасности?

— Оно важно для короны нашей страны, леди, — ответил шепотом Бридж, вызывая у меня изумление.

— Поберегись! — взревело над ухом, отвлекая нас от диалога.

Бридж успел подтянуть меня к себе, прежде чем там, где находилась я, прокатили бочку огромных размеров. Что они делают? Поискала взглядом главнокомандующих корабля, но вспомнила, что мужчины дружно ушли за капитаном.

— Пойдемте к шлюпке. Кажется, эта последняя, — произнес мужчина и потащил меня в сторону небольшой толпы, — Нам нужно два места! — уже не мне выкрикнул Бридж.

— Почему ваши спутники оставили вас, Бридж? — не сдерживаю вопроса, так как послание такой важности они обязаны были охранять вместе с Бриджем до последнего.

— Они спасали посылку для короля Нестаргона, искренне полагая, что это основная миссия. Вы же сейчас без титула, леди Ориса, поэтому и место в шлюпках для вас свободно в последнюю очередь. А я не хотел бросать вас, вот и задержался.

Спасательные лодки заполнялись не только женщинами. Матеря плакали и просили пощадить их мужей, прижимая к груди совсем маленьких детей или подростков, но так или иначе, отказать под таким напором моряки не могли. Возможно, будь тут кто по старшинству выше, все сложилось бы иначе, но простодушные мужчины заполнили шлюпку всеми желающими, пока там не осталось одно свободное место. Я посмотрела в глаза Бриджа, который растерялся и явно был не готов рискнуть посланием даже ценой моей жизни, но все же мешкался, переводя взгляд от шлюпки на меня. Пока мы вдвоем, молча боролись с желанием спуститься, нас опередили.

— Она наследница престола! Нашу дверь подперло, и мы только смогли докричаться через чертову звукоизоляцию! — высокий мужчина нес на руках светловолосую девушку,

которая явно была ранена.

— Боги! Она жива? — воскликнул моряк, спешащий на помощь.

— Да. Зеркало в каюте разбилось, при столкновении, и она ранена осколком, но если кровь не остановить в скором времени, то будет риск ее потерять!

Вблизи я, как и мигом, побледневший Бридж узнали принцессу Эланию Террийскую, бессознательную в окровавленном светлом платье свободного кроя.

— Это не столкновение, а нападение! Вам повезло, что вы вовремя выбрались, — услышала я слова моряка, возвращая взгляд на Бриджа.

Я всегда считала, что сердечным людям не место на должностях при власти. Прямо сейчас королевский посол Астории Давор Бридж подвел своего короля, ради чужой принцессы.

Глава 5. Быстрее ветра. В погоне за жизнью

— Дует с берега, линию ветра пройдем носом. Вот тут риф, — указывал на место на карте лоцман, который по счастливой случайности оказался на борту, — Его нужно обойти.

— Мы не можем, — отрицательно качал головой капитан, — Будем спускаться до полного бакштага, а учитывая волнения, что создаст кракен, надо держаться прямого курса.

— Бухта красных пещер, никогда не славилась спокойным и простым нравом. Нельзя уповать на удачу, — возразил лоцман.

— Тогда подскажите мне верный курс, Дей! Вам также подышать, как и мне! — взорвался капитан, грозно глядя на советчика.

Дей явно был моложе капитана, менее решителен и опытен, но всякая помощь была лучше. Мы с Бриджем находились в каюте уже минут пять, при условии, что будем молчать и не задавать вообще никаких вопросов. Но условие выдвинули нам уже после того, как Бридж мягко сообщил, что он довольно сильный стихийник, который сможет помочь с усилением ветра. Теперь мы стояли в темном углу у двери и пытались понять, о чем ведут речь мужчины. И если Бридж иногда понятиливо хмыкал, то я пыталась уловить успех плана только по эмоциям и крикам.

Райан, тот темноволосый герцог, как выяснилось, тоже был магом. Он еще не успел развить искру, чтобы считаться сильным, но в образующемся плане его защитной магии уже нашли место. И теперь юноша отстраненно сидел в кресле капитана, стараясь призвать и скопить всю свою магическую силу до последней капли, чтобы потом выплеснуть ее всего в двух не поддерживающихся, но очень мощных заклинаниях.

— Можно попробовать пройти вот так, — нарисовал невидимую линию на карте Дей, — Угол должен быть примерно в шестьдесят градусов от берега.

Из того, что я поняла, корабль полностью разгрузят и постараются развить максимальную скорость. Судно уже освободили от всей провизии, дорогостоящих и не очень товаров и даже от пушек с боеприпасами, которыми защищались в случае нападения пиратов. Скорость будут задавать также Бридж и Рин. Бридж создаст какой-то коридор, при прохождении через него ветер будет иметь большую силу, а Рин, вроде такой же стихийник, возьмет на себя воду, стараясь сгладить волны. Валеан, заклинатель существ, будет пытаться влиять на инстинкты кракена, тем самым ослабляя его напор.

Сейчас же решался вопрос о направлении судна так, чтобы отвести от медленно удаляющихся шлюпок чудовище и оказаться на мелководье. Туда кракену будет невозможно заплывать, слишком огромен, и совсем не любит выбираться из своего глубоководного дома. Но судя по жарким спорам, местность осложняла и без того сложную ситуацию. Корабль по каким-то подсчетам наберет совсем небывалую скорость, для крупного, округлого и неприспособленного для таких маневров судна. Все маги, кроме Райана, затратят слишком много сил, чтобы хотя бы снизить его безумную скорость, поэтому два капитана сейчас отчаянно искали подходящий путь к единственному месту, где судно встретит мягкий песок, а не острые скалы. Меньше чем за минуту, прежде чем корабль налетит на отмель, Райан поставит на него щит, который слегка уменьшит урон от столкновения, остальную его защитную силу было решено направить на ауры людей, создав такие же щиты вокруг каждого. От травм не спасет, но конечности останутся при нас.

«Если герцог не выгорит, то у него будет шанс развить свою искру в многократных

масштабах», — с завистью мелькнула мысль в голове.

— Времени мало, какие будут приказы для меня, Нириан? — задал вопрос Виктор, у которого в глазах читалось, понимание плана и знание своего дела. Просто уважение к капитану не давало уйти к нетерпеливому выполнению задач, не спросив своеобразного разрешения.

— Экипаж, Виктор. На приободряющие речи у меня не будет времени, поэтому возьми на себя эту ответственность. Когда улажу остальные дела, поднимусь и лично возьму на себя все командование. К тому моменту, пусть все уже будут на своих местах. Иди, — не отрываясь от карты, проговорил Нириан.

— Ориса, — уже без леди, обратился ко мне Бридж, что говорило о явном сближении нашего знакомства, — Вам лучше быть возле меня. В случае если молодой герцог не справится, я смогу создать совсем небольшой воздушный барьер вокруг себя. Мне бы хотелось, чтобы вы тоже были в его радиусе, — с заботой в голосе озвучил просьбу посол.

Уверено кивнула ему в ответ. Я так долго мечтала о побеге не для того, чтобы распрощаться со свободной жизнью спустя всего полторы недели.

Я уже стояла на палубе в хвосте корабля, смотря вдаль, куда давно уплыли шлюпки, и, ожидая Бриджа, когда услышала усиленный магическим рупором голос капитана. Он подозвал рулевого, что-то сообщил тому. Составленный план казался сырым и обобщенным, но времени на его доработку уже не хватало. Надо было дожидаться максимально допустимого времени, в которое кракен должен был вернуться, убедиться, что он не станет преследовать шлюпки в погоне за большей добычей, и только тогда можно было начинать. На борту среди матросов уже давно наладилось тихое, молчаливое напряжение. Оплотность хотя бы одного из них, будет стоять жизни всех.

На мои немногочисленные волнующие вопросы: Как пойдем, что кракен близко? Почему не сделали перед его первым нападением? И хватит ли тогда силы у Валеана на выполнение своей роли в основном плане побега? Получила ответы только у самого Валеана, когда остальные лишь отмахивались от меня.

Он поставит сигнальное заклинание, которое охватывает огромный радиус и сканирует его на наличие больших объектов. Заклинание сложное, трудоемкое и является поддерживаемым, что требует постоянной подпитки, а это невозможно делать на протяжении всего длительного плаванья. А так как нападение кракена случай сказочно редкий, то и на подобное заклинание никто не тратит драгоценную силу. Что касалось роли мага во время побега, то глушить инстинкты придется, только при прямой атаке, если такая вообще будет. Да и это заклинание уже не поддерживаемое, а мгновенного действия, что затрачивает в разы меньше резерва. Ровным скучным голосом, высказав мне ответы, маг зрелых годов и явно имеющий огромный опыт за плечами, пусть даже не в борьбе с кракеном, отправился выстраивать заклинание и ожидать появление врага.

Не при деле или, как о таких сказал герцог, балластом, осталась только я, но мне было не в новинку чувствовать себя лишней и бесполезной. Бридж, видимо, ощущая мои чувства и стараясь показать, что я не такая уж не нужная, попросил найти отдаленное от людей место. Он все же не прибегал к магии часто, выполняя работу посла, и суматоха способна была его отвлечь. Но такого места на палубе не нашлось, поэтому я выбрала хвост корабля, где людей просто было меньше. Старая модель судна, где капитанский мостик был неудобно расположен между кормой и центром палубы, оставляла хвост почти со свободным пространством.

— Вам надо крепко ухватиться за правый борт, — сказал непривычно серьезный Бридж, подходя ко мне, — Капитан предупредил, что будет не просто раскачивать, — его внимательный взгляд изучает палубу, — Лучше было бы вас привязать к чему-то, но надо, чтобы вы по случаю смогли оказаться как можно ближе ко мне. Моей магии после выстроенного коридора останется не так уж и много, чтобы расширять защиту барьера.

— Так не доверяете герцогу? — спросила я, хотя полностью понимала Бриджа.

— Он слишком юн и нам невероятно повезло, что ему известны подходящие случаю заклинания. Мне нужно будет свободное пространство вокруг, поэтому я буду там, — указал на палубу в самом хвосте корабля Бридж.

— А вам разве не надо держаться? — вырвалось у меня неосознанно.

Бридж наконец улыбнулся. Протянул ко мне руку, на мгновение остановился, внимательно всматриваясь в мое лицо, а потом аккуратно заправил мой выбившийся локон за ухо.

— Я закреплю себя воздухом, ровно до того момента пока буду занят выстраиванием и поддерживанием коридора, — мягко, словно несмышленной объяснял он, — Мне нужны свободные руки для пасов. Это все же не тошноту снимать, — окончательно смутил меня Бридж, — Не волнуйтесь, Ориса, ничего не сдвинет меня с места. А когда закончу, успею ухватиться за борт.

— Вы уже уходите? — с новой силой накатил на меня испуг, отчего вопрос прозвучал жалобно.

Я ухватила Бриджа за руку и пытливо заглянула тому в глаза. Мне было страшно оставаться одной. А может я просто успела проникнуться к этому доброму человеку и теперь переживала.

— Необходимо быть на месте и готовым в нужное время. Как выяснилось, мне нельзя опоздать или поспешить с усилением ветра, — непривычно лукавая улыбка, видимо, натягивалась с целью меня успокоить. — Если сделаю все не вовремя, то могу повредить корабль или лишит нас возможности набрать скорость, — и тихо заискивающе добавил, — Капитан пригрозил, что в таком случае, если кракен меня не сожрет, то он самолично скормит рыбам.

Я не смогла сдержать ответную улыбку. В такой момент мне отчаянно захотелось сказать что-то приятное Бриджу. Я осознавала, что этому мужчине также страшно, как и мне, просто он не показывает слабости.

— Я рада, что познакомилась с вами, Бридж. Будьте осторожны и ни на что не отвлекайтесь, — быстро произнесла и громко выдохнула, опуская глаза и разжимая свои руки.

Не помню, когда я произносила подобное искренне. Было ли вообще такое в моей жизни? Оказалось, что признаться в чем-то приятном людям довольно сложно.

— Тогда смею надеяться, что наше знакомство сможет перерасти в крепкую дружбу, — негромко сказал он.

Я посмотрела на широкую спину Бриджа, который успел сделать пару шагов от меня. Он резко остановился, сжал сильные руки в крупные кулаки и через пару секунд развернулся, быстро возвращаясь ко мне. Теплое тело мужчины, пахнущее цитрусами и древесным ароматом, накрыло меня в порывистом, крепком и в тоже время нежном объятии. Я даже не поняла, как ответила ему, обхватив его в ответ, насколько было возможно, сжимая ткань белой рубахи. Я смело уткнулась в твердую грудь и глубоко вдыхала запах, стараясь

запомнить этот момент на всю жизнь.

— Обещаю, сделать все, чтобы вы не пострадали, — тихо на ухо проговорил добрейший мужчина.

— Лучше обещайте беречь себя, прошу, — в ответ произнесла я просьбу.

— Обещаю, — мягко заверил Бридж, выпуская меня из уютных объятий.

Он отошел с теплой улыбкой и повернулся лицом к берегу, глазами ища необходимое пространство для коридора. Потом вновь вернулся взглядом ко мне и подмигнул. Обязательно напьюсь с ним сегодня вечером, только высадимся на сушу. Голос капитана вновь разразился над кораблем, давая понять, что операция началась и надо уноситься отсюда на всех парусах.

— Почему флаги не подняты?! Пусть сам кракен знает, что мы никогда и никем не будем сломлены и запуганы! Мы прошли через многое с высоко поднятой головой. И даже в самом худшем случае, сегодня, мы будем пить самый лучший ром в брюхе легендарной верзилы! Так пусть главный символ будет нашим украшением на попойке! — разошелся в изречениях Нириан, хотя говорил, что времени на подобные высказывания у него не будет. Но видя, как выпрямляются плечи моряков, поднимается их взор, полной отваги, я была согласна потерпеть весь его пафос и признать, что капитанские заклинания не хуже любых магических.

— Готовимся к повороту! Поворот через оверштаг! — начал командовать капитан.

Я посмотрела на Бриджа, который с закрытыми глазами уверенно стоял по центру между бортами. Ноги на ширине плеч, руки согнуты в локтях, кисти изогнуты ладонью к небу, а пальцы и вовсе выплывают что-то неясное. Пытаться увидеть его ворожбу даже не пробовала. Без искры магию не увидишь.

— Фок стянуть! — дошло до моего слуха, — Рулевой, поворот!

Бридж действительно стоял неподвижно, пока корабль медленно увеличивал и без того немалую качку. Дерево натужно заскрипело, пробуждаясь от спячки, а вода недовольно заплескалась о борт чуть сильнее, не желая отпускать из сонных, ласковых объятий любимого.

Спустя мгновение я ощутила, как постепенно холодный утренний ветер набирает силу, закладывая уши и заставляя спасительно прикрывать глаза. Но я решила, что не буду сводить с посла взгляда. Его уверенный в себе и спокойный вид, действовал умиротворяюще, заставляя вспоминать о данных друг другу обещаниях.

— Кливер раздернуть! — продолжал усиленный магическим рупором вещать голос капитана, и я все же отвлеклась, переводя взгляд в другую сторону.

Моряки носились по палубе то к носу, то от него, суетились на мачтах, даже в такие, казалось бы, невозможные условия. Отважные и смелые мужчины. Не зря о них так часто воспевают в балладах.

— Рулевой, руль на борт! Кливер завести направо!

Ветер завыл сильнее, вода начала брызгать даже через высокие борта. Звенели цепи, сталкивая крупные тяжелые звенья между собой, а на верхней палубе второй маг Рин, стоял почти также неподвижно, как и Бридж. Но он в отличие от посла позволял себе осматривать водную гладь, простирающуюся на нашем пути. Уверенность и организованность экипажа вселяла ложную надежду, что обойдется без погони. Но Валеан заранее предупредил, что кракен нагонит нас. Обязательно.

— Кливер забрал!

Вода стекала за шиворот, а обдуваемый ветер студил не только кожу, но и кровь. Сколько времени у нас осталось? Я начала свыкаться с шумом моря и обретать подобие покоя, все дальше отдаляясь от реальности в мечты о благополучном спасении и далеком, гостеприимном берегу.

— Фок раздернуть! Шкоты направо!

Я уже не чувствовала рук. Так сильно вцепилась в спасительные перила. А Бридж все также стоял, не замечая никаких неудобств, подсвеченный со спины ослепительно ярким шаром восходящего солнца. Умиротворенный и особенно красивый в таком сочетании с пейзажем, он выглядел посланником самих Богов Ирффрида, а не короля Астари. Интересно, а какому Богу посвящают свои молитвы моряки, я ведь никогда не задавалась этим вопросом.

— Все на правый борт! — громче обычного крикнул капитан, отвлекая мое внимание на палубу. Матросы по команде, перебежали на мою сторону и также, как и я, вцепились в борт.

Я почувствовала, как мой желудок сжимается от такого наклона. Медленно, тяжело, с недовольным ворчанием наше судно вытворяло то, что я даже представить не могла. Вот секунд пять назад я видела поверх противоположного борта горизонт, а сейчас стою или скорее нависаю, цепляясь за спасительную опору, наблюдая напротив, как корабль почти налегает боковой поверхностью на бездонную темную гладь воды. Кажется, еще немного и строптивая возлюбленная примет неотступного любовника в свои глубинные объятия, не забыв радушно прихватить и нас вместе с ним. Скорее всего, мой страх и воображение, перед непривычностью и неизвестностью дорисовывали и преувеличивали действительность, но я видела все именно так. Где-то глубоко во мне скрывалась эйфория, присущая только таким воистину атмосферным моментам.

Завороженно вглядываясь в глубину и изо всех сил стараясь не разжать руки, я не заметила, как стало еще холоднее. «Солнце погасло», — промелькнуло где-то в подсознании. Я медленно повернула голову, чтобы проверить этот факт. Огромная щупальца изгибаясь, закручиваясь в узлы и раскручиваясь, бесшумно поднималась выше, выше и выше. Покрытая слизью она неприятно блестела в свете солнца. Надо сказать остальным, оповестить их. И я закричала громко, истерично, но ненадолго.

— Валеан, на хвосте! — среагировал капитан, — Рин, удержи волны с кормы!

Медленно, очень медленно я видела, как щупальца остановилась, собирая силы, прежде чем опустить на нас свой сокрушающий удар.

— Обеспечить крен на ветер! Шкоты потравить! — с новой силой начал кричать капитан.

Матросы все еще съезжая, но уже способные удержаться забегали по палубе, не щадя себя, то и дело ударяясь, пригибаясь, избегая удары от строений и деталей корабля.

Я закрыла глаза, успела попрощаться с жизнью, с капитаном, с Бриджем, особенно с Бриджем, ведь именно он стоял под прямой траекторией удара. Но ошиблась. Очень удивилась, когда кракен промахнулся. Я открыла глаза только тогда, когда услышала треск, но не ощутила последствий. Корма пострадала, но раз мы еще плыли, или правильной сказать, летели, то пробоина несущественна. Разворочена была совсем малая часть борта, недалеко от посла. Доски некрасиво обвисали и торчали, оголяя проем и открывая небольшой вид на пенящееся и бурлящее море. Бридж стоял целый и невредимый.

Судорожно выдыхаю, старательно разжимая ооченевшую руку, чтобы вытереть

соленую воду с лица или все же слезы облегчения. Осознаю, насколько замерзла в насквозь промокшей одежде, как сильно щиплет глаза и нос, и как хочется сделать глоток пресной воды, чтобы убрать этот обманчивый, так похожий на кровь привкус морской соли.

Бридж все еще стоял, почти неизменный, словно очень реалистичная статуя. Он промок, лицо осунулось и его мышцы, особенно возле рта дрожали, но закрытые глаза и не сдвинувшиеся ни на сантиметр ноги, говорили, что с ним все хорошо. Морское чудовище не задело его. Конечно, поддерживающие заклинания всегда требовали много усилий, отсюда и усталость. Но главное, что он жив.

Капитан продолжал раздавать команды, постоянно оглядываясь назад. Через пробойну многое не увидишь, а мне тоже стало интересно, отстал ли кракен так легко? Видимо, приходя в себя, после долгих ожиданий и тяжелого стресса, мне нужно было отвлечь себя хоть чем-то. Я оглянулась. Матросы неизменно продолжали свою суету, Валеан нашелся на мачте. Он вглядывался в горизонт за корму судна. Райан стоял на капитанском мостике, возле Нириана и тоже был повернут в ту сторону, вцепившись намертво в перила, с грозно сдвинутыми бровями и напряженным лицом. Да что же там?!

С каждым шагом, я двигалась более уверенно, но все равно не отпуская опору. Мне пришлось подойти к Бриджу, чтобы лучше рассмотреть, что тревожило мужчин. Бурлящую пену сменила гладь воды, а под ней на той же скорости, что и корабль несея осьминог. Предположительно. Я видела лишь малую часть, скрытую неглубоким слоем воды, но и этого хватило, чтобы представить все его масштабы.

Какой силой обладал Трикс, чтобы суметь на целый час отогнать это воистину гигантское чудовище. Я перевела взгляд на Бриджа. Вблизи были видны новые морщинки. Сведенные светлые брови, благородная ямочка на подбородке, бескровные, побелевшие губы, напряженная, сжатая челюсть. Каких сил тебе, стоит тащить этот корабль? Какой мощью обладаешь ты? Я потянулась, чтобы дотронуться до мужчины, проверить в порядке ли он.

— Нет, Ориса! — воскликнул капитан, — Не отвлекай, а то погибнем. Еще три минуты, чтобы достичь безопасной зоны.

Пришлось остановить руку. Помедлила, не пожелав отходить далеко, и решила сесть сразу напротив, помня наш с Бриджем уговор.

— Все будет хорошо. Самое сложное позади, — пробубнила я себе под нос, борясь со стуком собственных зубов.

Корабль действительно летел. Свист ветра, холодные брызги. Даже шума воды не слышно. Прошло, казалось, меньше минуты, но голос капитана вновь разразился над палубой, обращаясь к Бриджу.

— Бридж, готовьтесь закрыть коридор, — положив руку на плечо Райана, сообщал тот.

Кракен еще не отстал, но было заметно, как медленно он сбавляет скорость, все дальше отдаляясь от нас, отпуская нас. Бридж приоткрыл глаза, моргнул пару раз, перевел взгляд на меня и ободряюще улыбнулся. Я облегченно вздохнула, но сил ответить взаимной улыбкой не осталось. Просто молча сидела, еще сильнее стуча зубами от холода и шмыгая носом. Вот и все. Теперь точно все.

Бридж делает, какие-то пассы руками, и я не успеваю даже заметить, как он отлепляется от места, теряя устойчивость и не считаясь со скоростью корабля, летит спиной к борту, не видя, что там торчат разломанные доски. Не успеваю даже набрать воздух в легкие, приподняться и подумать о самом плохом, как взгляд упирается в выходящий

обломок дерева из живота посла. Кровь быстро растекается по мокрой, белой рубашке, окрашивая ее в агрессивный цвет. Бридж неуверенно касается раны, поднимает на меня удивленные, круглые глаза и старается что-то сказать. Тяжело переставляя ноги и пытаюсь удержаться, чтобы самой не упасть, приближаюсь к нему, совершенно не зная, чем ему помочь и что сказать. Хорошо уже не будет. Не для него.

Огромная ладонь, испачканная кровью, тянется ко мне в просящем жесте. Чего ты хочешь, Бридж? Глаза наполняются предательской влагой, хотя я отчаянно борюсь, стараясь выдавить улыбку. Вкладываю в его ладонь свою, не отводя взгляда от его голубых и все еще ясных глаз. Слезы беззвучно стекают по лицу, улыбка вызывает боль. Бридж, хочет сделать глубокий вдох, но у него не выходит, пытается произнести что-то, но не получается. Кровь. Она мешает ему говорить, и он боится захлебнуться. Тогда он медленно и тяжело тянет ко мне вторую руку, сжимающую, что-то в кулаке. Я подношу ладонь, готовая принять от этого мужчины, что угодно. Готова отдать ему свою жизнь, лишь бы теплая улыбка не исчезала, а мягкий баритон каждый вечер пел песни. Его губы не произносят, а лишь двигаются, давая возможность прочесть мне имя: «Эмбер».

«Мы прошли с тобой больше, чем многие за пол жизни, за такой короткий срок, Бридж. Ты пробудил столько теплых чувств во мне. Не надо, не закрывай глаза, прошу!», — хочу сказать, но понимаю, что, хотя бы слово и я разревусь, не позволив достойно уйти замечательному человеку, уже давно ставшему мне первым другом. Улыбка не покинула его, когда, не отводя взгляда с моих глаз, он прикрыл веки. Окровавленная рука его сжалась, и свет заструился по его венам. Я словно со стороны наблюдала, как переходит мне бесценный дар. Чем заслужила я? Чем отплачу? Передача была мягкой и безболезненной, скорее приятной. По мере получения искры, я все отчетливей наблюдала закат его души, но не отводила взгляда. Я смотрела на него до последнего мига, пока ладонь его не разжалась, выпуская мою. Беззвучно тяжелая рука упала, ударившись о черные брюки посла. Выдержка лопнула. Я медленно осела на колени и заплакала.

Я не хотела подниматься, даже когда голос капитана, обычно грозный, ласково уговаривал меня последовать за ним, подготовиться к чему-то. Устав упрашивать, меня подняли на руки, куда-то понесли и усадили в угол, крепко обняв.

Сильный толчок и объятия раскрываются, не сумев удержать. Резкий шум ломаемых досок, скрип мачты над головой. И я лечу уже в другом направлении, вспоминая, что надо бы держаться, но кулон, крепко удерживаемый в правой руке, не позволит. Удар и свет потух.

Глава 6. Проблемы закаляют

Солнце припекало, чайки истерично оглашали округу своим визгом, ухудшая и без того ужасное состояние. Голова болела особенно, все тело ныло, явно в нескольких местах будет отечность, левую руку тянуло. Еще не придя толком в себя, я вспомнила все до малейших деталей и оттого мне не хотелось открывать глаза. Непрошенные слезы выдали меня, когда я сильнее сжала в кулак руку, так и не расставшись с кулоном.

— Мои соболезнования. Я видел, что вы были близки, — негромко, но твердо вырывал из одиночества голос герцога.

Против желания распахиваю веки и щурюсь, страдая от ослепительного солнечного света. Медленно, через боль в теле, принимаю сидячее положение и оглядываюсь. Песчаный берег усыпан мусором от корабля, прибываемый бурлящими суетливыми волнами. Сам корабль, или то, что от него осталось, расположился гораздо дальше. Верхнюю палубу я узнала только по плескающимся в воде характерным парусам и гордо торчащему вверх обломку бушприта. Остальная оторванная часть судна была в лучшем состоянии, но явно никогда уже не способна будет выйти в плаванье. Куча различного хлама завершали плачевную картину крушения некогда величественного старого корабля.

Среди всего безобразия маленькие люди, борясь с толкающимися, словно баранами, волнами выискивали выживших и вылавливали трупы тех, кому не повезло. Слева в отдалении я увидела капитана. Он блуждал среди раненых, разговаривая с ними и проверяя состояние каждого. Перевела взгляд на герцога. Тот все с тем же непоколебимым взглядом карих глаз, устремленным на остатки корабля, сидел рядом со мной. С рассеченной правой брови давно перестала стекать кровь, оставляя свой красный след на щеке юноши. Губа тоже была разбита и уже припеклась некрасивой красно-коричневой коркой.

— Нириан попросил посидеть с вами рядом и присмотреть, когда придете в себя, — не дождавшись от меня ни слова, продолжил Райан.

Тяжело вздыхаю, не зная, что ответить и как поддержать беседу, когда в голове до безобразия тоскливое воспоминание. Не найдя ничего лучше, решила продолжить пусть тягостное, но все же сдерживающее истерику молчание. Видимо, герцог понял, что я не способна на диалог и просто замолчал, давая мне время на обдумывание всего произошедшего и для составления каких-то дальнейших своих действий.

Необходимо было собраться, отложить все траурные мысли на потом и позаботиться о своем неизвестном будущем. Проблема с получением имени осталась и усложнилась. Теперь я терялась и не знала, как ее решить. Повесила кулон на шею, спрятала его под рубашку, проверила, не потеряла ли свои сбережения и вещи, а когда убедилась, что при себе осталось все, кроме сапог, что соответственно говорило о потере ножа, успокоилась. Нож — это мелочь, сапоги — не мелочь, но я справлюсь.

— Ваша обувь просыхает, вместе с ее содержимым вот тут, — наблюдая за мной, проговорил Райан. Мгновением позже он поднял мои сапоги, которые я не увидела за его телом, — Я решил, что так вам будет лучше.

— Спасибо за заботу, — нашла силы, чтобы все же буркнуть благодарность.

Бридж передал мне кулон, чтобы я завершила за него миссию и доставила послание Эмберу Ставрону. Сомневаюсь, что меня без имени подпустят к ректору настолько, чтобы хотя бы докричаться смогла. Академия, изображение которой я видела в одной из книг, все

же на огромной территории и неприступно ограждена высоким закрытым забором. Меня не пропустят туда, если я заявлюсь и сообщу охране на посту, что получила поручение передать важное послание вашему великому ректору. И совсем покрутят у виска, когда услышат, что ради сохранения послания в целостности, я получила искру от самого Давора Бриджа. А брать с собой свидетелей, которые докажут переход искры новому хозяину, сулит за собой раскрытия о тайной передаче послания, чего нельзя было допустить. Если уж свита посла была не в курсе, то посторонним нельзя доверять особенно.

Значит, надо решать проблемы постепенно. Попаду в здание посольства в регистрационный отдел мигрантов, где постараюсь убедить в своей легенде сотрудников и во что бы то ни стало получить имя. Будет имя — появится возможность, хотя бы через запись прошения о встрече, добиться свидания с ректором.

Поднималась согласная с такими мыслями, шатаясь, обошла герцога, подняла свою обувь и нож, развернулась и поковыляла в сторону капитана. На удивление заметила краем глаза, что герцог проникся просьбой капитана присмотреть за мной, слишком основательно. Он тоже тяжело поднялся, недовольно вздохнул и последовал за мной.

— Ориса, вы как? — задал вопрос Нириан обеспокоенным голосом.

— Со мной все в порядке. Нириан, вы нашли..., — боясь произнести имя посла вслух, закусил губу и опустил взгляд.

— Да, не волнуйтесь, — попросил о сложном Нириан и сделал небольшую паузу прежде, чем продолжить, — Я всегда глубоко уважал этого человека, — лишний раз не произносил имени капитан, за что я ему благодарна, — Я прослежу, чтобы его похоронили со всеми почестями.

— А я могу...?

— Не стоит, Ориса. После удара его тело пострадало сильнее, чем вы видели в последний раз. Не думаю, что посол был бы рад, что вы увидите его в таком состоянии.

Спешно кивнула и вновь опустила взгляд, стараясь удержать рвущиеся слезы. Постояв немного в молчании, решила уйти. На прощание не хватало сил, как и не было желания. До меня еще доходили обеспокоенные голоса Райана и Нириана, которые о чем-то переговаривались, но я ни разу не оглянулась, побитым щенком плетясь вдоль берега.

Прошло минут пять, когда меня взяли за руку, вынуждая остановиться. Даже мое тело, которое должно было среагировать на угрозу захвата, молчало, зарывшись под толстым слоем апатии. Райан нагнал меня и обеспокоенно пытался заглянуть в глаза, которые я успешно отводила.

— Боги, Ориса! — воскликнул осуждающе герцог, — Если вы пойдете дальше, то пропустите поворот, который по нормальной колее приведет вас в город. Ну же! Я видел, что вы способны быть сильной!

Я постепенно раздражалась от навязчивого внимания герцога, но принимала, что это раздражение перебивается благодарностью за его необъяснимую заботу.

— Да, конечно, — собравшись, ответила Райану, — Спасибо.

— Пойдемте. Думаю, наши дороги направлены в одно и тоже место, — завершил диалог Райан.

Я кивнула и последовала за парнем. Вокруг привлекали внимание низкие кустарники и незнакомые деревья. Мы завернули на протоптанную дорожку, по которой шли несколько минут. Я старалась больше не углубляться в раздумья, отстраниться от неприятных мыслей и просто разглядывала пеструю, цветастую растительность Нестаргона, которая тут разрослась

в изобилии. Вскоре мы действительно вышли на колею и дальше, уже не сворачивая с нее, шли несколько часов подряд. За это время Райан обратился ко мне лишь пару раз, предлагая воду из фляги и пропитанную соленой водой еду. Когда солнце уже начинало свое снижение, мы покинули лес. Дорога выбегала на обширные яркие поля, с одной стороны поле было усыпано нежно-сиреневыми цветами, а с другой более высокими и яркими желтыми. Вдали возвышались высокие, далеко простирающие свои границы, серые стены города Хардон. Нам предстояло еще как минимум несколько часов пути.

Когда ноги коснулись более твердой почвы на широкой протоптанной к городу дороге, Райан остановился. Он также, как и я, все это время шел босиком, давая возможность сапогам немного просохнуть, а теперь начал обуваться. Я без лишних вопросов последовала его примеру. Дорога действительно способна была навредить ступням, непривычным к мелким острым камушкам. Быстрее справившись, герцог оставил меня немного позади, вынуждая любоваться его неизменно прямой в любой ситуации осанке.

Уже на закате мы добрались до пропускного пункта. Огромные ворота, явно оставляли открытыми даже на ночь, и служили защитой только в случае нападения. Об этом говорило то, что они просели, довольно глубоко врезаясь в почву. Под их аркой проводили досмотр карет и груженных караванов, состоящих из различных видов и размеров телег. Наш путь лежал левее по стене, где находились ворота меньше, которые были немногочисленно заняты очередью из уставших, нетерпеливых, пеших путников. Долго там не задержались. Нас довольно быстро и без лишних вопросов пропустили без особой проверки, так как поклажи кроме фляги и свертка с едой у нас не наблюдалось. Уточнения и вопросы вызвали только наши побитые физиономии и помятый вид. Но, получив новость о крушении корабля капитана Нириана Грея, довольные новой сплетней стражники даже сообщили Райану, где найти и как добраться до приемлемой по деньгам и достойной нас таверны.

Когда попали за ворота, Райан, по непонятным мне причинам, взяв заботливое шествие над моим сопровождением, попросил крепко ухватить его под руку и не отставать. Людей было очень много, они спешили по своим делам, не замечая никого, и периодически задевали меня плечами. Одежания их пестрили яркостью и разнообразием ткани. Город же был наполнен преимущественно серым цветом высоких каменных построек, среди которых я все еще не наблюдала жилые дома. В основной своей массе тут находились лавки ремесленников и просто торговцев, которые конкурировали между собой за счет кричащих вывесок и не менее кричащих зазывал. Когда от всей суматохи у меня закружилась голова, я опустила ее, полностью доверившись целенаправленной поступи герцога, и уставилась на темно-серую местами побитую брусчатку. В столице Астари в Сабийне все было более спокойно, размеренно и неторопливо.

Остановились мы только спустя час ходьбы по бесконечным кварталам мощеных улочек. На лишенной суматохи дороге нас встречала вывеска на деревянном трехэтажном здании с простым и ясным названием — «Уют усталого путника».

— У вас деньги есть? — задал вопрос Райан, — Не хочу вымаливать кров и ужин под запись у хозяина. Свой кошель я потерял при крушении, — неловко, но, не теряя при этом достоинства, оправдался тот.

— Найдутся, — вздыхая от усталости и разделяя желания герцога, ответила ему.

После чего мы поднялись по широкому каменному крыльцу и прошли внутрь хорошо освещенного факелами и свечами помещения. Сводящий с ума наши страдающие желудки запах жареного мяса и выпечки вскружил голову. Нетерпеливым шагом мы направились

через наполовину заполненный зал трапезной к стойке, у которой нас внимательным, настороженным взглядом встречал невысокий лысоватый хозяин.

— На постой или претензии предъявлять? — недружелюбно резанул его голос.

— Первое, — ответил Райан, — А это, — дотронулся он до пострадавшей брови и поморщился, — не в драке, а при крушении.

Хозяин моментально изменился из напряженного в любопытствующего мужичка. Почти сразу указал нам на свободный стол и велел белокурой девчухе лет тринадцати принять у нас заказ. Когда мы уже сели, наслаждаясь возможностью посидеть и успев выбрать предложенную из небольшого списка еду, одновременно вздохнули и устались на темную поверхность стола, каждый не стремясь заговорить. Потом нам принесли заказ еще горячий и свежий, и мы оголодавшие накинудись на еду, не замечая ее вкуса и обжигающей температуры.

Не успев доесть, но утолив первый голод, я заметила, что хозяин направляется к нам, о чем сообщила Райану, который сидел спиной к стойке. Присев на свободный край скамьи возле герцога, тот стал узнавать о крушении. Конечно, это же такая возможность дать зазывалам на площади шанс завлечь новостью дополнительных посетителей. Райан не узрев смысла скрывать правду и что-то утаивать, справно справился с рассказом о нашем позорном бегстве от кракена, аккуратно опустив неприятные разговоры о потерявших жизнь смельчаках. На радостях от такой невиданной новости хозяин пообещал нам лучшие комнаты, нагретую до пара воду, до краев заполняющую самую большую и новую лохань, и само собой скинул цену. Не стали дальше задерживаться и без лишних слов отправились по комнатам приводить себя в порядок и отдыхать.

А уже утро встретило меня хмурой дождливой погодой. Проснувшись я от грохота раскатистого грома, который привлек мое внимание к небольшому квадратному окну. Небо заволочло низкими суровыми тучами, обещающими в ближайшее время буйную грозу. После утренних процедур я спустилась в трапезную, где нашла взглядом Райана. Тот уже успел позавтракать, и сейчас вглядываясь в окно, у которого занял стол, крутил в руках деревянную кружку. Я прошла к стойке, пожелала довольному хозяину хорошего дня, сделала заказ, после чего решила подсесть к герцогу.

— Доброе утро, — он первый поприветствовал меня и неуверенно улыбнулся.

— Я бы сказала, что оно хмурое, — ответила вместо приветствия.

— Как и вы, — негромко добавил Райан, но прежде, чем я нашлась с ответом, продолжил, — Полагаю вам надо по магазинам, дабы пополнить гардероб?

— Не только, но и это тоже было бы неплохо.

— Такие грозы, — кивок за окно, где ревел ветер, помогая ливню залить Хардон водой, — не длятся долго. Дождь скоро закончится, и мы сможем выбраться по делам.

Райан смотрит на меня и делает глубокий вдох, чтобы продолжить. Будто принимал какое-то непростое решение.

— И если честно, то я не горю желанием бродить по Хардону в одиночестве, — закончил и ожидал от меня ответа.

— Если вы предлагаете мне присоединиться, то я совсем не буду против. Вы удивительно хорошо ориентируетесь тут. Бывали раньше?

— Да, несколько раз, — уже возвращая себе свой уверенный звонкий голос, легко поддерживал беседу герцог, — Скажите какие дела, Ориса, вы хотите решить кроме покупки одежды?

— Мне нужно посетить посольство, — смущаясь и готовясь рассказать свою краткую лживую историю, ответила Райану.

— Можно узнать с какой целью? — предвидено поинтересовался тот.

Я уверено рассказала ему о своем нелегком прошлом пережитом в мятежной Вертании. Все время Райан слушал, не перебивая и не уточняя подробности, терпеливо ожидая, когда закончу.

— Что ж. Нас же совсем не представили должным образом, случай был не подходящим, — резко перевел он тему разговора, — Я Райан Фертиш, — внимательно вглядываясь в мои глаза, проговорил кареглазый.

— Ориса Салини, — подала ему руку в принятом на Западном материке жесте.

Райан немного подождал какой-то реакции, что немного напрягло, но потом растянул губы в широкой улыбке.

— Смотрите, дождь завершился, тучи пройдут совсем скоро, но уже можно идти.

Город в той части, где мы прибывали, был менее оживленным, чем у ворот, но все равно наполнен суетой жителей. За пару часов мы приобрели для меня одно платье и подходящие к нему туфли, больше как оказалось, не имело смысла. На мою радость, свободные нравы Восточного материка позволяли девушкам любого сословия и рода деятельности носить брюки и рубахи, просто более свободные, чем были на мне. Поэтому я приобрела два сменных комплекта, оставив сразу один на себе. Свой старый костюм для заданий и куртку решила глубоко спрятать в приобретенную сумку, но не выкидывать. Кто знает, как сложится моя жизнь и не придется ли прибегать к помощи его удобств и преимуществ. Герцог тоже за мой счет выбрал себе экономный комплект одежды, в который незамедлительно облачился, скидывая с себя и без сожаления выбрасывая пропитанные морской солью вещи в специальную урну для мусора.

Потом мы зашли в банк, где, предъявив под сканирование артефактом руку, Райан получил полный доступ к своим сбережениям, расплатившись со мной и взяв расходы за недельное проживание в таверне на себя. Я не противилась, даже порадовалась, что смогу не растрачивать свои финансы. И только потом мы направились в посольство. Я не могла скрыть волнение, осознавая, что без Бриджа все будет очень непросто. Как доказать свою принадлежность роду Салини, я все еще не придумала, но начать действовать нужно было уже сейчас, чтобы хотя бы получить указание, как в такой ситуации поступают остальные беженцы.

Грузная дама секретарь записала меня в очередь и оставила ожидать в прохладном помещении, среди таких же ожидающих своей очереди людей. Райан не покинул меня, сообщив, что даже зайдет в кабинет вместе со мной, чем снова заслужил мою благодарность.

Наконец, спустя пару часов мы попали в просторный пыльный кабинет, который был завален исписанными бумагами. Встречал нас сидя за большим столом худой мужчина с вздернутыми усами и в очках. Он бегло изучал приличную стопку бумаг, потом отложил их в сторону, снял очки и посмотрел на нас. Первые секунды он переводил взгляд от меня к Райану, а потом решил обратиться к обоим.

— Какая у вас проблема? — спросил тоненький голос.

— Я из Вертании, — начала я, — меня зовут...

— Беженка? — перебил мужчину, и я утвердительно кивнула, — Имя снимали?

— Да, — ответила неуверенно под таким напором.

— Есть поручители или семейные ценности при себе, которые подтверждали бы вашу

принадлежность? Желательно магически.

— Нет, — выдохнула обреченно.

— Как ваше имя? — не унимался служащий.

— Ее имя Ориса Кениар, — неожиданно вмешался Райан, — Если вы позволите, то ее поручителем могу быть я.

— А как ваше имя, юноша? — задал вопрос мужчина, разглядывая моего спасителя, — герцог Райан Фертиш, племянник его Величества Арнольда, короля Вертании.

— Д-да, — на секунду сбился мужчина, но быстро собрался, — Вы можете быть поручителем. Только вам придется заполнить некоторые бумаги, чтобы мы могли подготовить сведения для заклинания.

В этот момент я не понимала, что переполняет меня больше. Страх или облегчение? Как объясниться с Райаном о своем обмане? Если я знала основную ветвь королевской семьи Вертании, то вот никогда не интересовалась племянниками и братьями короля или королевы. А Райан ведь еще в таверне за завтраком узнал, что я не из его страны, когда не увидел моей должной реакции на свое полное имя.

Он молча взял у мужчины бумаги и направился к столу у окна, явно поставленного тут для посетителей. Уверенно взяв магическое перо, начал заполнять те сведения, которые ему были известны о семье Кениар. По мере того как в анкетах появлялась информация, мои брови ползли вверх. Это семья точно существовала и была из высшего сословия. Ровным шепотом, не содержащем в себе обиду или злость, Райан уточнял у меня некоторые вопросы, которые скорее были пожеланиями для тех, кто получал новое имя. Вроде: «Желаете ли вы сменить имя и фамилию на другие? Какие причины вас на это двигают?»

Через уже полтора часа на моем запястье исчезла, скрываясь невидимостью, магическая татуировка, которая несла в себе всю информацию из заполненных анкет и бланков. А мы, сбегая из напрягающего серого здания, молча направились в таверну. Я молчала, страшась объяснений и обвинений, а Райан явно считал, что не он должен начинать беседу первым.

— Давай так, — все же не сдержался парень, — Я не буду лезть в твои дебри и проблемы, которые ты так пытаешься скрыть. Просто скажи мне: «Спасибо».

— Спасибо, — сказала я именно то, что он попросил, — Обычно за подобное всегда что-то требуют взамен, — грустно добавила я.

— Взамен, — сначала удивился Райан, но быстро подхватил идею, — У меня тоже есть проблемы, как ты поняла, Ори. И мне надо время и прикрытие всего на неделю. Ты мне его и создашь, притворяясь возлюбленной или сестрой, тут уж как сама выберешь, — закончил он свои требования.

— От кого ты бежишь, Райан? — решила тоже стереть любезные рамки, раз парень перешел на «ты».

— Давай дойдем до таверны, поедим, закажем чего-то с градусами и тогда поговорим, а я пока подумаю, что тебе скажу, а что нет, — выдал герцог наставление помолчать.

Спустя час мы сидели в таверне, выбрав дальний стол в углу, и пили забористое, невкусное вино. Прилично охмелев, герцог, впервые опустив плечи, рассказывал мне все. Он явно устал от тайн, непробиваемого, напущенного на себя вида и давно искал, кому излить все проблемы. А зная, что я под его поручительством, он был уверен, навредить ему не посмею.

Из услышанного душевного излияния выходили не радужные вести. Вся королевская знать Вертании терпела поражение одно за другим. Все что осталось от ее мощи это

поддержка Нестаргона и Аскартия, которые только и могли, что финансировать подавления мятежа. Однако время правления Арнольда подходило к концу. Король болен тяжело и неизлечимо. Как только он умрет, начнется дележка свободного трона. Все договора, подписанные с опиской и отсылкой на имя его Величества Арнольда Вертанского, должны будут заключаться заново. Только беда пришла не в одном лице. Наследник престола пропал и об этом умело скрывают уже три месяца, как и о болезни короля. Объявить о смерти наследника без доказательств нельзя, что не дает возможности перехода наследия в другие руки.

Старые, закаленные жизненным опытом герцоги готовятся принять бой в своих поместьях и последующую смерть от руки мятежников. А молодые, вроде Райана стремятся покинуть страну и бежать, как можно дальше. Райану было проще, лишившись всей семьи в одной вспышке восстания и предательства, он не был обременен тяготами совести, покидая страну. Обезопасив свое имущество, переведя все в денежный эквивалент, он покинул Вертанию, не без преследования, но с помощью знакомых из Астари. Предателем короны при короле со смертельной болезнью его не назовут. Боялся он только преследователей из мятежников, так как Райан, пусть и не из основной ветки королевской семьи, но мог заявить свое право на наследование трона даже через множество лет.

— Через неделю в Хардонской академии магии будет набор на учебу, — поставил очередную опустевшую кружку на стол и продолжал вещать Райан, — Тогда я тебя и освобожу от договоренности.

— Чем поступление тебе поможет? — любопытствовала заплетающимся языком.

Я до сих пор не могла поверить, что где-то во мне находится искра. До сих пор живя без магии, я интересовалась магическими академиями только раз в жизни, очень вскользь и потому что нужны были сведения о знакомом маге графа Лимиона Крона. Из того, что бросилось мне в том скупом на описания абзаце я узрела, что тот маг мог обучаться в одной из четырех академий, которые все находились на Восточном материке в крупнейших государствах мира. Лучшей считалась все равно Хардонская из-за преподавательского состава и сложной насыщенной практики, которую еще нужно было заслужить. Мертвый лес, что лежал сразу за Хардоном кишел нечистью, чудовищами и просто опасными хищниками. Тогда я перескочила взглядом на изображение академии и, считая, что эти знания не принесут никакой пользы, захлопнула книгу, отбрасывая ее пылиться в дальний угол.

— Учащиеся академии попадают под ее защиту, — съедая ягодку винограда, ответил Райан, — После обучения постараюсь попасть на службу Нестаргона, получив тем самым независимость от Вертании.

— А как же трон? Как же наследие и преданность короне? — потянулась тоже за виноградом, — Ик!

— Пошло все это к черту! — беззлобно проговорил Райан, — Ну а ты?

— А мне тоже... Ик! в академию эту надо, — ответила, не став раскрывать планы на далекое будущее.

— Я уж думал, что ты не в курсе, — проговорил негромко Райан и попытался сделать глоток, но кружка оказывается пуста, — Эй, хозяин! Еще бутылку!

— Ты, о чем? — нахмурилась я, силясь организовать мыслительный процесс.

— Тебе же искру передали, — объяснил непослушным языком и таким тоном, будто все должно стать понятным, — Что? Не знаешь, что ли?

Он разлил в кружки еще красного, кислого пойла. Сделал большой глоток и продолжил, наклоняясь через стол ко мне, словно собирался секреты рассказать.

— Искру передать могут только при определенных условиях, — начал было Райан.

— Да знаю я! — отмахнулась от такой информации, — С лучами восходящего солнца, ...Ик! не сокрытыми облаками, добровольно и главное при этом отдающий лишается своей жизни, — подняла руку с оттопыренным указательным пальцем и наставительно осведомляю герцога о своих познаниях. Громко всхлипнула, собираясь расплакаться, вспомнила голубые глаза доброго Бриджа.

— Не, не, не! — потряс ладонями передо мной Райан, испуганно предотвращая мою истерику, — Дело такое. Искру получила уже расширенную долгой жизнью и опытом. Понимаешь? — быстро выдал информацию, чтобы отвлечь меня от грустных мыслей.

Отрицательно помотала головой, стараясь так еще и образ Бриджа вытряхнуть из головы.

— Посол искру развивал долго. Всю свою жизнь, — патетично произнес и осознал свою ошибку Райан.

Быстро впихнул мне кружку с вином и наспех продолжил, насколько позволял ему заплетающийся язык. Но прежде я вставила свое:

— Ик!

— Ты же сейчас, как пороховая бочка в сухой жаре, понимаешь?

— Не-а.

— Искра хозяина нового прочувствует, тебя, — тыкнул указательным пальцем немного левее от меня Райан, но потом все же исправился, наводя точнее, — Ааа, в общем, — опять сделал глоток, — Ты же контролировать поток магии не умеешь. Тебе учиться надо! ...Ик! — тоже заразился от меня икотой парень.

— Ммм. Защита говоришь, будет, — заставляла работать свои посылающие меня мозги, — И послание ректору доставить надо. Ой! — наспех закрыла рот ладонью, окончательно испугом прогнав икоту.

Райан усердно пытался осознать, обдумать, что услышал, усердно старался, насколько ему его пьяная голова позволяла. Потом не по-герцогски махнул рукой.

— К ректору для тебя есть два варианта как попасть.

— Запись о прощении иии?

— Поступай со мной! ...Ик! Это же лучшая академия в мире. Магия у тебя уже есть. К тому же, думаю, что сам ректор не позволит тебе уйти. Месяц или два и все! — ударил парень по столу, заставляя меня испуганно подпрыгнуть, — Опасна ты для окружения будешь! Понимаешь? ...Ик!

— Угу, — вздохнула, хотя все равно ничего не поняла, только то, что пьяна, и пора спать, пока еще чего лишнего не взболтнула.

После таких выводов, согласилась с ними и тяжело поднялась, держась за стол и собираясь уйти, не попрощавшись. Вокруг все плыло и клонилось.

— Куда ты уходишь? — недовольно шурясь, спросил парень, — Момент!

— Чего еще? — недовольно буркнула, пытаясь устоять на ногах.

— Ты сестра мне или возлюбленная? — серьезно спросил герцог.

А я призадумалась. Сначала осознавала его вопрос, потом, когда вспомнила о его просьбе с прикрытием, призадумалась о выборе. Меркантильная я стремилась породниться с герцогом, но его проблемы отпугивали. Пьяная я склонялась ко второму варианту, а

услужливо подкинутый хорошим, пусть и нетрезвым зрением образ парня подтверждал выбор. Молодой, красивый юноша со шрамом на брови и разбитой губой. Последнее делало его совсем мужественным в моих глазах и заставляло вспомнить о нашем общем пережитом крушении. «А, между прочим, он щит ставил и жизнь тебе так спасал», — добавляла моя совесть. Сколько живу и жить буду?! Почему бы и нет?!

— Пошли, — отчетливо проговорила приказ ожидающему ответ парню.

— Куда? — совсем без удивления уточнил тот, уже допивая содержимое кружки и собираясь встать.

— Прикрытие тебе делать. Любовью заниматься будем, — хмыкнула от гордости, что смогла принять верное решение.

— Так прикинуться же достаточно...

— Я стресс переживала, и ты тоже! Разве нет?! — перебила парня, останавливая свою пьяную ходьбу и разворачиваясь к нему.

— Согласен, — вздохнул герцог, покачивая головой, — Справедливое решение, — заверил он меня, убеждая тем самым, что не отстанет.

В комнату мы ввалились с громким ударом двери о стену, уже целуясь и раздевая друг друга. И совсем не мешала нам разбитая губа Райана. А когда улеглись на широкую кровать лучшей комнаты таверны, пьяная паника охватила меня. Извинившись, я ушла закрывать дверь комнаты и проверить надежность замков. На всякий случай выглянула из комнаты, чтобы убедиться, что преследования нет. Вернулась, расстроилась и почти взвыла. Райан, как истинный мужик высшего общества, проявил благородство и ни капли выдержки, отвернувшись к стене, громко храпел, оставив меня в неудовлетворенном одиночестве, с мыслями о том, что утро обещает полниться стыдом и головной болью.

Глава 7. Ломаем планы на простую жизнь ради магической

Неделя пролетела в делах и заботах. После той неудачной для двоих ночи, мы с Райаном сблизились, но не далее, чем приятели, которые даже о поцелуях вспоминать не хотели. Но редко целоваться, хотя бы целомудренно, на людях все же приходилось, поддерживая видимость, безумно влюбленной друг в друга пару, которая сбежала от родителей, противившихся нашему светлому будущему и прекрасным чувствам. За это время в газетах пару раз писали о всплывших и найденных трупах молодых людей, внешне схожих и подходивших под описание Райана. Герцог только морщился и отмечал, что удачно на воротах при прибытии в город отметка стояла о молодой паре, а не об одиноком парне. Именно одинокие чужестранцы, прибывшие примерно в те же дни, что и мы, лишались жизни один за другим.

Мы не боялись выбираться из таверны и не тряслись в ожидании острого тычка ножом в бок, стараясь вести себя обычно. За это время, потеряв в огромном городе капитана Нириана, я и Райан собирали сплетни и слухи, чтобы найти экипаж. Райану не было никакого дела до моряков, но от скуки он не был против такого занятия. Я же отчаянно искала известия о Триксе, в надежде, что сумею увидеться с магом. К завершению недели мы успешно пришли в таверну, где обычно остаются моряки, но капитана, как и его команды не было в городе уже пару дней. Они отбыли сухопутным способом в другой город, где занимались судостроением. Красноволосый парень, если верить очевидцам, был с Нирианом, необычно расстроен, но по-прежнему провокационно нагл.

Так всю неделю мы бродили по городу, параллельно решая мелкие нюансы перед поступлением в академию. Напоследок мы зашли в лавку письменных принадлежностей и сделали заказ, оформленный на наши имена и на адрес академии. Заказ соберут и доставят в том случае, если будут денежные поступления и переводы из наших счетов на счет хозяина, а это случится, если мы с Райаном будем зачислены в Академию. Райан не сомневался в обратном и был доволен, что смог убедить меня не шутить с искрой и ее развитым резервом, а посему я поступала вместе с ним.

— Как будут проверять магию? И мне еще нет двадцати как тебе, возраст не помешает? — сыпала я нервными вопросами по дороге в академию.

Академия находилась со своей огромной территорией за пределами города в двух часах ходьбы по широкой, ровной и хорошо утоптанной дороге.

— Проверять будут наличие у тебя искры с помощью артефактов. Если сила стоит того, чтобы кормить тебя и содержать под своей крышей, то — добро пожаловать в академию. Если артефакт покажет, что твоя искра слабо развита и у нее не особо сильный потенциал для развития, то и содержать нахлебника не будут. Хватает ведуний и знахарей, чтобы напроситься к ним учениками, — терпеливо объяснял звонким голосом Райан.

— А возраст? — не успокаивалась я.

— Возраст значения не имеет, — лаконично ответил парень, но заметив мое замешательство, продолжил, — Обычно искра открывается с восемнадцати лет и до поздних тридцати. Последнее конечно редкость.

Я не совсем осознала момент с открытием искры в восемнадцать, вспоминая, что Каст и Лира использовали магию гораздо раньше, но решила этот вопрос задать как-нибудь потом.

— То есть там не важен возраст при обучении?

— Нет. Не важен. С тобой на первом курсе будут учиться разного возраста люди, но не с сильной разбежкой.

— Так уверен, что меня возьмут? Я все еще даже искру не почувствовала, — не смогла скрыть досаду в голосе.

— Конечно, возьмут. У тебя уникальный случай. Согласно легендам, — начал вещать Райан, — первые передачи искры происходили на Западном материке, когда еще ведуний называли ведьмами. У них тогда темной магии было столько, что они свою смерть предчувствовали. Находили себе учениц, которых без магии всему обучали, а потом на рассвете отдавали им искру. Только вот не все ученицы справлялись потом с раскрывшимся потенциалом искры, и часто от этого страдала целая округа. Были случаи, когда умирали целые деревни.

— Но это же легенды, правда?

— Кто знает, — не стал герцог разрушать мои надежды согласием.

— А как они умирали? — спросила и получила взгляд полный недоумения, — Ну умереть с рассветом-то нужно было.

— Вены резали, — вполне серьезно ответил мне Райан, а я решила, что не хочу больше говорить о магии.

Так мы и дошли до стен чуть менее высоких, чем в самом Хардоне. Нас встретили открытые резные ворота из неизвестного мне металла. При входе в странного вида будке у нас просканировали имена, только после этого отправили по широкой дороге, выложенной брусчаткой. Это была аллея из высоких, тонкоствольных деревьев и низких, но плотных кустарников. В конце мы уткнулись в длинное здание из белого камня всего в два этажа, украшенное разноцветными витражами на окнах. Оно не имело входа, зато была маленькая арка прохода, выводящая куда-то дальше. Мы поднялись по каменным ступеням и прошли в арку. После нее оказались в огромном дворе, здания которого выписывали недостроенный одной стороной прямоугольник.

На противоположной от нас стороне возвышалась стена из леса, а между нами и лесом расположился разделенный на сектора парк с фонтанами и лавками.

— Довольно мило, — прокомментировала я.

— Неплохо, — ответил не особо впечатленный Райан.

И я его всецело поддерживала. Мне казалось, что академия магии должна быть величественной, а ощущение, будто я попала в академию финансов и экономики. Ни тебе башен и шпилей, ни тебе просто высокоэтажных зданий. Все до банальности просто и скупое.

Мы прошли дальше, натываясь, на редких уверенно направляющихся куда-то парней и девушек и более похожих на нас растерянных зевак. По центру парка возле фонтана был организован стенд, возле которого несколько молодых людей перекладывали бумаги и просто скучали, сидя за поставленными там же столами.

— Привет, вы поступать? — спросила тоненьким голоском у нас миловидная в лице, но немного широкая в плечах девушка, усыпанная множеством веснушек.

— Да, здравствуйте, — опередив меня, ответил за двоих Райан.

— Хм, «здравствуйте»? — нас окинули внимательным взглядом с ног до головы, — О! Так вы с Западного? — послышалось от темной девушки сбоку, что успела смутить меня своим отношением и интересом, сразу угадав, наше происхождение.

— Прекрати задавать бестактные вопросы, — вступилась за нас веснушчатая, — Вот

анкеты, вон там свободный стол, — указала и выдала два экземпляра девушка, — На столе найдете перо для письма.

— Спасибо, — хором ответили с Райаном.

Стул был один, поэтому анкеты пришлось бы заполнять поочередно, если бы Райан не предложил другой вариант.

— Я знаю о твоей магии столько же, сколько и ты сама. Да и о об Орисе Кениар тоже могу вполне все вписать, если хочешь, конечно.

— Даже не представляешь насколько хочу, — с благодарностью уступаю стул Райану, выдержки которого я завидовала все больше и больше.

У самой появилось время осмотреться. За деревьями, что лесом закрывали этот парк, явно что-то было. Мощеная дорожка уводила сквозь лес и терялась там. Скорее всего, это что-то вроде приемного двора со зданиями для поступающих или гостей. Налюбовавшись видами убранства парка, решила рассмотреть подробнее раздающих анкеты людей.

Начала я осмотр слева направо, узрев шатена, уткнувшегося в книгу. Он не замечал вокруг совсем никого и ничего. И зачем только посадили сюда? Дальше сидели, что-то бурно обсуждая, та темноволосая девушка и парень, которые периодически подавали листы веснушчатой, чьи рыжие волосы неприятно кололи воспоминанием о Лире, поэтому я почти сразу перевела взгляд дальше. Дальше на столе лежала платиновая макушка короткостриженных волос. Парень нагло спал, игнорируя всех вокруг, используя вместо подушки явно чью-то девчачью сумку. И заканчивал весь этот ряд невероятно-красивый юноша. Парень смотрел внимательным взглядом темных глаз прямо на меня, но как только наши взгляды столкнулись, он неохотно отвел свой на бумаги, которые лежали перед ним. Темные, волнистые, почти кудрявые локоны упали на его глаза, после того как он лениво склонился над листами, и я больше не могла узнать куда направлено его внимание.

— Готово, — ровным тоном оповестил Райан, возвращая меня в реальность, — Пойдем сдавать.

Мы отдали рыжей девушке заявки, она бегло их осмотрела. Потом с помощью артефакта сняла копии и вернула нам оригиналы, сообщив, что с ними мы должны идти в первый корпус, указывая от нас налево.

— Первый этаж, зайдете, повернете направо, по правой же стороне будет темная дверь с красной табличкой, — отчеканила конопатая уверенным голосом, — Заходить по одному! — прилетело уже от нее вдогонку.

Мы быстро справились с поиском нужной двери, и Райан отправил меня первой, попросив не волноваться и не скрывать от комиссии, чья у меня искра. Сам при этом выглядел как обычно, стойко и без малейшего волнения: прямая спина, высоко задранный подбородок и весь из себя аристократ. И как он это делает?

Вообще место было неприятное, нагнетая своей обстановкой напряжение. Лучи солнца проходили сквозь холодные цвета стеклышек витража, что не делало темный коридор светлее, а только подчеркивало его мрачность. Тут было холодно, пусто, и только темные красные шторы в пол вносили контраст. Пол выложен отшлифованным до блеска камнем почти черного цвета. Я оделась соответственно случаю в единственное свое скромное платье синего цвета и туфли на невысоком каблуке. Вот последние как раз и добавляли неприятных ощущений, отдаваясь гулким эхом, несмотря на то, что я старалась идти тише. Когда потянула на себя створку двери, слух пострадал от протяжного громкого скрипа. Прошла в светлое помещение, где молча и изучая свои бумаги за одним длинным столом, сидели

мужчины. Двое в годах были очень похожи, только различие было в качестве волос — у одного волосы седые полностью, а второй не имел ни единого серебряного волоска. Третий светловолосый мужчина был навскидку ровесником капитана, но совсем невзрачный.

— Подайте свою анкету мне, — не отрывая носа от бумаг, попросил седой.

Не взглянув на меня ни разу, он принял протягиваемые мною бумаги, чтобы сменить содержимое рук на новые бланки. Без интереса и любопытства мужчина приступил изучать содержимое моей анкеты и его брови поползли выше.

— В последний раз я только вступал в преподавательский состав, когда сюда на обучение пришел молодой человек, получивший искру, а не рожденный с ней, — ни к кому не обращаясь, сообщил мужчина.

Двое других при этом, оторвались от своих бумаг, глянули на седого и перевели любопытствующий взгляд на меня.

— Ориса Кениар, — пробуя на вкус мое имя, продолжил седовласый, — Не расскажете, как вы получили искру?

— Я ведь имею права отказать? — неуверенно и тихо задала вопрос, не имея ни малейшего желания делиться неприятной страницей из жизни.

— Конечно, — с досадой вздохнул тот и проговорил, — Передача искры законом не запрещена. Артефакт справа от вас, подойдите, но не трогайте.

Я осмотрелась, нашла то, что он назвал артефактом и сдержала себя, чтобы скептически не хмыкнуть. Медленно подошла к странному постаменту с закрепленным в металлические опоры прозрачным кристаллом и остановилась в паре шагов. Стою, жду, напрягаюсь. Тишина давит. Ничего не происходит. Совсем ничего.

— Хорошо, — вдруг высказал одобрение седовласый, — Основное направление стихийная магия, прерогатива за землей, — заключил тот, и я заметила, как мужчина моложе уже делал запись на листе бумаги.

Совсем опешила, так как ждала, что, будет буря или хотя бы ветерок закрутится в чертовом кристалле.

— Прощу меня простить, — начала я, пытаюсь узнать, как они вообще поняли что-либо, потому что я уже должна была тоже видеть магию. Осматриваю себя, чтобы подчеркнуть важность непонимания вопроса, который вот-вот озвучу, — но...

Но слов нет. Смотреть надо было не на кристалл, а на себя. Мои руки освещались желто-золотой пылью песка, который сверкал приятным теплом, кружился и ласково оглаживал ладони, стараясь привлечь мое внимание.

— Человек, который подарил вам искру, — начал седовласый и замолчал ненадолго, жуя свои губы и стараясь подобрать слова, — Был к вам заботлив и ласков, поэтому искра проявляет себя немного иначе, чем, если бы вы растили ее сами. Она как ребенок: первое впечатление, сложившиеся отношения или характер зависит от воспитания. Я бы сказал, что вам, несомненно, повезло.

Я не сдержала изумительного вздоха. После услышанного, мне захотелось ответить на ласку и столь трепетное ко мне отношение силы, но не представляла, как это сделать.

— Я ничего не чувствую. Это нормально? — поинтересовалась, продолжая рассматривать свою кисть.

— В конкретном вашем случае это нормально, — ответил все тот же седовласый, — Искра найдет путь для общения с вами, просто потерпите.

— Сама? Я наблюдала за другими магами, когда у них пробуждалась стихия, то они

сами пытались вызывать ее проявление, — непонимающе высказывала, ожидая, что мне ответят.

— Ориса, сейчас не время для лекций. Извините, что не могу удовлетворить ваше любопытство, — мягко, с улыбкой отказал мне седовласый, а потом добавил, — Сегодня мы с самого утра принимаем поступающих и разворачиваем тех, кого принять не готовы. И сегодня весьма сложный день, для нас особенно, — обвел мужчину взглядом своих коллег, — Поэтому давайте определим ваше дополнительное направление. Но если вас успокоит, то независимо от результата, мы вас примем, — не давая вставить и слова, завершил он.

Потом повернулся к своему воплощению копии и спросил готов ли тот, когда получил утвердительный кивок, рукой показал, что мне нужно подойти к его коллеге или все же брату. Сходство было на лицо. Мужчина подвинул ко мне раскрытый чуть больше книги футляр, в котором лежало четыре предмета: изумительно красивый драгоценный камень изумруда повторял форму четырехлистного клевера и красиво блестел в лучах падающего на него света; дальше лежала метательная звезда, что на мой опытный взгляд была выполнена на самом высочайшем уровне; затем взгляд скользит по золотой сфере с линиями стыковки и еле заметными заклепками; завершало все это засушенный лепесток, который будто не потерял свой цвет и свежесть, но я бы побоялась к нему прикоснуться, боясь разрушить хрупкую красоту.

— Предмет призовет вас, — сказал низким голосом брат седовласого, — Выберите себе тот, что вам по душе.

Я осмотрела все поочередно еще раз. Мой прагматизм, закаленный с детства, выбрал за меня. Метательное оружие всегда будет полезно, согласилась я с гласом советчика, но рука уже нащупала золотую сферу.

— Дополнительная ветвь: артефактор, — услышала заключение седовласого, когда третий мужчина уже записывал его наблюдения, — Мои поздравления, Ориса Кениар, вы зачислены на первый курс Хардонской академии магии на специализацию стихий с углубленным изучением земли и артефактов. Теперь заберите бумаги и вернитесь к стенду в парке для подписания соглашения, — выговорил на одной ноте все мужчина и уже хотел углубиться в бумаги, которые отложил с моим приходом.

— Простите, — аккуратно привлекла вновь к себе внимание.

— Что-то еще?

— Да. Мне нужно встретиться с ректором Эмбером Ставронгом, — уверенно произношу, показывая всем своим видом, что отказа не приму.

— Что ж, вам повезло, потому что я и есть он. И чего вы хотите от меня? — сбивая с меня спесь, произнес седовласый.

— Я бы хотела обсудить с вами вопрос личного характера.

— До моего кабинета довольно далеко, а до конца приемного дня еще дальше. Если ваш разговор важен, то потерпите. Приемные часы преподавателей по личным вопросам вам выдадут, как и все остальное, — отложил избавление меня от задания Ставронг.

Не смея больше задерживаться, я уже уверенней покинула кабинет, чем входила в него. Райан находился не в одиночестве, когда я его нашла взглядом у одного из окон. Парень заметил меня сразу и, что-то сказав незнакомому мне юноше, покинул его, чтобы поспешно приблизиться ко мне.

— Как оказалось, мы с тобой послеобеденные сони, — проговорил он, подходя, —

Большой приток поступающих проходил с самого утра и до полудня. А какие у тебя новости? — он окинул меня внимательным, обеспокоенным взглядом, но быстро расслабился, обнаружив, что со мной все хорошо.

— Стихийница, — начала я и сразу заметила восхищенный взгляд Райана. Эх, не спешил бы, — Основная стихия — земля, а дополнительное направление — артефакты.

— Не так уж и плохо, согласна? А могло бы быть маг крови — зачарователь, — боясь обидеть меня, выдает, видимо, самое ужасное и скучное сочетание магии.

— Совсем недавно я даже не мечтала об искре, поэтому поверь мне, меня не расстраивают, те направления, которые я получила в дар, — решила успокоить парня.

— Это очень хорошо, — вновь, по обыкновению, превращаясь в невозмутимого герцога, высказал Райан, — Тогда я пошел. Удачи можешь не желать, я знаю, что уже зачислен на защитника, — звонко проговорил и гордой походкой удалился за дверь.

Долго его ждать не пришлось. Прошло меньше пяти минут, прежде чем парень с довольной улыбкой вышел ко мне.

— Защитная магия дополнительно боевое направление, — с чувством удовлетворения похвастался Райан и продолжил уже более ровно, — Пойдем подписывать соглашения и формальности, — потянул он меня на выход из мрачного здания.

Возле стенда я словила на себе заинтересованные взгляды всех, кроме все еще спящего парня. Видимо сведения о получении искры нетрадиционным способом все же прочли. Получив соглашение, которое состояло из нескольких листов и написанного мелким почерком, мы решили обезопасить себя и ознакомиться подробно. Но из прочитанного, где вписывались права и обязанности основным для нас, пожалуй, являлась информация, что, поступая в академию, на все время обучения мы отказываемся от титулов и сословий. И должны по окончании обучения согласно направлению, отправиться на службу в свою родную страну или в Нестаргон. Как раз то, что хотел Райан, и то, о чем в тайне размышляла я, еще не уверенная, что такой ход спасет меня от возможного преследования. Дальше речь шла о получении права пройти практику, которая меня не особо интересовала, поэтому я поставила подпись и отложила документ.

Ознакомившись с несколькими листами и журналами, вроде списка учебников, которые необходимо получить в библиотеке, расписанием, составленному согласно основным направлениям магии на первый месяц, подробной картой академии, действительно сокрытой лесом, и кучей подробных и общих вещей, решили все делать по порядку.

Райан быстро и умело разложил наши с ним листы на столе для посетителей, пока за нами внимательно наблюдали пять пар глаз, отложил в общую колонку дубликаты и в отдельные индивидуальные указания. Сразу после развернул на столе подробную карту.

— И так, смотри, — начал герцог водить пальцем по карте, так сейчас напоминая Нириана, — Хозяйственный корпус тут, — поднял взгляд на одно из зданий во дворе, — библиотека по пути перед общежитиями, а столовая в стороне от последнего. До ужина еще пару часов. Значит, сначала получаем хозяйственные нужды, с ними же следуем в библиотеку и надеемся, что сможем все унести вместе с книгами. У меня корпус общежития числится другой. Мой будет первым и по пути, поэтому подождешь рядом, а потом я помогу тебе дотащить твои вещи в комнату.

Я почти его не слушала, глядя на девушек, которые явно завидовали и уже являлись тайными поклонницами Райана. «Еще бы! Это же не восточные хамы. Западное воспитание!», — злорадно мелькало в гордых мыслях. Парни же в свою очередь не

выглядели восхищенными, скорее раздраженными поведением девушек. Но одному явно было не до происходящего с герцогом. И даже не тому, кто, как и прежде сладко спал. Брюнет вновь не сводил с меня взгляда, но я уже старательно его игнорировала.

Райан повернул голову в сторону стенда, не дождавшись от меня ответа и заметив мой направленный туда взгляд. Но, как и обычно остался невозмутимым, собрав все разложенные листы и скомандовал следовать за ним.

Глава 8. Из огня да в полымя. Или как пожалеть о принятом решении

Согласно составленному плану, мы с Райаном быстро добрались до дверей моей будущей комнаты, где, поблагодарив его за помощь, отправила к себе. Расселяли в общежитиях, не разделяя на магию или половую принадлежность. Все было куда проще. Минимальное разделение было по комнатам, где все же девушек селили с девушками, а парней с парнями, что радовало. Но в остальном все было так: комната освободилась от выпускницы, значит, заселите в комнату новенькую. Я не была против такого расклада.

В теплой просторной комнате меня встретила сурово настроенная смуглая девушка с иссиня-черными прямыми волосами до плеч. Ровная челка закрывала брови, но подчеркивала тем самым подведенные черным светлые, янтарные глаза.

— Привет. Начну сразу с правил, — не дав мне толком скинуть вещи, красивым грудным голосом поприветствовала та, — Бардак не разводить, шкаф делим ровно пополам, мою косметику не брать, впрочем, как и вещи, ванную комнату надолго не занимать, уборка будет совместно и без халтуры, я лично буду следить, — она сделала заминку, вспоминая все ли сказала.

Оглянулась, внимательно окинув светлое, уютное помещение и игнорируя мое вопросительное выражение лица, продолжила:

— Кружкой делиться не буду, форточка проветривается каждый день независимо от погоды и последнее — никаких питомцев! Ты ведь не заклинательница существ? — ловлю испытывающий взгляд от этой красивой, но строгой девушки.

— Нет, — отрицательно машу головой для убеждения.

— Я Линди Малри, защитная магия, направление — зачарование, — выдала, видимо, привычное тут приветствие для знакомств моя будущая соседка.

Я, наконец-то выдохнула, скидывая стопку с постельным бельем и книгами на свободную от мелких вещей, прибавляющих уют комнате, кровать. И только потом, развернувшись, решила представиться.

— Ориса Кениар, стихийница, направление — артефакты, — увидев одобрение в глазах девушки, несмело улыбнулась.

— Надеюсь, сживемся, — вместо «Добро пожаловать» выдала Линди. Ох уж эти Восточные.

Но уже спустя полчаса, разговариваясь девушка, смеялась и то и дело шутила сама. Вся напускная бравада, как, оказалось, была от неприятного, напряженного ожидания. После горького опыта жизни на протяжении двух лет учебы с заклинательницей существ, к тому же целительницей, Линди боялась повторения истории. Как оказалось, соседка постоянно варила целебные зелья в комнате, тайно таская из леса раненых и просто голодных зверьков. И если сначала Линди смотрела на животных с разделенным с соседкой сочувствием, то вскоре не могла спокойно спать от постоянного тьяканья и шипения нового зверька или зловония от очередного зелья, которое долго не выветривалось.

Спустя еще час времени, за который Линди поняла, что встретила самую желанную подругу, находя во мне внимательного слушателя, я радостно осознала, что нашла невероятно болтливый источник информации и слухов. Прерывая богатую тираду о двух прекрасных принцах, что учатся в нашей академии, за мной в комнату явился Райан. Нельзя

было не заметить, что Линди уже успела причислить к академии наличие третьего принца. Я даже не осуждала ее ошибку, когда-то сама так подумала. А когда он почтительно заговорил с Линди, то девушка и вовсе ахнув осела.

В столовую отправились вместе под веселое щебетание соседки. Райан, как я отметила, мало чем уступал моему названному братцу. Он умело добывал потоки информации о тех, кого в академии стоит опасаться, а с кем стоит подружиться, кто будет полезен и какой вообще нрав носит это учебное заведение. Иногда я дополняла его вопросы, за что получала от герцога одобрительную, поощрительную улыбку. Если тут все такие открытые, как Линди, то жизнь будет проста. Но зря я так поспешно думала.

Мои мечты о спокойной студенческой жизни одним махом оборвала Элания Террийская. Взгляд сразу выхватил ее изящную фигурку из многочисленных юношей и девушек в столовой, по моей спине прошелся холодок. Элания улыбаясь говорила с тремя симпатичными девушками, явно подыскивая себе новых фрейлин, а те были только «за». Принцесса, будто почувствовав мой взгляд, засуетилась и уже секундой позже смотрела на меня.

— Почему вы остановились? — весело обратилась к нам с Райаном Линди, пытаясь проследить за взглядом.

— Что ей известно о тебе? — тихо поинтересовался напрягшейся герцог, напрочь игнорируя Линди.

— Совсем не то, что хотелось бы, Райан, — ответила и мысленно поблагодарила за сообразительность юношу.

Тот кивнул мне и радушно улыбнулся моей соседке, говоря, что мне нужно обсудить кое-какие дела со старой знакомой наедине, а он с радостью составит компанию за ужином такой очаровательной девушке, как Линди.

— Террийская не отстанет. Тебе лучше сейчас с ней объясниться, если будет задавать вопросы. Элания славится нравом настойчивой мегеры, — опять тихо обратился ко мне Райан, подводя к свободному столику и отодвигая стул, — Я принесу тебе легкий ужин.

— Спасибо, — поблагодарила за проявленную заботу герцога.

— Линди, пойдемте. Укажете мне блюда, которые вам принести, — галантно подставил девушке руку, на что та только изумленно округлила глаза, восхищаясь и теряясь.

— Не утруждайтесь, Райан, такое обращение тут заслуживает только высший свет, а мы, подписывая соглашение при поступлении, стерли все условности, — язвительно огласила столовую Элания, не удостоив Райана даже мимолетным взглядом.

Все это время она с подносом заставленным едой, величественной походкой решительно направлялась ко мне. Поставив поднос по центру стола, и еще не разогнувшись, Элания улыбнулась.

— Ну что, Ориса? Пришло время познакомиться ближе, — многообещающе проворковала Террийская, — Рискнула взять порции и на тебя, на свой вкус. А если верить нашим вкусам на мужчин, то у нас они не так расходятся.

Элания влюблена в Бриджа? А может в Трикса или Райана? Трикс и Райан под огромным сомнением, но всякое может быть.

Герцог все еще стоял с Линди возле уже нашего с принцессой стола. И пусть хоть сотня будет подписанных Эланией соглашений с отказом от титулов, она все равно будет принцессой. Породу не спрячешь. Киваю Райану с улыбкой, давая понять, что все будет хорошо. Только тогда он увел Линди за собой в сторону длинного стола с едой на выбор.

— И так, Ориса, с чего начнем наше знакомство? — с наигранно дружелюбной улыбкой начала Элания, — Надеюсь, что не с заламывания рук. Признаюсь, что в таком случае я проиграю.

— Чего вы хотите, принцесса? — возвратила себе маску Орисы Дезант и четко задала вопрос.

— Брось, Ори. Можно мне тебя так называть? Звучит мило, — усаживаясь и беря тарелку с салатом с подноса, продолжала сыпать пустыми вопросами принцесса.

Салат с чесноком заправлен сметаной, куриная отбивная, чай и булка. Отсутствие салфеток и хоть каких-то ножей. Принцессой двигает не только любопытство. Что-то сильное. То, что могло разволновать ее, разозлить и не давать собранно мыслить.

— Почему не ешь, Ори? — спокойно полюбопытствовала Элания, — Еда не отравлена. Попробуй.

Не переходит на оскорбления и старается не давить. Отмечаю последнюю мысль, и напряжение немного спадает. Значит ей нужно, что-то узнать у меня, но не обо мне, и после того, как она получит свое, сразу отстанет.

— Смею напомнить вам о своем вопросе, ваше Высочество, — не стала убирать стену между нами, показывая, что иду на услугу только из-за ее статуса. Так безопаснее.

— Как он умер? — тихо, откладывая вилку и отводя взгляд в сторону, задала вопрос разбитая горем девушка.

Судорожный вздох, моментально прогоняю в памяти трагичный эпизод, немного думаю, чтобы подобрать слова.

— Он спасал нас до последнего момента, Элания, — вспоминаю его лицо в свете восходящего солнца, — Бридж улыбался, закрывая глаза, — память услужливо подносит картинку, где посол до последнего стремится служить своей стране, — Он умер героем, — завершаю, стремительно выпуская из легких воздух.

И вот сидит девушка, с отстраненным взглядом и беззвучными слезами, стекающими по ее бледному лицу. Она не обращает внимание на любопытные взоры окружающих, которые шепотками строят предположения и гадают о причинах ее печали. Еще недавно принцесса уверенным, громким голосом давала наставления герцогу, источая яд и высокомерие, а сейчас она обычная девушка, сжимающая кулаки и глотающая горькие слезы.

— Спасибо, — тихо высказала мне на прощание Элания, прежде чем своей непоколебимой, грациозной поступью покинуть столовую.

Аппетит пропал, и я решила уже последовать примеру принцессы, но Райан и Линди спешно подсели ко мне, расставляя еду с подносов.

— Таким ты точно не ужинаешь, — осмотрел принесенную Эланией еду и вынес вердикт наблюдательный Райан, — Пожалуй унесу, чтобы место не занимало, — и наспех собрав все, отошел.

— Вы с ним так близки, — с разочарованием произнесла своим красивым голосом Линди.

— Не настолько, чтобы приписывать нам несуществующие отношения, — поспешила успокоить девушку, — Райан — птица свободного полета. Дерзай!

— Это очень хорошие новости, — уже улыбаясь возвращающемуся Райану, проговорила довольная Линди.

— Твой ужин, — расставлял герцог тарелки передо мной, — Все нормально?

Кивнула в ответ и выбрала первое блюдо, чтобы ковыряться в нем вилкой.

— Расскажите мне, откуда вы знакомы друг с другом и с принцессой Террийска? — задала ожидаемый вопрос Линди.

Райан посмотрел на меня, но не дождавшись никакой реакции, решил взять все в свои руки.

— Мы добирались до Нестаргона на одном корабле. Сложно не познакомиться в течении почти двух недель насыщенного плавания на тесном судне и при тех обстоятельствах, которые осложнили наш путь, — высказал патетично Райан, аккуратно переводя тему разговора.

— Переплыть целый океан. Как это? И что осложнило ваш путь? — предсказуемо поинтересовалась Линди, в том направлении, которое задал Райан.

Дальше я не слушала, углубившись в свои размышления. Первый день для поступающих подошел к концу. Осталось еще два и начнутся занятия. Райан уже оплатил все счета, дав отмашку курьерам. Завтра привезут посуду и продукты длительного хранения, вроде чая, шоколада и питательных орехов. Не зная, как тут кормят, решили так подстраховать свои желудки. Также будет дополнительный комплект постельного белья на смену, гигиенические средства, письменные принадлежности. Шкаф в комнате обладал приличной вместимостью, так что и ожидаемые вещи с обувью на все случаи жизни разместить будет не трудно. В расписании я обучалась в основном в группе со стихийниками, но редко стояли занятия для всего первого курса. Чем занять себя в остальное время, вопрос отпал после обозрения карты. Территория академии и впрямь была огромна, поэтому ее изучением я и займусь.

— Я не знаю, как вы, леди, но я устал и хотел бы отдохнуть, — проговорил Райан, ожидая от нас разрешение уйти.

— Я уже поела. Ориса, ты же останешься голодной! — заботливо воскликнула Линди, посмотрев на мою полную тарелку.

— Все нормально, — заверила ее с улыбкой, — Зато плотней позавтракаю.

— Тогда идем?

И мы пошли отдыхать, но прежде я в очередной раз ощутила взгляд темно-синих, почти как у меня, глаз.

Утро выдалось солнечным и, на мое удивление и недовольство, ранним. Линди, как оказалось, просыпалась с рассветом, но дала мне возможность поспать дополнительно пару часов. Солнце приятно грело комнату, пробиваясь сквозь желтоватые занавески, радуя своим теплом меня и ранних птиц. Приятно было слышать нежное и красивое чириканье, вместо криков наглых чаек. Поэтому, когда Линди обратилась ко мне, я с удовольствием потягивалась, стягивая ватное одеяло с себя ногой.

— Утро доброе, — своим прекрасным голосом приветствовала соседка, — Просыпайся, до завтрака час времени.

— Еще целый час, — переворачиваясь на бок, но не закрывая глаза простионала я.

— Тебе нужно привести себя в порядок. Даже если ты не наводишь макияж, — болтливо подхватила Линди, — Хотя я бы на твоём месте, использовала внешность по полной, — без зависти произнесла соседка, привлекая мое внимание к себе.

Симпатичному овалу лица подходила правильно подобранная стрижка. Томный взгляд, немного большие, но ярко очерченные губы, длинная шея. А фигуре позавидовала бы даже Ли́ра. Подобной формы песочные часы устойчиво стояли в каюте капитана. И длинные ноги,

делающие девушку довольно высокой особой.

— Ты используешь ее на полную и при этом на своем месте, — задумчиво заметила.

Я была награждена благодарной улыбкой и кокетливым взглядом. Потом девушка вновь отвернулась к зеркалу с полочками, которое в единственном числе висело возле двери в уборную. А я с ленивым придыханием, но больше для наигранности, отправилась в ванную.

В столовую спускались вдвоем, не дождавшись Райана. Как выяснилось, парень успел обзавестись другом. Шатен, вчера сидевший и читавший книгу на стенде, оказался соседом герцога. Мониар Кланд третьекурсник был рад с нами знакомству и за завтраком объяснял нам, как маги крови используют свою силу в боевых заклинаниях. Поэтому мы с Райаном нашли завтрак интересным, а Линди скучала и иногда дополняла рассказ Мони своими знаниями.

И так заучка-шатен делился с нами секретами своей силы. У магов крови искра, подобно сказочным вампирам, использовала кровь носителей, что накладывало на таких как Мони множество ограничений. Например, если бы он оказался на месте Трикса, то не просто бы перегорел, но и умер, иссушив себя в прямом смысле слова.

— Поэтому во избежание риска мы избегаем создавать заклинания сразу и рисуем боевые заклинания на предметах, потом насыщаем их капелькой своей крови, а когда надо активируем предмет на любом расстоянии. Ну или, я часто рисую заклинание на земле, — пафосно закончил парень.

— Разве это не выходит то же, что быть артефактником или зачарователем? — прозвучало от меня.

За что была награждена недоуменным взглядом от Линди и Мони. Но спохватившись секундой позже, парень ударил себя по лбу.

— Точно! Ты же та девушка, что искру получила в дар! А я думаю, лицо знакомое такое.

— Искру в дар? Серьезно? — изумилась Линди, — И ты молчала?

И вот понеслось. Разговор перенесся из столовой на прогулку с изучением территории, которую поддерживали любопытная Линди, ищущий знания Мони и Райан, по которому вообще не скажешь, чего он хочет и что ему любопытно в жизни.

Выходя из огромного здания столовой с высокими колонами, подпирающими вход, мы направились по широкой дороге прочь в сторону очередного леса или больше походило на густо-заросший, немного заброшенный парк.

— Так, по сути, ты и о наших специализациях ничего не знаешь? — уточнял о моих знаниях Мони.

— Не-а, — помотала головой, с улыбкой щурясь солнышку и примечая желтоватые листья на деревьях.

Летний сезон вскоре сменится хмурой осенью. В Астории должно быть уже первые ночные заморозки берут преимущество, над не очень сопротивляющемуся теплу. Там всегда была слякоть и холод.

— Ну хоть что-то же ты о магии знаешь! — не унимала любопытство Линди.

Я призадумалась, не зная, как кратко связать все знания, которые мне известны, но не найдя ничего лучше, просто решила изложить. Вспоминая Лиру с ее темной магией и стихийника Каста, начала просвещать.

— Знаю, что искра у всех рожденных не имеет характера и предпочтений. Вроде бы, поэтому дети с магией уже с пятнадцати лет способны на легкие обобщенные заклинания, которые доступны всем. А к восемнадцати искра выбирает себе стабильный источник,

напрочь отказываясь от остальных. И это же делает невозможным использовать стихийнику заклинания темной магии, так как он черпает силу только из природного окружения.

— Погоди, — перебил меня Мони, — Не совсем так. Заклинания использовать можно. Просто искра, черпая из другого источника будет нести другой характер.

— Не поняла, — заинтересовано озвучила, ожидая уточнений.

— Ну смотри, — свел ладони Мони, образуя жест, будто охватывает шар, и принялся объяснять, — На примере меня и Райана. Есть заклинание, которое будет давать щит предмету. Это защитное заклинание имеет одинаковое плетение для всех магов, и все могут его сотворить, но у Райана выйдет построить его быстрее и крепче, так как его искра черпает силу из ауры объекта, и магия у него изначально имеет желание защитить. А вот мне придется затратить много энергии. И даже так, щит выйдет слабый и скорее всего некрасивый, а еще подпитываясь боевым направлением, которое всегда имеет разрушительный характер, моя же магия вскоре воспротивится мне и разрушит плетение.

— Тогда получается, что нас всех будут обучать одинаковым заклинаниям? — пришла к какому-то глупому выводу я.

— Конечно! Но только на первом курсе, — вклинилась Линди, подтверждая, что вывод хоть и глупый, но верный, — Просто профили и углубления дальше будут разные.

— Прежде всего нас обучают черпать силу из своих источников и использовать преимущественно, подходящие источнику заклинания, — спешил дополнить ее Мони.

— Как сложно, — вздохнула я.

— Не забивай голову, Ориса, — подал голос Райан, — Просто учи, что будут задавать преподаватели, тогда и понимание придет само.

Мы дошли до каменного моста в парке, который нависал над узкой, но бурной рекой. Он широкий, но не длинным проводником тянулся на другой берег.

— Если идти вдоль реки, которая протекает дальше за территорию академии, то можно выйти к пляжу, — высказала Линди, — Но сезон купания уже прошел, — ежась, добавила она, — Холодает.

— А кто является сильнейшими магами? — задала не выходивший из головы вопрос.

— Хм, — призадумался даже Райан.

— Слишком много возможных сочетаний с дополнительными направлениями, — задумчиво произнес Мони.

— А если не затрагивать сочетания? — не отступала в желании разрешить хоть как-то вопрос.

— Тогда точно нельзя выбрать сильнейших, — заверил меня Райан.

— Слушай, — начал более щедрый на информацию заучка, — Стихийники по сути владеют преимущественно силой по площади, и неограниченны в резерве, поэтому способны одним заклинанием нанести огромный по мощи удар. Чтобы считаться сильными их задача научиться контролировать проходящий через них поток, регулируя выброс силы. Защитники способны защищать как маленький объект, так и здоровое пространство, в зависимости от ауры защищаемого ими объекта.

— Я еще могу и снимать защиту с противника, — дополнил Райан, но Мони того проигнорировал, отдалившись мыслями от всех нас и продолжил усердно жестикулируя.

— Заклинатели существ специализируется только на налаживании контакта с животными, управлению нежитью или ее уничтожением. А маги крови и темные маги зачастую действуют тонко и по одиночным целям. Мы, потому что кровь ограничивает, а у

темных магов вечная проблема с их неподконтрольным загробным источником. И если всех поставить на одном поле боя, то сыграет вопрос времени. Так что я поставил бы на последних.

— А я за стихийников, — уверенно сделала ставку Линди.

— Это потому что оба принца стихийники? — подловил ее Мони.

— Смотрите, — обратилась ко мне и Райану Линди, решив не отвечать всезнайке, — мы пришли к основному зданию. Добро пожаловать в учебные корпуса!

А тут есть на что посмотреть. Вместо белого камня нас встречал красный, стены построек уходили высоко, навскидку этажей семь, а там заканчивались острыми небольшими шпилями с маленькими оконцами. Таких шпилей наблюдалось по одному на каждом углу корпуса. Корпусов виднелось несколько, и всех я точно не видела, они скрывались друг за другом в пока еще неизученном мною порядке. Крышу зданий покрывала темная черепица, окна были обычными без витражей. Разве, что перед каждым окном была красивая резная решетка с возможностью ее открыть.

— Что это за статуя над входом? — поинтересовалась, разглядывая девушку с четырьмя руками.

— Это Севилла, — вдохновенно начала Линди, — предводительница стихийников. В каждой руке у нее символ одной из стихий. А вдоль входа изображены, возможные для стихийников сочетания с дополнительными направлениями. Вам доступно все, кроме зачарования.

Вспоминаю, что мне все равно предлагали все четыре предмета на выбор при поступлении, и никто не убирал ни одного, о чем и сообщила ребятам.

— Их никогда не убирают, — ответил Мони, пожимая плечами, — Ты все равно выберешь согласно прихоти своей магии. Ну и страховка, мало ли какие случаи бывают.

— Хорошо, а кто мне толком объяснит, чем зачарование от артефактов отличается? Мы и там, и там зачаровываем предмет, — пытаюсь выяснить, чтобы хотя бы понять, что мне предстоит. Тем временем мы двинулись к следующему корпусу.

— Зачарование усиливает какой-либо эффект, — на удивление объяснить взялся Райан, — Вроде дали тебе созданный артефакт, настроенный на взрыв. А ты можешь попросить зачарователя, чтобы тот усилил урон или площадь взрыва.

Линди скривилась, от такого примера, схватила меня под руку и быстро предложила.

— Ты говорила, что тебе после обеда должны вещи привезти. Наверняка там будут куртки и обувь. Так вот. Я с радостью тебе их зачарую, чтоб они были удобнее и выносливей, а ты будешь делиться заказанным шоколадом. Идет?

— Конечно, — с улыбкой согласилась на условия, глядя в ее искрящиеся весельем глаза, — Договорились. Но все же, что тогда буду изучать я, будучи артефактором?

— Учитывая, что ты стихийница, — сорвал Райан ответ с уже раскрывшихся губ Мони, — то, скорее всего всякие ловушки, магические бомбы, поисковики. Хм, — на секунду призадумался, — можешь Нириану или своему Триксу изобрести какой-нибудь артефакт, который с помощью земли будет искать сокровища.

— А свой Трикс и Нириан это кто? — моментально задала вопрос Линди.

И мы приступили рассказывать уже о морях, с которыми добирались до Нестаргона. Рассказывала в основном я, Райан лишь загадочно улыбался. Подошли ко второму зданию, где из камня был вылеплен мужчина в годах с чашей в одной руке и с кинжалом в другой.

— Предводитель магов крови? — догадалась я.

— Урсод, — с гордостью произнес Мони.

Я перешла к разглядыванию символов сочетания доступного магом крови с дополнительным направлением.

— Самое сильное сочетание у нас с артефактами. Наша кровь создает воистину великие уникальные артефакты, которые часто входят в историю.

— Так артефакты и боевое, понятно. А вот с зачарованием опять не понимаю. Вы что кровью обмазываете вещи? — морщусь от представленной картины, как мою куртку измазали в крови, чтобы та носилась удобнее.

— Что ты знаешь о заклинаниях с отложенной на другой предмет активацией?

Я призадумалась. В голову сразу подлез граф Лимион Крон со способом, которым мне необходимо было его убить.

— Ты сейчас вроде о «Черном удушении»?

В ответ я обзавелась серьезными взглядами новоиспеченных друзей, направленных вроде на меня.

— Что такое? — неуверенно задала вопрос.

Не получив в ответ ничего, а только еще больше порции хмурости, я даже оглянусь. Кто знает, может кто-то за моей спиной скрывался.

— Что ты знаешь об этом заклинании? — спросил Мони, уже собираясь поведать, почему он задал этот вопрос.

— Ты «сиротка»? — громом прозвучал вопрос от Райана, подняв всю мою тревогу, которая моментально пронеслась с ног до головы, и вывернул весь страх наружу.

— Кто такие «сиротки»?

— И в правду, — слышу заинтересованный голос Линди, — Ори, ты прям побледнела.

Смотрю на брезгливое лицо Райана, пытаюсь осознать, откуда верхам Вертании известно о нас. Совсем недавно я даже предположить не могла, что о заговоре знает король Фредриг Астарийский, а тут уже Вертания. Неужели заговор имеет более глубокие корни причин, чтобы втянуть во всю заваруху соседние страны? Или все исходит из Вертании на самом деле?

Я стояла и молчала, пытаюсь сообразить, что делать. Если бы вопрос не выбил из меня весь дух, то можно было бы прикинуться, что, как и ребята не знаю, о ком речь. А так молчание затянулось, а мое поведение выдало меня с потрохами. Имеет ли ему вообще смысл врать? Но придумать ничего не успела, до этого воспитанный аристократ превратился в озлобленного хищника, схватив меня за локоть и потащив прочь, уводя дальше от растерянных ребят.

— Прошу нас простить, но прогулка возобновится завтра, — кинул он напоследок напуганным ребятам, — И так, — оглянулся, чтобы убедиться, что они не последовали за нами, — Сейчас ты ответишь на некоторые вопросы и мы с тобой, возможно, останемся в прежних теплых отношениях.

Он тащил меня дальше и дальше, сильно сжимая руку и не замечая, что я уже спотыкаюсь из-за его спешки.

— Ты делаешь мне больно! — прошипела я, вырывая руку.

— О! Да неужели?! — в злобном прищуре вижу ненависть, — Неужели тебе больно так же, как ты заставляла страдать других? Сколько крови на твоих руках, Ориса? А так ли тебя звать на самом деле? — нависает надо мной парень, но потом брезгливо морщится и отходит на пару шагов.

— Зачем ты так, Райан? — дрожь в голосе от обиды сдержать не удалось.

— Прекрати играть! Я знаком с вашим мастерством! Кто ты? — вздергивает брови с насмешкой, — «Интриганка», «воровка», «уборщица»?

— Нет у меня имени! — не выдерживаю напора.

Парень на секунду опешил, а потом рассмеялся.

— Это что-то новенькое. Любопытно, — язвительно проговаривает, — Почему мятежники преследуют меня, если ты изначально была рядом? Успокоились бы. Ты же вне конкуренции. Как давно ты ко мне подбивалась? До корабля или еще в Вертании? — раздраженно сыпет вопросами, а я ловлю мысль, что сироты действительно разбрелись не только по Астории.

— Может, еще обвинишь меня, что это я подбила кракена принять участие в моем безупречном плане? — от злости не могу сдержать сарказм.

— Это и есть твоё настоящее лицо? — уже без злобы, а даже с досадой задал вопрос Райан.

— Предлагаю сесть на ближайшую лавочку, и я отвечу на интересующие тебя вопросы, — обида взяла свое, и я опять на время вернулась в маску Дезант. Расправив плечи в горделивой осанке и с надменным лицом, прошла к деревянной лавке, даже не убеждаясь, идет за мной Райан или нет.

Когда парень присел рядом, вернув свою выдержку на место, я приступила:

— И так, Райан. По порядку отвечая на твои вопросы. Да, я действительно из сирот, — замечаю, как сжались кулаки собеседника, — Мне не дали названия или имени, как тебе угодно. Одной из причин этого, было то что, я не способна убить человека и мне боялись доверять, но до последнего надеялись, что я на их стороне и справлюсь.

— Так ты сбежала? — тихо интересуется.

— Да. Я из тех трусливых людишек, которые при лжи в таком масштабе, начинают пугаться каждого шороха за спиной. Поэтому, когда появилась возможность, то я сбежала. И еще. Ты ведь и так догадался, что я не из Вертании. Еще в городской таверне. Так вот. Можешь быть в этом уверен.

— Я хочу быть уверен, что открываю спину человеку, который не принесет мне смерти, — поджатые губы и взгляд сверху вниз.

— В теории, у меня было множество возможностей и способов твоего убийства, — высказываю, чтобы дать понять, что я бы при необходимости этим воспользовалась.

Парень дернулся, скривился. Потом прикрыл глаза рукой, потирая виски, и откинулся на жесткую, деревянную спинку.

— Давай так. Правда за правду, откровение за откровением.

— Я же уже рассказала правду и была откровенна!

— Мало. Мне нужно знать о тебе больше.

— Хорошо, но ты первый.

Райан задумался, облизал сухие губы и тяжело вздохнул.

— Наша семья взяла в дом девушку в служанки. Мне тогда было шестнадцать лет. Девушка исправно трудилась и мечтала выйти удачно замуж, как и многие на ее месте. Таких служанок не встретишь каждый день, какой была она. Знаешь...

— Знаю, — перебила герцога, — Быстро втираются в доверие, играя покорную жертву и милого, заботливого друга. Роль прислуги лучше подходит для этих убийц. Втираются в доверие к хозяевам, своей заботой выбивают себе свободное перемещение по дому и

дополнительную связку ключей от всех комнат. А потом начинают ждать указа свыше, чтобы в одну из ночей тихо устранить всю семью, со всей прислугой заодно. Все жертвы и ни одного свидетеля. «Мастерица».

— Я сбежал в ту ночь, — вздохнул Райан, — Всегда был непослушным, амбициозным и грезил о чем-то красивом и тайном. А в соседнем поместье жила одна графская дочь, с который у нас был роман. Выбрался через тайных ход, который, скорее всего, был старше моих родителей. Когда-то случайно его обнаружил. А когда я вернулся..., — герцог закрыл глаза, сжал кулаки, — Она не слышала, как я иду по крови своих сестер, и не ожидала удара со спины.

— Ты не убил ее, да?

— Я всегда был сдержан, тогда это сыграло на руку. Пытать ее приходилось долго и очень умело, прежде чем она заговорила. А когда рассказывала, то это произвело глубокое впечатление на всех. Ты из Астари, — переводя уже спокойный взгляд на меня, утверждал Райан, — Она тоже была из Астари, вы все оттуда. Я даже не особо понял, почему она на стороне мятежников.

— Нам или находят рычаги давления, или хорошо промывают мозги.

— Ты же сбежала, — подметил он.

— Это такой намек, что моя очередь сыпать откровением?

— Ты обещала.

— Правда? — оглядываюсь, чтобы убедиться нет ли тут другой девушки, которая обещала.

— Ори, прошу. Я хочу тебе доверять, — взял меня за руку и вкрадчиво произнес Райан, заглядывая в мои глаза.

— Хорошо, — сдалась я под таким напором, — Но я не буду сильно углубляться в свое окружение. Просто расскажу о себе. Ладно?

— Ты все еще боишься выдать свою семью? Почему?

— Ох, Райан, я и так уже предала их! Ты должен понять...

— Таких, как они, не жалко, — уверенно сообщил парень, слегка нахмурившись.

— Ты видишь все только со своего места. Так что прошу, — не отступаю, заглядывая в глаза.

Ответный кивок и я начинаю рассказ о своих навыках, ни разу не произнося фамилию моих опекунов и не приплетая Лиру и Каста. Рассказ с ответами на уточняющие вопросы от Райана занял минут сорок. По истечению этого времени мы направились в сторону столовой, где издали, увидели парочку, которая нервно дожидалась нас.

— Мы ведь все равно не сможем друг другу доверять, — пришла я к неприятному выводу и озвучила его, пока не дошли к посторонним.

— Не сможем, — легко подтвердил Райан, — Сразу не сможем. На все нужно время, Ориса. Но играть то ты умеешь, пусть даже отвратительно. Улыбайся, — добавил он мне наставление, ускоряясь.

Глава 9. Плата долгов, завершение миссии

Мони с Линди получив отказы на свои многочисленные вопросы, которые сыпались словно дождь в грозу, разочаровано вздохнули, но не обиделись. Окончание дня проходило в суматохе, где я сначала бегала по каждому вызову от вновь прибывшего курьера к самым главным воротам, что было около километра в одну сторону. На третью вылазку мне вызвалась помочь Линди, все еще надеясь узнать, что же произошло у нас с Райаном, и почему я испугалась вопроса о сироте. Даже если я таковою являюсь, то в этом же ничего страшного нет. Но дальше развивать тему я не давала, ссылаясь, что могу вообще обидеться на расспросы. Девушка, явно страдая от дружелюбия и чрезмерного желания общаться, была не готова к таким жертвам.

Потом я раскладывала огромные пакеты с вещами по местам под восхищенные комментарии соседки. В итоге так утомилась, что даже синий взгляд очаровательного брюнета в столовой меня совсем не растрогал. Райан на ужин не явился, а Мони оправдал герцога тем, что тот, получив вещи и разложив их, утомился и пошел спать.

На третий день, я до конца изучила территорию учебного заведения, тем самым, обнаружив в метрах ста от последнего пятого учебного корпуса стадион огромных размеров. Он, как и парк, делился на сектора. Там я узрела полигон для магов, весь испещренный и разрытый, сектор с тренировочными манекенами двух видов, дальше была дорожка с препятствиями, еще один сектор, но уже с турниками, и завершал все это загон, видимо, для тренировок заклинателей существ.

Затем в академии обнаружилась мастерская, которая предназначалась для домашних заданий. Как пояснила мне Линди, которая единственная вышла со мной на прогулку, то в таких мастерских обычно сидят зачарователи, целители, артефактники и реже боевые маги крови.

— Представь, что было бы, если бы все начали экспериментировать в своих комнатах или в учебных корпусах. Тут часто все взрывается и воняет, — спокойно пояснила девушка, уводя меня дальше.

Но и на этом просторы бесконечной, как казалось мне, академии, которая была буквально заросшая деревьями, не заканчивались. Но из зданий, что еще могли использовать ученики, неосмотренными остались корпус целителей, крытое здание с внутренними загонами для животных и, на мое великое удивление, бассейн.

— Водники без воды долго не протянут, — смеялась над моим изумлением Линди, — а в реке зимой некупаешься. Да и я иногда хожу тоже поплавать. Как и многие! Кому расслабиться, кому дыхание потренировать или еще чего.

И уже около самых отдаленных стен, но находящихся довольно близко от главных ворот тянулись в ряд деревянные уютные домики. Как выяснилось, тут жили многочисленные работники вроде кухарок, уборщиц и охраны.

Позже я выяснила еще и о своем проколе. «Черное удушение» заклинание не для простых смертных. В академии его изучают на лекциях о запрещенной магии, в число которых оно и входило. Заклинание редкое и требует долгого контакта с жертвой, контакт к тому же предусматривал обязательно интимный характер. Отсюда и первое осуждение от Линди и Мони. Но ребята, смотря на наши удаляющиеся спины, скоро вспомнили, что искру я получила недавно, а значит, никого не убивала. Ну, а Райан, для меня стал еще большей

загадкой. Или он изучал то, что могло принести смерть герцогу в целях самозащиты, или каким-то образом сам ознакомился с заклятием из личного наблюдения или опыта.

Первый учебный день выдался пасмурным и сонным. В расписании числилась строка: «Сбор первокурсников / 8. 30 / Корпус — заклинателей существ, главный зал». Мои часы на цепочке показывали 8.05, когда я уже ждала в холле корпуса, сидя на зеленом низком диванчике, пропуская мимо себя кучу спешащих на занятия старшекурсников.

— Привет, Ори, — услышала я на удивление спокойный голос Элании, — Чего тут сидишь? Пойдем внутрь, займем места.

— Эм, — все, что осилила я, пока мои брови выбирали им хмуриться или удивляться.

— Я подумала, что из тебя может выйти полезная подруга. И не надо говорить, что тебе знакомство со мной, а еще если повезет дружба, не будет в пользу, — высказала принцесса без каких-либо эмоциональных сбоев.

— Прости?

— Да что ты все заладила мяться?! — не выдержала девушка, чтобы не вспылить немного.

А я задумалась над ее словами и была готова принять ее правоту. Я бы точно не отказалась найти такого могущественного союзника, как она, и обязательно нашла бы нашей дружбе применение. Но согласиться я не успела.

— Элания, прекрати цепляться к Орисе. Что ты все пытаешься от нее добиться? — послышался со спины голос Райана.

— А где все твое напускное воспитание, Фертиш? — приподняв аккуратную светлую бровку, поинтересовалась с язвительными интонациями Элания.

— Какая тебе выгода от нашей дружбы? — решила встрять я, прекрасно помня о правиле «А взамен».

— Ты же дерешься, как ненормальная! Лазаешь, как будто с детства дикаркой жила, но при этом прекрасно умеешь держаться на уровне с высшей знатью, — мгновенно ответила Элания, ни разу не растерявшись.

— Ты хочешь из меня сделать свою фрейлину или стражницу? Seriously? — действительно удивилась я.

— Фрейлин на замену тут хватает, но от их приторного лицемерия я порядком устала, — даже свой курносый носик принцесса морщила с каким-то изяществом.

— Тогда найди себе парня в охрану. Думаю, для вас даже отдельно комнату подготовят, чтобы он охранял тебя и днем, и ночью, — не скрылась ядовитая ярость Райана, пока он сидел рядом и закидывал руку за мной на спинку дивана.

Жест того, что герцог все же меня пытается защитить, произвольно или нет, был мне приятен и давал надежду, что мы-таки подружимся. А вот его отношение к Элании и хорошее знание о ней, заставляло напрягаться. Но строить предположения, отталкиваясь всего на две встречи, наблюдаемые мной за этой парочкой, я не хотела.

— Да брось, Райан, ты все...

— Хорошо, — прервала я, наверняка, очередную колкость от принцессы, — Мы можем попробовать.

— Ты серьезно? — неподдельное удивление в глазах Райана моментально сменилось подозрением и недовольством.

— Мы все равно на первом курсе. Учиться нам еще много. Неприязнь. Она либс останется, и мы все равно разойдемся, или мы сможем показать друг другу лучшую нашу

сторону. Правда, Элания?

— Я знала, что королевский посол не будет возиться с глупой девицей, — высказала она совсем без горечи, будто и не тоскует больше за ним.

Но посмотрев на Райана, который снова был с чуть лучшим настроением, чем равнодушие на лице, решила не удивляться Элании. Маски, вокруг одни маски.

— Пойдемте все же в зал, не люблю опаздывать, — услышали от Элании.

И вот мы уже час слушали все то, что было в соглашении. Только теперь это звучало от, скорее всего будущей, преподавательницы и как напоминание, на что мы добровольно подписались. Когда она закончила свое выступление, то ее место занял ректор.

— Я буду немногословен, — постарался убедить он новых учеников, но не думаю, что ему кто-нибудь поверил, — Все вы знаете, что Хардонская академия предоставляет сильнейшую защиту своим ученикам. Сейчас каждый из вас получит ее. Не удивляйтесь, что цвет вашей защиты будет уникальным, но схожим у многих. Так вы будете понимать, к какому факультету кто из вас принадлежит.

Дальше он подошел к очередному кристаллу очень схожему с тем, что я видела в приемный день. И, как я саркастически предугадала в мыслях, просто застыл. Ни пасов, ничего. А спустя минуту, в зале прокатилась волна восхищения. Голубые огоньки красивыми всполохами спускались к каждому из сидящих первокурсников, мерцая и поблескивая. Только потом Эмбер сделал единственный пасс рукой, как будто обрывал что-то невидимое. В тоже мгновение огоньки неприятно обожгли руку, но боль быстро ушла, оставив на руке замысловатый рисунок. У меня он был красно-оранжевого цвета, как и у Элании. А вот у Райана цвет был такой же, каким обладали огоньки.

— Вот видишь, как много у нас общего, — вполне спокойно высказалась Элания, — Огонь. У меня огонь. Главная стихия из наших четырех. А у тебя?

— Земля, — тяжело вздыхая, ответила я, признавая, что с принцессой мне не тягаться.

Райан лишь хмыкнул и снова отвернулся, готовясь внимательно слушать ректора. А тот не заставил долго ждать.

— Как понимаете, защиты от всего не существует, но мы стараемся для своих учеников. Эта мера на ваших руках ровно на пять лет с данного момента. Защита сделает все, чтобы вам не нанесли смертельный удар, но и только. Так что, не надо проверять ее прочность, выкалывая друг другу глаза вилкой на обеде или отрезая ваши шустрые пальчики.

По залу прокатился смех. А зря. Думаю, что такие умники всегда найдутся.

— И внимание! Сделает все! Но это еще не значит, что вы бессмертны. Остерегайтесь сильных противников.

— Это он сейчас о ком? — шепотом поинтересовалась у Элании, которая сидела рядом со мной.

— Мне откуда знать? Возможно о призыве нежити, вурдалаков каких-нибудь или о других магах, — спокойно ответила Террийская.

— Мы еще не окончили, молодой человек, и я никого не отпускал, — обратился он к кому-то возле входа, — В этом году забудьте обо всем, что вам рассказывали ваши родители или старшие братья. Мы изменили программу обучения, внесли туда множество серьезных изменений, — начал запугивать нас Ставронг, — Изменения, к сожалению, не могут затронуть все курсы. Только первые три. Вам предстоит совсем иное, чем вы слышали. Так что, не удивляйтесь.

— Простите, — выкрикнул мужской голос в зале, — А чем вызваны изменения?

— На удивление правильный вопрос. А я вот при приеме смотрел на вас и думал, что вы безголовый бездарь с огромными возможностями, так что мои извинения, — серьезно заверил Эмбер, вызвав опять гром смеха и призывая всех обратить внимание на любопытствующего.

Ничего особенного, наверное. Но я быстро вернула свой повторный взгляд на юношу. А юноша ли? Разве заросшая беспорядочная растительность на лице в моде? Короткие темно-русые взъерошенные волосы, светлые веселые глаза и маленькие серьги в ушах.

— Кто из вас знаком с развитием огнестрельного оружия? — тем временем задал вопрос Эмбер.

Но леса рук или перебивающих друг друга возгласов не наблюдалось. Конечно, зачем кому-то столь скучная тема?

— А если я пообещаю дополнительные баллы к отметке экзамена по истории? — иной стратегией решил действовать Эмбер. И я подумала, что как бы хорошо не знала историю обычных смертных, не магов, но дополнительные баллы — это хорошо. Кто знает, какие сложности обучения нас ждут.

— Первое огнестрельное оружие появилось немного позже первых пушек, — раздался в тишине зала мой неуверенный голос.

— Ориса, вас я тоже помню, — продолжал веселиться ректор, но к моей радости мне характеристику он оглашать не стал, — Встаньте и дайте достаточно полный, но лаконичный ответ. Можно опустить даты. Леди Эмилия с радостью послушает и возможно, не будет скупиться на оценку в виде всего нескольких баллов, — бросил он взгляд на женщину, которая зачитывала наши права и обязанности.

Я неуверенно поднялась под множество пытливых взглядов. Немного помедлила, вспоминая все, чему меня обучали дома, отрезая и выкидывая из этих знаний практическую пользу. Присутствующим ни к чему знать о том, что будет эффективней при длительной сложной операции или, когда у тебя всего одна возможность для выстрела.

— Проблема огнестрельного оружия с самого его возникновения заключается в опасности и ненадежности в первую очередь для стреляющего. Зачастую оружие давало осечку или взрывалось в руках. Оно недолговечно. Износ был замечен уже после четырех недель ежедневного использования, в то время как на изготовление одного изделия затрачивалось слишком много ресурсов. К тому же порох для силы выстрела должен был быть определенного качества, что делало изделие еще и дорогостоящим в эксплуатации. Из-за нерентабельности и рисков от развития данного орудия отказались сразу после «Пламенной войны». Огнестрелы были изъяты и объявлены под запретом, оставив в ходу менее сложные по механизму луки и арбалеты, — завершила я, глядя прямо на Эмбера. Тот, казалось, остался доволен.

— Думаю, что не только Эмилия оценит ваш ответ, но и преподаватель «Сложных механизмов и артефакторики» Луир, — ответил ректор, вроде похвалив, — Присаживайтесь. Так вот. Новость, что еще не успела быть предана огласке в газетах, несет известия, что огнестрельное оружие изобреталось и дорабатывалось в Алтире вот уже много лет. И сейчас первые экземпляры охотно перепродают на наших черных рынках, — мужчина глянул на циферблат своих часов, убедившись, что время еще есть, — Скоро для нас, магов, возникнет конкуренция и новая опасность. У нас времени было меньше года, чтобы провести тесты с новыми экземплярами огнестрелов. Вывод немного утешителен. Магическая защита способна остановить снаряд оружия, но скорость, с которой он летит, не позволяет

выстроить должную защиту вовремя. Поэтому учиться вам придется усерднее, отказываясь от пасов и долгого плетения.

— Но это же уровень мастеров! — слышалось позади.

В зале прошлись взволнованные шепотки, которые грозились перерасти в гул.

— Тогда вам всем давно пора поднять самооценку и сесть за зубрежку заклинаний, — осадил Эмбер.

Выходили все из зала с бурными обсуждениями услышанного. А призадуматься и испугаться было из-за чего. Ведь недавно смотрящие с почтением на тебя люди без искры, получают оружие способное на дальнем расстоянии лишить тебя же жизни за краткое мгновение. Никто не отрицал, что и умелые стрелки из лука и арбалета способны были и без всяких огнестрелов справиться с магом используя эффект неожиданности. Но стрела все равно летит медленней, а болт не несет такую силу, как огнестрельный снаряд. Многие стали строить предположение, к чему может привести такое открытие в мире. Многие просто обсуждали варианты защиты. Но тех, кого новость оставила бы равнодушной не осталось.

— Следующее в расписании поставили занятие по основам магии для всего потока. Но сначала завтрак, — начала разглагольствовать Элания, задрав подбородок, — Предлагаю не портить прекрасное дружеское утро и занять столик больше. Вы же наверняка будете есть со своими друзьями?

— Будто ты уже стала близкой нам подругой, — не сдержался Райан.

— А я вот «за»! И полностью согласен с принцессой, что утро прекрасное, — слышала я сбоку от себя и даже вздрогнула от неожиданности.

— Безголовый бездарь, — не удивившись, поприветствовала Элания новенького в нашей компании.

— С великими возможностями! — отшутился на язву бездарь.

— Ты что-то путаешь, — продолжила высокомерно Элания, — Возможности твои огромные, но не великие.

— Тебе-то чего надо? — задал вопрос не в привычку раздраженный Райан.

— Скучно, друзей не приобрел, да и брюнетка ваша заинтересовала познаниями, — начал перечислять причины бородатый, — Я, кстати, заклинатель существ, — показал он зеленый рисунок на руке, — Специализация — артефакты. Ты ведь тоже, да?

Оглядываюсь за свое плечо, но убедившись, что вопрос задавался мне, тяжело вздыхаю.

— Нет. Я стихийница, — ответила с надеждой, что пугающий тип отстанет.

— Я про дополнительное направление. Только истинные артефактники будут интересоваться такими штуками, как огнестрелы и их историей. Тем более девчонка.

Разубеждать этого бугая не хотелось. Уверять, что это просто совпадение и мера, при которой нас учили убивать даже давно запрещенными устройствами, не входило в мои планы. Поэтому я просто кивнула, заранее обрекая себя на неприятную компанию этого прилипалы.

В составе двух высокопоставленных зануд, меня, такой же зануды, но по статусу ниже и верзилы с бородой мы зашли в столовую. Мони с Линди действительно уже заняли столик. Что меня радовало или не очень, но стол был рассчитан на огромное число людей. Мое удивление было подпитано тем, что за столом кроме парочки сидела еще рыжая девушка со стендов в день приема поступающих. Она о чем-то болтала с Мони, пока Линди стреляла глазками куда-то в центр столовой.

Когда мы подошли к столу, ребята изумленно осмотрели нашу разномастную компанию, но постарались вести себя прилично, быстро стирая удивление с лица и натягивая лучезарные улыбки.

— Ориса, Райан, знакомьтесь это Киви, — начала сразу Линди, указывая в сторону рыжей.

— Киви? Это же, как фрукт! — встрял небритый бугай, — Ах да, меня зовут Энрих Цеви, я защитник — артефктник.

— Ну, а я...

— Принцесса Элания Террийская, очень рада знакомству, — восхищенно залепетала конопатая девушка.

— Ты из Террийска? — поинтересовалась мегера.

— Да, ваше Высочество.

— Перестань, — сморщила нос Элания, — мы все давно перешли на «ты» и стерли все условности. Правда, друзья? А твое имя?

— Мониар, — смутившись, ответил зубрила.

Все во время завтрака довольно быстро нашли общие темы для разговора, которые плавно перетекали с одной на другую. Все общались, кроме нас с Райаном. Тот сел напротив меня и скорее не кидал, а иногда лишь давал возможность расслабиться от отсутствия его назидательного, изучающего взгляда, в котором читалась задумчивость, горечь и обида. Я постаралась понять его. И если со многим могла согласиться, то мне все равно было неприятно. Это ведь не я убивала его семью. Еда, таким образом, превратилась в безвкусную, а неприятные мысли о наших осложнившихся отношениях портили аппетит.

— Я в отличие от Мони использую различное оружие ближнего боя, а не заклинание, — донеслась до меня речь Киви, когда постаралась выкинуть герцога с его тайнами из головы.

— Прости, я многое прослушала, не могла бы ты пояснить? — решила все же отвлечься.

— Да вы сегодня вообще переходите в какой-то только ваш мирок для двоих, — с нотками ревности высказала Линди, переводя вилкой от меня к Райану, — Может, все же расскажете...

— Нет! — хором ответили с герцогом, переглянулись и синхронно вздохнули.

Разговоры прекратились, кажется даже столовые приборы за нашим столом не касались тарелок. Спасибо догадливой Киви, которая быстро собралась в наступившей гнетущей тишине за столиком.

— В общем, я зачаровываю оружие своей кровью, и потом его использую. Мне нравится ближний бой. С детства занимаюсь, вон смотрите, какие плечи от отца достались — крепкие. Жалко, если не использовать, — разрядила немного атмосферу девушка.

— А обычно зачарователи с кровью поступают не так? — вопрос от бугая, скорее заданный, чтобы смягчить атмосферу и вернуть все к разговорам.

— Нет, — взялся отвечать довольный, что смог выбить для своего голоса местечко, Мони, — Обычно зачарование используют для продажи такого оружия, различных зелий и амулетов. Это у нас Киви особенная, — с ноткой тепла высказал Мони. Наверное, он давно влюблен в нее.

— Элания, — с аккуратным почтением в голосе обращается Киви, — А что у тебя? — кивает на оголенную до локтя руку принцессы, где виден красно-оранжевый рисунок.

— Целитель, — с достоинством произносит Террийская, — Но основная стихия не земля или вода, а огонь.

— Ого, — послышалось дружное, не считая меня с герцогом. Я не понимала, а ему, судя по внешнему виду, было все равно.

— Ничего себе, — послышалось от Мони, — Так тебе доступна дорога в Орден Экзорцистов!

— Не имеет смысла, — быстро развеяла начавшуюся тему Элания, — После обучения я вновь приму право на престолонаследие и буду править Террийском.

С этими словами я отметила, как сжал вилку Райан. А с этой парочкой точно что-то не так. Парень быстро поднялся, сгрузил свои тарелки на поднос и собрался уходить. Я вот такой правильностью не страдала, поэтому бросила тарелки, как были. Все равно тут есть рабочие, которые убирают после наших трапез со столов. Быстро последовала за Райаном, игнорируя оклики друзей, и уже почти нагнала Фертиша, но у дверей мне преградили путь. Я с досадой ругнулась, провожая и теряя в дверях спину Райана, и только потом посмотрела на препятствие.

— Давно хотел познакомиться, — прошелестел низкий бархатистый голос с хрипотцой, — Еще с первого дня, как увидел тебя.

— Да, — моментально, забыла про Райана с его причудами, глядя в синие глаза брюнета, — я... Я заметила, — откашлялась и убрала эти низкие непривычные нотки из своего голоса, немного приходя в себя.

А этот парень явно знал себе цену и то, какой эффект производит на девушек. Он понятливо улыбался, отчего милое, но довольно мужественное лицо, становилось еще красивее.

— Меня зовут Кобеан Сальтер, — немного напрягся, но сразу продолжил, — Ты невероятно красива и если честно, то я бы хотел узнать, насколько красива и твоя душа тоже.

— Я..., — начала мямлить я от комплимента и красивых речей.

Залилась краской смущения, пытаюсь прокрутить в голове еще раз, что только что услышала. А еще отчего-то поняла, что его наглость в обращении на «ты» будоражит меня. Мы же совсем незнакомы.

— Приглашаю тебя после обеда на прогулку. Могу показать территорию академии, она огромна, — смотрели на меня бездонные глаза, которые явно не примут отказа.

Да и я не собиралась, поэтому киваю, пытаюсь стереть идиотскую улыбку с лица.

— А как твое имя? — немного насмехаясь, интересовался мечта любой девушки. Или только моя мечта?

— Ориса Дез... — вовремя спохватываюсь и уже уверенней произношу, — Ориса Кениар.

— Очень рад нашему знакомству, Ориса.

Галантный поцелуй моей руки, совсем не тот жест, что был принят на Западе. От этого непривычного жеста голова пошла кругом и, кажется, земля готова была подвести меня.

Прежде, чем я опомнилась, Кобеан уже оставил меня одну, но ненадолго.

— А я все ждала, когда смогу узнать вкус принца, — услышала я от Линди, — Обычно девушки искали к нему подходы и часто оставались с отказом, а тут он сам подошел. Такое впервые. Только не говори, что он пригласил тебя на свидание!

— Ну, не свидание. А всего лишь прогулка, — сказала, глядя на любопытную толпу лиц, — А принц, какой это страны? — скорее по привычке, чем из любопытства вырвалось у меня.

— Дарголии, а что? — подозрительно прищурилась низкая Киви, видимо, пытаюсь

уличить меня в наглом поиске выгоды.

— Он сказал, что его фамилия Сальтер, а не представился, как Кобеан Дарголийский, — быстро нашлась я, как выйти из подозрения в расчетливости.

— Дарголийский просто взял одну из своих многочисленных фамилий, с надеждой, что тебе не сообщат кто он. Однако обломчик вышел, — заключила мегера, а потом пояснила для непонятливых, — Он просто хотел понравиться ей, прежде всего, как обычный парень, а не принц. Что? — вскинула она бровку, — Я тоже так уже делала.

На этом мы покинули столовую в поисках аудитории. Мони с Киви пошли на свои занятия магов крови, как выяснилось, они на одном курсе, а Линди отправилась к защитникам. Энрих не отстал от нас с принцессой, но я в этот раз не была против. Райана не было с нами, а оказаться с Эланией наедине я хотела, как можно позже.

К корпусу темных магов, где должно пройти наше занятие для всего первого курса, добрались за десять минут неспешным шагом. Энрих говорил с Эланией, которая явно делала мне услугу, стараясь не затрагивать меня в разговорах.

Райана обнаружили в аудитории. К нашему общему сожалению, столы тут были с тремя местами. Шли один за другим, образуя лучи, исходящие от центра кабинета, где в низменности была площадка с огромной доской, столом и стулом. Таким образом, выглядело все так, словно солнце разрезали на половину и эту половину взяли за основание для интерьера. Аудитория была построена так, что каждый стол стоял выше предыдущего, что явно давало возможность видеть преподавателя каждому.

Райан занял центральный стул, где с одной стороны от него сидел светловолосый, какой-то зашуганный или просто нервный парень. Наверное, вид раздраженного герцога его так нервировал и пугал. А с другой стороны стул был занят сумкой герцога.

— Вон свободный стол, — потащила нас с Энрихом Элания, — Там и сядем.

Мы как раз проходили мимо Райана, чтобы добраться до выбранного места, когда меня схватили за руку. Я наученная реакцией своего тела, на подобные захваты, лишь дернулась, но сдержалась. Райан лениво поднял на меня взгляд и кивком указал на стул рядом, уже убирая сумку. Элания с Энрихом только усевшись, обнаружили, что я не следую за ними. И если Энрих заискивающе улыбнулся, то Элания, лишь одарила Райана мрачным, задумчивым взглядом зеленых глаз.

— Значит, в столовой ты был зол не на меня?

— И на тебя я все еще тоже зол.

— Откуда у вас такой конфликт с Эланией? Вы ведь с ней знакомы были еще до путешествия на корабле? Иначе откуда эта ненависть? Всего полторы недели...

— Слушай, Ориса! — наконец, показал эмоции гнева Райан, — Ты не лезешь в мою прошлую жизнь, а я не лезу в твою! — раздраженно выдавал мне новую информацию о себе Райан, подтверждая, что принцесса — человек из его прошлого, — И, Ори, прошу, давай попробуем наладить отношения. Не узнавай обо мне ничего за моей спиной, — проговорил уже спокойно Фертиш, но карандаш в его руке с треском сломался.

— А может тогда проще просто перестать общаться? — пришла к логичному выводу я, ни разу не испугавшись.

Мы конечно сдружились, провели немного времени вместе, но если все сложилось таким неприятным образом для обоих, то зачем терпеть? Я вот не любила создавать сама себе страдания и проблемы в жизни. По крайней мере, я пыталась так жить и хотела в это верить.

— Нет, — получила я четкий отказ, — И опережая твой следующий вопрос. Потому что ты на самом деле напоминаешь мне девушку из семьи Кениар. И на этом хватит, прошу! И да. Еще! Не надо пытаться узнать об этой семье. Тебе все равно ничего не грозит.

Райан отвернулся, покрутил две половинки карандаша и убрал одну в сумку, больше не обращая на меня никакого внимания. Мне осталось только вздохнуть и подготовиться перед началом лекции «Основы магии».

Занятие проводила та самая Эмилия, что будет преподавать нам и историю. Рассказывала она подробно, но неинтересно. Я вскоре запуталась во многочисленных легендах об искрах и почему они так различны. Множество дат и терминов я лишь помечала, но все равно не понимала. Куда интересней было изложено все об истории политики и географии в зачитанных мною до дыр учебниках. А возможно сказывалось, что я в прошлом во избежание приобрести еще большую зависть перед одаренными, старалась избегать узнавать что-либо о магии. Но к концу занятия я основательно утомилась. Герцог все также не обращал на меня внимания, усердно записывая лекционный материал и слушая Эмилию.

На второе занятие мы расходились согласно своей искре. Поэтому с Эланией мы все же остались наедине, Райан сразу ушел в корпус защитников, покинув нас еще в аудитории, а доставала Энрих побрел к заклинателям существ, но покинул он нас, только оказавшись на свежем воздухе. При выходе от темных я обратила, что им совсем не везет. Вдоль их дверей была лепнина всего для двух доступных сочетаний. Они могли быть боевыми или зачарователями. Интересовало только два вопроса: почему не было артефактов, и если бы Лира была здесь, то, какое направление досталось бы ей?

Следующим занятием стояло «Закливание стихий» в нашем корпусе. Вел занятие тот самый невзрачный тип с приемного дня. Сегодня, правда, он уже был более запоминаемым, даже амбициозным и весь такой из себя. Светлые волосы волнами собраны в свободный хвост на затылке, а стильный фрак из светло-голубого приятного взгляду материала подчеркивал, как оказалось довольно мускулистую фигуру. Ранее закрытое волосами лицо, сейчас было выставлено напоказ, и являло собой сбор весьма интересных черт: совсем немного прищур веселых серо-голубых глаз, ровный тонкий нос и приятная улыбка тонких губ. Не красавец, но весьма хорош собой. Однако большая часть девушек, находящиеся с нами в аудитории, со мной явно не были согласны, плотоядно пожирая нового преподавателя.

— Добро пожаловать, уважаемые учащиеся, — впервые услышала громогласный, яркий голос этого мужчины, — Меня зовут Октавий Велак! Я буду преподавать у вас теорию и практику «Заклинаний стихий», но прежде всего я ваш декан. Но и это еще не все! — обошел он стол, чтобы облокотиться на него, окинуть учащихся предвкушающим взглядом и улыбнуться шире, — Меня назначили куратором первого курса стихийных магов. Поэтому по всем вопросам обращаться в мой кабинет в приемные часы. Расписание кабинетов и приемных часов вам раздавали в день вашего поступления. Если вопрос, требующий безотлагательного решения, конечно же, что может касаться только учебы, то для старосты я всегда свободен. Именно сейчас мы познакомимся более подробно, а сразу после выберем старосту.

Возражений никто не имел, поэтому все начали по очереди представляться. Я не особо была заинтересована новыми знакомствами с первокурсниками, чтобы заострять внимание и забивать голову новыми именами. Дождалась своей очереди, скромно представилась, назвав только имя, сильнейшую мою стихию и дополнительное направление, и села на место.

Когда все закончили, началось голосование за старосту из желающих. Меня удивила Элания, которая вызвалась на данную должность. Но ломать голову, зачем ей это, совсем не хотелось. Как и ожидалось, симпатичная принцесса быстро нашла поддержку среди парней, а немногочисленные девушки поддерживали кандидатуру исходя из логики, что ее обучали руководить, значит, толк будет. Всем ведь нужен лидер, который умеет заботиться о доверенных им людях. Я оглядывала курносую оценивающим взглядом, пока она этого не видела, и приходила к выводу, что она и забота понятия несовместимы. Но разве кто-то будет меня слушать?

Дальше Октавий начал рассказывать о стихиях и их сильных и слабых сторонах. Как выяснилось, изучать мы будем все стихии, но развивать только основную. Именно от развития основной, будет зависеть, насколько можно использовать остальные. На первом же занятии мы зарисовали плетения первых заклинаний, которые надо было освоить уже к следующему занятию. А это через два дня. И меня стал мучить другой вопрос. Когда же моя искра достучится ко мне, чтобы я могла приступить к освоению магии и не отстала от остальных?

В конце занятия Октавий попросил не откладывать изучение плетений и посоветовал использовать стадион. К тому же, что у нас всего по три занятия на первом курсе, а остальное время дано как раз для саморазвития.

Следующее и последнее для первого курса стояло одно занятие «Общие заклинания». Корпус у защитников был в цвет татуировкам. Низкие голубые диванчики и такие же шторы. Уютно, красиво, но холодно. В аудитории Райан, уже по обыкновению, занял мне место, но по другую от него сторону стул был свободен. Энрих расположился ровно за спиной герцога.

— Уступил мне место? — поинтересовалась мегера у верзилы.

— Думаю, что вашего друга Райана, лучше не трогать, — смеясь, ответил Энрих.

— Что ты? Райан милый юноша, который просто...

— Заткнись, Элания, — резко перебил и впрямь непохожий на себя герцог.

Но Террийская, кажется, не обиделась, занимая место возле Райана, а я скромно пристроилась с другой стороны. Занятие прошло для нас троих в полной тишине и напряжении. Общие заклинания вел сам Эмбер Ставронг. Проходило все, в его стиле — рассуждения наполненные шутками и довольно интересное общение с учащимися. Ставронг, как и Октавий, тоже выдал нам сразу несколько заклинаний в домашнее задание, но уже напомнил или скорее предупредил, что комнаты ремонтировать будут за наш счет.

После занятий я заявила, что у меня дело к ректору и осталась в аудитории, решаясь не ждать приемных часов. Хотелось быстрее передать важное послание, скинуть с себя обязательство и спокойно вздохнуть. Элания лишь повела плечиками и заявила, что будет ожидать на стадионе, решив не откладывать домашнее задание. Энрих ее поддержал и только Райан не стал ни перед кем отчитываться, покидая аудиторию самым первым.

— Эмбер, простите. Но вы помните, что у меня был к вам разговор? — обратилась я, радуясь нравам Восточного материка, где не надо обращаться с титулами. Тут о титулах предпочитали вообще не упоминать и не говорить.

— Да, помню. А еще помню, что сообщил вам о том, где посмотреть время моих приемов, — собирая лекционные листы, ответил Ставронг, даже не посмотрев на меня.

Я оглянулась, убедилась, что в аудитории больше никого нет, и решила рискнуть.

— У меня послание от Давора Бриджа, — негромко произнесла, ожидая реакции ректора.

Мужчина, наконец-то, обратил на меня внимание и застыл. Наверняка, похороны Бриджа прошли в Нестаргоне и на них присутствовали все знакомые королевского посла Астории.

— Хороший был человек, — вернув себе самообладание, негромко произнес Эмбер, — Предполагаю, что искру он вам передал? — дождался моего кивка, — Давайте послание, если оно у вас с собой.

Сняла с себя кулон в форме круга со странными рисунками, который уже стал привычным мне, и протянула его Эмберу. Мужчина забрал кулон, нашел чистый лист и над ними встряхнул несколько раз украшение, сопровождая действия каким-то заклинанием. Порошок цвета обычных чернил рассыпался на листах, а спустя мгновение, ректор сделал над ним жест, будто хотел отряхнуть. Крупицы порошка взметнулись в воздух и начали кружиться, опускаясь на бумагу и уже складываясь в текст на чистых листах. Прежде чем Эмбер успел забрать лист, который уже наполовину наполнился текстом, я успела прочесть последние строки: «...темный маг использовал заклинание „Кoadль“, причины объяснять не буду».

Ставронг жадно вчитывался в строки, хмурился и, казалось, что уже позабыл обо мне, но как только я об этом подумала, он жестом руки указал мне выметаться. Но я решила быть непослушной и осталась стоять на месте, даже не поглядывая в сторону выхода.

— Что еще, Ориса? — нетерпеливо спросил Эмбер.

— Я могу забрать кулон? Или он продолжает нести для вас ценность?

— Этот кулон даже не из серебра. Конечно, ты можешь его забрать. Иди уже, — устало высказался Эмбер.

Но кулон даже не из серебра интересовал меня, прежде всего, как память о прекрасном человеке, которую хотелось бы сохранить на всю жизнь. Мне не часто встречались искренние и чистые душой люди. Если вообще встречались.

Глава 10. Какая магия, если в голове одни принцы?

Стадион наполнился учащимися. И нет, не потому, что первокурсники решили взять пример со старосты стихийников, а потому что старшие курсы оказались тут на своих занятиях.

Я сменила легкое платье на темные брюки, удобные сапоги и голубую рубашку. Не покидала меня надежда, что у меня тоже выйдет что-то сплести магического характера. Было немного обидно, что искра у меня есть, а я ее так и не могу использовать.

— Ори, мы тут! — крикнула мне принцесса со стороны испещренного сектора.

Я проходила мимо тренировочных манекенов, когда мое сердце забилося чаще. Мой принц с яростью выпускал огненные шары из рук, раз за разом пытаюсь пробить защиту манекена. Над манекенами явно поработали артефактники или все же зачарователи. Когда-нибудь научусь различать их работы. Я даже не поняла, как остановилась и засмотрелась.

Темные слегка кудрявые волосы прилипали к мокрому лбу. Кобеан хмурился и сжимал зубы, отчего его подбородок немного выступал вперед, делая красивый профиль немного устрашающим. Белая рубашка влажная от пота прилипала к телу, обрисовывая широкую спину с красивой мускулатурой. Принц тяжело дышал и явно не замечал взглядов многих девушек, которые, как и я, не могли оторвать от него глаз. Боевая стойка, яркий огонь, который исходил от сильных рук, а вены по локоть горели красно-оранжевыми дорожками. И этот парень пойдет сегодня со мной на прогулку? И он сам меня пригласил, хотя раньше так не поступал? Дыхание перехватило от мысли, что я ему понравилась, и что мне перепадет шанс попробовать впечатлить его.

— Пошли! — раздалось командное возле меня, заставляя отвлечься и убедиться, что обращаются ко мне.

Райан стоял позади, сжимая одноручные тонкие мечи. Одного из моих железных недругов он протягивал мне.

— Я хочу знать, на что способна слабейшая из вас. Тем более изучать заклинания ты все еще не можешь, — опять с безразличием обращается ко мне, ожидая, когда я приду в себя, — Ах, ну да. Совсем забыл. А взамен, Ори, я расскажу тебе все, что знаю о Кобеане Дарголийском, — уже добавил с легкой насмешкой и вызовом.

Я тяжело вздохнула, но меч все же взяла, радуясь, что надела удобные, пусть и обрезанные, перчатки. Не люблю мозоли. Отошли мы ближе к Элании с Энрихом, которые следили за нами не без удивления. Откуда Райан взял мечи, наверняка не знала, но предположила, что маги тоже нуждаются в подобных тренировках.

Райан набросился ожидаемо, как и все из его сословий. Воспитанные с сильным характером, они зачастую стараются брать и в боях силой и напором. А их уверенность в себе только разжигает желание закончить бой стремительно, ведь перед собой они видят хрупкую невысокую девушку. Я же редко отражала его удары, больше аккуратно уклонялась и убегала, стараясь не поднимать меч высоко. Спустя пятнадцать минут явно нового боя для Райана, он сбавил обороты, но уже было поздно. Оттого, что я вынуждала его бегать по обширной свободной площади, парень уже громко дышал. Я же пока еще даже не приступала к бою. Никогда не любила тяжелое оружие, поэтому с противниками, кто был со мной незнаком, всегда поступала так, как сейчас с герцогом.

— Я думал, что вас учат убивать, а не убегать! — выплюнул парень.

— Я тоже думала, что ты лучше, чем кажешься, а на деле... — покачала осуждающе головой, решив вывести из равновесия разум герцога, но тот лишь слегка улыбнулся. Раскусил.

Дальше Райан уже пытался взять меня не слепой силой, а хитростью приемов. Но я следила за его немного уставшими движениями, корпусом, ногами, руками и взглядом, предугадывая любой удар и переводя его в скользящее отражение. Когда поняла, что время вышло и еще немного, то или парень позорно сдаться от истощения, или победит уже вымотанную беготней с мечом меня, решительно провела единственную серию нападения. В отличие от Райана, я приставила свой меч к его горлу, в тот момент, когда его меч, пусть и оставался в руке, но уже не мог решить исход этого боя.

— Посмотрел? — спокойно задаю вопрос, тяжело дыша.

— Если ты слабая, Ориса, то какая армия чудовищ сейчас в наших странах?

На чудовищ в этот раз я все же обиделась, поэтому, резко убирая меч, оцарапала герцогу шею. Фертиш округлил глаза от неожиданности, дотронулся до немалой царапины, убедился, что на его пальцах осталась свежая кровь, и вновь посмотрел на меня. Внимательный, задумчивый, немного хмурый.

— Прости, я не хотел тебя обидеть, — выдохнул парень.

— Очнись, Райан! Ты обижаешь меня еще с того момента, как узнал, кто я! — прошипела я.

Райан будто взглянул на меня иначе. Хотел что-то сказать, но слышались аплодисменты.

— Не думал, что увижу девушку, столь искусно владеющую боем на мечах, — услышала голос Кобеана.

— Я Кобеан, — протянул он руку Райану.

— Райан. Лучший друг Орисы. Хотел убедиться, что на разделенных для нас с ней занятиях, ей ничего не угрожает, — сказал так, что возникло ощущение будто это в самом деле правда.

— Преданная забота, — похвалил Фертиша мой принц и улыбнулся ему.

А я заметила, какая красивая у него улыбка с трогательными ямочками на щеках. Кажется, я снова не сдержала свое лицо.

— Ориса, наша прогулка в силе? — смотрел насмешливо на меня Кобеан, — Мне уже не терпится услышать о том, где ты так научилась владеть мечом.

«Знал бы ты, что этим мечом способен сотворить Каст», — проскользнула мысль в моем сознании, отрезвляя меня от романтических ноток.

— Конечно, Кобеан, — ответила и облизала пересохшие губы, все еще не восстановив ровное дыхание.

Не знаю, что пронеслось в голове у принца, но взгляд его стал темнее. Он приоткрыл свои губы и резко перевел внимание на Райана. Огненный принц высказал герцогу, что рад знакомству и ушел продолжать оттачивать магические навыки на манекене.

— Памятуя об уговоре, — внезапно начал Райан, — Дарголийский будет хорошей для тебя партией из-за удобного расположения Дарголии. Она хоть и отрезана от морских путей, но все равно находится на перекрестии множества дорог, оттого и процветает. Король и королева люди с мягким сердцем и мечтают о счастье для сына прежде, чем о выгодном браке. Так что этот огненный парень рассматривает для себя всех кандидаток.

— Мы даже не сходили еще на прогулку, — заметила я.

— Ты главное не спеши с ним напиваться, — уже с улыбкой высказал Райан, возвращая мне старого себя. Или я только хочу в это верить?

И он даже терпел Эланию, когда они совместно еще и с Энрихом пытались строить заклинания. Пара часов, проведенных на стадионе, стерли одну из преград и смягчили отношения каждого из нас.

После обеда я нервно меряла комнату шагами. Уже надела бежевые брюки из гардероба, прекрасно зная, что цвет подчеркнет каждый изгиб моего тела, делая меня желанней, и белую рубашку, которая выгодно подчеркивала бюст. Долго думала над обувью, но учитывая прогулку, а не выход в городской ресторан, решила выбрать сапоги. Я уже не один раз прокрутила нашу прогулку в голове, мечтательно рисовала диалоги и пару раз покраснела, надеясь, что после этой прогулки будут еще.

— Как он меня найдет, если мы не договаривались о месте встречи? — спрашивала или все же жаловалась я на свою глупость соседке.

— Брось, Ори, это же Кобеан. Если бы он уже не знал, где ты живешь, то какой же из него был бы принц? — успокаивала меня Линди, опять стоя у зеркала.

Я сделала еще пару шагов по комнате, когда в дверь постучали. Сначала остановилась, не поверив, что все взаправду, а когда стук повторился, побежала открывать, борясь со своим сердцебиением.

— Привет, я не рано? — мило глядя из-под лба, с любопытством задавал мне вопрос Кобеан, раскрывая свои ямочки улыбкой.

— Нет. Все хорошо. Я уже готова и... Пошли?

В ответ мне выразительно моргнули в знак согласия все с той же милой улыбкой.

Не помню, как выходили из корпуса, о чем говорили и когда схватила принца под руку, но пришла в себя возле фонтана в заброшенной части парка.

— Так откуда у тебя такие навыки фехтования? — задал своим потрясающим голосом вопрос Кобеан.

— Нуу, а можно это останется секретом? — обходила, осматривая фонтан.

— У тебя уже три секрета набралось за всю дорогу, что мы прошли сюда.

— А если я скажу, что ты не оставляешь мне выбора, либо секрет, либо обман? А обманывать я не хочу, — с улыбкой сообщила принцу правду.

— Что же, тогда лучше пусть это будет секретом, — согласился Кобеан.

— А ты? Ты же эти шары огненные без пассов создавал с безумной скоростью! — не стала скрывать свое восхищение им.

Огненный принц довольно улыбнулся, глядя на меня таким пристальным взглядом, что сердце грозило вновь не оставлять попыток выпрыгнуть.

— Октавий с дозволения ректора зверствует, требуя воспроизводить даже сложные заклинания в памяти без пассов.

Кобеан убрал руки за спину, остановился перед фонтаном, приподнимая лицо, прикрывая веки и втягивая аромат окружающего парка.

— Это сложно? — обеспокоено поинтересовалась, украдкой наблюдая за красивым парнем.

— Не переживай. Я же тоже присутствовал, когда Киви зачитала, что тебе искру передали. И я как раз хотел предложить тебе свою помощь, — не сводя с меня внимательного взгляда, сообщил принц.

— И чем я ее заслужила? Твою помощь, — думать, что принц, как и многие,

потребуется что-то взамен не хотелось.

— Хм, — забавно сжав губы, задумался Кобеан, — Ну пусть будет — очарование.

— Прости? — не ожидала я услышать такой ответ.

— Ты не просто красива, Ориса. Ты очаровательна, — с насмешкой по-своему трактовал принц мое уточнение, присаживаясь на бортик фонтана.

— Ты за помощь, ничего не попросишь взамен? — все же решила убедиться, что это не сон.

Принц нахмурил брови в неверующем наигранном жесте. Позже расслабил лицо, негромко засмеялся, а потом вернул себе милую улыбку.

— А должен? Это просто забавно слышать. Почему я должен просить что-то у тебя взамен, если предлагаю помощь? — вполне натурально любопытствовал он.

— Забудь, Кобеан. Кажется, это ты очарователен, — уже краснея, сообщила я.

Мы долго гуляли, общаясь обо всем и ни о чем. Выяснилось, что все Высочества восточного материка, обучаются в Хардонской академии не столько в поисках знаний, сколько ради предоставляемой заведением практики. Это своего рода показатель силы, могущества и права на обладание тронном. Простой народ тут давно ценит тех, кто будет способен не только в теории защитить свое население от нападков нечисти. Так и Кобеан, достигнув двадцатилетия, отправился в Нестаргон, предварительно окончив обучение в своем королевстве с личным учителем магии. Прошел с того времени год, сейчас парень обучался на втором курсе и успешно готовился пройти экзамен, чтобы попасть на практику в Мертвый лес.

Я возвращалась в общежитие донельзя довольной происходящим в моей жизни. Такой жизни, о которой я могла лишь мечтать, в которую недавно даже не верилось. Линди лишь завистливо вздыхала, кидая откровенные взгляды в сторону невозмутимого Райана. Интересно Фертишу девушки вообще интересны? Может только пьяные?

На ужине Кобеан проявил себя еще раз, как истинный романтик.

— А я тогда предпочла взять топоры, а не двуручник! Представляете? — интересно рассказывала о своих приключениях из прошлого веселая Киви.

Я сидела, часто смеясь в дружеской комфортной атмосфере. Колкости Райана перед Эланией стали менее агрессивные, Энрих даже показался мне забавным, а не подозрительным незнакомым типом, а Киви, не напоминала больше о прошлом, получив после какого-то неудачного эксперимента знакомой зачаровательницы синий цвет волос, отдававший морским оттенком.

Красный цветок оказался передо мною неожиданно, сразу завожив своей красотой. Я почувствовала горячее дыхание на затылке, но не испугалась, хорошо запомнив кисть руки своего принца и мгновенно узнав ее по маленькой родинке на большом пальце.

— Ты самая удивительная девушка, какую я когда-либо встречал, моя очаровательная Ориса, — прошептал принц мне на ушко, отчего приятные мурашки побежали по коже.

— Это же Алый Вирин! — услышала от Киви.

Цветок был прекрасен, но для меня терял значимость. Куда больше меня задел весь этот трогательный момент, который смог создать принц в такой обычной атмосфере. Еще немного и я растеряю рассудок в охватывающих меня чувствах нереальности.

— Спасибо, — произнесла, принимая цветок.

— Все для тебя, моя прекрасная.

Сердце на миг остановилось, и я уже повернулась, чтобы отблагодарить Кобеана, как

следует, но того уже не было за моей спиной. Он со своими друзьями сокурсниками уверенно шагал на выход, не замечая сколько разбитых сердец оставил без своего внимания и отбирая у девушек своим поступком надежду.

Дни следовали за днями. Я засела за учебники и конспекты, безвылазно поселившись в библиотеке. Благо на ум и память мне не приходилось жаловаться. Времени на принца почти не оставалось, как и на прочие развлечения. И даже несмотря на то, что нам ставили всего три пары, на самоподготовку времени уходило столько, что порой приходилось пропускать ужин.

Элания, на удивление, за своим воистину стержневым характером, умело прятала мягкость и сострадание, которые в редкие моменты капелькой просачивались наружу. Но это были очень редкие моменты. Не скажу, что кому-то из нас была приятна ее дружба, но и раздражала она немногим. Высокомерие, надменность, но это компенсировала ее прямолинейность, цепкий ум и справедливость.

Райан, со всеми кроме принцессы вел себя, как всегда галантно. Даже со мной. Хотя наши отношения все больше стали походить на отношения брата и сестры. Почти каждый день герцог отрывал меня от учебников и тянул на полигон для очередных проверок моих умений, а заодно обучал меня магии. Все чаще я замечала, как Фертиш легче и легче обходит меня в боях, предугадывая любые хитрости.

Энрих легко нашел общий язык с Мони, а уже через того подружился с Райаном, даже крепче, чем кто-либо мог предположить. Теперь их дружба выглядела со стороны, как какое-то разномастное сборище троих парней: весь из себя аристократ с надменностью и с легкой насмешкой на лице, бородатый верзила, не знающий манер и щуплый, высокий парень, который постоянно утыкается в книги.

Линди, хоть и не стремилась быть загруженной в учебе, но тоже безвылазно зубрила заклинания с первого курса наизусть. Требования к экзаменам, которые проводили по завершению каждого учебного года, сильно ожесточились. И теперь каждый, кто обучался тут с первого по третий курс, был вынужден вызубрить определенные заклинания на зубок.

Я не переставала страшиться слежки и оттого не пропускала ни одной газеты, которые приносили сюда в огромном количестве, оставляя возле главных ворот в охранной будке каждый четверг. Отрезанная от общественной информации об Астари, я чувствовала себя весьма беспомощной и ослепшей.

Радовало еще, что я наконец-то почувствовала искру, спустя две недели обучения. По истечению этого срока уже вся академия была в курсе, что искру мне передали, и что я не рождена с ней. На удивление, это не вызвало в людях ненависть или безразличность к моей особе. Наоборот, многие пытались меня приободрить и дать наставление, даже те, кого я лично не знала. И в тот момент, когда у всех было свободное время для заслуженного отдыха, я сидела в аудитории специализированной для предмета «Контроль силы» и пыталась договориться со своей искрой.

Как выяснилось, я была права. Если те, кто был рожден с магической силой, учатся управлять ею, приручая, то мне уже досталась когда-то прирученная искра, которая обладала своим характером, пусть даже и с новым направлением. Мне приходилось пытаться ее прочувствовать, понять и принять ее, чтобы в дальнейшем договориться о сотрудничестве.

Отдельный момент, который я не хочу забывать произошел в одно утро, когда искра нашла ко мне путь. Казалось, я проснулась слишком легко. Не было сонливости, какой-то привычной опустошенности и нежелания что-либо делать. Все было в каком-то балансе.

Цвета вокруг стали ярче, а запахи отчетливей. Словно все это время я жила слишком скучно. Когда же меня поздравил куратор с пробуждением силы, я даже не поверила ему. Но вскоре, заставив воспроизвести меня несколько простых заклинаний, он убедил, что это и есть та самая сила искры.

С того момента я и вовсе позабыла об окружающих, здоровом сне и питании, полностью отдавшись новому увлечению — познай себя.

— Я поздравляю тебя, Ориса, — шептал мне жарко на ухо огненный принц все там же в столовой с очередным, но уже сладким подарком, — Очень надеюсь, что ты скоро вспомнишь и обо мне.

Но я не успевала ответить ему каждый раз, когда он подходил ко мне вот так. Только повернувшись, я уже наблюдала его уверенную хищную походку, которой парень удалялся от меня к выходу.

И все шло пусть медленно, но так хорошо. Если бы одним очень холодным вечером четверга, я не добралась до газеты свежего выпуска.

На последних страницах, не предавая особого значения новости, красовалась статья: «Астария терпит крах!», — гласило ее название.

«Вести дошедшие до Нестаргона только сейчас. Король Астарики Фредриг мертв. Вся его семья была убита еще в сентябре и найдена в своих покоях с колотой раной в шее. Сам Фредриг был задушен гарротой и найден на собственном троне, в церемонных одеяниях, с полным кубком лучшего вина рядом и в семейных драгоценностях. Увы, но даже совсем не пострадавшая охрана не может дать объяснения, кто из убийц мог быть способен на подобное...» Далее шло подробное описание предполагаемой провернутой операции по проникновению в замок и совершение ужасного злодеяния.

«Как сообщает источник: это был мятеж, подобный в Вертании. Множество семей высших сословий объявлены предателями или мертвы». Далее я вчитывалась в список, затаив дыхание и стараясь не выронить газету из дрожащих рук, но семьи Дезант в нем не было.

«А сейчас предоставляю краткое интервью со свидетельницей и чудом оставшейся живой, перенесшей сильное ранение графиней Висаной Дезант. На графиню тоже было совершено покушение, пока она гостила у пострадавшей графской семьи, с которой дружила вот уже...». Сердце ушло в пятки. Сколько бы я не пыталась найти логику, отследить последовательность, вернуть цепочку произошедшему, но не смогла соединить звенья. Как из преданной мною лично семьи Дезант, они смогли стать светлыми жертвами на стороне короны? Что там должно было произойти? Почему?

В этот вечер я сходила к Элании, попросила ее применить силу со стихией воды и успокоить меня. Террийская, обладая прекрасной догадливостью, без лишних вопросов сделала то, что просят, даже не жалуясь сколько сил отнимает у нее обращение к воде.

— Если понадобится моя помощь — сообщи, — сказала она тогда с привычным высокомерием, — Не знаю, что у тебя произошло. Не буду обещать, что пойду против выгоды своей короны и страны, рискуя жизнью, но сделаю все, чтобы помочь тебе, подруга.

Позже, кутаясь в теплое пальто, я бежала к соседнему корпусу. Нужно было поговорить с Райаном. Фертиш единственный кто знал обо мне многое и смог бы дать дельный совет. На улице уже давно стемнело, освещением радовал только скупой свет от магических фонарей. Навстречу мне спешил знакомый силуэт. «Как не вовремя!» — пронеслось в голове, но я уже озаряясь самой милой улыбкой, приветствовала Кобеана.

— Куда это ты направляешься на ночь глядя? — заботливо поинтересовался принц, сильнее запахивая мое пальто.

Непривычно оказалось видеть румянец на его лице, который разгорелся от колкого порывистого ветра. Волосы гладко зачесаны и собраны на затылке, черное пальто без излишеств нараспашку. Принц спрятал руки в карманы и выпускал облако пара, когда выдыхал. От этого милый обычно Кобеан, выглядел иначе. Строгий мужчина, с немного мягким заботливым взглядом.

— Нужно к Райану, — кратко ответила, надеясь, что принц не станет долго держать меня на холоде.

— Неужели дело безотлагательное?

— Это срочно, но я бы не хотела... лгать, — не нашла другого ответа для него.

— Очередной секрет, — с понимающей улыбкой хмыкнул Кобеан, — Я провожу тебя.

Мы шли уже менее спешно. Принц явно растягивал прогулку, несмотря на холод и приближающуюся ночную мглу. Какое-то время мы шли бок о бок молча, но потом Кобеан все-таки заговорил:

— И все же, Ориса, что случилось? Не думаю, что ты пошла бы навещать своего друга в такой час просто так, чтобы попросить об оказании несложной услуги. Возможно я тоже смогу тебе помочь, если ты расскажешь о своей проблеме.

А может и сможешь. Он ведь принц, значит, должен следить за тем, что происходит в мире. Возможно он знает больше, чем попадает в прессу. Только осталось придумать, как узнать информацию, чтобы у него не возникло ненужных вопросов. Немного помолчала, продумывая варианты, а когда нашла более ли менее подходящий, уверенно обратилась к парню.

— Кобеан, я еще с детства вела переписку с девушкой из Астари. Она стала мне дорогой и близкой подругой, а сейчас я прочла плохие вести, и очень волнуюсь, — старалась добавить подходящие нотки к голосу и даже поработать над страдающим выражением лица.

— Я слышал о мятеже и о королевской семье, — немного нахмурился принц, — Девушка ведь не из простых? Иначе так сильно волноваться было бы не о чем, — проговорил Кобеан, и я сама приостановила скорость шагов.

— Да, она из графской семьи, но ее фамилию в статье не указали.

— Нашей семье тоже не дошел полный перечень. А чем Райан может тебе помочь? — огорчил меня и поинтересовался принц.

— Я надеялась, что он поможет придумать, как выяснить больше о происходящем в Астари. Может подробности мятежа смогут меня успокоить. Райан очень умный парень, — искренне похвалила я герцога.

Мы уже подошли к корпусу, который высился над нами в пять этажей и давал дополнительное освещение из своих окон. В этом корпусе жил мой возможный друг, к которому приходиться в гости часто я не спешила.

— Я обещаю подумать, у кого эти подробности можно раздобыть. А ты обещаю, что не будешь сильно переживать, — целуя мою руку прощался Кобеан, — Попроси Эланию, чтобы она повлияла на тебя успокоительным заклинанием. Она все же целитель.

— Элания уже с этим прекрасно справилась. Спасибо, — ответила парню, чувствуя ликование за то, что он переживает из-за меня.

Я уже хотела отвести взгляд от широкой удаляющейся спины принца, когда он обернулся.

— Пусть Райан проводит тебя обратно. Скажи ему, что я буду вынужден вызвать его на магический поединок, если ты в одиночестве будешь возвращаться, — весело давал наставление Кобеан, в очередной раз проявив приятную заботу.

В теплой комнате меня встретили два взгляда: удивленный позднему визиту от Мони и второй Райана. Последний явно говорил: «Я уже давно жду тебя и да, я знаю, о чем ты хочешь поговорить. Мне уже скучно от твоей предсказуемости».

— Пойдем, — поднимаясь с кровати спокойно, проговорил Райан, — Ты же тут была всего раз мельком. Покажу тебе наш корпус.

— Опять у вас тайны на двоих? — недовольноотреагировал Мони, — И когда вы уже расскажете нам, что скрываете?

— Мони, не обижайся, — обратился к парню Райан, — Ты же знаешь, что я бы не стал скрывать что-то, что могло бы навредить тебе. А так тайны и тайны. Разве у тебя нет секрета от Киви? — загадочная улыбка мелькнула на лице герцога.

— Понял, понял. Идите уже, — утыкаясь в очередную книгу, прекратил допытываться Мони.

Оказавшись в коридоре, Райан уверенно зашагал в сторону дальнего окна от лестницы. Мне не осталось ничего другого, как последовать за ним. Корпус был в точности, как и тот в котором жила я, только цветовая гамма была зеленой, а не бежевой. Облокотившись о подоконник, Райан скрестил руки на груди и стал дожидаться, когда я устроюсь рядом.

— Обычно ты не страдаешь привычкой кричать, — начал разговор герцог, — Но все равно стоит говорить тише. Более лучшего места все равно не найти, а мерзнуть на улице неохота.

— Мне нужен твой совет и возможно помощь, — не стала ходить вокруг до около я.

— Знаю, иначе не прибежала бы. Я тоже читаю газеты. Увидела знакомую фамилию и стала переживать? Твоя семья в списке, Ориса? — начал давление Райан, — Почему ты переживаешь, если сейчас ты Кениар, и ничего не связывает тебя с Астарией? Из какой ты семьи, Ори?

Тяжелый выдох не удалось сдержать. Я пыталась продумать заранее, что говорить Райану, но этот парень со своими гениальными тараканами в голове, заставлял каждый раз чувствовать, будто для него все мои тайны всего лишь детские загадки. Одно неверное слово или жест, и он уже близок на пути к разгадке, а пару подсказок и он уже выдаст точный ответ. Карие глаза прожигали вниманием, подтверждая догадку, что Райан читает меня и создает давление специально. Что же он за человек такой?

— Мы вроде по твоей просьбе договорились, что не будем лезть в прошлое друг друга, — решила действовать по задуманному плану, но голос предательски дрогнул.

— Смотри какая ситуация, Ори, — не сводил с меня прямого взгляда и спокойно проговаривал Райан, — Я не лез в твою прошлую жизнь с того момента, как договорились. Но сейчас ты сама пришла ко мне просить помощь, как раз связанную с твоим прошлым. Мне кажется, что я заслуживаю знать, во что ты хочешь меня втянуть, — резонно подметил Фертиш.

— А если я не буду просить твоей помощи, а всего лишь сойдемся на дружеском совете?

— Если честно, такого я не ожидал, — высказал, не скрывая досады герцог, и отвернулся, потеряв ко мне интерес, — Хорошо, я помогу тебе советом, несмотря на то, что это скучно. Тем более, что ты только что набила цену своей тайне и вынудила забрать мое обещание обратно, хотя не в моих привычках так поступать.

— Райан, ты не можешь...

— Послушай, Ори, я же только что сказал тебе прямо, что при возможности сделаю многое и узнаю о тебе все что смогу. Это уже не входит в описание «За спиной».

— Значит, я тоже могу узнавать о тебе?

— Думаю, что оно того стоит, — закончил наши договоренности Райан, так и не отступив в своих желаниях.

— Как находясь в академии, я могу узнать больше о мятеже в Астари? — задала вопрос, ради которого сюда пришла.

Райан задумался, глядя уже прямо перед собой. Лицо его даже в задумчивости выражало лишь полную уверенность, спокойствие и капельку насмешки. И только наблюдаемый с моей стороны шрам на брови, выбивался из образа аристократа.

— Вот что. У нас еще с самого начала обучения есть пару отгулов, для выхода в город. Мы можем найти Нириана, а с его помощью узнаем о беженцах из Астари. Встретишься с кем-то из них и сможешь расспросить.

— Исключено, — отчеканила и тяжело вздохнула, я уже давно обдумала и отмела этот вариант, — Я не хочу, чтобы кто-то узнал меня.

Риски были малы, но все же были. На вечерах Дезант я старалась не привлекать к себе внимание, но внешность делала все за меня. Пусть в окружении короля наша семья и значилась незначительной графской семейкой, бледным маленьким пятнышком, но было достаточно людей, которые узнали бы меня.

— Значит, твоя семья все же была в списке, — уловил из моего ответа Райан, но секундой позже мое облегчение о ложности выводов он смел, — Нет. Не все так просто, да? Хотя ладно. Сейчас не об этом. Если тебе не подходит предложенный вариант, то ты можешь действовать, не покидая академию.

— Как? — заинтересовалась я тем, что что-то могло пройти мимо меня прямо под носом, а я не заметила.

— Наследный принц Нестаргона учится с нами, — озвучил подсказку Райан, — Я мог бы дать тебе более полную информацию, но... — тут парень патетично вздыхает, показывая, что ничем не может помочь.

— Я была не единственной в семье. Кроме меня еще два ребенка, — не желая отвлекаться от темы и растягивать торг, быстро высказала ему подсказку.

Неподдельная, широкая улыбка растянулась на лице торжествующего Райана. Вот же демон во плоти!

— Тиретис Нестаргонский можно сказать неприступен для простых смертных, — начал выкладывать на блюде информацию довольный Фертиш, — Учится он на одном курсе с твоим принцем, но они не дружат. В отличие от дружелюбного горячего Кобеана, Тиретис скорее холодный принц, который не будет не то, что общаться с окружающими, но даже не посмотрит в твою сторону, пока ты будешь перед его носом махать и кричать, привлекая к себе внимание. Но у тебя ведь есть навыки, кто знает, может в твоём арсенале что-то пробивное и найдется, — с предвкушением заканчивает Райан.

— Считаешь, что Нестаргон владеет обширными знаниями о мятеже в Астари?

— Уверен. Ты уже должна была понять, что мятеж в наших с тобой странах связан. А Нестаргон...

— Финансировал Вертанию в борьбе с мятежом, но был в напряженных отношениях с Астарией, — закончила высказывание вместо герцога, — В Нестаргоне давно было известно,

что начало мятежа исходит из Астари?

Вместо ответа Райан лишь потянулся, показывая, что уже утомился и собирается проводить меня.

— Знаешь, я бы и в самом деле выбралась в город, чтобы найти команду Нириана.

— Согласен и тоже с радостью встретился бы с капитаном. Все же с ним есть, что вспомнить, — явно недоговаривая, что еще заодно попробует разузнать обо мне, высказал Райан, — Но, Ориса, даже не надейся, что сможешь меня спойть, — оборвал все мои надежды на легкую победу Райан.

Уже возвращаясь в темной ночи герцог решил вспомнить о не очень значительной детали.

— Чуть не забыл. Сколько помню Тиретиса, с ним рядом всегда находился друг. Он ничем не примечательный, или старается таким казаться, а еще он совершенно бестолковый на вид. Будь аккуратнее, Ори, я бы отнесся к нему повнимательней.

Вот и все, что удалось добиться от Райана, прежде чем он пожелал мне сладких снов и ушел спешным шагом.

Глава 11. Риск ради знакомства или маленький переполох в академии

— Быстрее, Ориса! — подгоняла меня Элания, тянув за руку.

Легко говорить. Это же не ее вчера испытывал преподаватель «Физической нагрузки» на дорожке с препятствиями. И дернул меня кто за язык на его замечание, что ни один из нас лентяев и дармоедов не осилит даже одного полного круга вокруг стадиона, ляпнуть: «Без проблем». Хасир сначала рассвирепел и потребовал в качестве доказательства бежать-таки круг, а уже через час с интересом наблюдал за мной, как я осиливаю дорожку с препятствиями и слушал, как я ругаюсь, соскальзывая с доски, которая была покрыта тонкой корочкой льда.

А сейчас мы спешили на «Историю магии», где Темнейшиство Эмилия за малейшие опоздания непринужденно отнимала так тяжело достающиеся баллы. Войдя в аудиторию, мы увидели лишь одно свободное место возле Райана, тот как всегда выбрал стул по центру. Рядом, ковыряясь в сумке и что-то выискивая, сидел наш бородатый бугай.

— Я, пожалуй, займу место за вами, — не пожелала садиться рядом с Райаном принцесса.

Я с радостью кивнула. Ее решение пришлось очень кстати. Одна проблема решена. Теперь нужно решить вторую. Подошла к Райану со спины, склонилась к нему и очень тихо на ухо заговорила:

— Не мог бы ты уступить мне это место и сесть с краю, Райан?

Герцог даже не шелохнулся, продолжая читать конспект и открыто игнорируя меня. Как и ожидалось.

— В моей прошлой фамилии присутствует буква, которая начинает важное имя для Вертании, — выдала я очередную подсказку.

— Мало. Но мне нравится, как ты стараешься. Продолжай, — с расплывающейся улыбкой тихо отозвался Райан.

Что там конкретно ему нравится мне было не очень интересно. Главное — это результат.

— Арнольд. Заглавная буква этого имени присутствует в моей фамилии, — надеялась, что уже эта подсказка должна была стоить большего. И ура!

Райан также не отрываясь от конспекта поднялся и пересел, чем вызвал удивление Энриха.

— Привет, — поздоровался тот, — у тебя запасного магопера не будет?

— Привет, только обычный карандаш.

— Сойдет, — согласился тот, оставляя сумку в покое.

— Слушай, Энрих. Мы с тобой так мало общаемся, хотя на курсе четвертом, — старалась завести с ним непринужденную беседу, — если дотянем, будем каждый вечер в одной мастерской трудиться над созданием артефактов и ...

— Ой, Ориса, — недовольно скривился бородатый, — Ты же с Райаном с одного теста, поэтому давай без любезностей этих ваших. Что от меня нужно? — удивил меня Энрих.

— Не правда. Она гораздо хуже. Запомни и будь уверен, — подал голос Райан, уже с готовностью ловя каждое мое слово, отложив конспект и неотрывно наблюдая за моим лицом.

— Ты же из Нестаргона, Энрих? Что ты можешь рассказать о вашем принце?

Парень явно удивился, но почти сразу нашелся с глупым ответным вопросом.

— Тебе о каком из? Тот, что еще на горшок ходит или о наследном речь?

— Боги, Энрих! Зачем мне знать о малыше? Конечно я наследнике!

— Ориса, тебе не кажется, что это уже перебор?! — опять удивил меня Энрих. Пока я пыталась осознать, в чем заключается перебор в моей просьбе парень продолжил, — У тебя же уже Кобеан на крючке! Но ладно, твоя темная душонка не моя забота. О принце знаю мало. Живет, кстати, всего через комнату от моей. Сосед у него... Ух, с радостью набил бы морду! А так Тиретис стихийник-водник, направление наше — артефакты. Спокойный, нелюдимый, но не думай, что это от хорошей величественной жизни. Это Элания наша вся такая из себя принцесска! А Тир нормальный мужик, мы с ним даже выпивали в его комнате разок, обсуждали строение артефакта для водных существ, пока этот придурок не пришел с какими-то архи-секретно-важными новостями и не выставил меня за дверь. И да, о главном! Он с самого рождения помолвлен с принцессой из Аскартия. Сама понимаешь, что тебе ничего серьезного не светит, — вывалил Энрих на меня кучу информации.

— Согласна, — неспешно ответила, сама перебирая и выбрасывая из головы весь ненужный мусор. В целом я уже прорабатывала план, как сыграть на артефактах и подойти к принцу, — Но не переживай! Мое сердце совсем не разбито.

— Тогда зачем спрашивала? Колись давай! Интересно же.

— Просто Тиретис на нее запал и даже подходил с предложением пообедать или даже поужинать в его комнате, но так чтобы Кобеан ничего не узнал. Наедине. Ты только Кобеану не говори, а лучше вообще никому не говори, — громко, так чтобы и окружающие услышали высказал на одной ноте Райан.

— Что ты такое творишь?! — зашипела я на герцога.

— Лучше спасибо скажи, а то искала бы еще много лет подход к Нестаргонскому, — шепотом и с донельзя довольной улыбкой сообщает Райан, — А так я даже твои отношения с Кобеаном ускорил, а то вы никак не приступите к интересному этапу.

Энрих явно боролся с желанием прямо сейчас побежать искать своего принца, чтобы убедиться, что это правда.

— Вы же меня развели, да? Шутка? — с неприкрытой надеждой задал, ошарашенный новостью, вопросы Энрих.

Но ответить я не успела, так как Эмилия, как всегда строгая зашла в аудиторию и начала лекцию с порога, подготавливая всех, что скоро начнутся вопросы по конспекту и не только.

Если первая половина дня прошла спокойно, то ближе ко второй я стала наблюдать и ловить на себе заинтересованные взгляды парней и недовольные от девушек. Райан. Он, наверняка следовал логике, что и в свое время Лимион Крон. Навести шума, поднять бунт, а пока я отвлекаюсь на спасение себя любимой, ловить меня на ошибках и узнавать больше от первоисточника. Может просто взять и признаться ему во всем? Но нет. Мне уже тоже стало интересно, на что пойдет этот зловредный герцог ради удовлетворения своего неуемного любопытства. И как много смогу узнать о нем я?

— Знаешь, — негромко завела разговор Элания, — Я ведь сейчас тоже страдаю от всех этих прикованных к нам и изучающих взглядов, потому что нахожусь с тобой рядом, — она не говорила, а неспешно с интонациями рассуждала.

— Ты же привыкла, — не позволила ей досказать мысль.

— Привыкла, но все же, Ори. Я хотя бы заслуживаю знать, правда ли все это, что

говорил Райан?

— Ты что сомневаешься в его словах? — вызвала изумление она у меня.

— Ори, я хорошо знаю Райана, — вдруг высказала принцесса, а я поняла, что нашла первого человека от которого могу что-то узнать о герцоге, — Конечно я уверена, что он может лгать, но только преследуя свои интересы. Не буду расспрашивать, что между вами, но ответь на мой вопрос.

— Это ложь, — твердо призналась ей.

— Тогда тебе придется быть убедительной. Потому что не все знают Райана также хорошо, как и я, — сказала принцесса уже наблюдая, как к нам проталкивается синеволосая Киви.

— Я, конечно же, сразу поняла, что с тобой не все так просто! Но Ориса, Кобеан не заслуживает такого..., — что не заслуживает, услышать мне было не дано.

— Ори! Скажи, что это все слухи и не правда! — воскликнула подбежавшая Линди, обрывая тираду маленькой подруги.

— Линди, это все слухи и не правда.

— Ты сказала так, потому что я попросила тебя или потому что это так и есть? — не поверила мне Линди.

— Ох, Райан, — со злостью проговорила я, сжимая кулаки.

— Причем тут Райан?! Ты что еще и с Райаном?

Я закрыла глаза и пыталась успокоиться. В душе клокотала ярость и злость.

— Давайте я скажу вам, что это все ложь, которую распустил Райан, — слышала я голос Элании, — Мне то вы поверите?

— Я не поверю!

— Зачем ему это? — любопытствовала более сговорчивая Киви.

— Не знаю. Это известно только нашей парочке. Но это точно ложь.

— Откуда тебе знать? Ты же даже в нашем корпусе не живешь! — не успокаивалась Линди.

— Вот именно. Ты то точно не пропустила бы их встречу с принцем в свободное от занятий время. И ты хорошо знаешь, что Ори не покидает комнаты, сидя за учебниками. Или уходит в библиотеку, где с ней всегда находится Мони, на стадионе она только со своим неразлучным дружкой, — взяла наступление Элания, — А за учебное время могу заручиться я. Ори ни на шаг от меня не отходит.

— Это скорее ты от нее, — точно подметила Линди, — Хорошо. Я вам поверю, хотя мне и сложно. Тем более, сложно поверить в то, от кого эти слухи. Но вот вести уже дошли до Кобеана. Он интересовался у меня, правда ли все.

— И что ты ответила? — моментальный вопрос от меня.

— Что я могла ответить? Сказала, что сама ничего не знаю и ищу тебя.

Я чертыхнулась про себя, когда уже успокоившиеся подруги потащили меня на обед в столовую. С Кобеаном наши отношения застряли где-то в районе взаимной симпатии и любованием друг другом издали. Меня, лишенную в прошлом даже такого внимания, все устраивало. Поэтому я наслаждалась этими переглядываниями и получением комплиментов, когда была оторвана от учебного процесса. И мне очень не хотелось разрушать романтику, которая у меня выстроилась.

Над столовой нависла гроза, которая переполнялась напряженной тишиной. Все взгляды посетителей устремились на парней в центре. Сердце забилось чаще, ноги пробрала

предательская, мелкая дрожь. Кобеан уступал в росте собеседнику и выглядел злым, пока тихо говорил наверняка слова угрозы стоящему напротив него парню. А вот парень был невозмутим и, как точно выразился Райан (чтоб его!), холодным принцем. Высокий брюнет издали напомнил Каста, вот только волосы длинные, парень был более узок в плечах, бледный и без злых огоньков в глазах. Скорее возникло ощущение, что Тиретис скучал и порядком устал, но выслушивал Кобеана он, не перебивая и внимательно только из уважения к наследнику соседней страны.

Увидев такую картину, я сразу ринулась к своему принцу, желая развеять его ярость, потушить огонь и убедить, что все ложь. О последствиях я думала в последнюю очередь.

— Кобеан, ты должен выслушать меня! Все это не правда, слышишь? — подскочила к принцу, но, не смея прикоснуться, осталась стоять в нескольких метрах от него.

Засученные рукава белой рубашки, руки сжаты в кулаки, напряженное дыхание, вены уже светятся магическим огнем.

— Ориса, не стоит прикрывать его только потому, что боишься! — сказал нечто совсем не то мой принц, не отрывая взгляда от ледышки.

— Ух ты! Наша виновница пришла! Так вот она какая маленькая жертва-проказница! — в поле моего зрения возник еще один парень.

Он быстро, но довольно вальяжно или все же игриво, приблизился ко мне и начал бессовестно изучать меня, закусив губу от легкого усердия. На лице читалось восхищение и удовольствие от разразившегося тут представления. Или все же от меня?

— Тир, а Тир? — обратился довольный к ледышке, — А давай ты забереешь свои слова обратно, что не был близок с этой девчонкой! Ну, или хотя бы скажи, что это я с ней спал! Ты посмотри, она же идеальна! — с неприятной ухмылкой произнес блондин.

Кто спал? С кем спал? Неужели слухи так успели обрасти? Я убью герцога! Вот, в самом деле.

— Ррр... Райан! — яростно выкрикнула я, уже оглядывая столовую в поиске жертвы и сжимая кулаки.

— Почему ты злишься на Райана? — услышала удивленно-обеспокоенный голос Кобеана, — Он же пытался выбить дверь, когда понял, что на тебя воздействовали заклинанием любовного зачарования.

В наступившей тишине все ждали моего ответа. Все, кто был в столовой, напрягли свой слух, ожидая нового витка в этой закрутившейся не на шутку страшно-романтической истории. До моего сознания дошла примерная картинка того, что являли сплетни. В этот момент, я услышала взрыв заливистого звонкого смеха герцога, ловя себя на мысли, что еще немного и тоже захочу присоединиться к нему и еле сдерживаю смех.

— Сумасшедшие! — не то обвинила, не то восхитилась нами Элания.

— Вот что, Ори, у меня осталось всего две фамилии из списка, и я предлагаю после обеда пройтись на стадион и выпустить пар, но без холодного оружия, — негромко предложил дельную мысль Райан, уже подойдя ко мне, — Прости, Кобеан, но вышло какое-то недоразумение. Сегодня утром мы говорили о тебе, и я неудачно пошутил на счет принца Тиретиса и слухи... Даже боюсь представить, чем обросла эта шутка. Прости, — Райан даже слегка склонил голову, прося прощение, — И вы, ваше Высочество...

— Не стоит. Я знаком с силой сплетен и слухов, — перебил уставший, холодный голос.

Я пыталась посмотреть на Кобеана или холодного принца, но перед моим лицом, совсем близко, все еще находилось лицо неизвестного, но уже перекошенное недовольством.

— Стоп! Ты не можешь со мной так поступить! — воскликнул недовольный, обращаясь к ледышке, — Простить? Нет. Требуй, Тир! Эта девчонка должна сходить со мной на свидание, — указал на меня длинный палец, а я опешила от наглости парня.

— А по морде тебе не захватить, Риас? — вновь злой голос Кобеана, наполненный нотками рычания.

Своего принца я опять не видела, но уже мешала спина блондина.

— Вы тут такую интригу развели! Ты, между прочим, начал, — уже полностью перевел внимание на Кобеана и отошел от меня парень, — Я уже надеялся узреть нечто воистину восхитительное! И что в итоге? — спрашивал обиженно.

Мой принц, которого я наконец-то увидела, перевел обеспокоенный, извиняющийся взгляд на меня, тяжело вздохнул и только собрался сказать что-то адресуемое мне.

— Кобеан, да из всего того, что я тут увидел, она и есть самое восхитительное! И вот только не надо говорить, что ты заметил ее первым. Меня такое не трогает, — высказался парень и пожал плечами.

— Не обращай на него внимание! — посоветовала сбоку мне Линди.

Реакция на комментарий моей соседки была незамедлительной. Парень резко обернулся на ее голос и уже разворачиваясь к нам лицом полностью, возмутился.

— Какого черта?! И ты против меня? Предательница! — казалось, куда еще больше, но все же еще более обиженно проговорил парень, — Обращай только на меня внимание! — озвучил указание, уже глядя мне в глаза.

Ну конечно, как тут на него внимание не обратить?! Почему я его раньше не видела?! Он же такой...

— Хватит, Ри, — наконец-то решил вмешаться и спасти всех ледышка.

Блондин стоял передо мной, убрав руки в карманы свободных брюк, и вглядывался в мое лицо, думая о чем-то своем.

— Хорошо. Но это не значит, что мы закончили. Ты слишком подходишь, чтобы просто так тебя отпускать, — довольно спокойно заявил тот, который Риас что-то только ему понятное, но спустя секунду с откровенно подозрительным взглядом уставился уже на Райана, — И ты! Я понаблюдаю за тобой. Что-то ты темнишь, Раайаан.

После сказанного Риас не высвобождая рук из карманов, медленно пошел за своим ледяным другом, игнорируя множество взглядов. Они сели за столик неподалеку и, усевшись на стул, ненормальный устремил немигающий взор на меня. Кобеан стоял спиной к ним и лицом ко мне, отчего не видел этого пугающего меня типа. Мой принц тяжело вздохнул, виновато посмотрел на меня и не позволил мне опомниться, спешно подошел и нежно обнял. Перед тем, как для меня перестал существовать окружающий мир, я заметила слишком подвижную мимику блондина, которая выражала болезненное отвращение, и он наконец-то отвернулся.

— Я испугался за тебя и словно обезумел, — шептал мне принц, не выпуская из крепких объятий, в которые я с удовольствием провалилась, — Прости, надо было сначала узнать подробности у тебя, но я не мог адекватно мыслить.

— Ничего, — заверила его в ответ, уже благодарив Райана за такой немислимый подарок.

От принца приятно пахло, каким-то терпким, пряным ароматом специй, и я не позволила ему освободить себя из объятий, когда он хотел уже разжать руки и отстраниться. Своим поведением я вызвала насмешку принца и разбавила нелегкую атмосферу своих

друзей, они стали расходиться, занимая привычное место за нашим облюбованным столом.

— Ори, я рад, что произвожу на тебя такое впечатление, — начал шептать посмеиваясь принц мне на ухо, — Но мы уже пару минут так стоим, еще немного и нам будут делать замечания даже кухарки.

— Прости, — моментально отпустила принца и выдохнула, — Я просто тоже перепугалась. Я испугалась за тебя.

— Не надо краснеть. Это производит сильное впечатление на меня, — попросил принц, опять глядя из-под лба и улыбаясь, — Иначе я не обещаю, что не приглашу тебя на обед в свою комнату. Только ты и я.

Подобного приглашения после всего произошедшего, я не ожидала, поэтому быстро отвела взгляд и, извинившись, спешно пошла к друзьям. Обернулась и увидела только, как принц с довольной улыбкой направляется к своим друзьям.

За моим столом шло бурное перешептывание, переглядывание и только герцог сидел, согнувшись над своей тарелкой. Фертиш пытался сдерживать смех кулаком и маскировать его покашливанием, но подрагивающие плечи и мое знание о его натуре, сдавали его.

— Это не смешно, Райан! — напала я на герцога, не успев еще сесть.

— А мне показалось, что ты вот-вот сама засмеешься, — сдал меня наблюдательный Энрих.

После чего раздался повторный хохот герцога, звонкий и залиvistый. Спустя несколько секунд мы дружно поддерживали заразительного Райана, который уже утирал слезы. Даже зачастую сдержанная Элания смеялась и подшучивала надо мною.

Вечером мы с Линди принимали у себя гостей. Киви и Элания пришли с коробкой шоколадных конфет и каким-то своим Террийским напитком — какао. На удивление, у нас быстро завязались общие темы. Элания щедро делилась информацией. И когда, неожиданно для меня, сама Линди спросила у принцессы, что же связывает их с Райаном, то скрывать что-то принцесса даже не стремилась.

— Я тогда приезжала вместо отца в Вертанию, можно сказать инкогнито. Их интересовала наша поддержка против мятежей. Там все были такие скучные и только Райан выбивался из общей массы. Я же тогда не знала, что он потерял родителей два года как, и поэтому переехал к королю на правах племянника, — сморщила нос от неприятных воспоминаний Элания, — Думала, что это кто-то из графских продвинул своего сынишку на служение к принцу Вертании. Представилась ему одной из многочисленных фамилий, прям как это сделал Кобеан, — изящно опрокинув руку ладонью вверх и оттопырив указательный пальчик, напомнила нам принцесса.

— Элания, подогрей воды, пока ты рассказываешь. Я заварю еще вашего напитка, — обратилась Линди, отходя к небольшому столику возле стены.

Элания выполнив просьбу с помощью магии огня, взяла конфетку, прожевала ее, наслаждаясь тающей во рту сладостью.

— Я солгала ему, что приехала навсегда во дворец из дальней северной страны и даже позабыла об этом. А когда через несколько дней опомнилась, он уже клялся мне в любви. Я признаюсь, что мне стыдно было тогда и стыдно все еще. Но я же не знала, что он племянник короля и имеет право знать, кто я на самом деле! Когда все всплыло, то Райан обиделся, да так что не принимал мои извинения даже спустя два часа, что я простояла у него под дверями.

— Вот это да, — пролепетала Киви.

Райан действительно пострадал от Элании. Уверена, что чувства его, если и ослабли, то ненамного.

— Вот и я тоже об этом, Киви! Я лично стояла два часа под дверью герцога, а он все равно не простил! Еще и оставил меня виноватой, — по-своему видела ситуацию Элания.

— Так это что получается?! Я зря столько за Райаном бегаю, пытаюсь ему глазки строить и понравиться? — возмутилась Линди, тоже сразу осознав, что-чувства-то не прошли.

— Почему же? — неподдельно удивилась принцесса.

— Так любовь же, — пропела Киви.

— У кого?

— Боги, Элания! — не сдержалась я, — Твой ум удивительно работает, но кажется настроен видеть только выгоду и корысть, а не искренние чувства!

— Райан втюрился в тебя тогда и сейчас не находит рядом с тобой спокойствия! Вот же, — досадно высказала Линди, громко ставя перед нами стеклянные кружки с горячим какао.

Элания не замечая жара сделала несколько глотков, находясь в мыслях далеко от нас.

— Хорошо, что она с огнем дружит и ожогов не боится, — подметила заботливая Линди.

Как выяснилось, следующим утром выходного дня, парни проводили вечер возможно даже лучше нас. Их помятые физиономии на завтраке вызвали подозрения у трех девушек, в том числе и у меня. Какие-либо сомнения, что парни не пили спиртное, резво развеяла Киви.

— Мони, зачем же ты так напился вчера? У тебя же потом вечно сильно голова болит и зрачки разных размеров! Элания, прошу, помоги ему, — прощепетала тоненьким для своей сильной комплекции голосом, выдавая, что чувства Мони давно взаимны.

Элания отвлеклась от придирчивого разглядывания сока в своем стакане и, приподняв бровку, изумленно посмотрела на Киви, но под непоколебимым взором серо-синих глаз искренней и настойчивой девчонки не устояла. Тяжело вздохнув принцесса, освободила две руки и под всеобщее удивление обратилась к стихии воды, разом накладывая целительный эффект на питье всех парней.

— И почему целители уже изучают свое направление, а артефактикам ждать до второго курса? Ориса, это же не справедливо! — возмутился Энрих, но уже приложился к спасительному соку.

— Лучше бы «спасибо» Элании сказал, — проявила женскую солидарность Линди, чем вызвала приступ кашля у Райана, который как раз делал глоток.

— Когда вы спеться успели? — откашлявшись, задал вопрос ошеломленный Райан.

Но ответить ему никто не успел. Пока мы дружно переводили взгляд от одной к другой, рядом с герцогом, с неприятным скрипом медленно протянутых по блестящему камню ножек, был отодвинут тяжелый стул. На него вальяжно опустился Риас, по-братски закинул руку на плечо герцога, который не успел опомниться после первого потрясения и сейчас нахмурено рассматривал наглую конечность непрошеного гостя.

Тем временем гость улыбнулся, подмигнул мне, похлопывая герцога по плечу.

— Утро было таким продуктивным, — с широкой улыбкой осматривал нас блондин, — Линди, с тобой мы пообщаемся о твоём предательстве в следующий раз.

— Руку убери, — резко потребовал Райан, но был проигнорирован.

— Признавайтесь, — потребовал пугающий тип, — Райан, Ориса, — довольный взгляд

перебегает ко мне, но долго не задерживается, — и Энрих, что вам понадобилось от моего друга?

— Райан сказал же, что это была шутка, — быстрее всех догадался, о чем речь Энрих.

— Ладно, Энрих, с тобой-то все ясно. Ты-то уже точно знаешь, чем можно завлечь Тира. А вы? Давайте, задавайте вопросы, и я, может даже, отвечу. Просьбу вот не выполню ни я, ни принц. Хотя... — снова возвращает взгляд на меня, — Тебе отвечу на любые вопросы, Ориса Кениар, и, может даже, сторгуемся на просьбу.

Проснулось дикое желание нагрубить и послать неприятного парня, которого сегодня у меня уже появилась возможность рассмотреть лучше. Красив, но было бы лучше, если бы была возможность стереть эту ухмылку. Взъерошенные платиновые волосы лежали беспорядочно, будто он не знал, что существует расческа. Его голубые глаза манили яркостью, но в равной степени отталкивали холодом. Сегодня, одетый во все темное, блондин привлекал к себе внимание. Его бледная кожа приковывала взгляд сильным контрастом с тонким, черным пуловером, который к тому же не скрывал фигуру. Худощав, но жилист.

— Риас, мне кажется, ты заблудился, — услышала я рядом с собой голос Кобеана, который занимал стул рядом со мной.

— Мне кажется, что сейчас ты тоже заблудился, — моментально ответил Риас.

— Вам не кажется, что вы тут оба не к месту? — взорвалась пламенным гневом Элания. Тем временем Райан освободился от руки блондина, и попытался стряхнуть с себя несуществующие следы.

— Кто-то из этих пытался привлечь внимание Тира. И я пришел узнать зачем, — поделился Риас с Кобеаном.

— Откуда такие выводы?

— Утренний опрос свидетелей.

— Почему ты так этим интересуешься? — спокойно продолжал любопытствовать Кобеан, пока я пыталась понять, как опрос свидетелей мог так точно привести к моему желанию.

— Она мне понравилась, — кивок от блондина в мою сторону, — И я хотел убедиться, что Ори добивалась от Тира не постели, — буднично завершил Риас.

Я все еще не разозлилась, только потому, что впервые попала в ситуацию, где мою персону обсуждали вот так откровенно при мне же. Каждое слово блондина вводило меня в ступор, а каждый вопрос принца заставлял напрягаться.

— Скажи, что ты просто искала вести о своей подруге, — устало обратился ко мне Кобеан.

— Это была не моя идея, — попыталась оправдаться и вздохнула я.

— Я виноват в создавшейся ситуации, Кобеан. Тебе не стоит на нее злиться, — взял всю вину на себя Райан.

— Я же сказал, что найду способ узнать нужную тебе информацию, — укоризненно напомнил Кобеан.

— Какая информация тебя интересует? — резко подался вперед Риас, облокотившись на стол и сложив руки в замок.

— Мы справимся и без твоей помощи, — огрызнулся Кобеан.

— Мятеж в Астории, — одновременно с Кобеаном, решив не упускать возможности, озвучила я.

Прежде чем словить на себе осуждающий взгляд принца, мое внимание привлек наглый блондин, что, не задумываясь, озвучил следующее.

— В газете была довольно подробная статья, но если тебе мало, то я буду готов ответить подробнее. Что тебе интересно, Ори?

От такой готовности выложить мне все я даже растерялась. И не подготовленная к такому повороту, надолго задумалась, аккуратно составляя вопрос.

— Фамилии моей подруги не было в списке, и я волнуюсь. Хочу узнать больше о мятеже, его характере и насколько он серьезен для графских семей. Будут ли проверять всех на предательство и если да, то как? — на этом решила остановиться. Я и так проявляла много неоправданного интереса, ради вымышленной подруги.

— Скажи мне фамилию своей подруги, и я узнаю о ней все, — с готовностью предложил совсем ненужную помощь блондин.

Кобеан, можно сказать, спас ситуацию. Он тяжело вздохнул, нашел мою ладонь и сжал ее в жесте поддержки.

— Прежде, чем ты начнешь помогать моей девушке, я хочу убедиться, что ты не будешь после принуждать ее к ответной благодарности, — произнес принц, выбивая из моей головы только что сложившийся идеальный ответ о несуществующей подруге.

— Девушки? Кобеан, мне кажется, что я ослышался, — а мысли блондина явно совпадали с моими, — Утренние же свидетели сообщили мне, что вы с ней даже еще толком за руки не держались и не целовались. О каких отношениях парня и девушки идет речь?! — возмущался Риас, скривившись, и я была полностью согласна с ним.

— Разве? Ну, если дело только в этом, то все поправимо, — ответил Кобеан и неожиданно накрыл сладким поцелуем мои губы, вызывая головокружение и унося меня в забытие.

Глава 12. Приправа с романтикой и пари с остринкой

Спустя две недели слухи и сплетни покинули мою персону и переключились на новые будоражащие события из жизни Хардонской академии магии.

Блондин исчез из поля зрения, изредка появляясь на ужине в столовой со своим ледяным другом, но не подающий вида, что мы вообще когда-либо пересекались в этой жизни. Такое поведение немного сбавило обороты и напор со стороны Кобеана, который в одно мгновение сделал меня своей девушкой. Я ничего не имела против, ведь теперь пусть и редко, но наслаждалась его компанией вечерами, хоть и в присутствии его не очень приятных друзей.

Спустя пару дней после нашего первого поцелуя, Кобеан сдержал обещание и принес мне несколько листов какого-то отчета об Астари и ее мятеже. Информации было явно больше, чем в газете, и она должна была успокоить мои волнения для лживой истории, но для погашения настоящего интереса этого не хватало.

С Райаном наше состязание в гонке за правдой друг о друге не прекратилось, но он пообещал, что больше не будет меня подставлять и даже признался, что семью Кениар среди счастливых живых я не найду. Я приняла эту информацию как извинения, и уже давая себе обещание, что эта тайна будет обязательно узнана, чего бы мне это не стоило.

Энрих убедил меня, что в очередной раз, дорвавшись до Тиретиса уверился, тот не держит зла ни на меня, ни на Райана. Просто убедительно попросил, что если нам будет что-то от него нужно, то чтобы свои просьбы прямо озвучивали через Энриха. Но желание сблизиться с высшими Нестаргона у меня было отбито напрочь. На вопрос: почему принц так добр к бородатому? Энрих счастливо улыбнулся и кратко поведал, что он сын отличного мастера артефактника и широко известен по всей стране. Так что принц мало того, что был наслышан о семье Цеви, так еще и нашел общую тему с Энрихом — артефакты. Так постепенно Энрих все меньше проводил времени с нами и все больше с наследником Нестаргона.

Я научилась контролировать поток силы через искру, что делало обращение к магии проще. Легкий, мягкий снег уже лежал в парках академии, но нам с Кобеаном не помешала такая погода. Обследовав глухой заросший парк, мы обнаружили добротную беседку, свободную от мокрого снега и скрытую от посторонних глаз, где принц и в самом деле помогал мне в послеобеденное время.

Если на занятиях мы учились воспроизводить доступные для всех заклинания, то принц учил меня ощущать свою стихию и внедрять ее в эти самые общие для всех плетения. Таким образом, сила последних была увеличена, и они выстраивались гораздо быстрее. Но и у такого вида плетения была ограниченность. Все такие заклинания превращались в разряд поддерживаемых, что говорило о постоянной подпитке их стихией. Это сильно изматывало и истощало организм, зато развивало искру.

— Если от силы искры не зависит резерв и размер потока пропускающей через нас магию, то за что она отвечает? — спросила я у Кобеана, который привычно стоял у меня за спиной, аккуратно придерживая за талию и ожидая, когда я начну плетение.

— Вы будете изучать этот вопрос подробно на «Основах магии» в конце второго полугодия, если конечно это в программе не поменяли, — ответил принц, зарывшись в мои

волосы носом.

— Но это интересно мне сейчас, Кобеан.

Горячий принц тяжело вздохнул, обдав теплом от своего дыхания, но все же неспешно озвучил:

— Чем сильнее твоя искра, тем лучше ты чувствуешь ее и тем проще ее контролировать, ну или в твоем случае, проще договориться с ней о пропускаемом потоке.

— Это касается только стихийников? Я слышала, что у темных и кровавых все иначе.

— А этому обучают только на четвертом курсе. Там будет предмет «Система искры и ее специализация», где вам раскроют тайны каждого из магов.

— Для чего? — уже ощущая легкое покалывание на кончиках пальцев, полюбопытствовала я.

— Не всегда у магов на службе враг только нечисть или хищник. Бывают и маги, с которыми приходится вступать в бой, поэтому нам нужно знать о потенциальных противниках все. По этой же причине есть и занятия, которые освещают запретную магию и ее продукты.

— Четвертый курс, — неспешно проговорила я, выстраивая мерцающее мелким песком плетение, — а ты только на втором. Или ты изучал это все во дворце?

Принц снова тяжело вздохнул, сдаваясь под моим напором и начал полноценное пояснение, не переставая следить за правильностью моих действий.

— У кровавых магов такая же кровь, как и у обычных людей. Необычной ее делает их искра. Представь, как было бы опасно им жить, если бы любой мог сцедить их и потом использовать кровь в своих целях. Поэтому при колдовстве, они призывают искру, которая уже содержит в себе сформированный источник, и он насыщает их кровь магией. Чем сильнее развита искра, тем сильнее будет эффект от драгоценной жидкости, — еле ощутимый поцелуй в скулу приятно согрел меня.

— А темные, они тоже со сформированным источником в искре? — вспоминая Лиру, задала более интересующий меня вопрос.

— Нет, — с неприкрытым недовольством отозвался принц, — Эти больше схожи с остальными магами. Они пропускают магию темного источника через свою искру, как и мы. Просто их энергия опасна для них. Особенно для боевых, — закончил Кобеан.

— Расскажи подробнее, а то так ничего не понятно, — оборвала я плетение защитного заклинания.

— Почему тебе это так интересно, Ориса? — награждаюсь хмурым и обеспокоенным взглядом принца, — Тебе понравился Риас?

На секунду я задумалась, проводя параллель, поэтому выпалила правду, несмотря на то, что никогда не собиралась перед кем-то открываться.

— Нет! Просто Лира она темная и..., — испуганно отвожу взгляд, соображая, что только что сделала и к чему оговорка может привести.

— Лира. Это твоя подруга из Астари? Не переживай. Ты же сказала, что ей ничего не грозит, когда ознакомились с отчетом, — по-своему трактовал мой испуг Кобеан, а сам облегчено вздохнул, становясь более щедрым, — Она зачаровательница или боевик?

— Не знаю.

— Ты знаешь, какие заклинания она использовала? — задавал уточняющие вопросы Кобеан, подводя меня к беседке.

— Мы не переписывались об этом много, поэтому я не знаю.

— Хорошо, тогда я расскажу тебе про два направления, — принял решение принц, усаживая меня за узкий столик и снимая свои перчатки, чтобы согреть своим огнем мои руки.

Его ладони нежно касаются моих и слегка сдавливают. Огненное мерцание и искорки, начинают плясать возле наших рук, но совсем не обжигают мою кожу. Синие глаза смотрят прямо на меня, и милые ямочки рождаются на румянном лице.

— Давай начнем с менее неприятных. Темные зачарователи — маги, которые накладывают очень сильные проклятия. Они не способны зачаровать для укрепления или усиления, только могут плести болезни, смертельную порчу и еще множество подобного.

— Зачем же их обучают? — тихо спрашивала, моментально признавая в описании Лиру.

— На войне все средства хороши, — грустно ответил принц, — Темным зачарователям очень сложно действовать открыто в боях, как и остальным магам этого направления. Поэтому их часто делают шпионами на службе, которые в любой момент могут по приказу устранить врага.

— Ты сказал, что им легче чем боевым. Почему?

— Они черпают темную силу с мертвого мира тонким потоком, в обход демонов и призраков, которыми кишит это пространство. А вот боевым ради жизни с магией приходится рисковать.

Кобеан нахмурился, поджал губы и устремил взгляд вдаль, а потом выдохнул облачко пара и заговорил.

— Этот Риас всегда раздражал меня. Вообще темных боевых магов очень мало. Не многие из них остаются магами или выживают.

— То есть? — уже нахмурилась я, заинтересованная услышанным.

— Когда у молодого мага искра выбирает источник, ее характер магии сразу определяют, — услышала я, вспоминая, что так было и с Кастом, и с Лирой. Им сразу вызывали служебного мага в день, когда искра выбрала источник, — Если маг темный, то дополнительное направление выявляется сразу еще в зародыше, сколько бы сил на это не ушло. Это мера предосторожности для жизни темного и его окружающих.

— Я все равно не понимаю, но звучит пугающе.

— Что ты знаешь о демонах, Ори? — ласково задал вопрос Кобеан, вынуждая нервно передернуть плечами.

— В детстве меня запугивали, что если я не буду слушать, то в ночной тьме страшный демон затащит меня под кровать. Это такое чувство, когда тебе надо задуть все свечи в комнате и потушить фонари, а потом быстро добежать до кровати. Жутко, даже сейчас.

Принц засмеялся, выпуская мои ладони и откидываясь на перила беседки за спиной, а я решила продолжить:

— Демоны существуют, но бояться их не стоит. Их ведь даже насильно сюда призвать не получится. Слишком разные наши миры.

— Ты права, но не в случае темных боевиков, — произнес Кобеан, заставляя меня сильнее нахмуриться и затаить дыхание, — Если обнаружилось, что у темного именно боевое направление, то его сразу берут под контроль лучшие маги в отдельные закрытые школы.

— Это поэтому Риас такой ненормальный? — вырвался у меня вопрос, вызывая на лице принца довольную улыбку.

— Нет. Этому повезло. Его оставили при дворце, просто приставили к нему лучших

магов. Он же с детства крепко дружит с Тиретисом, там какая-то история с отцом Риаса, но я никогда особо этим не интересовался, — отвлекся от основного разговора принц, — Темных боевиков насильно заставляют развивать дополнительное направление. Уже тогда, когда их искра еще толком не окрепла в темном источнике и не способна пропускать потоки больших размеров. Боевики ищут себе демонов, Ориса.

— Они дружат с демонами? — удивилась, не сдерживаясь и раскрывая широко глаза.

— Не совсем. Те, кто справился, налаживают контакт с этими бездушными жадными тварями, остальные не справляются и лишаются жизни или чаще невезучих лишают искры, уничтожая ее. В основном методика следующая: демону позволяют ненадолго занять тело мага, дать ощутить жизнь нашего мира, а потом экзорцисты изгоняют зло. Демоны падки на все вкусное, поэтому попробовав однажды, они возвращаются снова и снова, пытаются пробить защиту экзорцистов, и тем самым ослабевая. Когда демон становится совсем слабым, то мага оставляют наедине с ним. Как маг подчиняет демона, я не знаю, не спрашивай. Но в счастливых исходах между демоном и магом возникает очень крепкая связь, при которой демон получает возможность ощущать нашу жизнь и является проводником силы для искры, — закончил делиться знаниями Кобеан.

— И на этом все? Они так и живут совместно? — не могла унять свой интерес.

Это же получается, что Риас психопат, который делит тело еще с кем-то. Кажется, подобное заболевание у нас неизлечимо и с ним закрывают в необходимых лечебницах.

— Нет, конечно, — с улыбкой разбил уже выстроенные мною мысли принц, — Демон восстанавливает свои силы, но чем больше эта сила, тем крепче связь и тем могущественней искра мага. Это словно капкан для демона и, если он захлопнулся, то срабатывает механизм ловушки. Чем больше демон находится в нашем мире, через одержимость темного мага, тем быстрее он будет поглощен человеческой душой. Так темные боевые маги получают открытый доступ к своему источнику. Их искра застывает и не развивается, как у других. Какой силой обладал поглощенный демон, такой силой и будет искра. Но как дополнительный бонус для переживших одержимость, магам еще дарятся какие-то уникальные способности, которыми обладал демон. Ты знаешь сколько у нас на втором курсе учатся темных с боевым направлением?

Лишившись от таких сведений голоса, я лишь отрицательно покачала головой.

— Всего один — Риас. На всю академию на данный момент восемь темных с боевым направлением.

— Так мало.

— Зато среди темных хватает зачарователей. Они тоже ненормальные и зачастую с жутким характером, — завершил принц и посмотрел на свои часы.

— Тебе куда-то нужно? — заметила я его расстроенный взгляд.

— Не очень надолго. Мне жаль, Ори, но это не займет много времени и если можешь, то дождись меня тут и, когда я вернусь, мы продолжим тренировать твою искру, — попросил Кобеан, потом тяжело вздохнул и признался, — Должны привезти важное письмо от родителей.

— Все хорошо. Думаю, что быстрым шагом ты справишься за полчаса. Я даже замерзнуть не успею, — с улыбкой успокоила принца.

— Лучше замерзни, чтобы у меня был повод согреть тебя, — отшутился принц, уже поднимаясь.

Когда Кобеан одарил меня жарким поцелуем и ушел, я решила не тратить ценное время.

Надо было продвинуться в вопросе с Райаном, а для этого нужно вспомнить все, что он мне сообщал, о чем оговорился и составить что-то вроде схемы. Я вытащила блокнот и карандаш, решив записать самые главные заметки, если такие будут. Просто само наличие письменных принадлежностей меня всегда настраивали на рабочий лад.

И так, что я имею? Герцог Райан Фертиш рассказал мне часть с родителями из своего прошлого, а с помощью любопытной Линди, я узнала причину их разногласий с Эланией.

На чистом листе блокнота я аккуратным почерком вывела имя и фамилию «Райан Фертиш».

Но что мне дает эта информация для знаний о семье Кениар? Почему он так трясется над этой тайной? В рассказе о смерти семьи он упоминает о графской дочке, с которой у него был роман. Какая вероятность, что ее фамилия Кениар?

Ниже я дописала «Кениар», но задумавшись, все же вывела перед фамилией «Ориса».

Значит нужно узнать или о графской семье, которая жила недалеко от поместья Фертиш, с подходящими по возрасту дочерьми, или отдельно о семье Кениар. Райан говорил о том, что я напоминаю ему девушку из Кениар и, что это и есть та причина, почему он хочет со мной общения. Но это не просто общение. Герцог защищает меня. Может это была его любовь? Или она его дальняя сестра — двоюродная, троюродная. Но они, должно быть, были очень близки.

На листке добавляется новая надпись: «Близкие отношения».

Пока я размышляла, в какой из ситуации тогда могли завязаться эти отношения, учитывая появление в жизни герцога Элании, решила построить плетение. Я отошла от беседки, оставив вещи на столе, расстегнула теплое пальто, чтобы холод не дал сильно утомиться и отрезвлял сквозь тонкую ткань гольфа. После осторожно призвала к магии.

Если он любил эту девушку, значит, это было до Элании. Иначе он не реагировал бы так резко на принцессу. Элания познакомилась с герцогом, когда им было по восемнадцать лет. А в шестнадцать Райан лишился родителей. Не просто лишился: их жестоко убили, подросток сам обнаружил трупы, он говорил, что шел по крови своих сестер, и главное его не было рядом с семьей в ту ночь. Человеку нужно много времени, чтобы перестать винить себя после такого и вернуться к обычной жизни. Сомневаюсь, что с Кениар его отношения завязались во дворце. А если даже так, то Райан не из тех, кто быстро, всего за неделю знакомства, переключился бы на Эланию. Вероятность, что Кениар и есть та самая девушка, к которой сбегал герцог ночами еще до переезда во дворец, очень высока. Тогда почему их нет среди живых? Что произошло? Очередные жертвы мятежа?

Или я слишком накручиваю и все гораздо проще: девушка из некой семьи Кениар погибла от рук Райана? Первое убийство. Случайное или нет? Но убийство, о котором он жалеет. Но тогда я была бы ему неприятным напоминанием. Может она жертва, которую он не смог уберечь и спасти?

Как же мало информации! И я, черт возьми, не знаю, где в Нестаргоне можно добыть сведения о семьях Вертании.

Тяжело вздыхаю, обрывая уже более красивое плетение. С каждым разом получается лучше и легче. Кисти рук неприятно покалывают, и я закрываю глаза, начиная медленно вдыхать и выдыхать, чтобы попробовать немного расслабиться и унять дрожь от усталости. Слышу аккуратную поступь за спиной. Кобеан привычно подходит сзади и кладет руки на талию, зарываясь в мои волосы. Он жадно вдыхает мой аромат и на удивление не останавливает руки. Принц приятно массирует мою ладонь, стараясь прогнать неприятные

ощущения, а второй рукой ласкает мой живот, заставляя тело реагировать совсем неподходящим образом для окружающей обстановки. Я ловлю себя на мысли, что еще немного и потребую от принца перехода наших отношений в более интимный характер прямо сегодня, что было бы не плохо. Когда Кобеан проводит дорожку языком по моей шее и нежно кусает ушко, я не выдерживаю. Мы никогда не заходили так далеко.

— Кобеан, остановись, — еле слышно, сдерживая стон, прошу принца.

Он судорожно вздыхает и порывисто обнимает меня, будто боится потерять и это так приятно, что я не хочу открывать глаза, наслаждаясь этой нежностью. Но внимательное к окружению тело начинает подавать ощущения непривычки объятий и выдергивает меня из сладкой истомы, но уже после того, как я слышу негромкое:

— Келриас, Риас, Ри, да хоть Солвер! Только прошу, никогда не путай меня, с кем бы то ни было, Ори.

Он не стал удерживать меня насильно, когда я, как ошпаренная, отскочила, только на лице читалось недовольство и обида. Это кто еще тут должен быть недоволен и обижен?!

— Я принес то, что ты хотела, — тем временем, как ни в чем не бывало, продолжил блондин, снимая с себя сумку.

— Ты! Ты нормальный вообще? — возмутилась, но тот, игнорируя, направляется к беседке, вынуждая идти следом.

Он кидает сумку на стол, бегло окидывает мои вещи заинтересованным взглядом, задерживает взгляд на блокноте и разворачивает его к себе, зачитывая вслух:

— «Райан Фертиш», «Ориса Кениар», «Близкие отношения». Ори, — укоризненное обращение и хмурое выражение глаз, направленных на меня, — Я не понимаю. Мне тебя у твоего беглого герцога отбивать или у благородного принца?

— Ты! Зачем я тебе вообще нужна? Что тебе от меня нужно? — была еще куча вопросов в голове, обвинений, претензий, но их было столько, что я просто не сумела выбрать важнейшие.

— В общем, заканчивай с этим безобразием и определяйся. А вообще я принес копию весьма тайных документов о мятеже Астари. Точнее о семьях, что там были замешаны, — он вытащил из сумки увесистую папку и разум мой уже направлен в другое русло.

— Если они тайные, то, как тебе удалось? — не поверила я этому типу.

— Я же лучший друг Тиретиса и терплю его занудство с пеленок. Должны же быть у меня привилегии, — высказал так, будто за такое действительно могут выдать королевские тайны, — Должен тебя предупредить. Не все так просто.

— А?

— На копиях зачарование, — серьезным тоном пояснял Риас, укладывая папку на стол, — Пока только я и зачарователь их трогали. Как только ты прикоснешься, побежит время. Часы у тебя есть?

Ошеломленная такими новостями, я пытаюсь вытащить цепочку с часами, но дрожащие руки уже от волнения не могут выполнить столь простое действие, и я вытаскиваю часы вместе с кулоном Бриджа.

— Что это? — не успеваю среагировать, а парень уже крутит кулон в руках, разглядывая его.

— Не трогай! — грубо отвечаю и, наконец, справляюсь с дрожью и выдергиваю кулон из шустрых рук, — Это память о важном для меня человеке, — поясняю, таким образом извиняясь за грубость. Но секундой позже с досадой осознаю, что как бы ни хотел мне

помочь этот ненормальный, он заслуживает даже большей грубости.

— У тебя есть полчаса, чтобы найти в этой папке нужную фамилию и ознакомиться с информацией. Если нужной семьи тут не обнаружишь, то поздравляю! Твоя подруга даже не была под подозрением и невредима. По истечению получаса все бумаги и даже папка самоуничтожатся. Советую в этот момент уже отложить от себя все бумаги подальше, — добавляет он и уже подходит совсем близко ко мне, игнорируя мой нетерпеливый взгляд на папку, — Я не хочу, чтобы твои нежные пальчики пострадали, Ори.

С этими словами моя нетерпеливость отошла на задний план, и я отскочила от парня в очередной раз, ожидая, когда тот оставит меня одну и в покое.

— Ори, признайся, тебе же понравилось, — не просит, а констатирует Риас.

— Только потому, что я перепутала тебя с Кобеаном!

— Но это был не Кобеан. И поверь, я гораздо лучше, — уверенно заявляет блондин.

— Это только твое безгранично завышенное самомнение, Риас.

Парень довольно улыбнулся, опять пряча руки в карманы, но уже не в брюки, а в короткую светлую куртку. Он резко сделал несколько шагов вперед, но остановился на безопасном расстоянии, нависая надо мной. Хотя я и не поняла, откуда это ощущение, если он был не настолько прям и выше меня.

— Повтори. Мне понравилось.

— Тебе нравится слушать о своем самомнении от окружающих? — удивилась я.

— Нет же, глупая. Мне понравилось слышать от тебя свое имя. Это же в первый раз, когда ты обратилась ко мне по имени, — пояснил Риас.

А я с этого момента решила, что из вредности никогда больше не повторю его имя.

— Оставь меня в покое! — потребовала от парня.

— Зачем? — вводит тот меня в очередной ступор вопросом, — Ори, ты будешь моей. Просто вопрос времени, пойми.

— Нет!

— Да. И давай ты меня сейчас выслушаешь, — опередил очередное мое возмущение Риас, — Все эти ваши отношения с Кобеаном мне не нравятся, но я потерплю и даже попробую сделать из этого простецкого вашего романа что-нибудь интересное! Ты, конечно, как воспитанная в лучших традициях Запада немного будешь противиться, а Дарголийский, может даже, как грозился мне «морду набьет». Думаешь, меня это остановит? — искренне поинтересовался тот, давая понять, что его ничего не остановит.

— Ты себя слышишь? Ты вообще в своем уме?

— Да и нет. Да, я тебя слышу, и нет, я не в своем уме. Я же с ума сошел, как тебя увидел! — восторженно пояснил мне парень, окончательно убивая надежду, что он когда-нибудь отстанет.

— Что мне сделать, чтобы ты оставил меня в покое? — страхась ответа, все же задала вопрос.

Риас не сводя с меня взгляда, призадумался, при этом его подвижная мимика сменялась на лице так, что я была не способна угадать, что прячется внутри этого парня. Вот он прикусил губу, несколько секунд и он уже ее облизал, еще несколько секунд — прикусил щеку, склонил голову на бок, вернул все в спокойное состояние и все бесконечно. Только немигающий взгляд оставался неподвижным.

— Заключим пари, — предложил мне выход блондин.

— И какие условия? — задала главный вопрос.

— Ты примешь от меня подарок, Ори, — проговорил он с предвкушением в голосе.

— А ты понимаешь, что если все будет честно, то сразу обрекаешь себя на проигрыш? — нахмурилась, пытаясь разгадать ход его мыслей.

— Ты даже не представляешь, как я люблю сложные ситуации. Но, я уверен, что справлюсь, — заверил уже успокоившуюся меня парень.

— Я не буду опоена, зачарована и вынуждена, — перечислила, загибая пальчики.

— Я не буду применять магию вообще, Ори. Все будет честно. Ты добровольно примешь от меня подарок. Нет. Даже не так. Ты будешь счастлива его принять и признаешь это! Договорились? — будто уже заглянул в будущее, выставил условия Риас.

— И, если спор выиграю я, то ты отстанешь от меня? — на всякий случай уточнила.

На секунду мне показалось, что он усомнился в своем решении, но вот легкий прищур голубых глаз и он смело кивнул.

— Да. А если проиграешь, то ты сама поцелуешь меня. И запомни. Целомудренных и скоротечных поцелуев я не принимаю.

— Хорошо, — беззаботно согласилась, предвкушая легкую победу.

— Отлично, с тебя десять секунд безудержного поцелуя! — сверкнул улыбкой блондин, — За бумаги можешь не благодарить, но ты обязана знать. Чтобы достать их мне пришлось очень потрудиться.

С этими словами Риас удалился не в меру веселый, и довольно бодрой походкой. Вспомнив про документы, я решила обо всем остальном подумать потом. Времени меньше, чем полчаса, ведь скоро придет мой принц и мне не очень хочется объяснять ему, чем занята.

Я на секунду ощутила благодарность к Риасу, когда обнаружила, что все дела разложены в алфавитном порядке. Но только на секунду. Большого он не заслужил! Быстро нашла скрепленные вместе бумаги с приклеенной картонкой, на которой красовалась надпись: «Дезант». И не замечая ничего вокруг, провалилась в изучение. Много ничего нестоящей информации я пропускала бегло, останавливаясь только, когда взгляд цеплялся за новое, незнакомое или необходимое.

«Все подозрения в причастности семьи Дезант к измене перед короной сняты.»

«Ориса Дезант. Приемная дочь...

...скончалась от пыток при допросе. Допрос проводили королевские маги по причине — подозрение в измене. Причастность к мятежу доказана не была. Графа и графиню Дезант о смерти уведомили.»

Глава 13. Обычные будни обычных детей

Сведения, полученные от Риаса в тот день, потрясли и ввели в тупик. Я долго пыталась продумать варианты, как же такое могло произойти.

Может король Астории обнаружил в моих наработках нестыковки, в которых нужно было разобраться. А возможно причина числилась в одной из указанных в моем списке фамилий. Может я указала на семью, которой король Фредриг доверял. Ответы я могла найти только в Астории, а так было множество предположений на вопрос: «Почему?». Но как ни крути, сводилось все к благоприятному для меня исходу. Для семьи Дезант я уже давно мертва. Меня пытали до смерти, но даже перед лицом недоброй подруги я не утратила верность падчерицы до последнего. Возможно, теперь Висана довольна мной.

Я ощутила, как груз упал с плеч, когда бумаги воспламенились, и искры от них разбросало в стороны. В тот день я была счастлива.

В тот день, но не сегодня.

— А ну марш, черти! Чего расселись, бездари?! — ругался Хасир, заставляя бежать круги по стадиону даже в мороз и скрипучий снег.

Нерасчищенная дорожка осложняла забег. Мы с ребятами стихийниками уже давно пытались строить планы мести для преподавателя физических нагрузок.

— Изверг! — спотыкаясь, сыпала оскорблениями Элания.

— Предлагаю устроить ему темную, — в очередной раз послышался самый длинный и готовый план от рыжего Тима.

— Одной мало, — расценила я.

— Все, я больше так не могу, — уже падая, жаловалась миниатюрная Виания.

— Немощи! — обгоняя нас, кинул оскорблением стремительный Кеми.

— Вот же черт! — не сдержалась от такого я, прибавляя темп. Не привыкла так просто сдавать позиции и уступать первенство.

— Ори! Я не могу так быстро! — донеслось вслед от Элании.

— О! Я все равно приду первым, — заметил меня Кеми.

Но я уже не отвечаю, стараясь не допустить обещанного им. Мы бежали, как ошалелые, не замечая неудобство в виде снега и стараясь не повалиться. В боку колит, грудь сдавило, а в глазах уже начало рябить и темнеть.

— Ори и Кеми, как всегда первые! Но это не значит, что хорошо! Плохо! Плохо и слабо! А остальные лентяи! Почему так медленно?! Чтоб вас собака покусала! — привычно зверствовал в магический рупор Хасир.

Не замечая под собой холодного покрывала, разваливаюсь на ровной плоскости и раскидываю руки. Закрываю глаза и пытаюсь отдышаться. Хорошо...

— Ори, ты так заболеешь, — с заботой озвучивает мне голос Кобеана, и я раскрываю глаза.

Огненный принц склонился надо мной. Он внимательно всматривался в мои глаза, пытаясь обнаружить хоть какой-то отклик сознания у своей девушки. Протянул мне руку, помогая подняться.

— У вас тут занятие? — поинтересовалась, все еще не отдышавшись.

— Да. Практика с Октавием, — ответил Кобеан, заботливо отряхивая меня от снега.

У меня нервно дернулась щека. Услышав о нашем кураторе, я закатила глаза и

застонала. Кобеан нахмурился, наблюдая за мной.

— Эй, Кеми, — обращалась к сокурснику, уже всматриваясь в толпу приближающихся и пытаюсь найти там Октавия, но народу слишком много.

— Оставь меня, зануда, — простонал огневик.

— Зануда? Это нормально? Ориса, я могу поговорить с твоим... — начал озвучивать предложение осадить Кеми принц, прекращая выбирать крупные снежинки из моих волос.

— Нет, Кобеан, все нормально. Честно. Это наши прекрасные взаимоотношения с ребятами в коллективе, — успокаивала своего защитника, который уже сузил свои обычно добрые глаза, — Кеми! — рявкнула я, оборачиваясь и убеждаясь, что очередной светловолосый вредина в моей жизни приоткрыл хотя бы один глаз, — Скоро тут будет Октавий!

— Уууу...

Октавий Велак оказался с характером рогатого, вредного животного. Октавий оказался козлом! И если Хасир зверствовал и забрасывал нас оскорблениями на своих занятиях, то Октавий издевался с тонкой изюминкой профессионала. И на все у него была одна отговорка: «Как ваш куратор, я обеспокоен, что вы не способны...».

— Почему учеников так много? — поинтересовалась я у принца, все еще высматривая Октавия.

— Тут весь второй курс, — не очень обрадовал меня Кобеан, накидывая на меня свое пальто, — Занятие совмещенное.

— Не стоит, спасибо, — отказалась от его пальто, аккуратно отстраняя, — После забега у Хасира еще долго будет жарко.

— Ты себя не бережешь, — притянул меня к себе принц, нежно обнимая и выпуская магию огня, чтобы все равно меня согреть.

Но мои мысли были далеки от романтики. Сейчас, если не хотим встречаться с Октавием, нужно получить нагоняй от Хасира. Изверг разозлится и отправит нас бежать еще круги или придумает нам, куда спустить нашу энергию, спасая при этом от куратора. Этот простой, но хитрый ход в свое время придумала Элания, как староста, которая в первую очередь пеклась все равно только о себе. Но план сработал на всю нашу группу стихийников и теперь использовался при необходимости.

— Смотри, зануда, да он прям светится, излучая счастье и предвкушение, — съежился и устранился видом куратора Кеми.

— Скорее всего наше расписание увидел, — выстроила я предположение, утыкаясь в грудь принца и его вдыхая аромат.

— Ориса, что происходит? — все же не сдержался и обеспокоено любопытствовал принц.

— Куратор наше зло. Как вообще можно с таким характером жить? — пояснил и сразу задался новым вопросом Кеми, уже стоявший рядом с нами и в раздумьях почесывая голову, — Ждем Эланию?

— Может, сами попробуем? — решила я, убеждаясь, что Элании еще бежать и бежать.

— Тогда Хасир только нас двоих загрузит и не сильно. А вот Элания бесит его, как и многих, всего лишь одним своим видом, — рассуждал Кеми о принцессе, как о стратегически важном оружии, — Она успеет, — уверенно добавил, поглядывая в ее сторону.

А я, тем временем, увидела неразлучную парочку. Выглядела она со стороны донельзя забавно. Риас что-то усердно рассказывал холодному принцу, жестикулировал, то и дело

обгонял Тиретиса и часто менял место расположение вокруг него. А вот Тиретис меня удивил. Он всегда был неподвижен, словно вылеплен из гипса и только походка говорила, что это живой человек. Но сегодня наследник Нестаргона улыбался и даже смеялся. Кобеан проследил за моим взглядом, нахмурился, сжал челюсти, и я поспешила его заверить, что совсем не блондин привлек мое внимание.

— Тиретис умеет смеяться?

— Наверное только в компании своего друга, — ответил Кобеан, немного расслабляясь.

— Элания, быстрее! — нетерпеливо крикнул рядом Кеми.

— Элания, какого черта ты плетешься как старуха?! — моментально подхватил Хасир, услышав ее имя, и уже только от этого придя в ярость — Если придешь последняя, я вас всех на дорожку с препятствиями отправлю! Обратно выползать будете!

— Ого. Сработало! — восхитился Кеми, а принц хмыкнул.

Но угроза Хасира в этот раз подействовала в обратной мотивации. Ребята, которые тоже узрели Октавия, прибавили скорости, а Элания неестественно споткнулась и упала, давая фору бегунам, потом девушка поднялась и побежала, как ничего и не было. Но Хасир не заметил обмана и продолжил сыпать проклятиями и обещаниями осложнить в три раза препятствия. В этот момент моего принца утащил один из друзей с каким-то нетерпящим вопросом.

Я уже смотрела, как приближается Октавий с последними второкурсниками, но победно улыбалась, осознавая, что придумать он уже ничего не успеет. Хасир требовал проследовать к дорожке. Оставалось только дождаться Кобеана. Не хотелось уходить без предупреждения или не сказав хотя бы пару приятных слов. Мой принц бросал на меня взгляды, что-то нетерпеливо говорил другу, но тот словно назло задерживал его. Я тяжело вздохнула и решила, что принц не обидится и все поймет. Все же у нас занятие, да и Октавий уже близко. Повернулась, чтобы уткнуться носом в Риаса.

— Привет, Ори. Меня ждала? — склонил голову набок и, как обычно, руки в карманах.

Ничего ему не говорю и пытаюсь обойти, но парень не дает возможности пройти, преграждая путь.

— Просто скажи мне «привет», — негромко просит Риас.

— Не хочу, — грубо отказываюсь общаться.

— «Не хочу» — это не «привет», но я не обижен. Мне просто хотелось снова услышать твой голос, — объясняется блондин, смущая меня моей грубостью.

Неужели я ему и в самом деле так понравилась?

— Если ты слышал, что хотел, то может, дашь мне пройти? — уже спокойно задаю вопрос.

— Риас, мы с тобой уже говорили на тему того, чтобы ты не приближался к Орисе, — наконец, смог подойти Кобеан. Он явно был недоволен, но взглянув на меня, улыбнулся и нежно приобнял, — Все еще откажешься от пальто? Не замерзла?

— Кобеан, ты и в правду считаешь, что она твоя девушка? — задал странный вопрос Риас.

— Ри, не затевай на пустом месте, — вмешался подошедший Тиретис.

— Почему нет, Тир? Он так уверен, что Ори всецело его. Так уверен, что у него все под контролем, — и с такой насмешкой было это сказано, что мне стало не по себе.

Что он может рассказать Кобеану? О том случае в парке я молчала, но не думаю, что принц будет злиться на меня, узнав об инциденте.

— Ты обидишь, прежде всего, Орису, — проговорил холодный принц, кладя руку на плечо друга.

Риас громко выдохнул, перевел взгляд с меня на Кобеана, а потом снова на меня, кажется, уже сделав окончательный выбор.

— Прости меня, — обратился ко мне Риас, и я напряглась, — Тебя ведь зовут не Ориса? Ты Энджи Кениар? Или все же Ориса? Но тогда какая у тебя фамилия, Ори?

— О чем ты говоришь? — услышала я низкое рычание Кобеана, терпение которого лопнуло.

Ответить никто ничего не успел.

— Ориса Кениар, как хорошо, что ты задержалась! — воспевал довольный Октавий, но внутри меня все дрожало уже по другим причинам, — Пошли. Договоримся с Хасиром, и будешь у меня сегодня жертвой всего на два часа. Но ты не переживай! Дополнительное время на такой чудесной погоде закалит тебя перед практикой. А ты ведь стараешься на нее попасть? Я как твой куратор в первую очередь забочусь о тебе.

Пока моя группа осиливала дорожку с препятствиями, я смотрела на преобразившийся полигон. Октавий же оглядывал огромную кучу народа, выстроенную в два ряда. Расправленные плечи, вздернутый подбородок, счастливая улыбка и взгляд... С таким умилением на будущих жертв смотрят только маньяки.

— И так! По вашим прошлогодним баллам, среди вас есть претенденты на практику уже этим летом, — обращался к второкурсникам мой куратор, — На этом занятии меня интересуют именно они. Поэтому три шага вперед, уважаемые!

От общей массы отделилось не так уж и много людей. Кобеан оказался в числе будущих практикантов, как и парочка. Но если Риас в данный момент был непривычно задумчив и отстранен, напоминая светлую копию своего друга, то Кобеан не отводил от меня напряженного взгляда.

Октавий прошелся, убедился, что все честно, пересчитал вышедших и продолжил:

— Двадцать два человека. Все вы знаете, что для прохождения практики нужен состав из пяти. Сейчас я дам вам свободу в выборе себе капитанов и команды. Распределитесь и готовьтесь к сражению!

— Октавий, — обратилась я к куратору, когда поняла, что мне холодно — Простите, я думала, что буду бегать по стадиону, и уже замерзла стоять.

— Октавий, мое пальто осталось на турниках, — моментально среагировал мой принц.

— Кобеан, ты как всегда сама воспитанность! Сходи и не дай девушке замерзнуть. Не надо Риас снимать с себя куртку! У тебя по крови магия огня не течет, заболеешь! — остановил заботу Риаса, который смотрел на меня каким-то растерянным взглядом, — И так что мы видим? У нас есть четыре команды по пять человек и двое, которых никто не поддержал, — укоризненно сообщил Октавий, но от парочки не получил должной реакции.

— Одевай, Ориса. Я же предлагал пальто сразу. Если заболеешь, то я не буду тебя навещать, — подошел ко мне Кобеан и заботливо накинул теплую одежду.

— Прости, Кобеан, — начала я, даже не зная, как оправдываться.

— Ори, — перебил меня он, — Я помню о твоих секретах. И я же позволил тебе их хранить, — успокоил с улыбкой меня принц.

— Но ты злился на меня, — заметила я.

— Не на тебя. Извини меня, Ориса. Я ревнивый человек и разозлился, что Риас так усердно к тебе подбирается, — получила неожиданное признание.

— Хватит разводить романтику там, где место сражениям! — послышалось к нам обращение Октавия, — Становись в свою команду Кобеан.

В команде огненного принца состояли два его неизменных друга: Лидан, как и принц стихийник с огнем, и Марк — защитник. Оба парня являлись боевиками. А вот короткостриженую высокую девушку и щуплого, казалось моложе меня, парня, я не знала. Рассмотреть остальные команды я не успела. Октавий подошел ко мне и приобнял за плечи.

— Тиретис, — обратился к принцу Октавий, — Объясни мне, почему к тебе никто не присоединился? Ты же будущий правитель Нестаргона! И должен ведь мотивировать людей идти за тобой.

Все взоры разом обратились к принцу, в них читалось требование разъяснить и оправдаться. Наследник устало осмотрел всех вокруг и равнодушно пожал плечами.

— Большая часть из присутствующих даже не подданные Нестаргона, — резонно заметил Нестаргонский, но это его не оправдывало, — К тому же только одна команда имеет хоть какие-то шансы устоять против меня и Ри, — а вот это заявление меня уже удивило. От завышенного самомнения страдает не только Риас, но и его дружок.

— Всегда нравился твой настрой, Тир. Насколько помню, никому из присутствующих еще не удавалось увидеть в работе вашу сплоченную команду, — высказывал Октавий, совсем не удивленный такой самоуверенностью холодного принца.

— Хотите сказать, что они вдвоём стоят больше, чем пятеро? Тир же всего лишь артефактник, пусть и стихийник, — высказал общее сомнение Лидан.

— Вот это, Лидан, вам и требуется проверить! А чтобы было интересно, — злорадный смех куратора вынудил меня напрячься, — Команда победителя выберет одного человека из состава для получения приза — свидание с очаровательной Орисой! Весь день. И я даже подпишу за вас отгулы для выхода в город, чтобы свидание было более желанным.

И мне совсем не показалось, что Октавий переводил насмешливый взгляд только с парочки на Кобеана. Вот же козел!

— А ты, Кениар, — словно прочел мои мысли, обратился ко мне, — Постарайся не пострадать. Тут будет много опасной магии, а я не позволю сдвинуться тебе с этого самого места.

— Вы оставите ее без защиты? — голос Кобеана приобрел угрожающие нотки.

— Как ее куратор, я уверен, что она сама способна справиться с защитой. Тем более, насколько мне известно, она уже способна вплетать свою стихию в заклинание. Кениар, если не пострадаешь, то я буду щедрым на баллы, — сказал так, будто это могло меня успокоить, — Начнем со слабейших команд. Без обид, но я знаю потенциал и возможности каждого из вас.

Пока две команды с незнакомыми мне учащимися выстраивались, а зрители расходились, занимая удобное и безопасное расположение, я прошла по небольшому периметру. Октавий оставил мне площадку, чтобы ничего не помешало мне увернуться, когда уже буду не способна колдовать. Небольшой прямоугольник очерчивала еле заметная линия, и когда я пыталась пройти через нее, то воздух отбрасывал меня внутрь.

В момент старта я была уже готова. Благодаря частым тренировкам с Кобеаном мне удастся выстроить хорошую защиту из песка почти моментально, поэтому решила не разбрасываться силой и по возможности просто уклоняться.

Воздух буквально затрещал от тех заклинаний, которыми бросались десять человек. Бой был бы зрелищным, если бы команды действовали сообща. А так я только успевала следить,

как начинают новое и новое заклятие боевики и от кого летит очередной артефакт, запрятанный в многочисленных карманах артефактников. Одной команде повезло с защитником, который только и успевал накидывать свои необычайно крепкие щиты на союзников. Другой команде достался стихийник-целитель с основным набором воздуха, поэтому его ребята держались стойко, постоянно получая эффект обезболивания и легкости ощущений.

В какой-то момент, один из стихийников спрятался за своего защитника и начал плести неизвестное мне заклинание. Земля задрожала, начала изворачиваться, и я поняла из-за кого полигон вечно в колдобинах. Трещины поползли от мага, и волна земляных колов пробиваясь в радиусе, стала набирать скорость. Защитник с победной улыбкой начал накидывать на союзников поддерживаемые щиты.

— Ори, защиту! — крикнул мне Кобеан, но я уже сама сообразила, что от такого смертные не уклоняются.

Один из ребят в другой команде тоже заканчивал доплетать странное заклинание, которое стало видно только сейчас, и я поняла, как выглядит маг крови в бою. Парень успел порезать ладонь, освобождая ценную кровь, и заклинание обрушилось на площадь с его противниками, накладывая безмолвие и обрывая все произносимые заклинания, сметая и щиты тоже. Секундой позже земляные колы захлестнули всех, кроме стихийника, который их сотворил. Парень вглядывался в лица девятерых страдающих человек с удивлением и непониманием. А я мысленно благодарила Кобеана, что моя защита, хоть и лопнула, но справилась с задачей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот это я понимаю хаос и страдания! — вступил со своими речами Октавий, — Поздравляю Вилли, ты только что победил всех! Даже своих союзников. Какая небывалая хитрость, — издевательским тоном восхищался куратор, — Этот бой был показателем того, что сделает вас слабыми: разобщенность, неорганизованность, полное отсутствие коммуникаций! Чтобы до практики, все знали друг друга! Вы должны понимать требование соратника по одному лишь взгляду! Следующие!

Следующими вышла команда Кобеана против полноценной команды, которая должна была сразиться с прошлыми победителями. Но Октавий даже не засчитал ребятам ничью, объявив обеих проигравшими. Сладкую парочку куратор решил оставить на закуску, давая ей фору не устать, посчитав, что так будет справедливо. Их же всего двое.

Высокая девушка в команде Кобеана оказалась заклинательницей существ с боевым направлением, а тощий паренек целитель-водник, что считалось лучшей для целителя комбинацией. Мое удивление вызвала девушка, когда после ее громкого свиста в небе раздался крик. К заклинательнице летел громадный орел, он немного покружил над хозяйкой прежде, чем хлопая крыльями уселся на ее крепкую руку, обтянутую жесткой кожаной материей. Птица нахохлилась, пару раз издала крик, привлекая к себе внимание и замолчала только тогда, когда девушка взъерошила перышки на шее у своего питомца.

Бой в этот раз выдался менее хаотичным, более сдержанным и быстро закончился. Лидан стремительно закидывал огненными шарами целителя и защитника противников поочередно, не давая тем помочь союзникам, вынуждая их всю силу тратить на собственную защиту и исцеление. Девушка удивила меня повторно. Она со своим питомцем действовали как одно целое, но при этом заклинательница не использовала больше заклинаний. В ее арсенале была кистень. Кожаная веревка в конце оснащалась булавой с маленькими шипами.

Воительница двигалась гибко и уверенно, но ее атаки не достигали цели, а только запугивали и отвлекали, как и нападки от птицы. Защитник Марк и щуплый целитель расположились далеко позади команды, находясь в безопасности и хорошо обозревая площадку, постоянно готовые помочь и поддержать.

Мой принц под крепкой защитой Марка стоял в центре и сосредоточился на очень красивом заклинании, которое при активации направилось к противникам. Воительница отступила, Лидан больше не выбрасывал огонь, а противники пытались вздохнуть, но не могли, пока не упали на колени.

— Прекрасно и изыскано! Тактика достойная его Высочества, — хвалил довольный Октавий, — Приятно смотреть на команду, хотя вы же все почти даже не знакомы с магией друг друга, — уже адресовалось всему второму курсу, — Кобеан за прекрасное плетение «Огненного истощения» получаешь от меня пять баллов это дополнительно к тем, что причислю еще вашей команде. А мог бы получить двенадцать! Я-то знаю, что ты способен на большее.

Октавий прошелся по влажному от растаявшего снега полигону, а потом удивленно посмотрел на меня, будто только что заметил.

— Твоя благородность Кобеан не перестает меня восхищать. Кениар да они же тебя берегли! Ты же даже не устала. Но это поправимо.

С этими словами я словила обеспокоен взгляд Кобеана и успела заметить, что у Риаса появился новый враг в лице моего куратора.

— Как вам известно, я прекрасно владею воздухом! — похвастался собой Октавий, — Поэтому давайте осложним ситуацию. Кобеан и Тиретис, вашим командам не просто надо победить друг друга. Вы будете спасать Кениар, которой я еще вначале занятия пообещал роль жертвы.

Пока Октавий подходил к моей клетке, я уже успела представить множество способов убийства этого мужчины. От фантазий, что могло придумать это воплощение ужаса, в жилах стыла кровь.

— С каждой секундой в тюрьме у Кениар будет исчезать воздух, — оглушил меня такой информацией заботливый куратор, — Не бойтесь, убивать или сильно калечить свою любимую ученицу я не планирую. Но, Кениар, готовься к неприятным и болезненным ощущениям, — с улыбкой смотря на команды, заявлял садист, — Сломайте мою тюрьму и не заставляйте долго страдать невинную девушку. Тот, кто ломает, тот и победитель! Вперед, — завершал Октавий, жестом указывая на мою тюрьму.

Пока команда Кобеана занимала прошлую позицию, а Риас и Тир просто встали рядом друг с другом, я попыталась выстроить защиту, надеясь, что воздух, оставшийся под моим собственным куполом, не будет исчезать. Так я, конечно, измотаю себя, но хотя бы не буду испытывать страдания удушенного. Призывая к самой сложной для меня стихии, к огню, я сплвила песок, создавая себе очень тонкий стеклянный купол, на который хватило моей силы. Октавий определенно порадовался моим успехам в изучении магии и одобрительно кивнул мне. Злобная зараза!

На поле стояли в предвкушении победы довольная команда Кобеана, но лишь до того момента, пока им искренне и с достоинством будущего победителя не улыбнулся Тиретис. Насмешливо глядя на противников, Нестаргонский пожимал плечами, разом сметая всю наброшенную на себя холодную маску и предаваясь только ему одному известному удовольствию. Он вытащил из небольшой сумки, которую не снял даже в бою, маленький

предмет, издали похожий на монету или круглую пластинку, быстро передал ее Риасу. Они в дружеском жесте ударились кулаками, и внимание на себя переключил Риас.

На мгновение, прикрыв свои голубые глаза он распахнул их уже желтыми. Принял хищную позу, склонившись над землей, разведя руки, и стал пятиться назад. С каждым шагом от него все больше и больше расползлся черный туман, который плотным облаком поднимался выше, скрывая мага. Последнее, что увидели все наблюдатели происходящего, эта надоевшая уже всем ухмылка. Облако беззвучно взорвалось, захлопнулось и исчезло вместе с Риасом.

Тиретис в одиночестве, неспешно копался в сумке в поисках еще своих эффектных наработок. Или это было не действие артефакта, а темная магия?

Кобеан хмурился, его команда озиралась по сторонам, силясь понять, что за представление устроила парочка. Я тоже пыталась высмотреть блондина даже в толпе зрителей, к которым уже присоединилась и моя измотанная группа.

— Эван! Марк! — первый догадался о чем-то мой принц, — Лидан, на их защиту быстро!

Но было поздно. Отдаленные от всех защитник и целитель не успели среагировать. Темное облако быстро раскрылось за их спинами и в центр между ними на землю, эффектно перекручиваясь в воздухе, упала монетка. Лидан подбежал к ценным в бою магам и не успел выйти из радиуса действия артефакта. Тюрьма подобная моей возникла мгновенным куполом, стены ее были тонкими, почти прозрачными, но из воды, подпитываемой магией артефакта.

Блондин склонился в игривом поклоне перед заключенными, но быстро распрямился и еле успел отскочить, уклоняясь от огня Кобеана. Шар врезался в защитный барьер полигона, с шипением взорвался, рассыпая большое количество искр. За что Кобеан получил от блондина взгляд полный восхищения, но это только взбесило принца.

— Зара, не стой на месте! Займись принцем! — дал указание единственной оставшейся из команды на свободе девушке.

А Тиретис времени зря не терял. Пока все были отвлечены на кривляние его друга, тот спокойно дошел до моей тюрьмы и, усердно шевеля извилинами, исследовал ее стены. Не могу сказать, что была рада молчаливому, вдохновленному спасителю, ведь если он победит, то отдаст право на свидание Риасу. Паника накрыла волной, обрывая мое дыхание.

— Кобеан, быстрее! — отчаянно привлекла я внимание своего принца.

— Какого черта, Ори?! — услышала в ответ обиженное от блондина, который не ожидал, что жертва решит выбрать себе спасителя.

Он даже прервал плетение своего заклинания, но сделал это неправильно, отчего сам пострадал от своей же силы. Его отбросило волной под удивленным взглядом Кобеана. Мой принц лишь покачал головой, изумляясь такому неудачнику, и обернулся на мой призыв. Обернулся в тот момент, когда Зара опять уткнулась в невидимую стену очередного артефакта, который как я успела заметить, был неглубоко зарыт неподалеку. Риас опять исчез из видимости, призывая Кобеана к осторожности. А я ужаснулась, наблюдая, как Нестаргонский уверенно выстраивает какую-то схему из множества артефактов и камней. Если не поспешить, то этот гений-артефактник спасет меня! От этой мысли стало совсем нехорошо.

— Зара, артефакт в земле справа от тебя! В шагах десяти! — взмолилась я, чуть не прыгая и решив, что пусть лучше Октавий негодует от моих подсказок, чем я пойду на

свидание с сумасшедшим.

Девушка, уже не удивленная моей выходкой, быстро нашла вещицу, извлекла ее и разломала тяжелым каблуком. Невидимая стена исчезла, вынуждая Тиретиса отвлечься и предпринять действия.

— Боги, это же совсем не честно, — бормотал, кажется раздраженный моей выходкой больше не холодный принц, снимая с себя сумку и куртку, — И что он нашел в этой девчонке? — продолжал негодование Нестаргонский, уже проверяя надежность ленты на волосах и наличие отобранных артефактов.

В этот момент, объявившийся опять из ни откуда Риас напал на Кобеана, и я переключила свое внимание. Огненная защита не позволила пострадать спине от темного сгустка. Моментально ответив огненным шаром, мой принц вынудил Риаса прервать плетение следующего заклинания. Он попытался повторить свой трюк с исчезновением снова, но видимо Кобеан уже разгадал секрет Риаса. Он спешно сплел очередной узор, который как, оказалось, был материальным, так как смелся под напором руки. Кулак, в который было захвачено плетение, стал огненным и был направлен ударом в землю. Волна огня прошла от центра, поднимая низкий столб оранжевого света и моментально затухая.

Секундой позже по толпе промчались восхищенные шепотки. А еще позже нам открылась картина: искры облепили силуэт невидимого Риаса и превратились в танец, пока тот силился их отряхнуть. Когда он понял, что те не обжигают, а только показывают его место расположения, то снова призвал к своему облаку, становясь видимым, и кинул осуждающий взгляд на Кобеана.

— Ри, в схему «Анфи» вставь тридцать четвертый артефакт и стена упадет, — донесся голос Нестаргонского.

Тиретис тем временем уже умудрился поместить орла в очередную ловушку и воззвал к воде, сражаясь с Зарой как слабый боевик, но уравнивая силу артефактами.

Я уже давно ощущала дрожь в теле и ломоту костей от использования защитного заклинания, завидуя холодному принцу. Мне пока неизвестно, как создают даже простейшие артефакты.

Кобеан и Риас прекратили бой. Кобеан стал выплетать очередное сложное заклинание, оставленный в полной свободе и одиночестве. А Риас тем временем быстро прибежал к кинутой другом сумке, на ходу падая перед ней на колени и вытряхивая ее содержимое.

— Тридцать четвертый, тридцать четвертый, — бормотал он, суматошно откидывая не признанные тридцать четвертым артефакты.

Кобеан закрыл глаза, силуэт его стал ярко пылать, пока он сплетал новое заклинание огненного щита, но еще придерживая предыдущее.

— Нашел! — услышала я радостное от Риаса, который уже докладывал к выложенным в рисунок артефактам старинный ключик.

Испугаться не успела. Схема засветилась, Риас поспешно отбежал, Зара прекратила бой, признавая поражение, а мой щит рассыпался из-за моей усталости. Но воздуха мне точно хватит. Сейчас стена упадет и победу причислят ненормальному, даря меня ему в рабство на целый день. Всегда мечтала.

— Закрой глаза, Ориса! — услышала, будто рев раненного зверя, голос Кобеана и перевела взгляд на него.

Огненная волна с нарастающим гулом неслась в сторону моей тюрьмы, и я поспешно закрыла глаза и прикрылась руками, испугавшись, что тут никакие щиты не спасут. Гул

затих, осталось только редкое потрескивание, которое уже тоже затихало. Послышались аплодисменты в звенящей тишине, наверняка от Октавия, и я приоткрыла один глаз. Огненный щит, который спас меня от сожжения уже почти истаял. В небольшом радиусе вокруг меня, там, где не было защиты, от земли исходил пар.

— Кобеан, а ты ничего так, — присвистнув, заявил блондин.

— Это было зрелищно! — начал куратор, подходя к своей тюрьме, — Я такие бои даже на ежегодных играх не всегда наблюдаю, — довольно зацокал языком Октавий, разглядывая оплавленные артефакты возле бывшей стены.

Кобеан осунувшийся и уставший плелся ко мне, а дойдя, обнял, стараясь не повиснуть мертвым грузом.

— Прости, — шепнул мне на ухо мой принц.

— За что? — также тихо поинтересовалась у него.

— Я рисковал тобой, — сжимая в объятиях, признался Кобеан.

— Рано ты ее так обнимаешь, — раздался насмешливый голос Октавия, — У вас же победа на двоих! Вот это романтика, вот это страсть!

— Что это значит? — в голосе Риаса слышалась неприкрытая радость.

— Моя тюрьма выдержала бы весь этот напор по одному и не сломилась. А так выходит, что ваши артефакты и сила Кобеана совместно ее разрушили, — пояснил Октавий.

— Значит я могу рассчитывать на то, что вы заставите Ори идти со мной на свидание? — кажется, что блондина интересовал только этот вопрос.

— Ну, конечно же, да! Я всегда держу свое слово, — заявил Октавий, всем видом показывая, как возмущен тем, что кто-то усомнился в его честности.

Кобеан застонал от услышанного, а Риас ловя мой гневный взгляд широко мне улыбнулся и подмигнул.

Дальше Октавий рассказывал об ошибках, упущенных возможностях и редких положительных моментах, происходящих сегодня на полигоне, подводя все к морали. Эту мораль кратко можно было изложить так: уже на первом курсе мы должны присматриваться к окружающим, на втором изучить их способности и определиться с командой, чтобы на практику шли организованным сплоченным составом.

Пока он все это рассказывал, мы с Кобеаном уставшие тихо покидали стадион, каждый в своих мыслях. Но я была уверена, что наши мысли сходятся к одному: меня ожидает самый непредсказуемый день в моей жизни.

Глава 14. Прошлое всегда следует по пятам

— Вообще мы познакомились еще в день его поступления, — рассказывала Линди, — Но это длинная и неинтересная история.

Соседка заварила нам чай и поставила горячие кружки на стол, присаживаясь и разглаживая на себе светлое платье.

— Он хороший парень, — заверила меня, но увидев мое неприкрытое сомнение, пояснила, — Он помог мне, Ори.

— Элания тоже помогает, если ее очень настоятельно попросить. Несколько раз. Но разве ты считаешь ее хорошей?

— Риас не такой, как Элания! Он мягкий и сердечный парень, — удивилась моему сравнению с принцессой соседка.

— Ты его явно с кем-то путаешь.

— Он просто влюбился в тебя, — в очередной раз завела надоевшую песню Линди, — Ты согласна, что он, красив?

— Да, но Кобеан красивее, — признала правоту и тяжело вздохнула.

— В прошлом году к Риасу клеилось столько девушек! И он их всех отшил, — приводила доводы в его пользу Линди.

— Как и Кобеан, — не хотелось ей уступать.

Получила задумчивый взгляд от подруги, напряглась проанализировав его и не позволила Линди уйти от ответа.

— О чем ты хочешь умолчать, Линди?

— Да нет. Ни о чем.

— Линди, я вижу тебя насквозь! — прошипела девушке, вцепившись в кружку.

— Ори, успокойся. В такие моменты ты очень напоминаешь нашу принцессу, — попыталась осадить меня соседка, но поняла, что бесполезно, — Слушай. В том году к Кобеану тоже подходило много девушек. Но не считаешь странным, что к Риасу мы все остыли, а за Кобеаном толпы ходят все еще?

— Почему это должно быть странным? Риас же ненормальный! Удивительно, что всем девушкам понадобился целый год, чтобы это понять.

— Ты к нему несправедлива. Причина не в этом, — отмахнулась и улыбнулась Линди, — И странно ведет он себя только с того инцидента, что произошел в столовой между принцами. Слушай, — мечтательно отдалилась она в воспоминания, — Риас. Этот мальчик долго приманивал любопытные взгляды, особенно рядом с Тиретисом. На фоне принца он выглядит таким живым и милым. Но сколько к нему не пытались найти подход, он всегда отказывал. Тут даже слухи ходили, что он не той ориентации.

— Было бы хорошо, если бы это было правдой, — еле слышно пробормотала себе под нос, собираясь сделать глоток обжигающего чая.

— А вот Кобеан не так уж и неприступен, — заявила Линди, а я поперхнулась и закашляла, — Ори, аккуратнее! Чай же еще горячий! — соседка спохватилась, вскочила, чтобы подать мне салфетки, обеспокоенно глядя на меня.

— Все в порядке, — сипло заверила ее, откашлявшись и стерев выступившие слезы.

Посмотрела на чай и решительно отодвинула кружку. На время этого разговора, лучше предостеречь себя.

— Слушай дальше, — снова опустилась на стул подруга, но уже не смотрела в стену, а на меня. Она склонилась над столом, собираясь делиться чем-то интересным, чем-то, что озвучивают полупшепотом, — У Кобеана было два романа в том году. Тот, который был в начале года, долго не прожил. Они с Феаной не пробыли и месяца вместе. Она всегда такая энергичная и сильно ускоряла отношения, а как выяснилось Кобеан любитель томительности и терпеливости, — девушка сделала глоток чая и потянулась за конфетой.

— А второй, — нетерпеливо подтолкнула ее к продолжению рассказа.

— А второй... Асель живет в одной комнате с Киви. Возможно, ты даже видела ее, — все же отложила конфетку Линди и внимательно глянула на меня, — Я не хочу тебя обижать Ори, но боюсь даже мы с тобой вдвоем не составим ей одной конкуренцию.

— Это такая красивая девушка, с раскосыми глазами и очень длинными русыми волосами? — спросила почти осипшим голосом, — А еще у нее поведение Элании, — добила саму себя, совсем не сомневаясь, что речь идет об этой особе.

— Да. Это точное описание, — согласилась Линди, выбивая воздух из моих легких и вызывая ревность, — Ну и чего ты бледнеешь? Там такой скандал был, что переживать не о чем!

— Что за скандал?

— Они встречались с Кобеаном несколько месяцев. Красивые ухаживания, дорогие подарки, свидания. Прямо зависть брала! Но потом пошли слухи, что Асель изменяет ему. И ты не поверишь с кем!

— Линди, да не тяни ты! — лопнуло мое терпение.

— Хорошо, хорошо. Она изменяла Кобеану с Тиретисом!

— С ледяным принцем? — вырвалось изумление у меня.

— Ну, не такой уж он ледяной, но что-то есть. Когда Кобеан устроил разборки Тиретису, тот даже не стал отрицать. Он так спокойно сообщил, что если красивая девушка сама прокрадывается к нему в комнату и даже умело выставляет Риаса из комнаты, то он не видит смысла отказываться от такого горячего напора. Тем более, что свадьба у него назначена только после окончания его обучения.

— Так это было один раз или несколько? — любопытствовала я, не сумев сдержать любви к сплетням, тем более, когда речь о бывшей пассии моего парня.

— Нет, Ори, — с таинственной улыбкой на лице создала интригу Линди, — Это было каждую ночь на протяжении месяца.

— Ничего себе! — почти шепотом произнесла. Такого я представить точно не могла.

— Да, — опять потянулась к конфетке Линди, переходя на более спокойный тон, — Поэтому выставленный Риас приходил каждую ночь ко мне. Но не для того, что ты подумала! — осеклась она, увидев мою реакцию, — Просто у нас все равно с моей талантливой соседкой ночи проходили беспокойно. Поэтому парень, спящий в нашем кресле, нам не мешал. А порой даже разбавлял досуг весельем.

— Как же Кобеан пережил предательство?

Опять придвинула себе кружку, но пить не спешила, ожидая ответа соседки.

— Ох, это длинная история. Кобеан ранимый парень, Ори. Он даже простил Асель, но потом она снова попыталась просунуться к Тиретису. Правда, после разговора между принцами, Тиретис выставил ее, объяснив, что дал Кобеану обещание, к его девушкам больше не приближаться. А об ее очередном визите, он сообщил твоему принцу. После этого Кобеан обходит Асель стороной и всячески ее игнорирует, — завершила рассказ Линди и

наконец положила в рот конфетку.

— Ты только что сказала, что он ее игнорирует, — проговорила я, сжимая кружку, но спешно отдернула руки, боясь, что она лопнет.

— Ну да, — кратко согласилась с моим высказыванием соседка, прожевывая сладость.

— Линди, это действие настоящего времени! Она что, все еще добивается его? — округлила глаза от такой догадки и сжала кулаки.

— Ну да, — как ни в чем не бывало, сообщила мне соседка открытие.

— Почему я этого не замечаю? — дрогнул мой голос от такой обиды на саму себя.

— А это все потому, что у вас с Райаном свой мирок на двоих! — спешно запив и проглотив конфету, обвинила меня подруга, — Мы уже с Киви, Мони и даже с Эланией название хотим ему придумать! Может уже пора рассказать, что между вами? — обиженно возмутилась несправедливости Линди.

— Ничего между нами нет!

— А тайны?

— Линди... — начала я на ходу выдумывать, как выкрутиться, но лишь тяжело вздохнула. А вот у герцога сразу нашлась бы отмазка.

— Да мы уже не в обиде и привыкли, — не совсем честно призналась Линди, скорее с желанием меня не расстраивать, — Асель не бойся. Кобеан даже не смотрит в ее сторону. К тому же наша сострадательная Киви давно ведет войну с соседкой. Она сразу нам все доложит, — восхитила меня девушка развитой и налаженной системой.

Стук в дверь прервал наш разговор. Линди перевела взгляд на часы, обиженно насупилась и вздохнула, уже зная, что в такое позднее время к нам может заявиться только тот, с кем у меня один мирок на двоих.

— Здравствуй, Линди, — поприветствовал Райан, — Ори, — кивок приветствия мне, — Прогуляемся?

— Вот! О чем я и говорила, — обвинительно обратилась ко мне Линди.

— Одевайся теплее, на улице очень холодно, — одной фразой дал понять мне Райан, что разговор будет очень непростым, долгим и исключаящим даже случайного слушателя.

Прежде чем я успела покинуть комнату, ко мне еще раз обратилась разобиженная соседка.

— Ори, у моей сокурсницы свидание, и она твоей комплекции. Можно выбрать для нее что-то из твоего гардероба? Она хорошая и ответственная девушка.

Обычно я не любила, когда к моим вещам даже просто прикасались, но обижать Линди еще больше не хотелось.

— Хорошо, бери.

— И туфли тоже можно? Чтобы комплект подходил! — спохватилась уже счастливая Линди.

— Да, можно, — с улыбкой разрешила, но быстро вспомнила, — Линди, в шкафу черная сумка с множеством мелких карманов. В ней ты ничего красивого не найдешь! — сказала, но потом испугавшись, что любопытная Линди все же сунет нос и найдет одежду, оставшуюся с последнего задания Орисы Дезант, добавила, — Если ты прикоснешься к сумке, Линди, я от тебя съеду!

— Да не буду я трогать твою сумку! Больно нужно, — уже направляясь к шкафу, убеждала меня соседка.

На улице ивпрямь пробирал холодом сильный мороз. Я укуталась в пальто сильнее и

порадовалась, что Кобеан недавно подарил мне настолько теплые шарф и шапку. Дорожка была покрыта тонким слоем льда, поэтому я схватилась за предложенный Райаном локоть, и мы медленно пошли мотать круги по пустому парку.

— Это последние морозные дни, Ори, — замечает ровным голосом герцог, — Скоро уже весна.

— Что у тебя ко мне, Райан? Ты же не о погоде вытянул меня поговорить.

— Ты со своим принцем совсем расслабилась, — сделал мне замечание Фертиш, — Со стороны даже и не скажешь, что тебя воспитывали, как будущую убийцу.

— Мог бы и порадоваться, — обижено отозвалась на такую критику.

— Мог бы, но не буду. Какие-то мысли есть на мой счет?

— Хочешь узнать, что мне стало известно о тебе? Зачем?

— А ты давно не заглядываешь в газеты, — верно подметил Райан, — Кобеан или этот наглый друг Нестаргонского добыл для тебя известия, которые тебя успокоили?

— Ты ведь знаешь, что я не отвечу.

— Я расширил список с фамилиями остальных ваших семей. Через Энриха добыл у Нестаргонского список семей Вертании и Астари, которые хотя бы раз были под подозрением в мятеже, — вызвал мое восхищение таким отчетом о проделанной работе герцог, — Был удивлен узнать, что подобную, но урезанную информацию готовит для тебя его друг.

— Урезанную? — кольнуло меня такое пренебрежение ко мне от блондина.

— Только о семьях Астари, — улыбнулся довольный моей реакцией Райан, — Я же просил информацию о двух странах.

— И тебе вот так легко ее предоставили? — спросила, чувствуя, как зависть наполняет сердце обидой, — И наверняка больше, чем на полчаса, — добавила с досадой.

— Какие полчаса? Нет. Если тебе интересно как это было и почему, то... Хм, я расскажу тебе об этом просто так.

— С чего вдруг такая щедрость? — не поверила, что все так просто.

— Мне так нравится, когда ты завидуешь и злишься, что сама не дошла до такого, — с улыбкой заявил герцог, раздражая меня.

— Я пришел тогда к Энриху и высказал свою просьбу. А когда о ней узнал Тиретис, то пригласил меня к себе.

— Стой, — перебиваю герцога, — Тогда?

— Как только Тиретис нам передал наставления и рекомендации, как попросить у него о просьбе, — пожал плечами парень.

— Райан, — прорычала я, — Ты что, затеял ту заваруху со слухами, ради того, чтобы самому приблизиться к принцу?

— Вообще-то в планах было другое, — своеобразно ответил на мой вопрос согласием герцог, — Я надеялся, что ты проявишь свои таланты, которым тебя должны были обучать и околдуешь принца собой. А вместо этого ты пошла тем же путем, которым мог пойти любой из нас.

— Не правда! Прежде чем выйти на кого-то нужно собрать информацию, — оправдала я свои действия, но Фертиш только отмахнулся.

— Появилась возможность засветиться, и я попробовал.

— Ты хотя бы знаешь, что Кобеан уже пережил одно предательство с принцем Тиретисом в ролях?

— Узнал, но уже позже. Так тебе интересно слушать дальше о бумагах и моей встрече с принцем?

— Да, продолжай, — согласилась, стараясь успокоить свой гнев.

— В тот вечер Тиретис находился в комнате со своим дружкой. Последний как раз перебирал бумаги и артефактом снимал копии, поэтому мне удалось почитать оригиналы. И меня даже угостили восхитительным бренди, — похвастался Райан и вновь остался довольным моей реакцией.

— Они же должны были задавать вопросы, — недовольным тоном подметила, стараясь отгонять мысли о несправедливости.

Его, значит, бренди угощают и радушно встречают, а меня лапают и облизывают! Но воспоминания о руках, который дарили те ласки в парке, смели гнев. Я уже потянулась к шее, вспоминая большее и ощущая жар в теле. Но руку удержала и быстро перевела взгляд на Райана, стараясь слушать его и не думать о наглом блондине.

— Само собой, — ответил герцог, присмотрелся ко мне внимательней, но не сумев понять моих мыслей продолжил, — Я рассказал им тоже, что известно и тебе. Они уверились, что я планирую присягнуть на верность Нестаргона. А потом я воспользовался слабостью блондина, — сделал паузу Райан, внимательно следя за мной, — Я рассказал ему кое-что о тебе, Ори. Он остался довольным и выдал мне все бумаги на изучение, правда с условием не покидать комнату. Он даже разрешил делать заметки, но только с личной потом проверкой моих записей. Но меня ничего не интересовало кроме фамилий Астари, с разрешением на опеку, в которых присутствовала буква «А» и где было три ребенка. И того пять фамилий.

Райан ошеломил меня и даже не тем, что уже знает, к какой семье из пяти я принадлежу. Сомневаюсь, что имя «Ориса» настолько распространенное, что присутствовало еще в остальных семьях. Меня интересовал другой вопрос.

— Что ты ему рассказал, Райан?

— О том, какая ты на самом деле страстная, Ори — склонился к моему уху и с издевательством прошептал герцог, — Рассказал, как ты целуешься в очень пьяном состоянии и предположил, что в трезвом это должно быть лучше.

— Райан, — зарычала я, — Ты же обещал меня больше не подставлять!

— Ну, какая же это подстава? — неподдельно изумился и отстранился Фертиш, — Я же ничего не выдумывал, а просто рассказал ему правду. Это была обычная сделка.

— Да вы с Эланией стоите друг друга! — вырвалось у меня, а Райан остановил меня за руку, становясь, напротив.

— Она рассказала тебе все? — уверенно киваю, — Значит, ты уже догадалась, кто такая Кениар?

— У меня есть наработки, — уже неуверенно начала я.

— Ориса Дезант, Ориса Кениар, — протянул он, — Ты так ничего обо мне и не узнала? Хочешь, огорчу? Ты ничего и не узнаешь, пока я не расскажу, — выдохнул мне в лицо Райан.

— Энджи Кениар, — высказала то имя, которым называл меня Риас.

Герцог одернулся от меня, как от прокаженной, мотнул головой, будто сбрасывая неприятные образы, бледнея точно от испуга.

— Райан, если тебе интересно, то я знаю только имя, — решила успокоить друга.

Парень растирает лицо ладонями и отворачивается, глядя в другую от меня сторону.

— Ты все равно ничего не узнаешь, пока я не расскажу, — повторил Райан, — Но мне

будет забавно послушать и посмотреть, что ты сможешь раздобыть. Так что не останавливайся, Ори.

— Хорошо, — согласилась, но уже не была уверена, что хочу знать эту историю.

— Вообще я ведь пришел еще и по другим причинам, — возвращая привычный невозмутимый вид, озвучил герцог, — Читай газеты, Ориса Дезант. Арнольд умер, труп моего двоюродного брата нашли зарытым возле дворцовых стоков, вся королевская семья убита.

— Уже известно, кто претендует на трон? — нахмурилась, пытаясь сообразить, почему прошлое должно меня интересовать. Я же уже мертва и мне ничего не грозит.

— Артуа Феруа, — произнес Райан, следя за моей реакцией.

— Имя такое знакомое, но я не могу вспомнить.

— Все потому что вы зовете его Черным Пауком, — с улыбкой произнес Райан.

— Королевский маг-палач, который был на службе Астории? — удивилась я, силясь понять, как он может претендовать на трон Вертании.

— А Черный Паук времени зря не терял, правда? Как думаешь, когда вести о том, что он претендует на трон еще и Астории, дойдут до Нестаргона? — спокойно поинтересовался Райан.

— Считаешь, что будет объединение стран?

— Думаю, что за этим переворотом стоит нечто более таинственное, чем наши скучные прошлые жизни.

— Маг применил заклинание «Коадль», — тихо проговорила, вспоминая часть из послания Бриджа такое важное для Астории.

— «Коадль»? Смешное название, но я о таком не слышал. Ты что-то цитируешь, Ори?

— Думаю, Райан, нам с тобой пора поселиться в библиотеке и найти название, о котором ты не слышал. Но пока я не прочту, что это за заклинание такое, я тебе больше ничего не сообщу, — уверенно заявила герцогу.

Обратно до моего корпуса мы шли еще медленней, чем, когда прогуливались. Каждый находился далеко в своих мыслях, страхах и заботах. Я совсем провалилась в размышления и воспоминания, стараясь припомнить все, что говорил мне славный Бридж. Поэтому, когда Райан задал вопрос, то я не сразу его услышала.

— Ори, — еще раз тихо позвал меня Райан, — Ты меня слышишь?

— Прости, — повела я плечами, возвращаясь из мыслей, — Ты совсем загрузил меня новостями.

— Расскажи мне об Элании, — негромко попросил Райан, и я не посмела ему отказать.

Я рассказала о том, что она делала в Астории и как оказалась на одном с нами корабле. О тех мечтах, которыми девушка с нами делилась редкими совместными вечерами. О том, что Элания помнит о знакомстве с Райаном и все еще винит себя. Я говорила о ней все, что знала. Когда рассказывала о ее сложных взаимоотношениях с Хасиром, Райан заливал пустой парк своим звонким, заразительным смехом. Этот Райан был редким гостем в нашей жизни, и я радовалась, что могла наблюдать за ним.

— Ты ведь догадалась, что я все еще люблю ее?

— Да. Но совсем не понимаю за что.

— Она тогда представилась Эликой. Невероятная девушка, которая мало чем отличалась от Элании характером. Ты сказала, Элания считает, что мои обиды из-за лжи?

— Да, — согласилась в очередной раз, стараясь не издавать даже лишних звуков

каблуками.

— Это не так, Ори. Она тогда принесла глоток свежего воздуха в тот дворец, и мне было все равно, кто она и как ее зовут. Лгала она или нет. Мне просто хотелось слышать ее беззаботный звонкий смех и проводить эти бессмысленные пустые вечера в ее компании. Но когда выяснилось кто она, то Элания посчитала, будто я могу обидеться на такую глупость, — с мягкой улыбкой рассказал герцог.

— Если честно, то я тебя не понимаю, Райан.

— Это все, потому что сама еще не любила.

Я не стала оспаривать и доказывать, что люблю Кобеана, только чтобы не портить такой красивый откровенный момент.

— Я полюбил ее и мне было все равно на ее ложь. Я обиделся, потому что она не поверила в мои чувства. Потому что лишила меня тогда своего смеха. Если бы она услышала мои признания, осознала их и приняла, то поняла тогда, что одного тихого «прости» было бы достаточно. А в итоге я получил Эланию, которая перестала смеяться и только и могла, что просить прощение, тем самым раздражая меня.

— Почему ты сейчас не признаешься ей снова?

— Я уже даже не герцог, Ори, — с досадой высказал Райан, — А она наследница крупнейшего государства в мире. Как думаешь, между выгодой для страны и парнем, которого она даже не любит, кого она выберет?

Ответ я не озвучивала, прекрасно понимая, что Элания слишком меркантильна для красивых чувств.

— Ори, а я думал, что это шутка о твоих «близких отношениях» с Райаном, — раздалось над ухом, вырывая меня из спокойствия и вызывая страх.

— Боишься такой серьезной конкуренции? — не растерялся и задал вопрос Риасу герцог.

Блондин явно спешил, и дорога, по которой мы шли, вела только к моему корпусу. Что ему там понадобилось в такое время?

— Боюсь? Брось, Райан. Ты, конечно, противник серьезнее Дарголийского, но не настолько, чтобы меня бросало в дрожь, — с улыбкой заявил блондин, приуменьшая достоинства Кобеана, — Но мне все равно не нравится, что вы ходите под ручку.

— Дорожка скользкая, Ориса на каблуках. Ты же не хочешь, чтобы она упала?

— Райан, почему ты оправдываешься перед ним? — возмутилась я.

— Ну, наконец, заговорила! А ты еще вреднее, чем я думал, Ори, — оценил меня по-новому Риас, тем самым наталкивая меня на идею.

— Когда Райан рассказывал тебе, о том, какие страстные мои поцелуи, он говорил, откуда это знает? — постаралась в вопрос вложить больше язвительности.

Герцог понятливо хмыкнул, уже раскусив мой план. Показалось, что Риас сбился с шага, он наклонил голову, заглядывая в мое лицо.

— Нет, Ори, но я способен догадаться, — с достоинством и выдержкой ответил блондин.

— Хочешь, я дополню эту историю кое-какими пикантными подробностями? О них не известно даже Райану.

— Если честно, то не особо, — ответил парень не очень довольный таким разговором.

— А я все же расскажу, — настояла, чем вызвала у него продолжительный громкий стон. Он запрокинул голову назад, вглядываясь в звездное небо и выпуская вверх облачко

пара, — В тот вечер Райан уснул, — кратко заключила, ожидая продолжение от Риаса, и оно было незамедлительным.

— И это все? — удивился он, снова глядя на меня.

— Нет, — добившись его внимания и нужного эффекта, когда парень по идее внутренне вздохнул спокойно, я решила его добить, — Когда Райан уснул, я готова была рыдать от горя, — снизила интонацию с улыбкой на лице, увидела, как нахмурился Риас, — Я так его хотела Риас. Также сильно и страстно, как и минутами раньше целовала. И, пожалуй, мне нужно повторить этот опыт с Кобеаном, но уже довести все до конца.

— Знаешь, что, Ори?! Я, пожалуй, пойду дальше, — высказал с откровенным ужасом на лице Риас.

Он действительно ускорился, отойдя уже на приличное расстояние. Герцог негромко отсмеялся себе в кулак.

— А ты быстро нашла способ избавления от него, молодец, — похвалил меня Райан.

В этот момент фигура впереди остановилась. Руки в карманах светлых брюк, голова опущена. Он стоял почти неподвижно секунд пять, если не больше, только перекатываясь с пятки на носок, а потом резко развернулся и направился к нам обратно. Мы с Фертишем, не сговариваясь, остановились.

— Знаешь, что еще, Ори? — навис надо мной Риас, вглядываясь в глаза, — Только что, я обезумел от любви к тебе.

Он также резко развернулся и быстро ушел, оставив нас с Райаном стоять на месте и смотреть на его удаляющийся силуэт.

— А он мне нравится, — заявил Райан в тишине.

— Вот и встречайся с ним! А я пойду спать.

— Да ладно, Ориса. Не обижайся.

Герцог все же проводил меня к корпусу. А на входе в дверях я еще раз столкнулась с Риасом, который нес сверток в руках. Он перегородил мне дверной проем, и я лишь опять удрученно вздохнула.

— Сладких снов, Ори. И чтобы ты знала, то сегодня перед сном я буду всерьез планировать, как оказаться на месте Кобеана. На своем, между прочим, месте.

Глава 15. В бессмысленных поисках неуверенного результата

— Райан, смилуйся! Тут даже ничего похожего нет! — молил о пощаде Мони.

— Надо проверить еще раз, — не успокаивался Фертиш.

Сегодня третья пятница безвылазного просиживания в библиотеке. Дни сменялись одинаковыми, неплодотворными, огорчающими днями. Бессчетные попытки отыскать заклинание со странным названием «Коадль» нам не удавалось. Даже упоминания о нем не было. Три недели мы пытались с герцогом искать самостоятельно, вчитываясь в содержание книг и перелистывая страницу за страницей. Пока Райан не предложил втянуть в поиски Мони, решив, что парень читает постоянно и, вполне возможно, сразу узнает название.

— Вы даже не рассказали мне, зачем вам это надо! — возмутился парень, — Ори, ладно Райан жестокий, но ты же девушка и должна быть милосерднее!

— Это ты Элании скажи, — моментально нашлась с ответом, прислушалась к себе и убедилась, что мое сердце не поддавалось жалости.

— Мони, мы точно просмотрели все книги с заклинаниями? — уточнил Райан.

— Более того, Райан! Я тебя заверить могу, что за все время обучения успел хотя бы поверхностно пробежаться по этим книгам, но такого странного названия не помню.

— А память, говоришь, у тебя хорошая? — не задумываясь, задала вопрос, опомнилась и прикусила язык, но парень уже обиделся, — Прости, Мони.

— Откуда вы вообще взяли это название и зачем оно вам? — не сдавался парень.

— Если скажу, что я не знаю, ты поверишь? — поинтересовался герцог, чем вызвал у Мони изумление.

— Ты не знаешь, откуда взял название или зачем оно тебе?

Наступило затишье, и я буквально кожей почувствовала два взгляда направленных на меня. В блокноте я пыталась карандашом выцарапывать примерный огрызок послания, вспоминая и убеждаясь, что ничего не напутала. На память я не жаловалась, но прошло так много времени, что перепутать название мог кто угодно.

Я медленно подняла голову и посмотрела на парней, встречаясь с осуждением от Райана и хмурым непониманием от Мони.

— Что?

— Откуда у тебя название и почему мы его должны искать? — требовательно задал мне вопрос Мони.

Ну, вот и что ему отвечать? И главное, что Райан тоже смотрит выжидающе.

— Слушайте, скажу так. Это очень большая тайна, но не моя. И я не уверена, что нам вообще нужно знать об этом заклинании. Может оно и не нужно нам совсем.

Мони схватился за голову и отчаянно выдал вместо стога: «Аааа».

— Вы девушки совсем странные и нелогичные, — заключил он после того, как накричался.

А вот лицо Райана мне не понравилось. Сложилось впечатление, что за эти секунды он уже выстроил возможные предположения и выделил наиболее подходящие.

— Твоя искра, Ори. Ты ведь получила ее не просто так, да? — тихо выпытывал Райан, говоря таким образом, что он уже сложил два плюс два и теперь ждет подробностей, но наедине.

— Так заклинание связано с получением искры? Да почему вы вечно загадками говорите? — опять взорвался Мони, — Вы вообще люди?! — уже добавил тише, но громко захлопывая книгу.

— Слушайте, это все не очень важно. Важно только понять, что делает «Коадль».

— Нет! Все! Я не буду помогать вам больше, если ты прямо сейчас не выложишь, откуда название, — поднял бунт Мони, и я уже пожалела, что парень с нами, — А если попытаешься меня прогнать, то все, что мне известно и все свои догадки я расскажу остальным.

Интересно, Райан знал, что Мони далекий от всего происходящего будет задавать неудобные вопросы и что мне придется отвечать ему? Поэтому Фертиш притащил его сюда? Или я слишком хорошо думаю о герцоге?

— Ладно, — решила рассказать, — Но скажу кратко и потом никаких дополнительных вопросов.

Дождалась кивка от обоих и приступила складывать все в краткое, очень краткое изложение.

— Мони, Райан уже знает, что, добираясь с Западного материка, я познакомилась с королевским послом Астари, — награждаюсь хмурым «угу» от Мони и продолжаю, — Так вот, он передал мне искру, но не просто так. Он должен был нашему ректору доставить послание чрезвычайной важности. На этом послании стояла защита с магическим слепком искры, — парень присвистнул, — Он не смог доставить его сам, как ты понимаешь. В этом послании, когда ректор его активировал, была надпись, что-то вроде: «маг использовал заклинание „Коадль“», — завершила свой рассказ.

Парень непонимающе уставился на книгу, что лежала на столе перед ним. Райан углубился далеко в свои мысли, прокручивая в пальцах карандаш.

— Хорошо, теперь я хотя бы знаю, откуда название, но зачем оно вам?

— У нас был договор — никаких дополнительных вопросов! — грозно осадил порыв любознательного Мони.

— Мы не там ищем, — неожиданно заявил герцог, все еще не очнувшись от дум.

— Почему?

— Если бы ты сразу сообщила мне, откуда узнала название, то мы бы не тратили столько времени на эту библиотеку, — осуждающе произнес Райан, — Отсюда можно уходить.

— Куда? — удивилась я той прыти, с которой Райан поднялся.

Он быстро стащил пиджак со спинки стула и надел, предварительно отряхнув от невидимой пыли. Собрал все раскиданные нами книги в более ли менее ровную стопку и передвинул ее к Мони.

— Расставь, пожалуйста, а мы с Ори сходим по делам.

— Вы опять меня бросаете в неведение? — с обидой поинтересовался любознательный.

— Вместо этого я расскажу тебе кое-что о Киви, договорились? — спокойно предлагает сделку Райан.

Мони округлил глаза и кивнул, уже притягивая стопку книг к себе ближе и находясь в прострации от того, что мог чего-то о Киви не знать.

— Ори, идем.

Я еле успевала за герцогом и нагнала его только возле вешалок с вещами. Райан снял мое пальто и помог надеть. На улице уже таял снег и светило ослепительное солнце.

— Куда мы, Райан, и о чем ты догадался? — шурясь, поинтересовалась у герцога.

— А это от тебя зависит, — услышала в ответ, — Слушай, Ори, обычно названия заклинаний связаны с их последующим эффектом: «черное удушение» — душит, «уносящее боль» снимает боль и подобное. А тут «Коадль». Ничего не говорит?

— Я много об этом думала, но так ни к чему и не пришла, — признала я свой провал.

— Простые названия идут из прошлого, и люди усложняют их только в будущем, чтобы различать, уточнять их отличие и индивидуальность.

— Хочешь сказать, что заклинание новое и еще толком неизвестное?

— Наоборот, — заявил Райан, — «Коадль», если конечно я не ошибаюсь, мы найдем в древних языках. А от последних словарей с древними языками избавились в библиотеках очень давно. Даже не знаю, когда.

— Около трехсот лет назад, — сказала я, успокаиваясь, что хоть историю знаю лучше Райана, — Тогда с них снимали копии и отправляли их в библиотеки, а оригиналы закрывали в королевских архивах, как старинную ценность. Только во время Пламенной войны библиотеки сжигали. Мы что идем к принцам или к Элании? — догадалась, но решила убедиться.

— А тут уже от тебя зависит. Я бы отправился сразу к Нестаргонскому. Во-первых, если ты обратишься к своему поклоннику за помощью, то, скорее всего он сразу же побежит искать варианты, как ограбить королевский архив целиком и вынести все книги с заклинаниями. Только бы ты оценила.

От представленной картины мне стало не по себе, а Райан не замечая этого продолжил:

— Во-вторых, мы уже в Нестаргоне, и чтобы обратиться в этот королевский архив нам не придется тратить время на отправку писем и ожидания ответа.

— Нет, — не желая встречи с Риасом, я от данного предложения сразу отказалась, — Сначала идем к Кобеану. Кто знает, может он мельком слышал об этом слове и знает, что оно означает, а если нет, тогда будем обращаться к Нестаргонскому.

— Пустая трата времени, но раз ты так хочешь, — согласился со мной герцог.

— А как ты дошел до таких выводов, Райан? — не смогла заглушить свой интерес.

— Ори, это же королевский посол. Возможно, заклинание нам всем известно. Но послание решили застраховать дополнительно, используя шифровку важных сведений, которые без королевского доступа к архивам никто не расшифрует. Если уж до магического слепка дошло, то такой вариант вполне возможен.

Мне редко доводилось бывать в корпусе Кобеана. Я вообще старалась обходить это здание стороной, опасаясь столкнуться тут и с Риасом. Чаще мы с принцем проводили вечера в комнате у Лидана и Марка в моем общежитии.

С Райаном мы поднимались на третий этаж по скрипучей деревянной лестнице. Голубой цвет стен делал жилое помещение холодным и неприятным, хотя солнечный свет хорошо освещал пространство, пробиваясь сквозь огромные окна. Дошли до нужной двери, и я постучала.

Долго ждать не пришлось. Дверь распахнулась настежь, где нас встретил удивленный нашим визитом Кобеан, а я вернулась чувствами в первый день нашего с ним знакомства. Парень если и ждал гостей, то не меня, так как сам пришел в замешательство, но это чувство быстро сменила уверенная в правильности происходящего улыбка. Влажные волосы были зачесаны назад, он был босой, в брюках и даже не набросил рубашку.

Я быстро одернула себя, напоминая, что мы тут по делам. Но успела словить себя на

мысли, что меня не устраивает, как затянулись наши легкие, романтические отношения. Моргнула, снимая остатки очарования, и уже уверенно улыбнулась своему принцу.

— Привет. Я не ждал гостей, — поприветствовал нас Кобеан, — Проходите. Какое дело вас привело?

Я прошла в комнату, окунувшись в полумрак и тепло. Принц подошел к окну, распахивая шторы и впуская дневной свет. Комната была такая же, как и весь корпус, в светлых голубых тонах. На полках лежало множество литературы и учебных пособий по магии. На застеленной кровати валялась раскрытая книга, вещи не разбросаны, сумка подвешена на вешалке, и только влажное полотенце небрежно висело на спинке стула.

Кобеан помог мне снять пальто, чтобы я не спарилась при разговоре, повесив его к своей сумке. Райан же убежденный, что разговор будет коротким, свое пальто не снял.

— Присаживайтесь, не буду предлагать чай, так как у меня его нет. Ко мне редко кто-то заходит.

— Ты живешь один? — поинтересовался Райан.

— Да, мне пришлось потрудиться, чтобы выбить себе такую привилегию, — с улыбкой ответил Кобеан, пока удобно усаживался на кровать и уверенно тянул меня за руку к себе.

Райан тем временем сел на свободное кресло, все еще осматривая комнату.

— Не расскажешь, как тебе удалось?

— Тебе не нравится твой сосед Мони? Он же вроде неплохой парень.

— Неплохой. Но он на третьем курсе, а значит, через два года на его место придет новенький. Это не особо радует.

— Войди в пятерку лучших по набранным баллам среди своего курса и сможешь попросить выполнить одно пожелание. Все просто, — обнимая меня и, по привычке, зарываясь в мои волосы носом, пояснил принц.

— Кобеан, мы по делу, — аккуратно отстраняясь, напомнила скорее сама себе, чем ему.

— А разве ты пришла бы ко мне просто так? — насмешливо, но без обиды спросил принц, — Рассказывайте о своей проблеме.

Я посмотрела на Райана, надеясь, что он возьмется объяснять, что нам надо. Все же в диалогах он проявлял себя лучше меня в разы.

— Тебе знакомо слово Коадль? — задал вопрос Райан.

Кобеан помолчал несколько секунд перед тем, как уверенно ответить.

— Что-то знакомое, но так не вспомню. Что это?

— Вот мы и хотели бы знать, что это. Пока предполагаем, что это слово из какого-то древнего языка. Как понимаешь, архивы с литературой на забытых языках есть только у королевских семей.

— Да, они есть. Но мой архив не в Нестаргоне, и я не смогу вам сегодня же найти ответ на ваш вопрос, хотя и хотелось бы. Если время терпит, то я напишу письмо и через несколько недель мне дадут ответ, — и тихо добавил уже лично мне, — Извини.

— Время есть, но еще попробуем узнать сегодня. Решили сначала полубопытствовать у тебя, — поднимаясь, просветил принца Райан, — Все равно спасибо. Ори, пойдем?

— Вы ведь сейчас к Тиретису? — спросил Кобеан, не пожелав выпускать меня из объятий.

— Да. Возможно нам удастся узнать что-то у него, — ответил герцог.

— Райан, а ты не мог бы сходить один? Ори дождется тебя тут, у меня.

Мое сердце от озвученного забилося чаще, и я даже начала надеяться, что герцог

согласится и обойдется без моей помощи, хотя и трудно было себе в этом признаться. Но, когда Райан, на удивление, легко согласился, и за ним закрылась дверь, я все же испугалась.

Я не могла похвастаться невинностью, но мой первый поцелуй, первый роман и первый интимный опыт являлся не очень приятным воспоминанием, от которого я долго бежала. «Мы должны многим жертвовать, Ориса, ради общей цели. Это часть твоего задания, иначе этот парень не пустит тебя к себе в дом и не расскажет о тайнах», — говорила тогда Висана. Прошло больше двух лет, но я позволила себе забыть только по прибытию в Нестаргон.

— Ори, расслабься, я не собираюсь принуждать тебя к чему-то, чего ты сама не захочешь, — с улыбкой сообщил Кобеан, опрокидываясь за моей спиной на кровать.

Я обернулась, чтобы видеть его. Парень вытянулся, запрокидывая руку за голову и закрывая глаза.

— Я не хотел, чтобы ты шла к Нестаргонскому, потому что против, чтобы ты лишняя раз встречалась с Риасом. А то, о чем ты подумала, когда осталась тут со мной наедине, будет только тогда, когда ты сама захочешь и будешь готова.

— А если уже давно? — вырвалось у меня.

Кобеан распахнул глаза и посмотрел на меня. Он долго всматривался, будто не поверил тому, что услышал, но дважды приглашать его не пришлось. А потому, он шумно выдохнул и потянулся ко мне.

Как всегда, горячие руки обожгли даже через ткань свитера. Я направляемая Кобеаном склонилась над его лицом. Нежный поцелуй быстро превратился в жаркий, принц не стал медлить, получив от меня разрешение. Его руки обследовали мои бедра и уже вернулись на талию. Моя голова закружилась, тело пробрала мелкая дрожь. Я ощутила, как Кобеан аккуратно начал стягивать с меня свитер и затаила дыхание. А секундой спустя раздался требовательный стук в дверь.

— Черт! — дернулась от испуга и выругалась я.

А вот принц буквально зарычал от досады, но все же оторвался от меня, чтобы открыть очередному визитеру дверь.

— Ори, я все, — услышала я звонкий и довольный голос Райана.

— Ты так быстро, — приводя себя в порядок, удивилась я.

— Думаю, нам стоит навестить Эланию, чтобы убедиться, что она нам не поможет.

— Жаль, что вам нужно идти, — посмотрел на меня принц все еще потемневшим, жадным взглядом, крепко сжимая ручку открытой двери, — Ориса, я буду рад видеть тебя у себя в гостях в любое время.

Его неприкрытый намек не скрылся и от герцога. Хотя Райан сразу с порога понял, какое занятие прервал и сейчас, кажется, гордился своей вредностью. Как только дверь за нами закрылась, я решила не сдерживаться и упрекнула его:

— Как же ты не вовремя, Райан.

— Ну, это для кого не вовремя. А кто-то сейчас испытал невероятное облегчение.

Я проследила за взглядом герцога, повернулась в сторону лестницы, куда нам предстоял путь и растерялась. Риас облокотился спиной о подоконник, руки в карманах. Он нервно кусал нижнюю губу и, как мне показалось, успокаивал сбивчивое дыхание. Его осуждающий, обиженный взгляд был мне не в новизну, но вот отчаянье и горечь парня я наблюдала впервые. Он постоял, смотря на меня еще немного, потом перевел взгляд на Райана, кивнул тому, и ушел в комнату, напротив которой стоял.

— Что с ним?

— Ори, он же тебе уже признавался, что любит тебя. Как думаешь, что с ним?

— Мы с ним толком даже не знакомы, о какой любви идет речь? — как-то неуверенно прозвучал мой вопрос.

— У меня ощущение, что это только ты его не знаешь. Но об этом потом. У меня радостные вести. Тиретиса не было в комнате, но это даже сыграло нам на руку. Риас пообещал перерыть весь архив Нестаргона и, если даже в нем не обнаружит нужные нам сведения, то отправит весточку невесте Тиретиса в Аскартий.

— Только не говори, что ты опять рассказал ему что-то о моей страсти в награду.

— Нет, — легко ответил Фертиш, но его загадочная улыбка вызвала подозрения.

— Райан, но что-то же ты ему наговорил. Он и так сам по себе бледный, но сейчас казалось, что за ним сама смерть пришла.

— Если тебе интересно, то примерно это звучало так: Привет, Риас. У меня есть дело и согласиться быстрее с ним помочь в твоих интересах. Как только я получу от тебя согласие узнать, что значит с какого-то древнего языка слово «Кoadль», я уйду за Орисой. Она сейчас ожидает меня в комнате Кобеана. Когда я уходил, твоя возлюбленная была счастлива остаться в объятиях своего парня наедине, тем более что ему даже раздеваться особо не придется, — довольным тоном выложил мне герцог.

Я не стала возмущаться, прекрасно зная, что в ответ услышу что-то вроде: «Ну, я же не соврал, а просто сказал правду».

К Элании мы все же направились из-за моей ответной вредности, проявленной к герцогу, чем с надеждой получить от нее помощь без лишних допросов. Принцесса в этот момент изучала заклинания по конспекту, поэтому открыла нам дверь ее недовольная соседка. Вирия обладала тяжелым и взвинченным характером, но все равно не могла тягаться с принцессой, поэтому мирилась последние месяцы своего пребывания с Эланией. По окончанию пятого курса девушка закончит обучение, и ее место в комнате обещала занять Киви.

— Привет, вы к своей фарфоровой куколке? — кидая взгляд на Эланию, уточнила Вирия, скорее, чтобы зацепить принцессу. Не к ней же мы, в самом деле, пришли.

Фарфоровая куколка с ленивой грацией отвлеклась от чтения на нас, потом равнодушно поднялась и прошла мимо на выход. Нам ничего не оставалось, как только следовать скорее за ее Величеством, нежели Высочеством. Девушка спустилась со второго этажа на первый, расположившись на красном низком диванчике в холле. Она изящно закинула ногу на ногу, тем самым ее платье свободного кроя из легкой ткани красиво обрисовало достоинства хрупкой девушки.

Райан сжал челюсть и перебирал пальцами, как если бы перекручивал карандаш, но заметив, что я внимательно слежу за ним, собрался, улыбнулся и расслабился. Но он опоздал, потому что я уже откровенно наслаждалась своей мстостью.

— Выкладывайте, зачем пришли? — обычный надменный тон, все, как всегда. И что Райан увидел привлекательного в характере принцессы?

— Элания, ты слышала о таком заклинании, как «Кoadль»? — задала я поспешно вопрос, пока Райан не сорвался на грубость.

— Знакомо, — огорошила нас девушка.

— И что это? — спокойно поинтересовался Райан, моментально задвинув в дальний комод агрессию.

— Заклинание не знаю, но слово с древнего террийского языка. Точный перевод не

озвучу, но примерно оно означает — отбирать, лишать чего-то, а чего не помню.

— Ты уверена? — уже прозвучало мое уточнение, мне все еще не верилось, что нам случайно повезло.

— Конечно. Я же наследница крупнейшего государства в мире. Мы изучаем древние языки, чтобы обезопасить будущие переписки.

— Тогда почему ты знаешь толкование слова только примерно? — все же вспыхнул Фертиш.

— Райан, обычно подобные письма его Величества пишут и читают в своих кабинетах, при свободном доступе к королевской библиотеке, — совсем без обиды пояснила Террийская.

— Хорошо, Элания, — решила, что мое вмешательство не будет лишним, тем более тут делать больше нечего, — Спасибо тебе.

— Спасибо? — приподнимается изящная бровка принцессы, а я простонала в мыслях.

— Чего ты хочешь? — спросил Райан.

— От тебя ничего. А ты, Ори, окажешь мне услугу. У нас за этот учебный год набралось несколько отгулов для выхода в город, и я хочу прогулку.

— Когда? — даже не задумываясь, выдала свое согласие принцессе.

— Завтра. Райан, тебя не приглашаю. Ориса, чтобы тебе прогулка не была в тягость из-за моего общества наедине, позови Линди, а я сообщу Киви о планах. Устроим что-то в виде девичника, — сообщила Элания и не дожидаясь больше от нас ничего, встала и ушла.

— Ты уверен, что любишь ее? — поинтересовалась у Райана, убедиться, что он не заблуждается.

— К сожалению, Ори, к сожалению.

Глава 16. Долгожданная встреча

Перед выходом в город Райан написал письмо капитану, прочно запечатав конверт и беспечно отдавая мне. Он пояснил, что какой бы любопытной особой я не являлась, но до вскрытия писем герцога не дойду, и был прав. Все же Райан успел стать моим другом, хоть наши отношения строились довольно странным образом. Мы договорились, что в городе я смогу сбежать от девушек ближе к вечеру и попаду в таверну, где, по слухам, часто обитал Нириан, если не выходил в море.

Субботнее утреннее солнце припекало и заставляло мелкие ручейки бежать по земле. Элания предварительно озаботилась каретой, чтобы нам не пришлось идти пешком по размокшей дороге. Сейчас она стояла рядом со мной, с улыбкой слушая щебетание довольной Киви. Я перетаптывалась с ноги на ногу в нетерпении добраться до города и забыться до послеобеденного времени.

— Линди, ну чего ты так долго? — воскликнула Киви, увидев мою соседку.

Линди сегодня потрудилась больше обычного, вплетя косички в прическу, которые, по обыкновению, можно наблюдать у Элании. Аккуратный макияж подчеркивал ее привлекательные черты лица, а походка от бедра, должно быть, лишит разума многих встречаемых парней.

Мы уселись в экипаж и, когда кучер рванул с места, увозя нас в долгожданное путешествие всего на один день, девушки принялись обсуждать планы. Я послушала начало, где они запланировали поход в какую-то лучшую булочную столицы, посещение парикмахерской и прогулку по набережной в развлекательной ее части, а позже углубилась в свои собственные предвкушения.

Увижу ли я сегодня Трикса? Как его дела? Сумел ли он пробудить искру? Что сказать капитану при встрече? Я подготавливалась, заранее прокручивая варианты нашей встречи и пробуя ее предугадать. За окном мельтешил приятный весенний пейзаж, вызывая у меня улыбку полную наслаждения.

Очнулась только тогда, когда мы добрались до брусчатки одной из дорог Хардона. На воротах долго не простояли, так как отсюда могли ехать только обитатели академии и редкие жители мелких деревень.

Вышли в центральном квартале города и неспешно стали продвигаться вперед. Девушки все еще спорили и не могли определиться, куда направимся в первую очередь. Но в предвкушении прогулки мы все пропустили завтрак, поэтому булочная была определена в списке первой.

Длинное каменное здание с ровной крышей высилось в несколько этажей вверх. Зашли в одну из дверей и ощутили приятный аромат свежей выпечки. Внутри царила приятная атмосфера: большие окна, светлая стена из камней и аккуратная мебель из темного, немного с краснотой дерева. Миловидная женщина шустро распорядилась молодыми девушками для обслуживания нашего заказа.

День радовал необычайно хорошим началом. За завтраком у нас завязалась беседа о магазинчиках с одеждой и предпочтениям к моде.

— Элания, твои эти террийские платья. Ты и на вечер собираешься идти в подобном? — интересовалась Линди.

— Нет. Мне готовят наряд и скоро его вышлют в академию.

— Везет, — грустно высказалась Киви и сдула синюю прядку с лица.

— Что за вечер? — полюбопытствовала, отпивая горячий шоколад из маленькой, белой чашечки.

— На доске объявлений уже давно вывесили, а ты все еще не читала, — упрекнула меня Линди.

Досок объявлений у нас две. Одна отвечает за учебные вопросы, важные объявления и дисциплину, а вторая за незначимые мероприятия. Вторая меня никогда не интересовала, поэтому я решила отбросить мысли, вновь обратившись к виду за окном. По сырой, непросохшей от снега улице бежали веселые ручейки, через которые резво перепрыгивали спешащие по своим делам горожане.

— Только не говори, что не пойдешь! — прочла по моему поведению потерю интереса Линди.

— Ори, а ты ведь устала от подобных мероприятий, вроде светских вечеров, да? — спросила Элания, подозрительно оценивая меня.

— Откуда ей быть на таких мероприятиях, если Ори, как и я, без титула? — нахмурилась Киви, но все равно присоединилась к подругам оглядывать меня в ожидании ответа.

— Хватит, Ори, признайся нам хоть в чем-то. Неужели мы не заслужили? — давила принцесса.

— В Вертании я... Я из графской семьи. И да, мне порядком надоели подобные мероприятия дома.

— То есть, я тут одна такая из деревни? — немного с грустью поинтересовалась синеволосая.

— Какая разница Киви? — поморщилась Элания, — Твой отец, хоть и обычный кузнец, но воспитал прекрасную дочь, достойную больше, чем комплексы из-за сословий, — удивила высказыванием принцесса.

— Согласна, — поддержала Линди, — А ты, — уже обратилась ко мне, — Должна пойти. Это ежегодный выпускной вечер и его не принято пропускать, только если причины серьезные. Так что озаботься платьем.

Она дождалась от меня безразличного кивка и только тогда, потеряла ко мне интерес. Дальше беседа зашла об экзаменах. Больше интересовал практический экзамен, а не теоретическая часть. Но для первого курса все будет проще, нас поочередно прогонят на знания и применения заклинаний в кабинетах, а вот остальные курсы будут стараться набрать баллы в теоретических вопросах, чтобы принять участие в практике. Слишком высоко ценилась она в Нестаргоне, да и во всем Ирфриде. Если баллы были не набраны, то экзамен проходил таким же закрытым образом, как и наш. Для тех, кто добился прохождения практики, делали зрелищный турнир.

Но, как выяснилось, не все стремились к подобным испытаниям. Киви мечтала, но только с целью выбить хороший пост для службы в Террийске. А вот Линди сразу сказала, что метит на обычную жизнь горожанки. Она планировала открыть свою лавочку с зачарованием в Хардоне, после того, как отработает учебу в каком-нибудь городском отделе с бумажками.

Сразу после булочной мы посетили множество магазинов, косметический салон и уже после, весьма довольные, отправились на набережную. Близился обед, и я уже оглядывалась в ту сторону, куда мне нужно будет срочно уйти. В памяти всплывали образы того бедного

квартала из деревянных двухэтажных бунгало, которые стояли впритык друг к другу, и где нужно внимательно следить, чтоб тебе не вылили помои на голову. Именно там и находилась нужная мне таверна, совмещенная с недорогим борделем.

— Я ненавижу этих птиц, — вырвалось у меня непроизвольно и передернулась от знакомых криков.

— Я вообще уже животных не люблю, — поддержала меня Линди.

Мы неспешно брели по шумной пристани, останавливаясь и любуясь красивыми отблесками солнца на морской глади. Торговцы, что выстроились в ряд, зазывали своими громкими голосами, привлекая неспешащих к ним клиентов. Минули палатку с шелками, потом с дешевыми украшениями, где Элания приобрела каждой из нас по плетеному браслету из плотных, красивых ниток. В нос кроме соленого запаха моря, сладких леденцов и ароматов цветов ударил еще один знакомый — яблоки.

— Надо купить яблок, — не раздумывая, произнесла, давая понять девушкам куда направляюсь.

— Эти же кислые и пролежали всю зиму, — сморщила носик Элания, но мне было все равно.

Мы уже подошли к открытому прилавку, и я стала высматривать фрукт получше. Если мне удастся найти команду капитана, то хотелось бы порадовать Трикса. Когда я, наконец, выудила из кучи большой, сочный плод, который, наверняка, сохранился не без помощи амулетов, смуглая рука выхватила его. Сердце забилося быстрее, отдаваясь звуком в ушах, я застыла, боясь пошевелиться и посмотреть на наглеца. Мне до последнего не верилось в такую удачу.

— Маленькая кошка! — произнес Трикс, уже поднимая и кружа меня в объятии.

— Трикс! Трикс, я думала, мне придется искать тебя сегодня, а тут... Как ты? — сказала я, все еще обнимая парня за шею, но уже стояла на твердой земле.

— Я молод и здоров, как еще я могу быть? — высказал в своем репертуаре парень.

— Не познакомишь нас, Ори? — услышала голос Линди.

— Твои подруги? — переключил он внимание, — Маленькая принцесса, сегодня я принесу капитану хорошие вести, что ты не сильно пострадала на корабле, — уже обратился к Элании, склоняя в почтении голову.

Познакомившись с Киви и Линди, Трикс спешно отвел меня в сторону.

— Ты ведь знаешь о моей беде?

— Да. Мне жаль, что ты выгорел, — начала говорить, но алтировец только махнул рукой.

— Холода отступили. Мы смогли купить судно, которое позволяет выйти в море на долгий срок.

— Куда вы собрались и когда?

— Капитан нашел способ пробудить мою искру, но это будет небезопасное приключение. Ори, я рад, что мне удалось увидеть тебя, но времени мало. Я тут по поручению капитана, и мы должны отплыть очень скоро.

— Неужели мы не сможем побыть еще немного времени вместе?

Тоска пересиливала таящуюся надежду. Радость от встречи слегка померкла от нежелания расставаться с этим замечательным парнем, который пробуждал во мне множество воспоминаний.

— Это счастье, что судьба позволила нам просто увидиться, — попытался успокоить

меня молодой моряк.

Мы поговорили еще немного, пока я провожала его в сторону необходимой ему дороги. Он быстро попрощался, действительно спеша и не смея ослушаться приказа своего капитана. А я в последний момент вспомнила о письме Райана, которое Трикс обязательно доставит адресату.

— Не смей грустить, маленькая кошка! — щелкнул меня по носу красноволосый, — Когда я вернусь, я буду готов снова баловать тебя чудесами!

Прощание вышло скомканным, быстрым и неловким. После него осталось неприятное тоскливое послевкусие, которое не смягчили даже улыбки подруг.

Когда я подошла к ожидавшим меня девушкам, Элания уже рассказывала о том, что видела на борту судна, о той дружбе, что возникла между мной и экипажем корабля. Возвращались мы из города поздним вечером, и я не чувствовала себя счастливой от прошедшего дня, ощущая всю ту же неотступную тоску от такой короткой встречи.

— Ты видела Нириана? — задал вопрос, встречающий меня Райан.

Без энтузиазма поделилась с ним о том, что удалось узнать от Трикса. Герцог успокоился, когда убедился, что я не забыла о его письме. Провожая меня с Линди к корпусу, парень заметил, что пора бы искать напарников в команду для практики. Я пообещала подумать над этим вопросом, но позже.

Позже наступило, когда голова коснулась подушки. Слово «команда» кольнуло неприятным воспоминанием.

— Давай, Ориса, поднимайся. Ты должна быть сильнее. — вынуждал сплевывать кровь Каст, с назидательным видом обходя меня, — Когда-нибудь ты подведешь всю нашу семью из-за своих слабостей!

— Хватит, Каст. Ты к ней слишком жесток, — пыталась вступиться Лира.

— Не вмешивайся, Лира. Твоя очередь уже скоро, и ты будешь ползать передо мной также.

Я нехотя поднималась, пытаюсь придумать тактику, против этого воина, но в голове был только шум, а избитое тело заставляло морщиться от боли.

— Твою мать, Ори! — высказал негодование парень, — И как тебя тренировать, если ты не способна даже боль терпеть?!

— Оставь ее, — послышался холодный голос Висаны.

Женщина подошла ко мне, осмотрела разбитую губу, и поморщилась.

— Прибыли хорошие вести, что Марин Герлок запал на Орису. Я вызову мага, чтобы он исцелил твое лицо.

— Значит, мы на шаг ближе, — сделал вывод Каст.

— Да, — ответила Висана, — Правда я надеялась, что Марина заинтересует Лира. Все же у нее опыт есть.

— Опыт для чего? — мой голос дрогнул из-за посетившей догадки.

— Ориса, тебе вот-вот исполнится семнадцать. Ты уже взрослая девушка, а Марин как оказалось давно испытывает вожделение к тебе.

Мое лицо скривилось гримасой отвращения.

— Прекрати. Он приятный молодой герцог и, как и ты помешан на правильности поступков. Это лучшая партия для твоего первого опыта в романе. Зайдешь ко мне после исцеления, я выдам тебе необходимую литературу для изучения. Ты должна завоевать Марину целиком, а для этого тебе нужно стать прекрасной любовницей.

Висана удалилась также быстро, как и пришла. Каст в поисках подробностей отправился за своей матерью.

— Ори, если тебе нужно будет поговорить, ты только скажи. Хорошо? — слышу голос Лирь за спиной.

Она подходит ко мне сзади, кладет руки на мои плечи и начинает мягко их массировать, вызывая тянущую боль от ушибов, но спустя несколько секунд мне действительно становится чуточку легче.

— Это не так страшно, как кажется. К тому же, я видела Марину и он действительно лучшее, что могло быть.

Раздраженно скинула руки Лирь, собираясь покинуть площадку для тренировок, но девушка снова остановила меня.

— Ори. Помни, что ты всегда можешь ко мне обратиться. И к Касту тоже. Поверь, он не ненавидит тебя, а скорее боится, что однажды ты не вернешься с очередного задания. Мы должны держаться друг друга и доверять друг другу. Мы же команда.

В тот день я не вымолвила больше ни слова, зарывшись в книги про плотские утехы и подробную биографию с описанием характера Марина Герлока. Еще два дня оставалось до нашей с ним встречи, чтобы изучить, что ему нравится больше всего.

Было в этих воспоминаниях лишь толика приятного. Мне, в самом деле, тогда повезло. Герцог оказался добрым, ласковым юношей и не прибегал к своей власти. Наш роман длился четыре месяца с редкими, но насыщенными встречами, которые не были для меня неприятными. Закончился он в тот момент, когда, усыпив Марину, я смогла взломать сейф с важными документами и следом ведущему к графу Лимиону Крону.

Глава 17. Спонтанные решения

Утро было таким же солнечным, как и вчерашнее, но настроение не радовало. В голове гулко отбивало ритм слово — «доверие». Я спешно шла в сторону общежития Райана, поглощенная своими мыслями. Вчерашние воспоминания словно остудили меня и заставили призадуматься о будущем.

Райан Фертиш уже числился беглым герцогом и спасал свою шкуру, стремясь заслужить хороший пост на службе Нестаргона. Я получила имя, но попечительство Райана уже ничего не стоит. Если у меня хотя бы раз возникнут проблемы с законом, то я буду выставлена за границы Нестаргона. Хочу ли я жизни в маленькой, отрезанной от всего живого Эфинии? Прав был герцог, обвиняя меня в моей расслабленности. Если я умерла, как Дезант, еще не значит, что воскресла, как Кениар. Почему Райан вынудил меня копаться в этой истории с нашими странами? Какое нам до этого дело? Или есть вероятность, что настоящие сведения о моем побеге уже дошли семье Дезант. Откуда мне знать, что отчет Нестаргона, полученный мною от Риаса, не является фальшью, которую предоставил Фредриг для огласки.

Моя расслабленность. Это отдельный пункт, раздражающий все утро. Райан говорил, что Кобеан отличная для меня партия, но так ли это? Парень, который заставляет трепетать мое сердце, но он же ничего не знает обо мне. Или знает, но молчит? Он все же будущий правитель. А если верить Райану и на секунду предположить, что Кобеан действительно сделает мне предложение. Так ли все гладко будет? Новая принцесса, не имеющая сословия, будущая королева Ориса Дарголийская с сомнительным прошлым? Райан ведь говорил о выгодной партии, еще не узнав, к какой семье я принадлежала. А ведь мое лицо будет освещено во всех газетах. Дезант не остановит ничего ради мести. Значит Кобеан всего лишь промежуточный пункт в моей жизни. Такой вывод неприятно и трудно признать, но другого выхода нет. Эти отношения не вырастут в нечто большее, поэтому нельзя терять голову сильнее, чем уже есть.

Лучший вариант, который пока пришел мне в голову это уподобиться Райану. У меня есть пару месяцев, чтобы из крепкой отличницы перейти в лигу лучших первокурсников. Необходимо узнать, сколько баллов мне нужно для допуска на практику. У меня есть четыре года, чтобы зарекомендовать себя, как достойную для службы Нестаргону, с последующим правом остаться жить в этом государстве.

— Ориса! Ты чего не постучалась?! — возмущенно воскликнул Мони, который успел прикрыться после принятия ванны полотенцем. Но его худое, высокое тело меня не сильно цепляло, скорее я, наконец, вырвалась из плохих дум.

Немного удивилась, что у парня необычная привычка бродить по комнате нагишом. Или он просто что-то забыл в комнате, а я не вовремя? Впрочем, неважно.

Райан лежал на застеленной кровати, прокручивая карандаш в руке, и внимательно смотрел на меня. Кажется, в этот раз он не имел вариантов, почему я заявила к ним в комнату в такую рань. Я без приглашений и приветствий прошла к стулу, вытянула тот из угла и поставила между двумя кроватями, так чтобы видеть обоих юношей.

— Ты чего? — ошарашено следил за моими действиями Мони.

— Практика в сумме должна составлять полгода за все время обучения? — задала вопрос, удобно усаживаясь.

— Да. Летом по два-три месяца. Нужные баллы как раз набираются к третьему курсу. Так что, с третьего или четвертого курса учащиеся направляются в Мертвый лес, — негромко посвятил меня Мони, не смея задавать никаких вопросов.

— А как быть тем, кто не смог набрать баллы?

— Они остаются без практики, — уже более непринужденно пожимает плечами парень, — Их отправляют на службу в свои страны на два года отработки. Пока они там отрабатывают, их страна выплачивает процент академии за предоставленного обученного мага. Это же указано было в соглашении при поступлении.

— А если я не хочу возвращаться в свою страну и хочу остаться на отработку в Нестаргоне? — спросила, чем заинтересовала Райана, и он принял сидячее положение, отложил карандаш и сцепил руки в замок, не сводя с меня внимательного взгляда.

— Тогда тебе надо заинтересовать преподавателей академии своими успехами. Но это сразу готовься, что все придется учить наперед, и что отправишься в Мертвый лес уже на третьем курсе, — высказал всезнайка, настороженно поглядывая на своего соседа.

— А если я хочу получить разрешение на постоянное проживание и хорошую должность на службе Нестаргона?

— Значит ты хочешь того же, что и я, — заключил Райан, — Не думал, что ты начнешь обдумывать вопрос практики так скоро. Но, Ори, для нас с тобой ситуация сложная. Нам нужно кровь из носу, но получить разрешение на практику после окончания второго курса.

— Значит надо сделать все необходимое, — сделала я вывод, прямо глядя в карие глаза Фертиша.

— Слышала бы тебя сейчас Киви! — восхитился Мони.

— Ты о чем?

— Ты же заявляешь, что отказываешься от будущего с Кобеаном и не гонишься за тронном Дарголии. Да тут пол академии желающих получить твой шанс! А ты рвешься нежить истреблять, чтобы потом на службу пойти? А Кобеан уже знает?

— Мони, а у тебя достаточно баллов, чтобы проходить практику после этого курса? — переключила все внимание на заучку.

— Нет, — смутился парень, — Я хорош в теории, но в бою у меня начинается паника и слабая реакция. Уверен, что я вообще не попаду на практику и просто по окончании академии буду отрабатывать в Террийске где-то в низах.

— Хочешь его в нашу команду? — сразу смекнул Райан и уточнил у меня, чем вызвал изумление на лице Мони.

— Ты живешь с ним, а значит, успел хорошо узнать его слабости и сильные стороны.

— Да, — согласился герцог, призадумавшись, — Если отобрать у него книги и погонять годик, то толк будет.

— Вы точно нелюди! Вас не смущает, что я тут и слышу вас! Что вы задумали? — не выдержал Мони, но получил от нас дружное игнорирование.

— Вопрос доверия, Райан. Если ты хочешь из нас команду, то секреты должны быть смятены. Мы должны уметь обращаться друг к другу за помощью бескорыстно, знать все друг о друге. Иначе в любой момент можно ожидать предательства.

— Личный опыт? — его вопрос прозвучал с издевкой, — Мы с тобой оба предатели, Ориса. И я с тобой в очередной раз согласен.

— Что значит вы предатели? Да что вообще происходит?!

— Мони, — одновременно обратились мы с Райаном к парню, и я уступила право

говорить герцогу.

— Мони, у нас непростое прошлое. И тебе придется его услышать, если ты все же хочешь выбить себе право на прохождение практики в Мертвом лесу.

— Да вы спятили! Оба! — подорвался со своей кровати Мони, отчего его полотенце чуть не соскользнуло вниз, но он вовремя его схватил и спешно сел обратно, — Какая практика?! Я о ней даже при поступлении не задумывался. Это же только для сильнейших!

— Ты не прав, — мягко приступила к убеждению я, — Главное это команда. Если мы сможем сработаться, то справимся. К своему выпускному году ты уже отработаешь практику вместе с нами. Как и Киви, если она согласится.

— Вы еще и Киви в это втащить хотите? — уже спокойнее поинтересовался шатен, призадумавшись над предложением, — Она же самый никчемный маг из возможных: маг крови — зачарователь.

— Мы найдем способ, чтобы все в нашей команде были полезны, — заверил Райан.

— Но как?

— Это называется тактика и стратегия, Мони, — ответил Райан, — Почитай какие-то другие книги, кроме тех, что связаны с магией. Пойдем, Ори, думаю, нам стоит еще раз над всем хорошо подумать.

Мы не стали задерживаться, оставляя всезнайку в раздумьях. Вышли на улицу и направились к облюбованной мной и Кобеаном беседке.

— Ты действительно предлагаешь рассказать все о себе посторонним? — первый не сдержался Райан.

— Почти.

— Почти?

— Я согласилась, что постараюсь многое узнать об Энджи Кениар, поэтому этот пункт можно опустить.

— Если речь идет о доверии, то нельзя, — удивил меня герцог, — Но до того, как мы сможем претендовать на практику еще целый год, поэтому я подумаю, давать ли тебе время до следующей весны. Мони, Киви, я и ты. Ты уже выбрала пятого?

— Элания, — заявила без малейших сомнений.

— Ты шутишь? — поморщился, но спокойным тоном уточнил Райан.

— Она идеально подходит, — высказала и услышала позади спешные шаги.

Обернувшись, громко выпустила воздух из легких и мысленно застонала.

«Ты посмотри, она же идеальна!» «Ты слишком подходишь, чтобы просто так тебя отпускать», — пронеслись в голове странные брошенные выражения блондином, которые не понравились мне даже больше, чем кусочек послания. Может поэтому я так отчетливо их запомнила? А что он этим хотел сказать?

— Привет. Опять парочкой? Ну, сейчас хотя бы не под ручку.

— Чего тебе? — не сдержала грубости.

— Неблагодарная, — упрекнул меня блондин, — Я тебе уже простил, что ты мне изменять собралась всего в нескольких комнатах от меня, но это не значит, что позволю и дальше измываться надо мною несчастным.

— Тебе не приходило на ум, что я с Кобеаном уже давно тебе, как ты выразился, изменила и неоднократно?

— На твоём месте, Ори, я бы отказался от таких провокационных вопросов, — с ноткой угрозы произнес Риас, — И, пожалуй, в этот раз эти сведения заслужила не ты, а твой

беглый герцог.

С последними словами Риас вытащил сложенный вдвое лист бумаги, который протянул Фертишу. Тот не медлил, быстро забрал листок и развернул. Я заглянула и прочла: «Кoadль — лишение искры, души, жизни. Перевод зависит от контекста в разговоре».

— Почему опять не все так просто? — возмутила меня надпись.

— А теперь, голубки, вы пройдете за мной, — проговорил Риас, и тон его говорил, что если мы так не поступим, то нас не спасет даже его странное отношение ко мне.

Парень шел впереди нас, но периодически оглядывался, будто подозревал, что мы можем сбежать.

— Мне все это не нравится. Чего он удумал, Райан?

— Понятия ни имею.

Направлялись в сторону бассейна. В огромное здание я зашла бы впервые, но Риас не прошел внутрь, а обошел его. За углом виднелась ступенчатая лестница на крышу, которую если специально не искать, не обнаружишь. Мы поднялись следом за блондином.

— Располагайтесь, но не забывайте, тут вы всего лишь гости и это мое с Тиром логово, — сообщил Риас.

А посмотреть было на что. С высоты пятиэтажного здания открывался приятный вид. Недалеко начиналась низина, что создавало ощущение, будто мы еще выше, чем на самом деле. Зачем столько этажей для бассейна, я не могла предположить, но сделала заметку посетить сие заведение. Лиственный лес разбавлялся редкими хвойными деревцами, а бурная узкая река протекала и петляла между ними. Тут должно быть, можно наблюдать очень красивые рассветы и закаты.

На крыше был создан минимальный комфорт. По крайней мере, тут стояли столик, два удобных стула и сейф, совсем никак не сокрытый. Последнее особенно впечатлило.

— Это твое? — кивнула на последний предмет мебели.

— Даже не пробуй вскрыть. Там Тир такого нахимичил, что потом без его помощи тебя не отлепим, — предупредил Риас.

Меня напрягло это его «не пробуй вскрыть». Он так просто сказал или что-то знает? Интересно, он когда-нибудь перестанет меня пугать?

— Зачем ты нас сюда привел, Риас? — задал более правильный вопрос Райан.

— Убеждаться в своей правоте, — ответил парень, — поговорить, может даже, подружиться сможем. Ты же не против, Райан?

После такого ответа я решила присесть на один из стульев. Выбрала тот, что ближе к сейфу, за что получила в награду довольную улыбку блондина и уже думала пересесть, но второй стул успел облюбовать Райан. Блондин выбрал место напротив, оставшись стоять и, по дурацкой привычке, руки засунул в карманы брюк.

— С тобой, Райан, понятно в целом вся картина. Почти.

— О чем ты говоришь? — уточнил герцог.

— Жил-был парень, — странно начал разговор Риас, — семью потерял — не замкнулся, выстоял, поднялся. И так до самого твоего дня рождения, это когда тебе девятнадцать исполнилось. А вот там тебя словно подменили.

Райан заметно побледнел. Неужели речь о той самой Энджи Кениар.

— Твоя первая любовь исчезает без вести, словно бежала из Вертании, только так никуда и не добежала, — тут Риас переводит взгляд на меня, — Я сначала совсем за голову схватился, думал, что действительно от Ори настолько крыша поехала, что не способен

простых вещей сопоставить. Но совместно с Тиром, мы все же смогли выйти на любопытную картину.

— О чем ты хочешь... — попыталась спросить, но Риас поднес указательный палец к губам в жесте «тихо».

— Знаешь, Ори, если уж откровенно. Всегда считал, что в моей жизни обязательно должна появиться девушка, которая остановит мое дыхание и заставит мое сердце биться чаще. Но ты превзошла все ожидания! Ты сделала так, что мое дыхание остановил Кобеан, который влетел в столовую и собирался убить моего друга! Чего стоило мне успокоиться и собрать мысли воедино. А когда пошли очередные его обвинения, что Тиретис опять его девушку уводит, решил, придушу Асель и не посмотрю, что девчонка. А тут ты появилась. Сначала вздохнул спокойно. Пока не разглядел. Дыхание, конечно, повторно не сбилось, но пульс точно участился, уж больно сексуальная ты, когда волнуешься. Губы закусываешь, облизываешь, вот прямо как сейчас. Ты это прекращай, ясно? Заводит же.

— Мне кажется, я тут лишний, — напомнил о себе Райан.

— Нет, что ты?! Это же ты меня с ней познакомил! Кстати, спасибо. Так вот, Ориса Кениар. Я в тот же вечер оббегал всю академию, чтобы узнать о тебе больше. Благо на входе снимают сведения, когда пропускают внутрь. Так я узнал, что ты из Вертании. А потом ты подружкой поинтересовалась из Астари. Я тогда еще заподозрил неладное, когда Райан тоже попросил информацию из мятежных стран. Пока копии снимал, натолкнулся на интересное чтиво. Семья Кениар давно мертва и там была всего одна дочь, которая числится пропавшей. И ее звали не Ориса.

Он сделал небольшую паузу, чтобы внимательно проследить за моей реакцией, но я старалась, как могла, удерживая искреннее непонимание от его разговора на своем лице. Риас облизал пересохшие губы и продолжил:

— Мне пришлось долго поработать в этом направлении. Пока не решил копнуть под герцога. А вот тут интересно. Ты выжил, только потому, что ночью сбежал на свидание к Энджи Кениар. Но Ори с Кобеаном вместе! А вы так мило ладите. Ни ревности, ни чувств. А о поцелуях ты ее знаешь только в пьяном виде. Она же не Энджи! Ты серьезно думал, что я недалекий парнишка, которым сможешь манипулировать, Райан?

Герцог промолчал в ответ, лишь тяжело вздохнул, признавая собственную оплошность.

— А ты? — вновь одарил меня своим вниманием Риас, — Ты же из Астари? Как понять, кто ты, Ори, я еще пока не дошел. Твое имя... Оно слишком распространенное у вас на Западе. А след теряется на пристани Астари, где ты поднялась на корабль. Но откуда ты там взялась, я пока не выяснил. Так может сделаем друг другу одолжение, и ты все расскажешь мне сама?

Меня уже начинало заметно потряхивать от того, что услышала. Сдерживать маску стало бессмысленно. Насколько далеко может зайти этот парень? Как выйти из ситуации? Что придумать и как выкрутиться? Хаотичные мысли мелькали в голове, пока я неотрывно честными и круглыми глазами смотрела на Риаса.

— Риас, я, правда, из Вертании, а не из Астари, — наконец-то, воспротивилась его обвинениям, мысленно благодаря Райана, что внешне он был снова невозмутим и не мог выдать мою ложь, — Я беженка, просто...

— То есть вся эта чушь с подружкой и перепиской правда? — перебил меня блондин.

— Да. И это совсем не чушь, — заверила его.

— Хорошо, давай дальше.

— Я из семьи Салини. Мы жили далеко от столицы Вертании и сам знаешь... Когда в стране разруха и мятежи, то страдают и те, кто далек от королевских проблем, — тут я затаила дыхание, призывая в память все самые печальные моменты из жизни, коих у меня хватало.

— Нет, нет, нет! — подорвался прежде невозмутимый герцог, — Если со мной твой допрос окончен, то я, пожалуй, вас оставляю. Я не выношу женских слез!

— А кто тут собирается плакать? — встрепенулся Риас, — Ори? Ори, ты чего?

А я уже ревела, легкие слезы и впрямь перерастали в истерику. Когда я в последний раз могла наплакаться так, чтобы вздохнуть? Даже после смерти Бриджа мне и то такой возможности не представилось.

— Ты идиот, Риас! Ты довел девушку, ты и успокаивай! Придурок, — заслуженно обвинил и оскорбил блондина Райан и буквально слетел с места в сторону лестницы.

А я завывала, без смущения и с надеждой, что Риас тоже испугается и сбежит. Подтянула ноги к себе, хорошо, что размер стула и брюки это позволяли, закрыла ладонями лицо и решила использовать ситуацию с пользой. То есть действительно наплакаться и упиться собственной жалостью к себе. А почему нет? Давно пора было это сделать. «Ты должна быть сильнее!» — твердили мне всю жизнь не только Каст, но и все окружающие. Они даже объяснили, почему должна и кому должна, забыли только спросить хочу ли. Я же тоже человек, пусть с не лучшей душой, но что есть. Я девушка, которая хочет обычной жизни с любовью, романтикой и беззаботностью!

— Эй, Ори, ну что ты? Прости меня, пожалуйста, — тихо заговорил Риас и коснулся моих рук.

Я не сопротивлялась, когда он раскрыл мои ладони и попросил посмотреть на него. Новый испуганный Риас сидел на корточках передо мной и ласково вытирал слезы с моих щек.

— Ори, ну прошу тебя. Я не хотел. Не думал. Черт! Ори, я дурак, ясно? — тихо вел монолог блондин, — Я не полезу больше в твое прошлое, хорошо? Я даже Тиру запрещаю это делать.

— А ему это зачем? — уже успокаиваясь, но еще всхлипывая, задала вопрос о заинтересовавшем меня моменте.

— Так ты же Эмберу послание передала. И о заклинании «Кoadль» там упоминалось. Вы же с Райаном узнавать стали о нем. Это знаешь, это уже слишком. И если интерес племянника короля Вертании может быть оправдан, то твоего мы не могли понять, — спокойно, как маленькой объяснял мне Риас.

— Так вы меня к шпионкам причислили? — с новой обидой всхлипнула я.

— Ори, прости меня. Но и ты пойми правильно. Тир же наследник, я привык, что к нему не ищут пути просто так. Я... Он мне словно брат, понимаешь? Я не могу допустить даже мысли, что в нашей стране тоже будут мятежи. Всюду эти газетные статьи, где мертвые короли, отравленные или задушенные их семьи. Ори, ну, пожалуйста. Прошу тебя, прекрати плакать.

— Я искала это заклинание, только чтобы помочь Райану, — решила идти до последнего и отстоять себя полноценной жертвой, — Он мне с именем помог. Он меня оберегает и защищает просто потому что... Разве не могу я ему просто помочь? — сильнее разревелась я, только теперь уже от других мыслей.

Я не могла помочь ему просто так. Бестолочь! Только сейчас поняла, что Райан стал

частью моей жизни. Важной, неотъемлемой частью. А я ему довериться не могу, не могу помочь просто так. А остальные? У меня появился шанс, на настоящую дружбу, а я запираюсь от него.

— Твою ж! — выругался Риас, — Ори, хватит, пожалуйста!

Но, не сумев добиться от меня нужного отклика, отошел. Я с интересом посмотрела на его спину. Риас ковырялся с сейфом, чтобы спустя секунды открыть его и вытащить оттуда бутылку янтарного напитка и бокал. Один бокал, а второй оставил внутри.

— Я не буду пить, Риас, — уверенно заявила, зная, что ничем хорошим мое пьянство не заканчивается.

— А это не тебе. Но, если захочешь, то я поделюсь, — сказал, дрожащими руками откупоривая бутылку.

Он поставил бокал на стол и заполнил тот почти до краев.

— Ори, мы всю жизнь ждем какого-то подвоха, — вдруг заговорил Риас, неотрывно глядя на бокал, — Я завидую Кобеану, с его небольшим королевством. Он может расслабиться, может чувствовать себя более спокойным, чем Тир. А мы никому не доверяем, вечно ожидаем подстав и ищем во всем подвох.

Неожиданная исповедь подействовала на меня слишком. Это так походило на меня с Лирой. Только я ее предала. В отчете числилось, что она жива, но все ли хорошо? Как она пережила весть о моей смерти? Как она там?

Я, не задумываясь, осушила бокал, закашлялась от обжигающего напитка. Риас лишь пожал плечами и приложился к бутылке. Он сел на холодную землю возле моего стула, скрестив ноги, и думал о своем. После пары глотков, он предложил мне долить спиртное, что явно не было коньяком. И я уставшая от всего, не думая, подставила бокал. Потом бокал был уже не нужен. Мы распивали бутылку по очереди. Спустя долгое молчание и когда алкоголя было одна треть, Риас заговорил.

— Сейчас же утро, Ори, а мы уже пьяны.

В ответ я безразлично пожалала плечами, мне было уже все равно. Моя истерика давно закончилась, уступая очередь апатии.

— Я так понимаю, что ты боялась возвращаться в Вертанию. Если хочешь, я верну тебе твою фамилию — Салини, хотя Кениар нравится мне больше. И приставать к тебе больше не буду. Теперь понимаю, почему Кобеан так затягивает ваши отношения.

— Ну... Я слышан о постоянных нападениях грабителей и повстанцев на обычное население в вашей стране. Я понимаю, что тебе могут быть неприятны мужские прикосновения, если ты... — Он отводит взгляд, смущаясь продолжать фразу, но мои пьяные мозги все же сработали, правда, забыв включить скромность.

— Да. Я стала жертвой насилия. Бежала в страхе умереть. И я хочу забыть о своем ужасном прошлом, Риас, — уверенно сказала, уже собираясь сделать глоток успокоительного зелья.

Риас же стремительно вырвал из моих рук бутылку и жадно приложился к ней. Он осушил драгоценный сосуд весь до дна, под моим завистливым взглядом.

— Пойдем, отсюда, — проговорил наглый жмот.

— Куда?

— Я провожу тебя в свою комнату. То есть в твою комнату, — потряс головой блондин.

— Угу, — безразлично отозвалась я.

Встать получилось не с первого раза, а идти самостоятельно не выходило. Но не такой

уж плохой Риас обхватил меня за талию и, придерживая, повел к корпусу общежития. Мы шли молча, шатаясь, и я боялась, что после сна вообще ничего не вспомню. А надо бы.

По дороге к нам кажется, подбежала Киви, сначала она ругалась, но потом, принявшись ко мне, пропустила нас. Было множество взглядов и каких-то язвительных комментариев. Но в самом общежитии нам уже никто не попался. Риас прислонил меня к стене возле моей двери и быстро разблокировал замок.

— Откуда ты знаешь, каким заклятием мы его запираем? — решила вызнать я у этого красавца.

— Ох, Ори, — только и ответил Риас, открывая дверь.

Он подошел ко мне, чтобы помочь отстраниться от стены и пройти в комнату, но замер. Его лицо было так близко и таким красивым, когда он серьезный. Я потянулась, чтобы убрать падающий на лоб локон и дотронуться до этой неестественно бледной кожи, сквозь которую казалось, виднелись мелкие синие вены.

— Ори, прости меня, — в очередной раз проговорил голубоглазый.

Поцелуй был неуверенным, мягким и неторопливым, но сейчас мне много и не нужно. Его руки точно знали, чего касаться, чтобы добиться быстрого эффекта. Не прошло и минуты, а я уже потянулась расстегивать его куртку и пробираться под пуловер, но парень отстранил меня.

— Не сейчас, пожалуйста. Не так это должно быть, понимаешь? Ты же и так когда отрезвеешь, будешь на пару со своим коварным герцогом планировать мое убийство.

Но, я снова потянулась к тому, что был так притягателен и очень желанным.

— Нет, Ори, хватит. Ты же потом не простишь меня. Подарок, помнишь? Ты примешь его, и тебе придется меня поцеловать, тогда я и сделаю все, чтобы ты не сдержалась. Все будет так и не иначе.

— Почему? — не интересно мне было слушать о подарках и поцелуях, когда время для другого.

— Потому что я так решил. Я так хочу, Ори.

С этими словами Риас помог мне дойти до кровати и занять лежачее положение, успев стащить с меня пальто. Он без совести стянул покрывало Линди, разрушая порядок, и укрыл меня им, а потом ушел, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава 18. Очередной романтический облом

— Это из-за меня, да? — смотрела я на разбитую физиономию Риаса, который о чем-то общался с Тиром.

— А из-за кого еще? — Линди точно была не на моей стороне.

— Сам виноват, — а вот Райан определенно мой союзник.

— Нам нужно поговорить, — услышала я за спиной и вздрогнула.

Кобеан был целым и невредимым, но явно раздражен и зол. Хорошо, что еще не успел воспламениться. Я одним глотком допила сок, который благодаря Элании спас меня от небывалой головной боли, и отправилась следом за своим гневным парнем к выходу из столовой. Хищная походка и напряженные плечи моего принца, говорили, что отнекиваться вообще не вариант. Мы остановились недалеко от дверей на ступеньках столовой.

— Как так вышло, Ориса, что ты напилась в компании этого, этого...? — выпалил вопрос Кобеан и задохнулся от возмущения, закрывая глаза и сжимая кулаки.

— Кобеан, — не знала я, что говорить и как оправдаться, — Помнишь, мы узнавали с Райаном о древнем слове?

— Дай попробую угадать! — несдержанно перебил принц, — О чем же может додуматься этот подонок? Хм. А может он тебе значение по слогам произносил? Один слог — один глоток?

— Нет, — растерянно ответила ему, но решила, что этот «подонки» точно мог на такое пойти, — Все не так. Он начал задавать вопросы, на которые мне сложно отвечать и... Я расплакалась. Разревелась. Кобеан, я не знаю, как так вышло.

Принц сбежал на пару ступеней ниже и остановился напротив меня, так чтобы его лицо было на уровне моего.

— Не делай так больше, Ори! — пытаюсь успокоиться, попросил он, — Если тебе будет плохо, то я всегда тебя успокою. И я уверен, что справлюсь, даже не спаивая тебя.

— Ты что? Прощаешь меня? — моему удивлению не было предела.

— Ну, пить вместе с Риасом было непростительной глупостью. Но ты просто пообещаешь мне, что такое не повторится. А еще лучше, пообещай, что вообще будешь держаться от него подальше! И я попробую забыть об этом инциденте.

— Хорошо, — все еще не веря, что все взаправду, согласилась.

Значит, Риас не рассказал о том, как я пьяная тянулась к нему и лезла не только целоваться. Неужели у блондина есть совесть?

— Кобеан, как твоя рука? — поинтересовалась Киви.

Вся моя компания вышла из столовой и уже остановились возле нас. Я перевела взгляд на правую руку принца. Он как раз осмотрел разбитые костяшки, но быстро махнул рукой.

— Все хорошо, Киви. Это заживет или попрошу залечить. Райан, — грозно обратился принц, — Я не забыл твою выходку с той шуткой, которая привела к слухам! А сейчас ты додумался оставить Орису наедине с Риасом! — бросил он обвинения.

— Кобеан, я не собираюсь оправдываться, — как всегда невозмутимо высказал герцог, — Только поинтересуюсь у тебя. А где все это время был ты?

После вопроса, который осадил принца и заставил призадуматься всех, Райан с достоинством пошел в сторону учебных корпусов. Линди потянула меня за руку, а Элания задумчиво смотрела вслед удаляющемуся герцогу. И только Киви осуждающе залепетала, что

Райан тоже не прав.

Остаток дня прошел более ли менее спокойно. Риас избегал со мной пересекаться и делал вид, что в разговорах со своим другом не замечает, как я прохожу рядом. С Кобеаном я не виделась. На занятиях я рвалась с места, отвечая на все вопросы, которые хотя бы мельком знала. За день в мою копилку прибавилось еще несколько баллов. Элания если и была удивлена моей тягой за отметкой, то не подавала виду. После занятий Райан утащил меня на стадион, где мы под счастливым взглядом изверга пытались преодолеть дорожку с препятствием самого высокого уровня сложности.

— Ребятки, вы же так меня до слез умиления доведете! Где же ваши болваны сокурсники?! Кениар, Фертиш да вы же... Ай! — махнул рукой Хасир, который явно не умел делать комплименты и говорить слова благодарности за любовь к его предмету.

Там же Райан сказал, что готов и желает рассказать все. Даже ту ситуацию с Кениар все же решил озвучить, только дожидаться надо выходных и выпить повторно, но уже всем вместе и без вредного блондина. После к нам присоединился Мони, которого мы отправили на турники, пытаюсь научить правильному дыханию и какие упражнения он должен освоить. Взамен во время отдыха, он показывал и рисовал в моем блокноте заклинания для наших с Райаном направлений магии, которые будут на поздних курсах.

Возвращалась я к себе в комнату уставшей, поэтому огненный принц, который стоял с Марком возле моей двери стал для меня поздно замеченным сюрпризом.

— Привет, мое сокровище, — поприветствовал принц, обнимая и притягивая к себе.

— Я только со стадиона и мне надо в ванную, Кобеан, — ответила, немного отстраняясь.

— Моя прекрасная, мне не нравится, что Риаса ты зовешь Риас, а меня полным именем. Так что, только для тебя я Коби, — высказал принц, глядя мне в глаза.

В этот момент, я старательно попыталась вспомнить полное имя Риаса, ведь когда-то он сказал мне его на ухо. Так близко и такая атмосфера там была... Его руки, влажная дорожка на моей шее. А вчерашний поцелуй? Я быстро отмела все воспоминания, понимая, что сейчас уже и так сильно покраснела.

— Приятно видеть, что я все еще могу смутить тебя таким пустяком, — с ласковой улыбкой по-своему воспринял ситуацию принц.

— Ты хотел пригласить меня провести вечер в вашей компании? — перевожу взгляд с него на терпеливо ожидающего Марка. Наверняка Лидан в комнате с очередной девушкой, чье сердце вскоре будет разбито.

— Нет. Я хотел пригласить тебя к себе. Думаю, что Райан прав, и я слишком пренебрегаю временем, что мог бы проводить с тобой.

Такое приглашение выбило из меня все мысли. Это было непривычно и не похоже на моего принца. Я даже попробовала поискать подвох, но так и не узрела на его лице ничего. Ничего, кроме желания угодить и понравиться мне.

— Мне только надо привести себя в порядок, — не очень легко, но соглашаюсь.

— Я подожду, — улыбнулся Кобеан.

Ошарашенная новостью зашла в комнату, где, кроме Линди находились и Элания с Киви. Они с порога раскусили и поняли, что что-то не так.

— Ты чего? То краснеешь, то бледнеешь, — спросила Линди.

— Может успокоительного заклинания? — язвительно поинтересовалась Элания.

— Ты уже виделась с Кобеаном, да? — прощбетала Киви, чем привлекла внимание

всех.

— А что он? — поинтересовалась Линди, не сумев скрыть испуга.

— Ну, он же еще со мной вместе пришел сюда, в поисках Ори. Я же еще выходила, помните? Выходила, чтобы сказать, что ее Райан утащил на стадион.

— А зачем ему Ори? — не успокаивалась соседка.

— Какая разница?! Они же встречаются. Логично, что он будет искать с ней встречи, — как всегда заключила логичная Элания.

— Он меня к себе пригласил. Сейчас быстро в ванную и к нему.

— Чего?! — возмутилась Линди.

— Да что с тобой? — спросила Киви, — Переживаешь за Ори, будто тебя пригласили.

— Ну, она же моя подруга! А Кобеан не приглашал ее к себе никогда. А тут еще и сам за ней пришел! Вы же понимаете, зачем он ее пригласил?

— Линди, им не по десять лет. Давно пора.

— Элания! А как же романтика?

— Так есть же, — не понимала Киви нашу подругу, как и я.

Но меня ожидали, и я в последний раз обвела всех девушек взглядом и сломя голову понеслась приводить себя в порядок. Я намывалась, быстро натираясь самыми вкусно пахнущими средствами и не ожидая, когда перегретая мной случайно вода остынет.

Пусть с Кобеаном я и не буду в итоге вместе. После академии он найдет себе принцессу или еще какую-нибудь достойную девушку, с которой сыграет свадьбу. Но мы вместе с самого начала зимы, а до этого он умело добивался моего внимания. Он был предан мне и внимателен ко мне. Он заставлял мое сердце биться чаще и путал все мысли в голове, так пусть это продлится как можно дольше. Если повезет, то я проведу счастливые учебные годы, и мне будет, что и кого вспомнить на собственной свадьбе.

Из своих вещей я нашла самое короткое облегающее платье, в котором не замерзну дойти до корпуса Кобеана. Там же в шкафу, где все в той же черной сумке, что была куплена в Нестаргоне, откопала косметичку. Косметика, как и это платье, приобреталась мной на всякий случай, если мне пришлось бы уподобиться Лире и сыграть на мужских слабостях. Сейчас же мне хотелось выглядеть лучше, чем обычно. Намного лучше.

— Ориса? — тихое ошеломленное от Киви.

Девушки давно сидели молча и просто наблюдали за мной. Только стук от чайной ложки по кружке разбавлял тишину.

— Давайте вы не будете меня сейчас обвинять, выговаривать мне о своем недовольстве или отговаривать. Хорошо? — опережая возможное, высказала просьбу, пока наносила макияж, — На выходных будьте свободны от всех долгов в учебе.

— Зачем? — с опаской поинтересовалась принцесса.

Моя излишне заботливая соседка опрокинула голову на руки, словно я сейчас ее жизнь собираюсь сломать, а не просто насладиться вечером со своим парнем.

— Линди, — обратилась к ней, дожидаясь, когда увижу ее глаза, — Тебе время до выходных, чтобы определиться, могу ли я тебе верить или ты будешь на стороне Риаса.

— О чем ты?

— Не надо меня обманывать. Если он тебе помог, то это не значит, что ты ему обязана. Ты же сейчас переживаешь из-за него? На выходных мы с Райаном собираем тех, кому можем доверять. И если ты хочешь войти в этот круг, то остановись, задумайся и выбери: ты с нами или с Риасом и Нестаргонским.

— Зачем вы их собираете? — кажется, даже Террийскую тронуло.

— Тебя тоже, — огорошила принцессу, — Мы будем напиваться и выкладывать всю нашу подноготную и выворачивать души всех, кто придет, не забыв раскрыть и свои секреты. Так что ты, принцесса, тоже будь готова во всем признаться!

С этими словами я вытащила туфли, с таким же высоким каблуком, от которого когда-то пострадала моя нога при знакомстве с Эланией. Подошла к зеркалу. Легкий макияж с темными тенями, черное платье чуть выше колен, которое облегалo, очертив все мои достоинства, и оголяла ровно столько, чтобы не сказать, что я распутна, но рассказать, что могу такой быть. Красные туфли, которые делали меня выше, распущенные волосы я решила не укладывать в прическу. Наоборот, наклонилась и встряхнула шевелюрой, под удивленными взглядами девушек. Так всегда делала Лира, достигая желаемого результат. Локоны упали беспорядочно, но не спутано. Пару капель духов. На улице сегодня повесенному тепло, а значит можно обойтись легкой курткой. Но моя ежедневная, не броская одежда не подходила образу. Я всегда старалась приглушить внешность, одеваясь проще и не прибегая к таким фокусам, как сегодня. Поэтому я вновь полезла в рюкзак, где давно постиранные и аккуратно сложенные лежали мой костюм леди Дезант и кожаная куртка. Убрать бы еще множество карманов с нее, но и так пойдет.

— Это точно Ори? — тоненько и тихо задала вопрос Киви.

— Не уверена, — высказала Элания.

Я не прощалась с девушками, покидая комнату. Сейчас мне необходимо произвести впечатление на принца и, судя по реакции ожидающих, мне не придется даже играть подходящий образу характер. Разговор прекратил даже любитель поболтать Марк. Кажется, меня буквально не узнавали, пока я тихо не покашляла и не спросила:

— Пойдем?

— Ориса, ты восхитительна, — поцеловал мою руку Кобеан и, забыв попрощаться с другом, неспешно повел меня из здания.

На улице весенний ветерок студил меня прохладой, забираясь сквозь тонкую ткань платья. Темнело сейчас гораздо позже, поэтому шли мы еще даже не в сумерках.

— А ты умеешь удивлять, — заговорил принц, — Я не думал, что ты можешь быть... другой.

— Тебе не нравится? — усомнилась я в своей стратегии.

— Это самый нелепый вопрос, который я слышал от тебя, — с улыбкой высказал Кобеан и притянул меня к себе, обжигая поцелуем. Он вел себя гораздо смелее и менее сдержанней, чем обычно.

— Мы ведь еще не дошли даже, а ты уже нарушаешь приличия, — попыталась пошутить и отстранилась от него.

— Сегодня мне уже плевать на приличия, Ориса, — проговорил принц, но шаг продолжил.

Дошли до его корпуса под рассказ Кобеана, о неудачнике Лидане. Который дорвался до очередной красавицы и только потом узнал, что она любовница Октавия. Выяснилось это прямо на занятии, где сразу после Октавий проявил себя во всей красе. Я смеялась, слушая веселую историю и привычно наблюдая за собеседником, поэтому не сразу заметила, что за поворотом лестницы в коридоре стояли трое. И если Энрих просто выглядел удивленным моему преображению, то вот Тиретис выглядел обеспокоено.

Холодный принц судорожно вздохнул, перевел взгляд с меня на Кобеана и, по-моему,

пытался что-то хаотично предпринять. Риас стоявший ко мне спиной, обратил внимание на растерянность своего друга и хотел обернуться, но Тиретис обнял того за плечи и улыбаясь начал что-то говорить.

Кобеан взял меня за руку, сжимая ладонь, и повел неспешно вперед. Он тихо заговорил:

— Я уже много раз пытался осадить его, но все без толку. Не давай ему повода верить, что между вами что-то может быть. Просто не обращай на него внимания.

Кобеан дождался от меня кивка и повел меня за собой уверенней. Еще очнувшись после совместной попойки с Риасом, я тоже пришла к выводу, что больше никогда не свяжусь с опасным блондином.

А вот блондин тем временем все же обернулся. Судя по выражению его лица он, как и Кобеан, в первые секунды испытывал шок. Нахмурился, растерялся, забегал взглядом между мной и Кобеаном. Мы с моим принцем прошли под провожающими нас взглядами. Когда дверь была открыта, я все же не сдержалась и оглянулась, чтобы опять испугаться неадекватности Риаса. Восторг? Я не видела переживаний или ревности у него, я видела восторг в его глазах. Не будет же он доволен тем, что я «изменяю ему в паре комнатах от него».

Быстро вытряхнув все мысли из головы, я гордо прошла вслед за Кобеаном. Принц не включил свет, а плотно завешанные шторы создавали полный мрак, но ненадолго. Секунды спустя, по комнате заплясали огненные светлячки, освещая сменившуюся обстановку. Стол перемещен к центру, и на нем высилось вино, бокалы и вазочки, наполненные сладостями и фруктами. Я знала, что Кобеан романтик, но не предполагала, что настолько.

Принц протянул мне руку, приглашая за стол. Уже устроившись на стуле, я увидела красный цветок, который был первым подарком в наших с Кобеаном отношениях. Потом взгляд выхватил маленький конверт и, не дожидаясь разрешения, открыла его. Красивым почерком на небольшом листке была надпись: «Для самой прекрасной». Я заглянула в конверт повторно и обнаружила там тоненькую цепочку с прекрасным по своей работе кулоном.

— Я решил, что ты можешь носить изделия, более подходящие твоей изысканности, Ориса, — негромко сообщил Кобеан, — Тебе не нравится?

— Нравится, — успокоила принца.

Цепочка выделялась необычностью тонкого плетения, а кулон представлял маленькую копию красного цветка, усыпанный мелкими рубинами.

— Этот цветок, что-то значит для тебя? — аккуратно поинтересовалась у парня.

— Алый Вирион — символ моей страны. Весьма редкий цветок. Он несет в себе магию. Не цветок, а кулон. В нем сильное защитное заклинание. Марку пришлось много сил вложить, но я был непреклонен перед его жалобами. Я могу помочь надеть его.

— Кобеан, такие украшения носят в одиночестве.

— Да. Думаю, тот кулон, который ты никогда не снимаешь, все же можно снять, Ориса. Он из олова, хорошо если с примесью серебра, и весьма грубой работы. Странно, что с твоим вкусом ты так бережна к нему.

— Это не просто кулон, Коби, — решила назвать его имя сокращенно, раз уж он сам позволил, — Это память о дорогом мне человеке.

— Извини. Я должен был подумать над этим, — досада отразилась на его лице, — Значит, я придумаю что-то другое, — виноватая улыбка.

— Не стоит. Я надена. Буду безвкусно обвешана украшениями, — улыбнулась, решив,

что надо подбодрить принца.

— С меня все равно что-то еще и это не оспаривается!

Он поднялся и подошел ко мне, останавливаясь позади. Еще более горячие пальцы, чем обычно, прикоснулись к моей руке, чтобы взять кулон. От нашего прикосновения рассыпались маленькие искорки, потом еще. Каждый раз, когда принц прикасался ко мне, он выпускал то огненных светлячков, то искры, устраивая мне красивое представление. Нежные прикосновения к шее, я приподняла волосы, и принц застегнул свой подарок, но не отошел от меня. Он склонился ко мне, привычно одарил щеку еле ощутимыми поцелуями и нежно погладил плечи.

Стук в дверь прозвучал в нашей тишине, подобно грому в ясном небе. Я дернулась и чуть не ударила головой принца, но Кобеан обладал быстрой и хорошей реакцией. А вот его выдержка легко сломалась, пробуждая в нем пламенную стихию. Он тихо прошептал проклятия на голову блондина и пошел открывать дверь. Однако.

— Ого, — присвистнул Октавий, ворвавшись в комнату и активируя фонари, — Ого! — повторил он, обозрев меня и даже жадно сглотнул, но все же оторвал от меня взгляд, — Дарголийский, ты же знаешь, что учишься в магической академии. У нас разборки на кулаках разрешены только на полигоне. А так резвитесь, детки, только магией!

— Он пожаловался вам?! — возмутился такому подлому ходу Риаса мой принц.

— Не мне, а ректору! А ректор приказал мне разобраться в ситуации и выдать тебе наказание. Но можешь высказать благодарность щедрому Риасу! Он не просил снимать с тебя положенных двести баллов за драку, еще двести за то, что в драке ты разбил рамку с моим портретом и еще сто баллов, за то, что не пришел признаться сразу!

Кобеан закрыл руками лицо и его плечи стали подрагивать. На секунду я подумала, что он плачет, но позже услышала его смех. Принц смеялся. Риас умеет довести до истерики не только меня.

— И в чем же состоит его щедрость? — спросил отсмеявшись.

— Он предложил на выбор целых три варианта! — присаживаясь за стол напротив меня, высказал Октавий. Он выбрал сливу и впился в нее зубами, прикрывая от удовольствия глаза, но потом вспомнил зачем тут и прожевывая продолжил говорить, — Первый, тот, что я только что озвучил. С тебя снимут пятьсот баллов. Но как понимаешь это недопустимо. Ты же будущий правитель! — патетически запел мой куратор и декан Кобеана, поэтому его своеобразная забота оправдана, — Тебе нужно попасть на практику этим летом. Второй вариант связан со свиданиями. Не забыл же? Так вот. Ты отказываешься от свидания с Кениар в пользу Риаса, и он возьмет всю вину за вашу драку на себя.

— Вы слышите себя?! — угрожающе уточнял Кобеан, — Насколько мне известно, сословия тут не имеют значения именно с целью, что таких лояльных отношений к нестаргонцам быть не должно!

— Прости, но ты, как никто другой понимаешь, что Тиретис мой будущий правитель. И Эмбер тоже осознает, что он хоть и ректор лучшей в мире академии, но подвязан на Нестаргоне. Академия же построена на территории этого государства!

— Но Риас даже не принадлежит королевской семье! Дарголия...

— Не будет создавать военный конфликт с Нестаргоном только потому, что наследники девушку не поделили! — строго отрезал Октавий, но быстро вернул на себя прежнюю маску «козла».

— Третий вариант такой, ты должен усмирить свой нрав. И раз Кениар стала причиной

этих бессмысленных конфликтов, то тебе и Риасу запрещено появляться возле Кениар, в свободное от занятий время до самого выпускного вечера. В Академии разрешено многое! Пейте, развлекайтесь, хоть живите в одной комнате со своими дамами! Главное, чтобы это не мешало жить другим, и чтобы ваши баллы не снизились до отметки отчисления.

— То есть, я не могу встречаться с девушкой, которую люблю, только потому, что она понравилась дружку вашего наследного принца?!

Такое признание приятно согрело душу и мое сердечко уже хотело выпрыгнуть, но я задумалась над несправедливостью, которую озвучил мой принц и уже начала злиться.

— Почему же? Тебе стоит успокоиться, Кобеан. Твой огонь слишком силен и иногда он мешает тебе здраво мыслить, — уже спокойно наставлял Октавий.

Он откупорил бутылку с вином и наполнил бокалы. Поднял один и подмигнул мне, приглашая распить с ним вина. Я от такого ошалела и просто отвернулась, вздернув гордо подбородок и переключаясь на Кобеана. Огненный принц, и в правду, пытался успокоиться.

— Это из-за драки? Если бы я его не ударил, то я бы не попал под пункт «мешать жить другим».

— Вот видишь, когда ты остываешь, то тебе легче мыслить. У тебя такой огромный потенциал, что я даже не помню, у кого еще видел подобное. Если ты еще и контролировать лучше себя станешь, то будешь одним из самых великих магов. Тебе нужна эта практика.

— От свидания я не откажусь, тем более отдавать его Риасу, — уже спокойно заявил и уселся на кровать мой принц.

— Пойдем, Кениар, провожу тебя в твоё общежитие! А то ты такая соблазнительная сегодня, что боюсь, мешать жить друг другу многим парням станет проще, — наигранно подал мне руку Октавий.

Когда я поднялась, у меня потемнело в глазах и заложило уши, но я выстояла и поняла, что если не спущу пар, то не смогу сегодня спокойно спать.

— Мне запрещено приближаться к Кобеану и Риасу так же, как и им ко мне? — пыталась найти лазейку для встречи с отвратительным блондином.

— Ну, Кениар, вы конечно почти не виноваты, но да.

— Значит, я направляюсь не к Риасу, а к Тиретису, — нашлась я, выскакивая из комнаты Кобеана.

Пролетев этот небольшой путь, я дернула за ручку, не постучав и не задумываясь, что дверь может быть закрыта. Повезло. Она легко поддалась, пропуская меня в комнату, где мне никто не удивился. Холодный принц полулежал на своей кровати, изучая газету и даже не пошевелился, а Риас обнаружился в углу комнаты в кресле. Разглядывал он меня основательно и зрелище ему явно пришлось по вкусу. Неприятная ухмылка на его лице испугала меня, немного снизив мою уверенность.

— Знаешь, Ори, а ты действительно заставила мое дыхание остановиться и забиться сердце чаще, — спокойно проговорил блондин.

— Ты! Ты повел себя, как стукач! Как маленький ребенок, которому не дают игрушку, и он пошел ябедничать! — обвинила я его.

— И что в этом плохого? — удивился Риас, — Ах, да! Все эти благородные поступки и выяснение всего по-мужски.

Он поднялся и подошел ко мне. Взял локон моих волос и начал пропускать его меж пальцев.

— Увы, Ори, я не из благородных рыцарей. Но заметь, правила я не нарушал. Все

честно. Он меня ударил, а это запрещено в академии. А ты черствая, могла бы и пожалеть меня.

— У тебя даже следов уже не осталось!

— Ну, я после Эмбера заглянул к целителям, но зафиксировать синяки успели.

— Ты ждал специально весь день? — ярость внутри меня все росла и росла.

— Я предполагал, что Кобеан сорвется. Когда-то из-за ревности он поступил также и с Асель. После у них слишком резко продвинулись отношения с красивой романтики до вполне адекватных. Я всего лишь подстраховался, — пожал он плечами, — Мы с тобой привлекли много лишнего внимания, — немного с грустью сообщил тот, который подонок.

— Я ненавижу тебя! — вырвалось у меня.

— А это уже хорошо, Ори, — очень тихо проговорил Риас.

— Заканчивайте. Мешаете, — услышала я голос Тиретиса, о котором уже успела забыть.

— Иди, Ори. Нам разрешено общаться только в учебное время. Так что, иди.

— А может я не к тебе, а к Тиретису, — решила еще задержаться, чтобы добиться правды и узнать, что он задумал.

— Увольте, но с тобой я добровольно беседы не заведу, Ориса. Ты не нравишься мне, — услышала я от наследника Нестаргона.

— Тир, не будь жестоким, — попросил Риас, возвращаясь в кресло.

— Мне хватает в жизни головной боли. А тут девчонка, которая спокойно вздохнуть не позволяет, — пожаловался холодный принц как-то слишком устало.

— Я же не жалуюсь на Лиетту.

— Только попробуй, — опять уткнулся наследник в газету.

Этот их маленький диалог немного остудил меня. Я развернулась и дернула ручку двери, решив, что тут мне больше нечего делать. Дернула еще раз. И еще. Черт! Смешок из кресла опять взбесил. Я осмотрела замок. Стандартная магическая защита была только снаружи, а изнутри по правилам нельзя использовать магию для запираания дверей и звукоизоляции. Но тут парни подстраховались обычным замком. А замочек был с непростым механизмом. Он без проблем позволял войти снаружи, а вот открыть с внутренней стороны, нужен был ключ. Своеобразная шутка для случайного, нежданного гостя, который желает покопаться в вещах без спроса. Зайти зашел, а вот выйти, без хозяев уже не выйдет. Такие замки я взламывала меньше чем за минуту, если мне никто не мешал, и были необходимые инструменты. Но таких не было, да и не на глазах же у двух слишком щепетильных до возможного шпионажа парней, взламывать замок.

— Не можешь выйти? Или ты так хочешь остаться со мной? — новый смешок Риаса.

— А мне показалось, что ты неплохой парень, Риас! Тогда, когда ты довел меня до самой настоящей истерики! Сейчас пытаешься повторить свое издевательство? Тогда вперед! Ты на верном пути!

Сработало. Парень убрал ненавистную ухмылку, быстро поднялся, подошел и отпер дверь, пропуская меня и даже не сказав больше ни слова.

Глава 19. Открой мне свою душу

За неделю я не успела еще войти в список претендентов на практику, но меня успокаивал темп, который я набрала. С такой скоростью к концу второго учебного года мы с Райаном точно попадем на практику. Элания тоже, как будущая правительница стремилась с самого поступления к этой же цели. За нее переживать не стоило. Иногда мне казалось, что у нее совсем не было никакой личной жизни кроме наших редких девичьих посиделок. Наш заучка тоже взял резкий старт по превращению из обычного Мони в будущего Мониара. Теперь мы посещали стадион каждый день. Хасир даже взялся нас тренировать вне учебного времени, мы сначала дружно испугались, но потом увидели реальную пользу. Без него мы все равно щадили друг друга, а Хасир не знал слово — пощада.

Кобеан Сальтер. Мой Кобеан ловил любое свободное время в перерывах между занятиями, чтобы провести его со мной. Это было волнительно и трогательно. Иногда выходила из аудитории и сразу натыкалась на его одинокую, ожидающую меня фигуру, и потом он провожал меня до следующей необходимой мне аудитории, не боясь опоздать на свои занятия. Его подарки участились, как и комплименты. Его прикосновения стали чаще и уверенней, все больше походя на нечто интимное, нежели романтическое.

А вот Риас, напротив. Мне даже показалось, что я стала невидимкой для него. Мне не удавалось уловить даже легкого внимания, словить мимолетного взгляда от него за все прошедшее время. Он все также не отходил от своего холодного принца, весело кружа вокруг него. И вскоре я даже начала забывать о нем.

Райан совсем отстранился от всех и постоянно витал где-то в своих мыслях. Он перестал грубить Элании и дразнить меня. Наш Райан пугал больше всех, словно замкнулся и закрылся.

Нервно ожидаемые выходные наступили. Они выдались теплыми, и мы с ребятами дружно решили отправиться к реке, чтобы провести важный вечер там. Этот субботний вечер я ждала с нетерпением, чем накаляла атмосферу с любопытной Линди. Она тоже суежилась, нервничала и о многом расспрашивала. Радовало, что соседка выбрала нашу сторону, но доверять так просто все равно не хотелось никому, поэтому мы с герцогом решили подстраховаться.

Киви весь вечер пятницы просидела над амулетом, который насытил своей силой Райан. Мони подсказал такой вариант магической клятвы, вспомнив, что читал о подобном в какой-то книге. Я сильно удивилась, когда узнала, что за амулет это будет.

— Шоколад? Серьезно? — спрашивала, совсем не понимая, как плитку шоколада можно насытить защитной магией, усилив ее магией крови, и тем самым обычный продукт станет амулетом для приношения друг другу магической клятвы.

Поэтому затаив дыхание сидела в комнате у парней и следила за Киви. Она принесла какое-то старинное кольцо, пояснив что эффект нужно накладывать на предмет старый и тот, который имеет богатую историю. Будет хорошо, если носителя кольца предавали и не раз обманывали. Затем она заставила Райана наложить неподдерживаемое, древнее заклинание защиты на кольцо. Мони с удовольствием нашел литературу, где описывалось все до мелочей. После Киви, обычно такая нежная и добрая, без особых проблем порезала себе палец не самым острым ножом и даже не скривилась. Это было странным зрелищем. Проговорив какие-то слова заклятия, она капнула своей кровью на кольцо, но неожиданным

зрелищем для меня стало то, что кровь не растеклась, а зашипела и, как вода, испарилась.

— Все, — оповестила всех синеволодая, — Осталось только перенести заклинание на шоколад.

Что она сделала в течение минуты без дополнительных приспособлений.

А сегодня мы уже расположились возле бурной речки, для откровений под веселые всплески воды, которые совершенно не могли успокоить волнение.

— Нужно съесть каждому по кусочку, — протянула шоколад Киви.

— И как это подействует? — уже отламывая, интересовалась Элания.

— Все что мы сегодня услышим, мы сможем обсуждать только вот в таком вот кругу людей и больше ни с кем. Если только сам хранитель секрета не решит его нарушить, — пояснила Киви.

— Надеюсь, это все стоило того, — с какой-то грустью сообщила Линди.

Съев по кусочку шоколада, мы вытащили эль. Напиваться не хотелось, поэтому парни заранее заказали из города что-то менее крепкое. На плед были брошены еще и различные продукты, вроде лепешек, вяленого мяса и фруктов.

— И так. Вы собрали нас тут, поэтому начинайте! — требовал нетерпеливый Мони.

Я взглянула на Райана, он на меня, и, не сговариваясь, мы дружно перевели тяжелый взгляд на Эланию.

— Что? — испугалась принцесса.

— Начни ты, — предложила я.

— Что начать? И вообще, почему я?!

— Ты самая секретная и закрытая тут особа, Элания, — упрекнул ее герцог.

— Чего?! На себя посмотри!

— Элания, — решила прервать ругань еще в зародыше, — Расскажи что-то, что ты держишь втайне от всех нас, пожалуйста.

Вот за что я уважала принцессу, так это за то, что, когда было необходимо, она это осознавала и делала так, как просят.

— Что-то из тайн. Так вот зачем шоколад? — девушка обвела нашу пятерку взглядом, а потом огорошила вестью, — Я была влюблена в Бриджа. Он не отвечал мне взаимностью, но мне было все равно.

— Бридж — это посол с корабля? — задала вопрос Линди.

Кратко мы вспомнили Бриджа, кратко троица лично знакомая с ним высказалась о том, что думала о нем. Думали мы почти одинаково и все считали его очень хорошим и достойным человеком.

— Ты и полюбить? — язвительно продолжил герцог.

— А что, по-твоему, Райан? Может я и не человек вовсе? Тогда ты ошибаешься. И раз уж речь зашла о тайнах, я не упущу возможности сказать, что, хоть ты и редкий, хитрый подлец, но ты мне нравишься. И меня раздражает, что из-за своей грубости, ты даже не даешь мне шанса, — с надменным видом и хладнокровно высказала принцесса.

Райан, кажется, не поверил, сидел молча и не спешил комментировать услышанное, лишь спустя время выдохнул и сказал, что очередь Мони. Хотя я посчитала, что у Элании должны быть более значительные тайны, но спорить не стала.

— Ну, я... Вы ведь все знаете, что мы с Киви из деревни, что на юге Террийска. Я не мечтал о поступлении в эту академию, просто пошел за Киви следом, — опустил голову парень и уже тише продолжил, — Киви, прости, но я не хочу, чтобы ты уезжала из

«Околицы».

— Мони, — взяла за руки парня Киви, — я давно знаю о твоих чувствах ко мне. И спасибо, что ты тут со мной, — ласково улыбнулась она растерянному парню.

— Как скучно, — высказалась Элания, за что получила тычок в бок от Линди с сопровождающим «Тсссшшш...»

— Ну, а еще у меня мечта появилась недавно, — веселее продолжил Мони, когда мы уже решили, что их «откровения не откровения» уже закончились, — Если я смогу попасть на практику, то хочу стать сильным, как наши наследники или как Райан. Такие самоуверенные.

— А я завидую и мне плохо от этого, — продолжила Киви, тяжело вздыхая, — Я завидую Элании, а недавно начала завидовать Орисе. Я ведь из деревни и у меня нет этой красоты и хрупкой фигуры. Да много чего нет. Я не хочу завидовать, но иначе не выходит... — девушка высказала все спешно, также спешно залилась румянцем и совсем опустила голову и плечи.

— Дура, — обозвала ее Элания, ни разу не соврав, — Знала бы ты, как тяжело жить в стенах дворца. Постоянные шепотки, никому не веришь, все норовят узнать о тебе любую подробность. Любую зацепку. Ты не можешь даже спать, как тебе вздумается. Ты же будущая королева! Ты должна дышать величием, лежать с величием, от твоего взгляда люди должны желать упасть на колени. Я бы многое отдала, Киви, за твою жизнь. Ориса, а ты? Ты же скрываешь что-то такое... Что-то, ради чего мы все под запретом разглашения тайн. Это ведь из-за тебя шоколад, да?

Настала моя очередь, поняла я. Я долго готовилась и думала над речью, но сейчас словно все заученное выбили из головы. Но в отличие от Крона, передо мной сидели люди, которые были мне приятны. Давай, Ори, не трусь! Они поймут. Должны понять. Ну же!

— Я, — голос сорвался, мне пришлось успокаивать свое дыхание. Отвела взгляд в сторону реки, набрала воздуха побольше и продолжила, — Я, Ориса Дезант. Не состоявшаяся убийца и мятежница в двойном размере. Я предала тех, кто верил мне, бежала, как преступница...

Моя речь казалось, заглушила даже шум реки. Я говорила и говорила, рассказывала все. Все, с чего началась моя история. Все, что умела и творила в прошлом. Я пролила слезы, когда вспоминала Лиру. Я ненавидела, когда вспоминала Висану. Я не помню, когда Райан пересел ближе и обнял меня, укладывая мою голову себе на плечо и глядя по волосам. Когда я закончила, я не посмела смотреть на друзей, спрятавшись в объятиях Райана. Единственного, в ком была уверена. Он не отвернулся от меня. Теперь пришла его очередь.

— Ни для кого не секрет, что я беглый герцог, племянник покойного короля Вертании Арнольда, — протянул он, напрягаясь, — Но я, к сожалению, состоявшийся убийца, — оглушил парень, я дернулась, пытаюсь отшатнуться, но тот лишь сильнее прижал меня к себе. Будто просил утешения у меня и поддержки, и я не посмела отказать.

Кажется, Линди выругалась, взяв пример с принцессы.

— Энджи Кениар, — закрывая глаза и целуя меня в лоб, проговорил герцог, пока я тряслась от страха, — Я любил ее даже сильнее, чем смог полюбить Эланию. Первая любовь такая, всегда более яркая. Когда я похоронил свою семью, я отрезал все, что связывало меня с прошлой жизнью. Переехал во дворец и существовал там, стараясь забыть об утрате. И мне почти удалось выкинуть из головы прошлое и начать жить заново. Только потом выяснилось, кто были те мятежники, которые дали указание нашей якобы служанке. Это была семья

Кениар.

Энджи все знала. Но совершила непростительную ошибку. Она полюбила меня и боялась за меня. Глупая девчонка, если бы она тогда не сорвала меня в ту ночь на свидание, то никого из свидетелей не осталось бы, и она была бы сейчас жива.

Я никогда не испытывал добрых чувств к Арнольду и своему двоюродному брату Крису. Они были чрезмерно жестокими. И жестокость их не знала границ. Семью Кениар должны были приговорить к казни через суд, но королю захотелось поиграть, — тяжелый вздох и герцог трясется не то от гнева, не то от страха перед воспоминаниями, лишь сильнее прижимаясь ко мне, — Ее семью убили, выставили будто это был мятеж, а Энджи... Ее они держали в темнице почти три месяца. Когда наступил день моего рождения, Арнольд сказал, что смог, наконец, преподнести своему любимому племяннику воистину щедрый дар.

Она была привязана к кровати, вымыта и одета, как наложница. Она уже не была так чиста и невинна, как я ее помнил. Она даже не молила меня. Она не могла. Ей вырезали язык, видимо, когда взяли в плен. Она даже не плакала. Маленькая Энджи. Что я мог сделать?! Ори, что я мог для нее сделать?! Она бы не сбежала даже с моей помощью. Я знал, что она проживет недолго, проживет короткую, ужасную жизнь!

В Вертании давно все приближенные к королю носили при себе яд, который способен был убить почти безболезненно. Мы напуганные постоянными нападками, боялись не смерти, а то какой она придет за нами. Я не смог сказать, что я наливаю в вино. Не нашел сил предупредить, что глоток ее будет последним, но все равно вынудил пить. Она сама догадалась. Энджи сопротивлялась, но что она могла?! Когда она уже была мертва, я всадил кинжал в ее сердце. Я сделал все, чтобы сыграть хладнокровного, но счастливого Райана, который не стал удовлетворяться сексуальным насилием. Тому Райану, куда важнее было пролить кровь ради мести. Арнольд был доволен и горд мной. Он ставил меня в пример Крису в тот долгий утомительный вечер. Вечер, на котором я сидел в их компании, попивая виски и играя в карты!

Одинокая слеза стекала по щеке Райана, его трясло, и он спрятал лицо в моих волосах. И теперь уже я успокаивала герцога, крепко обнимая его. Теперь уже я была уверена, что хочу забыть то, что услышала. Эта необъяснимая невозмутимость герцога в любой ситуации стала ясна.

— Я хочу знать, зачем мы только что услышали это от вас двоих? — растерянно проговорила бледная принцесса.

— Нам с Райаном надо остаться в Нестаргоне. Ты же не выдашь нам своего попечительства на жизнь в Террийске?

— После того, что я о вас услышала?!

— Мы доверились и открылись вам. Мы ведь друзья. Да и мы рассказали о себе, чтобы вы узнали, какие мы на самом деле. Мы хотим команду для прохождения практики. Она ведь не зря формируется так рано и, потом еще нужно набрать столько баллов для возможности пройти ее, — пытаюсь отвлечься от услышанного, бормотала я.

— Конечно, — подала голос Киви, когда, наконец, смогла говорить, — Мертвый лес поддерживают с колоссальным количеством нечисти, чтобы за проведенное время там, учащиеся могли испробовать свои навыки на практике, столкнувшись почти с любым существом, что может угрожать в мире.

Я поблагодарила Киви. Ее сочувствие и неизменная доброта так пришлись кстати.

— Именно поэтому мы должны знать о друг друге все, — заключила уже смелее я, —

Должны знать, на что каждый из нас способен. Теперь вы знаете, кто какой груз все это время нес на плечах. Знаете, что Элания, в сравнении со мной и Райаном, безобидна и прекрасна душой.

— Ну, спасибо, — прошипела от такого сравнения принцесса.

— Сегодня мы больше не заговорим о грустном, — взялась я за налаживания диалога, — Предлагаю во время подготовки к экзаменам собираться вместе. Проводить больше времени вместе. Никаких больше секретов. Мы знаем, что у Мони слабость и сила заключены в Киви, а еще в его комплексах. У Киви все проще. Надо поднять самооценку. Райан, ты...

— Элания, да. Но ты большая моя слабость, Ори. Потому что...

— Похожа на Энджи Кениар. Но ты знаешь, что я способна постоять за себя, а значит, тебе придется больше практиковаться в бою с Эланией. Ты должен знать, ее слабости, потому что даже Элания их не знает.

— Все просто, — ответила уже по-обычному надменно принцесса, — У меня нет слабостей. Я же будущая королева.

— Боги, Элания! Твоя самоуверенность и есть твоя первая и основная слабость, — не сдержал очередной порыв гнева убийца.

— А я? Я же... — неожиданно раздался голос Линди.

— А ты будешь поддерживать нас, — начала объяснять, зачем она тут, — Зачаровывать нашу одежду и оружие. И просто, ты же наша подруга, поэтому и секреты тоже должна знать.

— А мне нравится ваш подход, — вышел из ступора заучка, — Тут же никто так не подходил к практике и, если все будет также круто, как и звучит, то мы, может даже, изменим историю академии.

— Помните, при поступлении была речь про огнестрелы? — задала вопрос Элания.

А я, наконец, скидываю напряжение, потому что, если наша принцесса пытается ускользнуть от тяжелого разговора, значит, все будет нормально.

— Да, — ровно ответил, взявший себя в руки, Райан, — И мы уже завтра начнем испытывать заклинания на скорость, есть у меня идея, но, Ори, тебе придется сесть за артефакты тоже уже завтра и не ждать, когда этому начнут обучать.

Я была безгранично благодарна ребятам, которые не стали заострять внимание на нашем ужасном с Райаном прошлом. Досидели мы тот вечер с натяжкой весело, обсуждая наши возможности для практики. Если кто-то и стал относиться к кому-то с опаской, вроде Мони к Райану, то пытался всячески это скрывать и даже, наоборот, старался тянуться к этому человеку.

Все последующее утро воскресенья я пробегала от библиотеки к корпусу, вызывая любопытные взгляды от Кобеана и даже от Риаса, но Октавий был тем еще... Поэтому не забыл подкрепить запрет магически, парни и впрямь не могли приблизиться ко мне, чтобы заговорить, но пол дня Кобеан мучал Киви и заставлял ее работать связным. Когда до него дошло, что я ищу информацию об артефактах и, что мы планируем податься на практику, то он, на мое удивление, пришел в ярость. По сумбурному объяснению Киви выходило так, что он не допустит того, чтобы я рисковала хрупкой, нежной собой, ради совсем ненужной мне практики. А последнюю вест Киви принесла бледной и заикалась.

— Ориса, — прошелестел ее голосок, — Он... он. Кобеан, сказал, что будущей королеве Дарголии незачем марать руки в убийстве нечисти! Что он сам справится.

Выслушала, гулко сглотнула ком и прогнала возникшую расчетливую идею, чтобы дальше продолжить копошиться полки с книгами.

После обеда мы вышли на стадион уже впятером. Райан как-то сразу стал негласным командующим нашего состава. Наверное, каждый из нас про себя решил, что опыта, как выяснилось, у герцога во всем будет побольше нашего.

— Киви, ты говорила, что владеешь оружием ближнего боя.

— Да. В основном то, что требует большей силы.

— Значит, сделаем акцент на это. Твое тело физически подтянуто, но если ты хочешь быть кем-то вроде воина-защитника, то тебе придется набрать массы и извини, но...

— Мне все равно, какое телосложение у нее будет. Даже, если Киви будет похожа на мужчину, — вдруг встрял Мони и взял возлюбленную за руку, — Мы же в Мертвый лес собираемся, поэтому важнее, если она выживет.

— Спасибо, Мони, за понимание, — переключился Райан, — Над твоей подготовкой мы продолжим работать ежедневно, как и с Киви. Только тебе еще придется засесть за развитие искры, готовься к тому, что каждый день ты будешь истощать себя. Уклон твой будет такой же, как и у меня. Скорость, реакция, логика и быстрота мышления. Ты все же наш единственный боевик.

Райан подошел ко мне и несмело улыбнулся.

— Думаю, о своих слабостях ты знаешь, Ориса, как никто из нас.

— Да. Но не о магических, — нахмурилась я, — Если Мони у нас боевик, ты защитник, а Киви будет брать на себя ближний бой, то я совсем не подхожу.

— Всю ночь не спал, думал только о тебе и Элании, — издевательски произнес герцог.

Элания покашляла в кулачок и, мне кажется, даже покраснела, но быстро вернула себе величие.

— Пересмотри все артефакты. Это лето у нас будет свободным. Если остальные поедут домой к своим родным, то нам с тобой возвращаться не к кому. Остаемся в академии и сидим за учебниками. Я буду помогать тебе в изучении. Засядем в мастерской сразу после экзаменов. Артефакты в бою всегда хорошо. Ты будешь нашей поддержкой. Не будем прыгать выше твоей головы. Поэтому весь уклон на магию земли. Твоя ловкость, твоя реакция и так отточены.

— Я понимаю, к чему ты ведешь, Райан.

— Тот бой на занятии у Октавия, — поддержала мою мысль Элания, — Эта парочка. Тиретис и Риас. Они были как одно целое, а ты будешь одной и целой без «как».

Я кивнула принцессе.

— Слышал о том занятии, но не видел, — с сожалением высказал Райан.

— Элания, с тобой изначально все было ясно. Еще когда Ориса сказала, что ты идеально подходишь в пятерку.

— Прямо так и сказала? — оценивая, посмотрела на меня принцесса.

— Ты могла бы стать сильным экзорцистом. Борьба с одержимостью и нечистью. Твое исцеление относительно.

— Почему? — встрял Мони, — Хочешь, чтобы она только ослабляла нечисть?

— А ты что-то знаешь?

— Да. У огневиков целителей с четвертого курса идет изучение рассеивающих заклятий. Так что, всякие русалки, лесные нимфы нам не смогут навредить. Только ей надо сесть за изучение подобного.

— Вообще-то уже завершаю, — со скучным видом сообщила Элания.

— Что ж, значит, твою идеальную роль объяснить не придется. Но требования по физической подготовке к тебе будет такое же, как и к Мони.

— Почему? — округлила совсем не по-принцесски глаза.

— Потому что, я слышан, что ты бегаешь, как старуха.

— Ты ему рассказала?! — перевела возмущение на меня девушка.

— И правду Кениар рассказала! Чего встали, как истуканы? Решили в выходной день на стадион прийти, чтобы от меня скрыться?! Ну, уж нет, черти! Вперед на исходную! И четыре круга бегом! — услышали вопли Хасира.

Киви с Эланией вздрогнули, а мы втроем уже знакомые с повадками и любовью преподавателя к своей профессии, лишь лихо улыбнулись.

Глава 20. Немного скучности от Ори

Мне пришлось позабыть обо всем и обо всех, кроме учебы, тренировок и своей команды. Времени ни на что другое просто не хватало. Но жаловаться никто из нашей пятерки не стремился, потому что каждый из нас, в той или иной степени, наслаждался стремительными переменами в жизни и обществом друг друга.

Элания дополнительно учила всех окружающих сквернословию, да так, что даже Хасир сначала перестал цепляться к девушке, а потом еще и восхитился ее богатым словарным запасом. Мони снабжал нас литературными и учебными познаниями, а Киви очень вовремя успевала утешать тех, кто в этом нуждался. Райан, поделившись с нами своими секретами, даже стал улыбаться более задорно и все чаще убирал свою невозмутимость, раскрывая беззаботность в характере. Не зря же у него такой веселый, заразительный смех. Хотя, вспоминая о его совсем невеселом поступке, многие из нас вздрагивали и отводили взгляды. Но парень не обижался, каждый из нас понимал, что время необходимо всем.

Я тоже пострадала от своей тайны. Мне уже не так легко доверяли и все чаще следили с опаской, а Линди и вовсе замкнулась. Нет. Она не стала меня избегать. Девушка, наоборот, всячески стремилась поддержать меня, предлагала свою помощь, делилась с знаниями, но между нами все больше росла стена отчуждения. На сердце у меня рождалась печаль. Вроде все как обычно: завтрак совместно, занятия отдельно, обед совместно, тренировки отдельно, а вечером после позднего ужина меня встречал горячий чай и краткий рассказ сплетен из жизни академии. Но, что-то все равно было не так, и я никак не могла понять, что именно.

Артефакторика. Как оказалось, это невероятно интересно. Все эти компоненты, которые по отдельности ничего не значат, но стоит их собрать и насытить магией, и они уже способны горы свернуть. При этом моей силы тратилось в разы меньше, чем, если я использовала ее в качестве боевика. Много из материала предоставлялось академией, но чего-то не хватало, и мы с Райаном уже составляли список для заказа.

Впервые заглянув в мастерскую, внутри меня все затрепетало от предвкушения работы в этом уюте и комфорте. Зал поделенный с помощью прозрачных стеклянных стен на крохотные комнатки. В одной из таких комнат я заметила Энриха и Тиретиса, которые даже не обратили на меня внимания. Я не стала здороваться и отвлекать их, пройдя дальше в поисках свободного местечка. Дневной свет проходил свободно через множество огромных окон. Тут стояли общие стеллажи со склянками, механизмами, веществами и даже старыми украшениями для создания амулетов. Когда тебе нужно взять что-то для своего творения, то ты подносишь руку к считывающим артефактам, и на твое имя идет учет стоимости изделия, которое вносится в твою отработку.

Временами, моя голова раскалывалась от непонимания материала, и я неслась с вопросами к Мони и за разъяснениями к Райану. Иногда они даже посещали мастерскую совместно со мной, склоняясь над очередным создаваемым мной простейшим артефактом и пытаясь разобраться в его структуре. Совместная учеба и разбирательства, как и говорил Райан, приносили успехи. Мы уже четко знали, на что способен каждый из нас. Удивление вызвало то, что сильнейшим магом из нашей команды, способным четко и правильно реагировать в спонтанной ситуации, являлась Элания. Ей оставалось лишь работать над своим телом и развивать мускулатуру. Девушка так и не смогла сбросить маску величия,

потому что это оказалось не маской. Но все чаще ее колкие шутки уже не звучали упреками и укорами, а скорее веселили. Все понимали, что она не пытается обидеть, что вот она Элания, такая, какая есть. Но глубоко за ее величием, сокрытая от посторонних, спит сладким, крепким сном мягкая и чистая душа, которую и полюбил Райан.

Октавий перестал измываться надо мной с принцессой, что вызывало зависть со стороны стихийников первого курса. Все чаще Эмбер подходил к нашей пятерке и интересовался нашими успехами. Как-то он оговорился, что такого рвения и подхода для допуска к практике он еще не наблюдал. Но, тем ни менее, пообещал, что поблажек на экзаменах мы не получим.

Уже к концу жаркого мая, я осознала, что за последние месяцы успела узнать больше, чем за весь год. За эти месяцы я сделала больше шагов для изменения старой жизни и для рождения Орисы Кениар.

Пришел день экзаменов. В первый год для учащихся расписание составлялось скупо по количеству предметов, а вот в следующем году нам уже обещали гораздо больше просторов в обучении.

История магии. Эмилия Гаур обладала скверным характером, который оправдывался ее магией — темная зачаровательница. Я, в числе остальных первокурсников, ожидала во дворе возле корпуса темных. Волновалась ли я? Нет. Это называется не волноваться. Это что-то иное. Меня била нервная дрожь, предвещающая срыв в истерику, и я постоянно вытирала свои вспотевшие дрожащие ладони. Я могла бесконечно хвастаться знаниями по истории, но это же Эмилия!

— Ориса Кениар! — услышала, от вышедшего из здания Кеми, — Я не буду желать тебе удачи, зануда. А просто скажу, что у меня восемнадцать баллов! Учись!

— Ого, еще два балла и было бы максимально, — слышалось рядом от Энриха.

Но Кеми гордо игнорировал все восхищенные и завистливые фразы, а прямоком направлялся ко мне.

— Вызов принят? — надменно спросил он у меня.

— Я сделаю двадцать один, — скучно оповестил Райан.

— Это невозможно, — перевели все взгляд на Райана, а я только задалась вопросом: как можно сделать двадцать один у Эмили?

— Я тоже сделаю, — заявление от меня вырвалось решительно, но я совсем не представляла, как сделаю.

Если Райан додумался, значит и я должна. И уже более легко прошла в сторону здания. Внутри в одной из аудиторий меня ожидала Эмилия.

— Кениар, присаживайся и тяни жребий, — изящная, тонкая рука женщины подвинула мне круглую вазу с листочками.

Пока Эмилия взялась за свой маникюр, я дрожащими руками торопливо, неразборчиво вытянула самый верхний лист, чтобы не нервничать еще больше. Спешно раскрыла записку с вопросом, и мои брови поползли вверх.

— Мертвый лес. Зарождение, возникновение и по настоящее время, — зачитала я.

— Отвечай, — устремила свой скучающий взгляд на меня Эмилия, продолжая точить свои ноготки.

Мне радостно вспомнился всезнайка Мони, который всем нам уши прожужжал этим лесом. А потом мы этот лес еще и изучали по книгам.

— В летописях не указываются точные даты зарождения хаоса на Ирфриде, —

приступила к ответу ровным голосом, завороченно глядя на равномерно двигающуюся пилочку, — Легенды гласят, что наши бессмертные Боги, создавшие мир, затеяли войну. Бог зла Воилл создал оружие, которое способно было убить Богов — Ларир. Ларир не просто убивало. Оно оставляло порождения мертвых Богов бесконтрольными. Те, кто должен был жить в согласии и любви с этим миром погибали и, искаженные оружием Воилла, они возрождались существами свободными от предрассудков, желающих только зла. Одни желали крови, другие завидовали, что не способны больше любить, кто-то желал вернуть красоту, силу или свободу. Но, так или иначе, угроза ложилась на простых смертных. Когда над Воиллом одержали победу, выжившие Боги раскрошили и рассыпали его оружие по Ирфриду. Они одарили простых смертных искрой, чтобы те смогли спрятать осколки Ларира, чтобы они могли очищать мир от тех, кто превратился в чудовищ. Им была дарована магия, чтобы защищать и выживать.

Эмилия внешне не подавала даже намека, что слушает меня. Я немного отдышалась и продолжила ответ:

— Тогда возникли первые потребности в городах, объединения отдельных общин в большие поселения, зародилась первая письменность, появлялись первые школы.

Магам удалось спасти и очистить почти весь мир. На их борьбу ушли столетия, но чудовищ стало гораздо меньше. Последним неочищенным местом стал тогда еще Зачарованный лес, который позже переименовали в Мертвый.

На свет рождались маги, обычно темные, которые могли не просто, как заклинатели существ, брать временный контроль над нечистью. Они могли подчинять ее, заставляя поклоняться себе. Это были могущественные маги, сила которых в разы превышала нашу. И те из них, кто был пьянен таким могуществом, нашли себе дом в Зачарованном лесу. Они возрождали мертвых и скапливали их возле себя со всего мира.

Последнюю очистку провели лучшие маги за все время существования Ирфрида. В 536 году первого исчисления: стихийница Севилла, защитник Урсод, заклинательница существ Акира, маг крови Фариад и темный маг Андур. Они сложили усилия для победы над отрекшимися магами, но сами погибли, не успев очистить Зачарованный лес. В честь них в Нестаргоне на границе с лесом построили нашу академию. Зачарованный лес переименовали в Мертвый в память об умерших героях. А сам лес решили оставить нетронутым, чтобы закалять учеников на практическом опыте.

На границе леса установлены артефакты, которые не дают возможность покинуть чудовищам свою тюрьму. За все время существования Хардонской академии магии существа еще ни разу не прорывались за барьер. Сам лес простирается на тысячи километров от академии до самого Забытого полуострова, включительно.

Контроль за особями производится раз в десять лет Орденом Чистого Света, с целью привести все к балансу и дополнительно обезопасить практику для учащихся. К тому же Орден Следящих каждый год делает вылазку, чтобы не упустить, появление новых, неизвестных миру...

— Хватит, — лениво протянула Эмилия, отложила пилочку и зевнула, — Я в тебе не сомневалась, — оценила она мой ответ, — Мне всегда нравилось, что ты умеешь рассказать интереснее, чем я. Двадцать баллов, Кениар.

Двадцать баллов. Радоваться надо, а я так и не придумала, как у нее вытянуть еще один балл. Но Райан...

— Простите, Эмилия. А можно плюс один балл? — надо же хотя бы попробовать.

— Интересненько. Ты первая, кто просит о подобном, — задумалась Эмилия, — Хорошо. У меня сегодня хорошее настроение, — с кислым выражением лица произнесла женщина, — Я задам тебе вопрос, ответишь — добавлю.

Никак не ожидала, что все вот так просто. Киваю в знак согласия, ожидая сложного с заковыркой вопроса.

— Вас все еще учат сражаться с нечистью, потому что все еще по всему миру вспыхивает ее возрождение. Я уже молчу о Запретных землях и водах. Скажи мне, Кениар, почему чудовища возрождаются?

И все? Вот так просто? Или Райан знал, что Эмилия на подобные плюс баллы не скупится? В любом случае, я поменяла свое отношение к Эмили.

— Согласно все той же легенде, осколки Ларира спрятаны в защищенных местах и есть те случайные, которые просто не нашли. Их нельзя уничтожить, и они все еще содержат в себе силу убитых Богов. Эта сила исходит неравномерно, иногда ее выбросы возрождают могилы мертвых, даруя им ту или иную силу, но обязательно искаженную злом.

— Иди, — легко внесла Эмилия двадцать один балл в мой бланк, — Позови Террийскую.

Выходила я окрыленной и счастливой, а еще безумно гордой, потому что смогу похвастаться перед Фертишу, что не уступила ему.

— Элания, твоя очередь, — сообщила принцессе.

— Ты слишком довольна, Ориса, — подметил герцог.

— Расскажи мне, Райан, как ты узнал о том, что Эмилия может добавить плюс к максимальному баллу на экзамене, если она даже на обычных занятиях больше пяти никогда не ставила?

— Вообще-то я пошутил, — протянул нахмурившийся герцог, ошеломляя меня.

Остальные экзамены прошли с меньшим волнением и с максимальными баллами у всей нашей пятерки. Только Мони немного недожал на практическом экзамене по «Общим заклинаниям». День выдался изматывающим, но меня «порадовали», что на втором курсе экзамены стоят и по два дня подряд. Уснула я быстро и без сновидений, зато довольная тем, что все получилось сдать, и с такими успехами точно смогу взять допуск на практику после второго курса.

Глава 21. Необычный экзамен или переживания на переживаниях

Следующий день оказался еще более нервным и издерганным, чем предыдущий. Мой бланк должен был радовать высокими оценками по экзаменам, но он не справлялся. Я переживала за Кобеана. У него сегодня состоится испытание практических навыков. Ближе к экзаменам мы с ним почти перестали видеться, и я успела соскучиться. А еще сегодня участников экзамена, который прозвали ежегодные игры, никто не будет щадить. Говорят, что защита способна предостеречь от смертельных ранений, да и рядом будут находиться лучшие целители, но ради доказательства, что они достойнейшие, учащимся придется пройти жестокое испытание. Конечно же, я боялась за своего принца. И как бы не хотелось признавать, но и за парочку я тоже переживала.

Стадион преобразили, возведя вокруг поля очень высокие, деревянные трибуны. Множество зрителей из тех, кто не боролся за практику, пришло поглазеть на зрелище. Мы с Линди спешно поднимались на самые верхние места, которые успели нам занять друзья. Уже усаживаясь на скамью, я услышала голос бородатого позади себя.

— В этом году из третьекурсников никто не добрал баллы. На четвертом одна команда, на пятом две и две со второго курса, — ставил в известность нашу компанию Энрих.

— А ты сам, планируешь в Мертвый лес? — поинтересовался герцог.

— Сдурел? Я же не Тиретис, а артефактник попроще. Но принц пообещал помочь мне с устройством на службу в довольно беспокойную на нечисть деревню в Нестаргоне, чтобы там отработать положенный срок и попробовать заслужить хорошую репутацию. А это правда, что вы туда рветесь?

— Нам нужно, — коротко ответил Райан.

— Так это правда? Я думал вы так шутите. Мы решили, что вы просто так нервы всем преподавателям потрепать захотели, — высказал странную мысль Энрих, вынуждая меня задать уточняющий вопрос.

— Что ты хочешь сказать?

— В смысле что? То и хочу! У вас же у всех кроме Райана потенциал искры невелик, куда вам в Мертвый лес то? Риас только посмеялся над вашим героизмом и рвением, но тобой Райан он заинтересовался, чтоб на следующее лето тебе место у себя в команде выбить.

— Обойдется, — уже вступила Элания.

Поле стадиона избавили от разделения на отсеки. Теперь это выглядело бы просто полем, если бы не декорации. На нем возвышались разбросанные огромные камни, будто вырванные кусками из карьеров. Какие-то достройки, похожие на дорожку с препятствиями. Среди всего этого пестрила зелень кустов и листва на вполне взрослых деревьях. Маленькие озера, которые больше походили на большие лужи, располагались хаотично. По центру находилась невысокая пирамида, на высшей точке которой стоял постамент. На нем красовалась фигурка, будто из хрусталя, но вот какая она, даже с усилением зрения, что вплели преподаватели в трибуны, не было возможности разобрать.

— Что там? — спросила, указывая на постамент.

— Кристалл, который нечисть призвать способен, чтобы команды сражались с настоящими противниками, — ответил Мони, — Ты не волнуйся. Смотри, по периметру

кристаллы с ограждением, так что нам ничего не угрожает.

— Я думала, что только осколки Ларира способны на такой призыв.

— Это же всего лишь легенды, — посмеялся надо мною Энрих.

Мне не захотелось спорить и доказывать обратное, хотя я верила в эти легенды. Просто отвернулась от всех и приступила ожидать начала своеобразного экзамена. Мое терпение изматывалось волнением. Позже прозвучала речь от ректора, после него каждый декан выступил с пожеланиями удачи своим факультетам. И, наконец-то, на поле вышла первая команда.

— Пятый курс. Команда Дика. Говорят, что в этом году они лучшие, — продолжал вещать Энрих.

— А в каком порядке будут выходить команды? — поинтересовалась с надеждой, что увижу Кобеана быстрее и смогу вздохнуть спокойно, когда он закончит испытание.

— Капитаны утром жребий тянули в кабинете у ректора. Если ты за своего принца волнуешься, то он второй выходит. А если Риас прав, и ты больше будешь волноваться за него, то он четвертый, — ответил Энрих.

— Что значит Риас прав? — вырвалось у меня и я не удержалась, обернулась и с прищуром сделала замечание бородатому, — А ты, Энрих, смотрю очень спелся с этим бессовестным блондином!

— Ориса, я общаюсь с Тиретисом, и, конечно же, вижусь с Риасом. Иногда он слишком порывист и высказывается при мне тоже. Вообще, зря ты с ним так.

— Да идите вы, — грустно высказала, не находя поддержки от окружающих.

В это время началось представление. Кристалл засветился темными фиолетовыми всполохами, потом они сменились на темно-синие, темно-зеленые и остановились на темно-красном, после он потух.

— Нечисть крови, — проговорил Мони, затаив дыхание и внимательно изучая поле.

— Смотрите! В воде! — послышалось откуда-то позади от незнакомой девушки.

Из озерца-лужи медленно поднимались бугры, превращаясь в головы существ, которых я не смогла опознать. Скользкая, болотного цвета кожа с волдырями. Они были низкорослыми, приземистыми, но с аккуратной поступью. Их тела походили на человеческие, если бы не сильный горб из которого росла голова собаки, похожая на тех, которые обитали в южных странах, кажется их называли гиенами. Но в отличии от собак, у этих чудовищ не было носа, даже кожи на морде, будто срезали. Зубы гораздо длиннее и острее, а глаза горели красным пламенем.

— Барналоши, — узнал нечисть Мони.

— Какая мерзость, — описала двумя словами существ Элания.

Капитан, как я догадалась по поведению участников, активно стал отдавать указания. Высокий рыжеволосый Дик даже не растерялся, увидев этот вылезший из воды кошмар. Четверо из команды плотно обступили одного парня, который уже активно выплетал заклинание, вплетая в него стихию воды.

Твари вели себя не организованно и нападали беспорядочно, постоянно натыкаясь на моментальный отпор от четверых магов. Сначала вся толпа дружно ахала и замирала, но вскоре всем надоело однообразное зрелище, и все стали ждать чего-то интересного. Маг в центре доплел заклинание и активировал его. Мы ожидали зрелищ, но увидели только, как твари зашипели, упали, скрутились и забили в агонии, пока не иссохли, превращаясь в кости.

— И все? — разочарованно спросила Элания.

— Дик всегда гнался не за эффектным выступлением, а за быстрым результатом. Иначе его команда не была бы лучшей, — пояснила всезнающая о жизни учащихся Линди.

Дальше шел рассказ от преподавателей об используемом заклинании и тактики прошедшего сражения. Как всегда, перечислились достоинства и должны были перечислиться ошибки, но под всеобщий гул изумления, нам сообщили, что ошибок команда не допустила. Все прошло грамотно.

Я сжала кулаки, когда на поле вышел Кобеан. Мой принц, сегодня был одет в кожаную броню, как и все из его команды. Волосы он убрал в очень короткий хвост на затылке, чтобы не мешали. Если он и волновался, то вида не подавал. Уверенным шагом победителя, лидер возглавлял шествие к центру поля. Состав его команды не изменился с того самого учебного боя. Все они дружно остановились возле пирамиды и бесстрашно посмотрели на кристалл.

Тот засветился различными всполохами и потух после синего сияния. Я не успела задать вопрос, что за нечисть сейчас появится, потому что три испуганных девушки выбежало из пирамиды. Они задыхались так, будто еле смогли выбраться, остановились и посмотрели на команду внизу. Три светловолосых девушки в легких белых платьях, босиком. По их бледным, усталым лицам бежали слезы и, казалось, что они вот-вот упадут от бессилия. Я осмотрела трибуну, где сидели преподаватели, но те лишь поджав губы смотрели на происходящее.

Лидан и Марк одновременно ринулись помогать девицам, но Лидан был остановлен Кобеаном, а Марк, не узрев подножку от Зары повалился. Но вместо того, чтобы задать вопросы и усомниться, оба парня только зарычали от такого поведения друзей и подорвались, чтобы броситься на союзников.

Зара кричала на Эвана, который стоял неподвижно и не сводил взгляда с красавиц. В следующее мгновение на воительницу врукопашную напал Марк, позабыв о том, что он маг. Но Зара не являлась слабой, перехватив свое неизменное оружие так, будто это не кистень, а гаррота. Девушка сумела произвести превосходный захват, обхватила веревкой его шею, ловко обошла и уже толкнула парня в спину, опрокинув того на колени. Она потянула на себя кистень, не боясь задушить союзника. Кобеан в это же время призвал огонь Лидана, хотя я даже не догадывалась, что такое возможно. Лидан также, как и Марк, страдал от удушья только магического, стоя на коленях перед принцем. Зара громко свистнула, и орел оповестил возгласом о том, что уже на подлете. Он безошибочно спикировал на Эвана, впиваясь огромными когтями в его плечо. Эван пришел в себя и побледнел, а затем наскоро начал выплетать заклинание.

Я посмотрела на пирамиду, где должны были находиться девицы, но их там не нашла. Это были уже не прекрасные девушки. Их светлые лики потускнели серостью, глаза впали, утрачивая красоту, а светлые волосы превратились в седые лохмотья. Пару секунд и они набросились на команду Кобеана, но Эван успел раньше. Марк, придя в себя от исцеления, моментально построил защитный барьер, а Кобеан с Лиданом встали бок о бок. Они все снова и снова пускали огненные шары, пытаясь задеть быструю нечисть, но промахивались.

Твари шипели, бегая вокруг барьера и пытаясь пробраться через защиту. Марк постепенно увеличивал радиус барьера, вытесняя девиц дальше от команды. Потом принц дал новые указания, и команда сделала рокировку. Марк быстро снес барьер по площади и применил щиты на каждого союзника. Нечисть тоже не теряла времени и взяла разгон на Эвана. Зара отбежала и подняла руку вверх, чтобы мгновением позже ее питомец промчался

над ней и сильно оцарапал ладонь хозяйки.

— Таалки, — наконец услышала от замороженных зрелищем ребят.

— Мони, кто это? — задала вопрос, надеясь, что он среагирует.

Но тот меня не услышал, зато услышал Райан:

— Мы с тобой потом изучим их подробнее. Команда сейчас дразнит нечисть кровью молодой девушки. А ее кровь способна подарить отверженным невестам красоту и силу для приворота.

Таалки и впрямь остановились и жадно уставились на отдаленную от команды Зару. Кобеан успел встать возле Эвана и Марка, а Лидан чуть ближе к Заре. Когда нечисть бросилась к воительнице, Кобеан очень громко и отчетливо закричал:

— Сейчас!

Лидан мгновенно кинул уже заранее подготовленное заклинание. Булава на кистени Зары загорелась огнем, в котором, то и дело, виднелись всполохи целительного заклинания Эвана. Таалки накинулись на Зару с жадностью, но та сражалась так умело и играючи, что спустя короткий промежуток времени каждая из нечисти получила по пару ударов. Сейчас они окружили воительницу, шипя и оголяя клыки, но боясь приближаться. Девушки сделали еще пару попыток достать желанную добычу, прежде чем отшатнулись, принимая облик, в котором предстали впервые перед нами и осаживаясь на землю. Кобеан гордой поступью приблизился к ползающим девам и активировал заклинание, которое удерживал возле руки. Маленькие бабочки или стрекозы вспорхнули от него и разлетелись к жадным светловолосым девушкам, жала их огнем, заставляя кричать и воспламеняться.

Когда все закончилось, зрители аплодировали, оставшись довольными такой картиной. Дальше все повторилось, как после первого сражения. Преподаватели долго рассказывали о произошедшем, давая некоторым из нас отдохнуть после нервного зрелища и сделать перерыв, словно это был не экзамен, а действительно какие-то игры.

Следующая команда тоже выступила с эффектным боем против двух василисков. Битва их продлилась долго и осложнилась тем, что они лишились одного из союзников, когда тот успел предупредить кого увидел, прежде, чем стал каменным изваянием. Я охнула от такого и даже подскочила, но Мони быстро успокоил меня, напомнив про защитное заклинание академии, которое не даст парню погибнуть. Восстановление тому понадобится, но он станет прежним. А Киви вспомнила, что в первый раз, она испугалась другого, увидев вот также василисков. Тогда девушка перепугалась, что сама превратится в камень, но защитные кристаллы по периметру работали, не давая сбоев.

Четверка оставшихся сражалась с закрытыми глазами. Именно в этот момент я узрела пользу от боевого мага земли. Он координировал свою команду. Парень прикоснулся к земле и слушал ее, четко озвучивая команде, где находятся твари. Задача остальных заключалась в том, чтобы вслепую выплестать заклинания и попадать ими в василисков.

Когда все закончилось преподавательский состав поднял вопрос о том, прошла ли команда экзамен, чтобы быть допущенной к практике. Ведь если они лишатся одного из союзников без поддержки в лесу, то могут и погибнуть, несмотря на защиту академии. Спор длился около часа, но по окончании ректор уступил декану магов крови и допустил ребят к практике.

Я старалась не волноваться перед следующим боем, отчетливо помня сказанное Энрихом: «а если Риас прав, и ты больше будешь волноваться за него». Но чем больше я отгоняла мысли о волнении, тем больше волновалась. Интересно это он специально так?

Сомневаюсь. Не мог же блондин знать, что Энрих мне сообщит о его словах. Или мог?

Вышедшая пятерка выделялась на фоне других команд разнообразием возрастов, что было видно невооруженным взглядом, и внешним различием. Первый на поле вышел наследник Нестаргона, как всегда с холодным отстраненным ко всему видом. Сегодня он оделся в более простую и практичную одежду, но она также, как и в случае с Эланией, не скрывала его королевскую принадлежность.

Риас выскочил на поле заметно довольный вниманием со стороны публики, одаряя нас своей лучезарной улыбкой и, то и дело, раскланиваясь в шутливом поклоне. Я старалась не смотреть на него лишний раз, но успела отметить как ему идет черный тканевый костюм с редкими кожаными элементами. А еще не смогла не обратить внимание, что при себе у него имелся довольно разнообразный спектр холодного оружия: метательные ножи, неопределенное оружие, которое крепилось скруткой из шнура и странного наконечника к ноге, а за спиной два клинка.

— Зачем темному боевику так вооружаться? — все же не сдержала вопроса.

Энрих с ухмылкой посмотрел на меня, видимо, удовлетворенный тем, что я обратила-таки внимание на блондина. Райан хмыкнул, Мони удивил тем, что пожал плечами, а вот Линди ответила:

— Ох, у мальчика неприятные способности от демона достались. Он их очень не любит. А что за боевой темный маг без демонических способностей? Вот Риас и пытается использовать только часть своей силы, а остальной акцент делает на артефакты Тиретиса и обычное оружие.

— Откуда ты так много о нем знаешь? — с неприкрытой завистью спросил Энрих, но я уже не слушала ответ, отдалившись вниманием на изучение остального состава команды.

Парень или все же мужчина, который был выше и массивнее любого, кого я встречала до этого. Он явно родом из Алтиры. Красные волосы, смуглая кожа, но красивого в нем ничего не наблюдалось. Ему точно под тридцать. Интересно, когда пробудилась его искра? У него не наблюдалось оружие, зато он держал на толстых цепях двух огромных кошек. Рыжая с пятнами и черная словно ночь.

Дальше шла девушка, которая не уступала величию самой Элании. Несмотря на то, что ей предстоит сражаться, она все равно надела платье, которое трепетало от легкого дуновения ветра. Асель я узнала сразу, ощутив укол ревности. Только не поняла к кому именно эта ревность пробудилась. К Кобеану, оттого, что тот встречался с этой красавицей или к Риасу, который сейчас подошел к Асель и что-то проговаривал ей на ухо. Ногти больно впились в ладони, когда я сильнее сжала кулаки. Слишком близко.

Я ненадолго прикрыла глаза, задаваясь простыми вопросами. Какое мне дело до Асель? Тем более, какое мне дело до Риаса? Открыла глаза, находя на поле последнюю участницу из команды.

Последняя темноволосая девушка не вызывала ревности или чувства опасности, скорее она выглядела совсем маленькой и хилой. Особенно, когда рядом с ней прошел алтировец. В руках она держала посох, который освещался красноватым мерцанием.

— У них что нет целителя и защитника? — задала вопрос Элания, видимо, разглядев в магах их стихии, а вот я не знала, чем владеет Асель и маленькая девушка.

— Тиретис сказал, что его артефакты прекрасно справятся с этой задачей, — с гордостью за друга произнес Энрих.

А тем временем, кристалл засиял, заставляя напрячься и затаить дыхание. Когда

мелькнул темно-синий свет, я сжала кулаки от волнения, прекрасно помня Таалок, которые появились после данного цвета. Но кристалл решил порадовать зрителей разнообразием нечисти и потух после желто-зеленого света.

— Что это значит? — мой голос дрогнул, и я вновь вызвала насмешку от Энриха.

— Сейчас увидим, — сообщил Райан, вглядываясь на поле.

Долго ничего не происходило. По толпе проносились шепотки, состоящие из догадок и споров. А потом озерцо-лужа стала испускать пар, превращаясь в зеленое бурлящее вещество. Тиретис среагировал мгновенно, скомандовал забираться на валун. Когда Риас помогал Асель подняться на камень, до меня все же дошло, что волнения о собственной ревности к блондину являются не беспочвенными. Но подумать над своими чувствами я не успела.

Спустя секунду вход пирамиды разнесло и над полем послышался не то визг, не то рев. Сначала я решила, что это выползает огромная, широкая, серая змея, но быстро передумала над своим заключением, когда увидела множество мелких лап на окончании хвоста существа. Гигантская недосороконожка с громадной, жуткой пастью очень стремительно проползла, перебирая мелкими, блестящими лапами к зеленой луже и стала быстро закапывать их в землю.

— Шаэнора! Никогда не думал, что ее можно сюда призвать! — голос Мони ликовал и был наполнен восхищением к этому огромному страшному насекомому.

Монстр тем временем вновь огласил весь стадион ревом, но уже брызгая ядовитой, судя по цвету, слюной.

— Они же выживут? — сипло спросила, стараясь пересилить шум с трибун.

— Должны, — как-то неуверенно произнес Энрих, который склонился вперед, жадно наблюдая за монстром, и тем самым прекрасно меня расслышал, — Защита же...

Всю веселость с Риаса сняло, когда он увидел своего противника, а вот Тиретис не переставал удивлять. Я видела его холодным и редко веселым, а вот грозным и хищным впервые. Он сжал кулаки и выпрямился перед тварью, смотря прямо, бесстрашно, с вызовом. Если это и есть будущий король Нестаргона, то мне будет в радость и в честь служить правителю данной страны.

Кошки шипели, рычали и вырывались, нетерпеливо перебирая лапами и осуждающе озираясь на своего неуступчивого хозяина. Асель опять вела разговор с Риасом, но у меня не осталось места для ревности. Хотелось только, чтобы все быстрее закончилось и лишь бы он не пострадал. А маленькая девушка хмуро оценивала врага, постоянно вменяя все новые заклинания в посох, не забывая проливать свою драгоценную кровь.

Тварь затаилась и ожидала, следя за своими жертвами сквозь множество черных блестящих глаз. То и дело ее пасть приоткрывалась, чтобы судорожно прошипеть, содрогаясь при этом всем своим телом.

Команда что-то обсуждала, находясь на безопасном расстоянии и, в отличие от кошек, в бой не рвалась. Но их основной задачей являлась победа. Девушка ударила своим посохом о землю и от него разлетелись совсем крохотные шарики с красными всполохами. Они врезались в союзников, на мгновение окутывая их алым светом. Кошки тоже получили свою порцию и оскалились уже на девушку, но крепкая рука хозяина тряхнула цепями, осаждая неутомонных.

Тиретис протянул несколько артефактов Риасу, а один отдал Асель. После чего неразлучная парочка свершили свой, видимо, привычный ритуал, ударяясь кулаками и

обмениваясь теплыми улыбками. А для меня это был словно гонг к началу операции над победой. Я сделала глубокий вдох и забыла, как дышать.

Риас рванул с места с такой скоростью, будто бежал не на чудовище, а от него. Надоевшая всем ухмылка вновь озарила его лицо. Кошек спустили с цепей, и они своим ревом сообщали блондину, что уже нагнали его. Их хозяин сидел на валуне с закрытыми глазами, будто спал. Какое-то время Риас с животными неслись бок о бок. Они стремительно оббежали чудовище, которое без проблем прокручивало свое туловище больше чем на сто восемьдесят градусов, но и ему не дано было сделать полный оборот.

— Вынуждают покинуть шаэнору ее источник яда, — пояснил Мони.

О чем недовольно оповестило огромное насекомое своим ревом, плюя в маленьких наглицов слюной, но магия воздуха сработала вовремя. Правда не защитная, а боевая, однако воздух справился, вернув яд на тело врага. Жаль не принес никакого вреда. Я посмотрела на валун. Асель плела заклинания с стихией воздуха, девушка с посохом внимательно следила за происходящим, а Тиретис бродил по периметру возле облюбованного убежища, закапывая новые артефакты.

— Риас! — воскликнула Асель одновременно с тем, как маленькая девушка отправила свою магию к блондину, ударом посоха о землю.

Чудовище покинуло источник с ядом. Она ловила жертв, разбегающихся на три цели, и самым вкусным ей показался Риас. Шаэнора сбила блондина с ног и нависла над ним. Парень старался отползти, но враг быстрее. Когда пасть чудовища уже захлопывалась, скрывая Риаса, красный шарик был подхвачен магией воздуха очень резво влетел в парня. Заряд магии не пришелся шаэноре по вкусу. Она отшатнулась, клацнув пару раз пастью, перебирая своими лапками. Громогласный, обиженный рев раздался над стадионом. Блондин вскочил на ноги и вновь побежал путаться с кошками в одну цель, чтобы потом опять разбежаться. Эти догонялки были не меньше минуты. Они успели разнести несколько камней и напрочь разрушили деревянные постройки.

— Давай! — раздалось от Тиретиса, который сразу после призыва-команды другу начал подниматься на валун.

Риас на полном ходу попытался развернуться в сторону спасительного камня, но его занесло. Зрители вскочили. Я прижала к сердцу сцепленные руки, ноги отказали, чтобы вскочить. Но тварь тоже не ждала такого подлого маневра от блондина. Ее пасть звучно захлопнулась, но опять не смогла словить шустрого. И уже даже не от вмешательства магии, а потому что парень просто не рассчитал скорость и проскользнул по песку боком, почти упав, но быстро перебирая ногами, снова вернул себе скорость. Кошки уже возвращались к хозяину, умело вскакивая и перескакивая с камня на камень. Риас не стал заморачиваться подобными маневрами, он буквально влетел на всем ходу на камень, избегая по крутому скосу и, когда физика все же взяла над его телом победу, рука Тиретиса вцепилась надежным захватом в друга. Повторный рев разобидевшейся твари огласил стадион, сообщая, что ловушка принца сработала.

Тварь металась по периметру, который отвел для нее Нестаргонский. Но не могла ни убить наглых жертв, что стояли на уровне ее морды, не могла и вернуться к своему зеленому ядовитому источнику, теряя тем самым важное оружие.

От посоха вновь пошла магия, только теперь это были красные нити, которые тянулись к троим участникам. Обделенными остались хозяин кошек и сама хозяйка посоха. Поочередно Асель, Тиретис и Риас плели заклинания и отправляли их к врагу, но шаэнора

лишь отмахивалась, будто ей даже не щекотно. Однако, маги, не теряя надежды, били в одну точку под мордой, пока там все же не лопнула шкура. Чудовище отползло и ощерилось своими мерзкими зубами. Команда смелее спустилась вниз, но не приближалась. Семерка, вместе с агрессивными кошками, окружила гигантского врага, чтобы путать ее и заставлять дергаться. Когда та совсем пришла в ярость, хотя, казалось бы, куда еще больше, тогда блондин вновь объединил усилия с кошками, которыми уже даже не управляли. Звери запрыгнули на спину врагу, цепляясь когтями и устремляясь к глазам насекомого. Риас же, поддерживаемый магией воздуха, воды и крови влетел в периметр следом, оголяя один клинок. Пятнистая кошка добралась первой оцарапав один глаз уже жертвы. Жертва взревела, скидывая мохнатых.

— Риас, хвост! — предупреждение от Тира.

Риас среагировал быстрее, снимая и выкидывая неопределенное оружие к горлу жертвы. Наконечник впился в плоть, цепляясь за рану и, прежде чем хвост успел откинуть блондина, тот подтянулся. Новые заклинания полетели от магов из-за периметра, заставляя насекомое склониться, что позволило всадить в ее рану еще и клинок.

Больше мы не слышали рева чудовища. На стадионе очень долго слышался только шум ветра и первый, кто нарушил тишину стал Октавий, после чего все взорвались аплодисментами. Тиретис обнял друга хлопая того по плечу, а потом развернулся, чтобы впитаться поцелуем в губы Асель. Девушка не сопротивлялась. А я вспомнила, что нужно дышать, чтобы жить.

Мои руки дрожали, я до боли искусала губу. Мне понадобились усилия, чтобы прийти в себя. Я пропустила речь преподавателей. Впереди был еще один бой, но я сидела на трибунах уже без интереса. А зря.

Кристалл, в самом деле, был щедрым на разнообразие. В этот раз призвав нечисть с магией. Маленький мальчик с синей кожей, казался безобидным и грустным, но я уже предвкушала подвох. Тиретис тоже холодный с виду, однако все совсем не так. Последняя пятерка пятикурсников только тяжело застонала, хватаясь за головы.

— Это будет весело, — потер в предвкушении руки Энрих.

И да. Это было весело. Мальчик быстро растворился и собрался точной копией команды. Пятерка была отображена зеркально и им надо было победить самих же себя, но при этом не запутаться и не победить союзников. Лживые двойники были ничем не отличимыми, но команда смогла определить настоящих. Вскоре мы наблюдали изматывающий бой, где никто не мог пробить свою же магию, пока пятикурсники не устали и не стали действовать бессмысленно и интуитивно, откинув мысли и тактики из головы. Как оказалось, нечисть не способна была воссоздавать новое, а могла использовать только хорошо заученное и привычное старое жертвы.

По окончании все остались довольны и нехотя расходились.

— У нас еще несколько часов до выпускного вечера, — произнесла Линди.

А я вспомнила, что забыла о вечере. Но если раньше не пошла бы, то теперь хотела пойти, чтобы поздравить Кобеана. Только вот о наряде я так и не подумала, но быстро успокоилась, вспомнив, что и на этот случай я что-то приобретала.

Глава 22. Победитель всего один

В столовую шли дружной толпой, обсуждая прошедший необычный экзамен. Многие из зрителей остались довольны, многие критиковали и говорили, как бы они действовали, будь на месте сражающихся. Я плелась молча, повиснув на руке Террийской, уставшая от переживаний и перенесенного стресса.

— Ори, есть разговор, — прервал наш путь в столовую Райан.

— Ну уж нет, — угрожающе запела Элания, — Вы теперь не забывайте, что ваш мирок на двоих разросся до шестерых!

— О чем вы? — спросил Энрих, с интересом переводя взгляд с принцессы на герцога.

— Энрих, тебе не пора к друзьям? — беззастенчиво полюбопытствовала мегера.

— Ладно-ладно. Я уже понял, что немного заблудился, — с обидой ответил парень, но только у Киви промелькнула жалость на лице.

— Что у тебя, Райан? — спросила принцесса.

— Артуа Феруа — темный боевой маг, который применил заклинание лет десять назад. Он убил здоровое, сильное население Астари — горожан и крестьян. Тогда он отбирал себе их искру, — заключил Райан.

Ноги словно приросли к земле. Я смутно помню лица своих родителей, можно сказать, что совсем не помню. Сколько потрясений я тогда пережила? Даже забыла свою фамилию от рождения, только имя — Ориса. Если Райан прав, то Черный Паук тогда должен был увеличить свой объем искры до невероятных объемов, но может это работает как-то иначе. Какой эффект он возымел, если получил искры?

— Ты уверен? — спросила я, пока Элания морщила нос в составлении смысла от услышанного, а остальные только перебрасывались непонятливыми взглядами.

— Я много думал об этом. И, кажется, что это очень подходит под все события, которые произошли тогда.

— А как же тот факт, что умирали все, а не только одаренные? — не успокаивали меня его слова.

— Есть у меня пару мыслей на этот счет, но догадки нужно будет еще как-то подтвердить...

— Вы же сейчас опять о пугающем и траурном заговорите?! — перебила Линди Райана.

— Она права, — вклинился Мони, — Сегодня такой отличный день, а впереди еще выпускной вечер. Может подумаем над плохим в другой раз?

Мы с герцогом переглянулись и неохотно кивнули в знак согласия. И в правду, зачем портить замечательный день, тем более, что еще немного и запрет Октавия спадет. Сегодня вечером я смогу насладиться объятиями и красивыми речами своего принца.

— Только зря Энриха обидели, — вздохнула Киви.

— Да ладно. Ему тоже пора определиться, на чьей он стороне, — произнесла Элания.

В столовой Риас снова пугал. Он часто поглядывал на меня, толком не ел и вообще вел себя нетерпеливо. Это на него недавнее сражение так подействовало? Или тоже ожидает, когда заклинание запрета спадет? Ему-то чего? Он же сам этот запрет и добился. А еще меня успокаивал теплый, наполненный нежностью взгляд Кобеана. Принц слегка улыбался мне, покусывая нижнюю губу и не скрывая, что счастлив окончанию своеобразной разлуки. Когда Райану надоели эти наши переглядывания, он пересел на место рядом со мной, так, чтобы я

не видела ни одного из парней.

— Тебе есть надо лучше, как и всем нам, — твердым голосом произнес Райан, — Сегодня все видели, что нас может ждать в следующем году. Мы все должны стать сильнее, — суровый Райан наградил своим взглядом каждого за столом, — А еще мне нужно, чтобы каждый из нас мог понимать друг друга без предварительного обсуждения тактики и стратегии. Мы не будем плести заклинания, растрачивая на это драгоценные секунды, а научимся выдавать их уже плетением, как это делают Кобеан с Лиданом, когда обращаются к огненным шарам. Наша координация и действия по отдельности должны быть отточены ежедневными тренировками, чтобы в сумме составлять сплоченность. И если кто-то усомнился в своих способностях и с тем, что у него различаются пожелания с моими, скажите сейчас.

Все молчали, смотря на Райана открыто и прямо. Разом отброшены все сомнения, стоит ли доверять убийце, который в нужный момент может лишить тебя жизни, пусть даже и тебе во благо. Кем бы Райан не был в прошлом, но у него превосходный ум, крепкая рука и надежное плечо.

Элания протянула раскрытую ладонь к центру стола, чем привлекла внимание вызвала недоумение у всех.

— Что? — вздернула она бровку, — Пусть у нас тоже будет что-то вроде жеста команды, как у Риаса с Тиретисом.

Киви прыснула от смеха в кулак, остальные не стали сдерживать улыбки. Когда пять рук сплелись, то вся толпа дружно уставилась на сомневающуюся Линди. Девушка держалась еще пару секунд в раздумьях, но все же положила свою ладонь поверх наших.

— Райан, — обратилась Киви к герцогу, — Береги нас, хорошо?

— Обещаю.

Возвращались с Линди в комнату, пребывая в отличном настроении. Подруга вдохновенно щебетала о предстоящем вечере, красочно описывая его.

— Каждый год что-то новое. Новая красота, новое представление от преподавателей. Они всегда стараются для своих выпускников.

— Это будет что-то вроде королевского бала? — поинтересовалась, чтобы понять, какой наряд надеть.

— Это смотря еще чей бал рассматривать. Если ваш западный, то нет, а на наш немного, но похоже.

— Я не была ни на том, ни на другом, — призналась подруге.

— Тогда готовься восторгаться весь вечер! — смеясь, предупредила Линди, — В зале постоянно стихийные всполохи и вместо свечей и привычного освещения, выпускают светлячков от разных магических направлений. Это красиво. А ты с нарядом-то придумала что-то?

— Если честно, забыла, — опустила голову и закусил губу.

— Вообще на этот вечер нет определенной потребности к одежде, — загадочно улыбнулась довольная подруга, — Главное, чтобы не вульгарно.

В комнате меня ожидало новое потрясение. На моей кровати лежала белая, круглая коробочка, перевязанная красными шелковыми лентами. С широкой улыбкой я спешно приблизилась, схватилась за ленту, но остановилась. Лист сложенный в двое лежал на коробке. Послания я всегда любила больше, чем сами подарки. Подняла его, но задержалась, затаив дыхание, прежде чем развернуть.

— Открывай, Ори! Интересно же, — просила Линди, стоя рядом и нетерпеливо заглядывая.

Шелест бумаги, я прочитала всего два слова. Сердце приостановилось, чтобы забиться быстрее. «Ты совершенство». Вместо полноценной подписи внизу красовалась спешно наброшенная роспись и инициалы — «К. С.».

Кобеан Сальтер. Мой принц. Нежность к его романтике и заботе разливалась обожанием в душе. Я закусила губу, улыбаясь. Но слегка намурилась, когда какое-то непонимание и неправильность кольнуло сознание. Попыталась вспомнить, какой у моего парня почерк. В голове вот-вот зарождался еще один правильный вопрос, но в дверь громко постучали. Линди поспешила открыть гостям. Элания и Киви, заваленные платьями и свертками с обувью, стояли за порогом.

— Нужна ваша помощь! — оповестила Киви.

— Мне не нужна, но вместе веселее! — лучезарно и непривычно светилась Элания.

— Элания, а что с тобой? — поинтересовалась внимательная Линди.

— Райан ей в любви признался! — сдала тайну Киви, — Она уже даже планирует, как на каникулах раньше вернуться в академию.

Радостные события нахлынули всем скопом. Киви получила в подарок много красивой одежды от полюбившей ее Элании. И теперь она жаждала определиться, в чем идти на вечер. Под веселые крики девчонок я вернулась к коробке. Красная лента была безжалостно развязана и в комнате наступила тишина. Девушки, затаив дыхание, заглядывали из-за моей спины.

— Давай открывай уже! — торопила Линди.

— Согласна. Интересно, что там, — поддерживала Элания.

И только Киви молча подпрыгивала, стараясь хоть что-нибудь увидеть.

Открыла, изумилась, услышала восхищенные реплики за спиной. Я узнала королевский шелк. Потянула ткань, чтобы в очередной раз потерять дар речи. Бежевое платье переливалось легкими золотыми отблесками. Мой любимый цвет, который выглядел словно вторая кожа. Узор — копия с моего кулона пробежал вдоль лифа золотой нитью, будоража воспоминания, пробуждая тоску и одновременно благодарность. Декольте глубокое, но в рамках приличия, открытые рукава завершали верх. Перетянутое в талии широкой тканью платье, свободными четырьмя отрезками ткани спускалось ниже, так что при ходьбе будут оголяться ноги.

— Там еще что-то, — отвлекла меня от созерцания платья Линди.

Еще чем-то оказались парные браслеты, повторяющие моду Террийска. Браслеты были по цвету схожи с кулоном и украшались с таким же узором. А еще обнаружились золотистые туфли на высоком каблуке. Шелковыми лентами с цепочками должно быть обвязывают ногу, чтобы придать туфлям устойчивость.

— А Кобеан неплох, — похвалила Элания, прочтя и отложив от себя записку.

Я только и могла, как улыбаться, уже в голове перебирая прически на вечер. А девушки устремились наряжать Киви, словно маленькую куклу. Ее взъерошенные синие волосы требовали более тщательной подготовки. Линди весь вечер поила нас чаем, рассказывая наперебой с Киви о чудесном выпускном вечере, который был открыт для всех учащихся, но посвящен только пятому курсу.

Когда Линди внесла последние штрихи в мой образ, завив магией последний локон, я взглянула в зеркало. На меня смотрела Ориса Дезант, со странной прической, которую

предпочитала в обычные дни Элания. Густые волосы волной струились по плечам, а от висков спускались две косички, подвязанные маленькими украшениями. Платье, что пришлось мне по размеру так, будто его выбирала лично я, предварительно пройдя все примерки у портного. Но все же в отражении на меня смотрела не Дезант, а Кениар. Главное отличие заключалось в том счастье, которое играло блеском в моих глазах. Не сдержала судорожного глотка воздуха от охватившего предвкушения, как я предстану такой перед Кобеаном. Облизала пересохшие губы, провела по мягкой ткани платья, стараясь не сжать ее.

— Не волнуйся, ты прекрасна, — шепнула мне на ухо Элания, но сама ничуть не уступала мне.

— Спасибо, — взяла я ее за руку.

— А у меня с собой наливка, — весело оповестила нас Киви и вытащила бутылку.

— Так сопьемся же! — смеясь, заметила Линди.

Но никто из нас не отказался выпить за крепкую дружбу, немного снять напряжение и расслабиться перед тем, как отправиться на вечер.

Зал в корпусе у защитников, как и рассказывала Линди, освещался различными оттенками, игриво переливаясь отблесками на наших нарядах. Огромная площадка по центру оставалась свободной от мебели, наверняка, для пар, желающих потанцевать. Я шла по зеркальному полу, держа Террийскую за руку и осматриваясь. Музыка лилась из артефактов, перебивая шум и гомон от присутствующих людей. Дальше от центра по всему залу стояли низкие диванчики и кресла. Составленные вокруг маленьких столов, они предназначались для тех, кто хотел провести этот вечер в своей компании.

Наша компания выбрала себе местечко в дальнем углу, предпочитая хранить не только свои тайны от посторонних, но даже не привлекать к себе лишнего внимания. Райан поднялся к нам навстречу, внимательно посмотрел на меня, загадочно улыбнулся, но обратился ко всем.

— Вы восхитительны, — наигранно склонился он в западном поклоне.

Элания сморщила носик и собиралась высказать ответ, но Фертиш не позволил, приблизившись к ней и шепнув что-то не ушко. Принцесса сменила настроение, подарив ему довольную улыбку. Мони успел усадить свою возлюбленную рядом, подать ей бокал с напитком, а еще умудрялся развлекать очередными познаниями Линди. Мои друзья не обиделись, когда я не стала задерживаться с ними, оправдываясь, что хочу найти Кобеана.

Огненного принца я нашла в компании его друзей. Лидан согревал в своих горячих объятиях новую пассию, которую я пару раз видела раньше, но не была лично знакома. Марк обнимал мою сокурсницу Вианию, даря ей легкие поцелуи в щеку и вгоняя в краску смущения. Мой принц вел спор с Лиданом, в нетерпении ударяя пальцами по темным брюкам. Белая рубашка отражала голубые всполохи, очерчивала широкие плечи и вызывала яркий контраст с темными волосами. Я остановилась напротив диванчиков, которые они заняли, и дождалась, когда Марк толкнет Кобеана в плечо, чтобы тот отвлекся от спора на меня.

Принц окинул меня быстрым, безразличным взглядом, вновь возвращаясь к Лидану вниманием. Сомнения посетили меня в том, что выгляжу прекрасно, как и сказала Элания, но Кобеан остановил свою речь, медленно поворачивая голову ко мне. В его темных глазах читалось восхищение. Он поднялся и быстро подошел ко мне, чтобы взять за руки и склониться к моему лицу. Я приоткрыла губы, делая еле заметный вдох и ожидая поцелуя.

— Ты прекрасна, Ори, — повторил он комплимент Элании.

— Это все благодаря тебе, — не растерялась я, но разочаровано выдохнула, не получив желаемого, — Спасибо.

— Ммм. Ты так прекрасна, потому что слухи дошли о том, что я заказал тебе обручальное кольцо? — поинтересовался Кобеан, отрезвляя меня от всякой романтики.

Я надолго задумалась. Сначала о том, как отказать принцу из-за своего прошлого, когда так хочется согласиться. А потом переключила мысли на его вопрос. Он не знает, за что я его благодарю? Подарок не от него? Спор с Риасом! Я приняла подарок не от Кобеана? Дура. Как я могла забыть? Удар рукой по лбу и протяжный вой. Но как? Послание без конверта, другой почерк. Простой сложенный лист пополам. «Идеал» и «совершенство» одно и то же. Я дура. Линди давала мои вещи якобы своей сокурснице, отсюда мерки. Кобеан не смог бы зайти в мою комнату, чтобы оставить подарок. Принц не знает каким заклинанием мы запираем дверь. Зато знает Риас. Он видел мой кулон, но неужели успел запомнить узоры? Откуда он узнал, что мой любимый цвет бежевый? А инициалы?

— Как говоришь полное имя Риаса? — сипло спросила у Кобеана, боясь услышать ответ.

— Келриас Солвер, — ответил Кобеан, внимательно следивший за мной, и нахмурился.

Я обвожу зал взглядом, но не надо сильно стараться, чтобы найти Риаса, ведь блондин любит внимание. Он всегда в центре и всегда на виду. Тиретис расположил у себя на коленях Асель, а рядом с ними, неизменно следующей по пятам тенью, сидел Риас. Он уже давно смотрел на меня, прокручивая в руках бокал с вином. Когда наши взгляды встретились, парень победно улыбнулся и подмигнул.

— Разорву, — прорычал Кобеан, проследив за моим взглядом и уже воспламеняясь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net